
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 8 2024

Часть 1

Научный журнал

Вестник Алтайской академии экономики и права

ISSN 1818-4057

Журнал издаётся с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (**Перечень ВАК**).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 84-919 от 31.03.2023 г.

Учредитель: Шеланков А.В.

Редакция: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5

Типография: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5

Издатель: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5

Главный редактор – Старчикова Н.Е.

Шифры научных специальностей:

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.2.1. Экономическая теория (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические, физико-математические науки)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

5.2.4. Финансы (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки)

5.2.6. Менеджмент (экономические науки)

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 12.08.2024.

Дата выхода номера 12.09.2024.

Распространение по свободной цене.

Усл. печ. л. 24,5. Тираж 500 экз. Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ И РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (МАЛОГО БИЗНЕСА) В СФЕРЕ ИНДУСТРИИ МОДЫ <i>Алексеева Е. А., Белоусова Н. А.</i>	6
ЦИФРОВАЯ ИНКЛЮЗИВНОСТЬ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ <i>Аллахвердиева Л. А.</i>	11
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА: НАПРАВЛЕНИЯ РАСХОДОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ <i>Бессонов А. В.</i>	19
ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ОБЛАСТИ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА <i>Булатова Л. С.</i>	25
СРЕДНЕСРОЧНЫЕ И ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА В ГАЗОВОЙ СФЕРЕ МЕЖДУ СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫМИ ПРОВИНЦИЯМИ КИТАЯ И ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫМИ РЕГИОНАМИ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОГО РАЗВИТИЯ (ДО 2035) <i>Ван С.</i>	32
ОСОБЕННОСТИ ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ <i>Варвус С. А.</i>	37
ОЦЕНКА ДИСТАНЦИОННОГО БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ КРЕДИТНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ <i>Водопьянова В. А., Бондарь А. К., Парфёнов С. П.</i>	43
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН <i>Гневашева В. А., Фальковская К. И.</i>	50
СТАНДАРТНЫЕ НАЛОГОВЫЕ ВЫЧЕТЫ ПО НАЛОГУ НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ <i>Денисова И. П., Рукина С. Н., Герасимова К. А.</i>	55
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ МАКРОПРУДЕНЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР <i>Жукова А. А.</i>	62
АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ <i>Иванова Е. В.</i>	67
ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ФИНАНСОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ И ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Какаулина М. О.</i>	74

СОМНИТЕЛЬНЫЕ, ПОДОЗРИТЕЛЬНЫЕ И НЕЗАКОННЫЕ ОПЕРАЦИИ КАК ОБЪЕКТ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА	
<i>Королева Л. П.</i>	86
КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ИНТЕРНЕТ-САЙТОВ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПРИМЕРОВ	
<i>Куликова Е. С., Молокова Е. Л.</i>	92
МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ АГРАРНОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	
<i>Лебедев К. А.</i>	102
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ТУРИЗМЕ	
<i>Лебедева О. Е.</i>	107
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПЦИЙ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
<i>Логутова Т. Г., Борблик К. Э.</i>	112
ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ: ОСОБЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	
<i>Маковецкий М. Ю., Селюков А. Д.</i>	117
ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОЦЕНКУ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ	
<i>Мелинчук Н. Ю.</i>	124
КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В КОМПАНИЯХ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ: НЕДОСТАТКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	
<i>Милехина Е. С.</i>	129
КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО ПОДХОДА	
<i>Мусинова Н. Н.</i>	137
О КОНЦЕПЦИИ, СТРУКТУРЕ И ИННОВАЦИОННЫХ ЭЛЕМЕНТАХ МЕХАНИЗМА «ЗЕЛЕННОГО» ФИНАНСИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ	
<i>Нгуен Хыу Дык</i>	142
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРУПНОГО БИЗНЕСА В ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА	
<i>Пониматкина Л. А., Ермилова Д. Ю.</i>	148
РИСКИ КАДРОВОГО ДЕФИЦИТА В СЕГМЕНТЕ ПРОДУКТОВОГО РЕТЕЙЛА: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЕ	
<i>Родин Д. В.</i>	153
ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА В ЭПОХУ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ	
<i>Татаринов К. А., Музыка С. М., Аникиенко Н. Н., Савченко И. А.</i>	160
КУРС НА ТРАНСФОРМАЦИЮ СБЕРЕЖЕНИЙ В ИНВЕСТИЦИИ	
<i>Фрумина С. В.</i>	166

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИИ ГОРИЗОНТАЛЬНОГО БУРЕНИЯ <i>Ханаева Д. П., Чубарев С. В., Лихачева Т. П.</i>	173
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МЕТОДИКИ ФОРМИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ <i>Эмиров Н. Д., Боровков П. Ю.</i>	180
ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА И РЕКРЕАЦИИ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ <i>Янченко Е. А., Янченко Д. Д.</i>	186
ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК ДРАЙВЕР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ <i>Яшин С. Н., Коробова Ю. С., Попова Ю. А.</i>	191

УДК 338.46

Е. А. Алексеева

Институт пищевых технологий и дизайна – филиал ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет», Нижний Новгород, e-mail: ftd.alekseeva@yandex.ru

Н. А. Белоусова

Институт пищевых технологий и дизайна – филиал ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет», Нижний Новгород, e-mail: b_n_a_@list.ru

МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ И РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (МАЛОГО БИЗНЕСА) В СФЕРЕ ИНДУСТРИИ МОДЫ

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, меры поддержки, индустрия моды.

Авторами работы исследуется проблематика государственной поддержки отечественных предприятий малого и среднего предпринимательства и направления развития в сфере индустрии моды. К основным мерам поддержки относятся: «Цифровая платформа МСП.РФ», которая помогает устранить административные барьеры, популяризирует образ предпринимателя. Этапом помощи является определение точек роста участника программы. С этой целью проводится экспресс-проверка уровня компетенций претендента, определяются его сильные и слабые стороны; Экспресс-консультации по поддержке бизнеса; Подбор городских помещений для бизнеса; Получение кредита; Покупка франшизы; Продажи на маркетплейсах и в соцсетях и другие. Проект «МПС шью» предлагает помощь в реализации товаров (в том числе на маркетплейсах); льготное кредитование малого бизнеса, в рамках проекта запущен акселератор индустрии моды и красоты, обучение ораторскому искусству, создание презентации бизнеса для экспертов, лекции, тренинги, практикумы. К основным направлениям предпринимательской деятельности в индустрии моды можно отнести: Производство одежды, оптовая торговля одеждой, розничная торговля одеждой, пошив одежды на заказ, реставрация и ремонт одежды, франчайзинг в сфере одежды, дизайн и разработка одежды, модные платформы и агрегаторы (нишевые маркетплейсы), услуги стилиста и имидж-консалтинга (стайлинг).

Е. А. Alexeeva

Institute of food technologies and design – branch of Nizhny Novgorod state University of engineering and Economics, Nizhny Novgorod, e-mail: ftd.alekseeva@yandex.ru

N. A. Belousova

Institute of food technologies and design – branch of Nizhny Novgorod state University of engineering and Economics, Nizhny Novgorod, e-mail: b_n_a_@list.ru

SUPPORT MEASURES AND DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP (SMALL BUSINESS) IN THE FASHION INDUSTRY

Keywords: small and medium enterprises, support measures, the fashion industry.

The authors of the work investigate the problems of state support for domestic small and medium-sized enterprises and the direction of development in the fashion industry. The main support measures include: “Digital SME Platform. The Russian Federation”, which helps to eliminate administrative barriers, popularizes the image of an entrepreneur. The stage of assistance is to determine the growth points of the program participant. For this purpose, an express check of the applicant’s level of competence is carried out, his strengths and weaknesses are determined: Express consultations on business support; Selection of urban premises for business; Obtaining a loan; Purchase of a franchise; Sales on marketplaces and social networks, and others. The MPS Sew project offers assistance in the sale of goods (including on marketplaces); preferential lending to small businesses, an accelerator for the fashion and beauty industry has been launched within the framework of the project, public speaking training, creation of business presentations for experts, lectures, trainings, workshops. The main areas of entrepreneurial activity in the fashion industry include: Clothing manufacturing, wholesale of clothing, retail of clothing, custom tailoring, restoration and repair of clothing, franchising in the field of clothing, design and development of clothing, fashion platforms and aggregators (niche marketplaces), stylist services and image consulting (styling).

Введение

Актуальность исследования состоит в том, что реализация возможностей малого предпринимательства в России тесно связана с ростом благосостояния семей россиян. Геополитические перемены происходящие в мире и стране открыли новые возможности для предпринимательства в российской индустрии моды. Динамичное развитие деятельности в условиях конкурентной борьбы для предприятий этой сферы является отлаженная система продвижения и сбыта продукции.

Цель исследования заключается в изучении мер государственной поддержки малого и среднего предпринимательства и направлений развития сферы индустрии моды в текущих экономических условиях.

– Изучить основные меры государственной поддержки и аспекты деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере индустрии моды;

– Выявить особенности российского рынка индустрии моды.

Материалы и методы исследования

В работе использованы следующие методы: анализ, сравнение, обобщение научных исследований и статей. Исследование основано на предложениях, раскрывающих проблематику государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства и их деятельности.

Информационной базой исследования послужили труды отечественных специалистов, официальные сайты по тематике работы, нормативно-правовые акты Российской Федерации.

Результаты исследования и их обсуждение

Стремительному развитию малого и среднего предпринимательства в последние годы способствует государственная поддержка, основанная на указе Президента Российской Федерации от 07.05.24 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [1]. В целях реализации данной программы Минэкономразвития России разработало паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», государственную платформу поддержки предпринимателей, самозанятых плани-

рующих начать свой бизнес – о Кроме того, в каждом субъекте РФ создана доступная и удобная инфраструктура поддержки малого и среднего бизнеса. Она ориентирована на помощь предпринимателям в открытии и развитии своего дела. В её состав входят центры поддержки предпринимательства «Мой бизнес», центры поддержки экспорта, микрофинансовые организации, бизнес-инкубаторы, технопарки. Корпорация малого и среднего предпринимательства (МСП) запустила проект «МСП Шьёт», призванный обеспечить развитие российских брендов, занятых в производстве одежды, обуви, аксессуаров и косметики.

Целью данных мер является поддержка малого и среднего бизнеса на этапах его развития: от стартовой идеи до расширения и выхода на экспорт.

Цифровая платформа МПС помогает устранить административные барьеры, популяризирует образ предпринимателя. Первым этапом помощи является определение точек роста участника программы. Для этого проводится экспресс-проверка уровня компетенций претендента, определяются его сильные и слабые стороны в таких направлениях как:

– **Лидерство.** Способность брать ответственность за себя и других, умение мотивировать сотрудников и координировать их работу для достижения целей, пользоваться авторитетом и влиять на поведение сотрудников и партнеров.

– **Переговоры.** Умение налаживать связи, поддерживать диалог и приходиться к соглашению с людьми разного возраста и статуса.

– **Публичная презентация.** Умение донести ценность своей идеи, вдохновить аудиторию, укрепить свой авторитет среди партнеров, получить финансирование или новых клиентов.

– **Критическое мышление.** Способность анализировать информацию, находить логические ошибки, выстраивать аргументы, давать собственную оценку ситуации и принимать по ней решение.

– **Тайм-менеджмент.** Умение эффективно распределять время и экономить ресурсы для достижения поставленных целей и повышения результативности.

– **Креативность.** Способность генерировать оригинальные и необычные идеи, отходить от традиционных схем мышления и решать задачи, используя неординарный подход.

– Эмоциональный интеллект. Способность понимать свои и чужие эмоции, намерения и желания других людей, вести этичную коммуникацию.

Кроме того цифровая платформа предлагает такие мероприятия, как школа предпринимательства, наставничество (где можно выбрать наставника из предложенных успешных предпринимателей и экономистов) [2, 3].

К основным мерам поддержки малого и среднего предпринимательства относятся:

1. Экспресс-консультации по поддержке бизнеса;
2. Подбор городских помещений для бизнеса;
3. Обучающий курс «Школа бизнеса»;
4. Бизнес-обучение по программе «Бизнес-песочница», для развития деловых навыков и личной эффективности будущих предпринимателей;
5. Консультация на тему: «Подбор финансовой поддержки»;
6. Получение кредита;
7. Покупка франшизы;
8. Продажи на маркетплейсах и в соцсетях и другие [4].

Проект «МПС шью» предлагает четыре основных направления поддержки: помощь в реализации товаров предусматривает размещение продукции на востребованных площадках (в том числе на маркетплейсах); льготное кредитование малого бизнеса, подбор наиболее подходящих бизнесу программ и сопровождение при взаимодействии с банковскими структурами; в рамках проекта запущен акселератор индустрии моды и красоты, принять участие в нем могут швейные производства, ателье, дома моды и шоурумы; обучение ораторскому искусству, создание презентации бизнеса для экспертов, лекции, тренинги, практикумы [5].

Российские МСП-производители одежды, ткани и изделий из кожи привлекли в 2023 году 35,9 млрд рублей на развитие бизнеса благодаря льготным кредитам и поручительствам нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство». Прирост объема финансовой поддержки по сравнению с 2022 годом составил 44% [6].

В мире моды и одежды существует множество путей для предпринимателей, каждый из которых предлагает уникальные возможности для творчества, выражения себя и, конечно же, для заработка. От традиционного ритейла до инновационных онлайн-

платформ, от эксклюзивных дизайнерских марок до массового производства, виды бизнесов на одежде могут значительно различаться по своей сути, целевой аудитории и моделям прибыли [7].

Проанализируем виды бизнеса, связанного с индустрией моды, начиная с производства и заканчивая розничной продажей одежды, услугами по персонализации, ремонту и услугам стилистов. Каждый из этих видов бизнеса имеет свои сильные и слабые стороны, требования к начальным инвестициям, уровень конкуренции на рынке и потенциал для масштабирования. Понимание специфики различных направлений в индустрии моды является ключом к успеху.

Рассмотрим разные виды бизнеса в индустрии моды, определим тенденции влияющие на индустрию одежды, и какие ниши наиболее перспективны для новых проектов, какие стратегии могут помочь преодолеть эти препятствия.

1. Производство одежды. Закупка тканей и материалов, дизайн, производство и продажа одежды оптом или в розницу, включая создание собственного бренда. В качестве примера можно рассмотреть «Глория Джинс» – российская компания, специализирующаяся на производстве и торговле одеждой, обувью и аксессуарами для всей семьи под брендом «Gloria Jeans». К сильным сторонам относится: полный контроль над процессом производства, качеством и стилем продукции; возможность создания собственного бренда и выделения на рынке; масштабируемость бизнеса и потенциал для оптовых продаж. Слабые стороны: высокие начальные инвестиции в производственное оборудование и материалы, риски, связанные с управлением запасами и спросом на продукцию, зависимость от трендов моды и необходимость постоянного обновления коллекций.

2. Оптовая торговля одеждой. Покупка одежды у производителей в больших объемах и перепродажа розничным торговцам или другим оптовым покупателям с наценкой. Примером является платформа «Alibaba» – которая соединяет оптовых покупателей со всего мира с производителями и поставщиками одежды. К сильным сторонам можно отнести: возможность работы с большими объемами товара и получение скидок от производителей; широкий рынок потенциальных клиентов, включая розничные магазины и другие бизнесы; относи-

тельно низкий порог входа по сравнению с производством. Слабые стороны: высокая конкуренция, особенно в популярных нишах; риск накопления излишков запасов при снижении спроса; зависимость от надежности поставщиков и качества поставляемой продукции.

3. Розничная торговля одеждой. Прямая продажа одежды конечным потребителям через физические или онлайн-магазины. Примером является универмаг «Телеграф» специализирующаяся на торговле одеждой. Сильные стороны: прямой контакт с конечными покупателями и возможность построения лояльности; гибкость в выборе ассортимента и возможность быстрой реакции на изменения трендов; возможности для создания уникального торгового опыта и маркетинговых акций. Слабые стороны: высокая конкуренция со стороны крупных сетевых ритейлеров и онлайн-магазинов; затраты на аренду помещения, обслуживание клиентов и управление запасами; риск устаревания товарных запасов и необходимость скидок для их реализации.

4. Пошив одежды на заказ. Создание одежды по индивидуальным меркам и пожеланиям клиентов, часто включает высококлассное обслуживание и высокие цены. Пример: ателье, предлагающие пошив деловых костюмов на заказ, вечерних платьев и свадебной одежды. Сильные стороны: высокая маржа благодаря уникальности и персонализации продукта; возможность выстроить тесные отношения с клиентами и работать на повторные продажи; меньшая зависимость от модных тенденций благодаря фокусу на индивидуальных заказах. Слабые стороны: ограниченный объем продаж из-за высокой трудоемкости процесса и необходимости индивидуального подхода к каждому заказу; необходимость в высоком уровне мастерства и опыта для обеспечения качества и удовлетворения запросов клиентов; трудности с масштабированием бизнеса без снижения качества продукции.

5. Реставрация и ремонт одежды. Предоставление услуг по ремонту и модернизации одежды, что может включать замену застежек, подгонку размера или восстановление поврежденных участков. Пример: мелкие ателье и мастерские, предлагающие персонализированные услуги по ремонту одежды. Сильные стороны: уникальность предложения; реставрация и восстановление одежды предлагает клиентам возможность сохра-

нить и обновить любимые вещи, что является уникальным предложением на рынке; личное значение для клиентов (восстановленные вещи часто имеют особую ценность для владельцев, что может способствовать высокой удовлетворенности клиентов и лояльности). Слабые стороны: ограниченный спрос; трудоемкость процесса, сложность ценообразования.

6. Дизайн и разработка одежды. Создание уникальных дизайнов одежды, которые затем могут быть проданы модным брендам или произведены для собственной продажи. К ним относятся независимые дизайнеры и студии, например: как нижегородский дизайнер одежды Виолетта Лангас под брендом «Violetta Langas», которая создает и продвигает свои коллекции [8]. Сильные стороны такого бизнеса: высокая маржа благодаря эксклюзивности и персонализации предложения; возможность построения близких отношений с клиентами и работа над созданием уникального стиля; меньшая зависимость от модных тенденций благодаря фокусу на индивидуальных заказах. Слабые стороны: ограниченный объем продаж из-за высокой трудоемкости и индивидуализации процесса; необходимость в постоянном поиске новых клиентов и поддержании портфолио; зависимость от качества выполнения работы и удовлетворенности клиента конечным результатом.

7. Франчайзинг в сфере одежды. Открытие магазина под брендом, уже имеющим известность и устоявшуюся бизнес-модель, что включает в себя использование торговой марки, бизнес-процессов и поддержку франчайзера. В качестве примера можно представить «Serginnetti», «Button Blue» – известные бренды, которые предлагают франшизы для открытия магазинов одежды в разных регионах страны [9]. Сильные стороны: поддержка и узнаваемость бренда (франчайзи получает доступ к уже известному бренду и бизнес-модели); меньший стартовый риск; обучение и поддержка. Слабые стороны: ограничения в ведении бизнеса франчайзинговые взносы; зависимость от репутации бренда.

8. Модные платформы и агрегаторы (нишевые маркетплейсы). Создание онлайн-платформ для объединения предложений от различных брендов и производителей, упрощение процесса поиска и покупки для покупателей. Например «Lamoda» – один из онлайн-ритейлеров, предлагающий товары множества марок, включая одежду,

аксессуары и косметику [10]. К сильным сторонам можно отнести: доступ к широкой аудитории (платформы предоставляют возможность добиться большей видимости); удобство для покупателей (собирают разнообразные предложения в одном месте); гибкость сотрудничества (можно выбирать условия участия на платформе). Слабые стороны ведения бизнеса: комиссии и сборы (существенно сокращают прибыль продавцов); высокая конкуренция (сложно выделиться среди множества предложений); ограниченный контроль над брендом (платформа диктует условия взаимодействия с клиентами).

9. Услуги стилиста и имидж-консалтинга (стайлинг). Предоставление персональных услуг по подбору одежды, обновлению гардероба или созданию индивидуального стиля. Пример: персональные стилисты и имидж-консультанты, которые работают с клиентами индивидуально, предлагая услуги как онлайн, так и офлайн. Сильные стороны: персонализированный подход, это индивидуальные консультации и подбор образа под личные особенности клиента;

высокий спрос в определенных сегментах (услуги стилиста пользуются большим спросом среди публичных лиц, на светских мероприятиях и в корпоративном секторе). Слабые стороны: высокая конкуренция; зависимость от репутации [11].

Заключение

Таким образом бизнес в сфере индустрии моды представляет собой многогранный и динамично развивающийся сектор, где каждый предприниматель может найти свою нишу и реализовать себя. Нынешние условия создают благоприятные условия для роста малого бизнеса в сфере индустрии моды, стимулируя предпринимательскую активность и поддерживая развитие отечественных брендов. Локальное производство предоставляет значительные преимущества, такие как контроль качества и возможность адаптации товаров под местные потребности, что способствует развитию сильных отечественных брендов и уменьшает зависимость от международных логистических и валютных колебаний.

Библиографический список

1. Указ президента России от 07.05.24 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=470566> (дата обращения: 09.06.2024).
2. Цифровая платформа МПС [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--11agf.xn--p1ai/> (дата обращения: 09.06.2024).
3. Овчинникова Н.В., Генералов И.Г., Шамин А.Е. Проблемы государственной поддержки совмещения основных и альтернативных видов сельскохозяйственного производства // Вестник НГИЭИ. 2024. № 5 (156). С. 91-100.
4. Меры поддержки [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--90aifddrld7a.xn--p1ai/anticrisis> (дата обращения: 10.06.2024).
5. В России запущен проект «МСП Шьет» для индустрии моды [Электронный ресурс]. URL: <https://mspmo.ru/news/v-rossii-zapushchen-proekt-msp-shet-dlya-industrii-mody/?ysclid=lygr51irrr691607629> (дата обращения: 07.06.2024).
6. Корпорация МПС [Электронный ресурс]. URL: https://corpmsp.ru/pres_slujba/news/pochti_36_mlrd_rublej_kreditov_s_gospodderzhkoj_privlekli_msp_v_sfere_industrii_mody/ (дата обращения: 09.06.2024).
7. 24 вида бизнеса на одежде: сильные и слабые стороны [Электронный ресурс]. URL: <https://stik.pro/blog/23-vida-bizniesa-na-odiezhdz/?ysclid=ly787xinqi291441513> (дата обращения: 14.06.2024).
8. Violetta Langas – дизайнерская одежда [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/violettalangas> (дата обращения: 08.06.2024).
9. Франшиза инфо [Электронный ресурс]. URL: <https://www.franshiza-info.ru/franchises/franshiza-serginnetti/> (дата обращения: 08.06.2024).
10. Интернет магазин Lamoda [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lamoda.ru/women-home/> (дата обращения: 08.06.2024).
11. Ключева Ю.С. Сервис как конкурентное преимущество // Вестник НГИЭИ. 2018. № 4 (83). С. 124-132.

УДК 330.341:338.001.36

*Л. А. Аллахвердиева*Институт экономики при Министерстве науки и образования
Азербайджанской республики, Баку, e-mail: Leyli116@mail.ru

ЦИФРОВАЯ ИНКЛЮЗИВНОСТЬ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: развитость сектора ИКТ, индекс, информационно-коммуникационные технологии, цифровая инклюзивность, онлайн покупки, цифровые платежи, развитие экономики.

Статья посвящена указанию значимости обеспечения инклюзивности в применении ИКТ (цифровой инклюзивности) для повышения уровня экономического развития страны. Как показывает анализ данных, уровень экономического развития выше в тех странах, где инклюзивность в применении ИКТ выше. Это позволяет утверждать, что обеспечение цифровой инклюзивности, находящее отклик в росте количества платежей, осуществленных в цифровом режиме, в увеличении количества товаров и услуг, приобретенных онлайн, в итоге, содействуют увеличению валового внутреннего продукта на душу населения. Итак, действия, направленные на сокращение степени разрыва между богатыми и бедными, наблюдаемого при платежах, осуществляемых в цифровом режиме, на устранение при этом неравенства между жителями сельских местностей и городскими жителями, на приспособление электронного контента к местным жителям и прочие подобные меры, приводят к развитию экономики. Наряду с этим, принятие этих мер может быть недостаточным, поскольку на уровень развития экономики влияют и другие факторы.

*L. A. Allakhverdieva*The Institute of Economics of the Ministry of Science and Education
of the Republic of Azerbaijan, Baku, e-mail: Leyli116@mail.ru

DIGITAL INCLUSION FOR THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY

Keywords: development of ICT sector, index, information-communication technologies, digital inclusion, online purchases, digital payments, development of the economy.

The article is devoted to indicating the importance of ensuring an inclusion in the ICT use (digital inclusion) for an increase of the development level of the economy. As data analysis shows, economy's development level is higher in those countries where inclusion in ICT use is higher. This makes it possible to say, that ensuring the digital inclusion, which is reflected in increase of the number of digital payments and the number of online purchases made, ultimately leads to an increase in GDP per capita. So, actions aimed at reducing the degree of the gap between rich and poor observed in digital payments, eliminating inequalities between residents of rural areas and urban residents, tailoring electronic content to local residents and other similar measures lead to economic development. Along with it, the adoption of these measures can be not sufficient, as there are also another factors affecting the level of the development of the economy.

Введение

Переход к определению понятия «инклюзивность в применении информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)», либо «цифровой инклюзивности», требует, для начала, разъяснения сути слова «инклюзивный». Слово «инклюзивный» подразумевает «охватывающий», «вовлекающий», «... распространяющийся на более широкий круг предметов» [1]. «Инклюзивность» можно использовать, как применительно к экономике страны, так и к отдельным ее секторам. Иначе говоря, инклюзивной может быть и экономика страны, и отдельный ее сектор, к примеру, сектор ИКТ. Так, рассуждая об инклюзивности в применении ИКТ, либо цифровой инклюзивности,

в первую очередь, подразумевается инклюзивность самого сектора информационно-коммуникационных технологий. Цифровая инклюзивность представляет собой возможность всех людей использовать данные технологии, вне зависимости от уровня их социального положения, достатка, пола, места проживания и т.д. Роль государства в обеспечении инклюзивности при этом, однозначно, первостепенна – государство создает условия для обеспечения равного доступа к интернету всего населения (как в городах, так и в сельской местности), создает условия для адаптации онлайн контента к местному населению и т.д.

Имея целый ряд преимуществ, обеспечение большей инклюзивности в использо-

вании (применении) информационно-коммуникационных технологий, подразумевающее снижение, либо устранение неравенства при их использовании, несомненно, приводит к повышению числа цифровых платежей, к росту числа покупок, осуществленных посредством цифровых платформ. Рост же числа цифровых платежей, увеличение объемов торговли посредством цифровых платформ в стране способствуют повышению ВВП на душу населения. Соответственно, можно утверждать, что повышение степени инклюзивности в применении ИКТ, либо цифровой инклюзивности (устранение неравенства по различным признакам, наблюдаемое при использовании ИКТ) приводит к повышению уровня экономического развития страны.

Выдвинем следующую гипотезу: *с повышением степени цифровой инклюзивности, с сокращением при использовании ИКТ степени разрыва по различным признакам, повышается уровень экономического развития страны, и наоборот.*

Целью исследования является указание значимости повышения степени инклюзивности в использовании информационно-коммуникационных технологий (цифровой инклюзивности) для повышения уровня экономического развития страны.

Материалы и методы исследования

Институт Portulans в рамках Субиндекса инклюзивности Индекса сетевой готовности (ИСГ) оценивает цифровую инклюзивность с помощью:

- показателя, отражающего то, насколько активно население страны, используя интернет, вовлечено в процесс принятия решений и то, насколько оно активно принимает участие в предоставлении э-услуг – *показатель Электронного участия*;

- показателя, указывающего на степень неравенства между богатыми и бедными, наблюдаемого при платежах, осуществляемых в цифровом режиме (их получение, либо проведение) – *показатель Социально-экономического разрыва при платежах в цифровом формате*;

- показателя, оценивающего степень приспособленности электронного контента к местным жителям – *показатель Доступности местного э-контента*;

- показателя, оценивающего степень разрыва между мужчинами и женщинами, пользующимися интернетом – *показа-*

тель Гендерного разрыва при использовании интернета;

- показателя, указывающего на степень неравенства при осуществлении платежей в цифровом формате между жителями сельских местностей и городскими жителями – *показатель Разрыва при платежах в цифровом формате между сельскими и городскими жителями* [2].

Методологии подсчета данных показателей представлены ниже.

Показатель *Электронного участия*, описывающий степень того, насколько активно население страны, используя интернет, вовлечено в процесс принятия решений и того, насколько оно активно принимает участие в предоставлении э-услуг, включает 3 блока:

- обеспечение населения страны э-информацией со стороны государственных учреждений;

- предоставление населению страны э-консультаций;

- выявление мнения граждан по различным вопросам, организация голосований, опросов в интернете и пр. [3, с. 211].

Показатель *Социально-экономического разрыва при платежах в цифровом формате* рассчитывается, как соотношение в общем числе опрошиваемых доли имеющих за последний год дело с платежами в цифровом формате бедных людей, у которых нет счета в банке (как указывается в методологии, таких людей в мире 40%) к доле в общем числе опрошиваемых богатых людей (таких людей в мире 60%), имеющих за последний год дело с подобными платежами. Опрос проводится среди тысячи респондентов, которым выше 15-ти лет. Меньший результат свидетельствует о том, что бедным людям цифровые платежи менее доступны, нежели чем богатым. Как указывается в методологии, платежи в цифровом формате проводятся с помощью карт, мобильных устройств, интернета и т.д. Получить их можно через заработную плату, пенсии, пособия и т.д. [4, с. 142, 181].

Показатель *Доступности местного э-контента* формируется на основе ответов, которые были получены на заранее разосланный вопрос о том, в какой степени местный электронный контент и э-услуги приспособлены к жителям страны [2].

Для расчета показателя *Гендерного разрыва при использовании интернета*, для начала, определяется доля в общем числе пользователей интернета женщин и мужчин в отдельности. Затем определяется их со-

отношение. Если результат равен 1-му, это указывает на гендерное равенство при использовании интернета [2].

Показатель *Разрыва при платежах в цифровом формате между сельскими и городскими жителями* рассчитывается, как соотношение доли в общем числе опрошенных имеющих за последний год дело с платежами в цифровом формате сельских жителей, к доле в общем числе опрошенных имеющих за последний год дело с платежами в цифровом формате городских жителей. Расчеты проводятся на основе ответов, полученных в результате проведения соответствующего опроса среди тысячи людей, не менее 15-ти лет. Низкий результат указывает на большой разрыв при платежах в цифровом формате между сельскими и городскими жителями [2].

Для подтверждения того, как изменяются показатели развития цифровой экономики по странам в зависимости от изменения в них степени инклюзивности в использовании ИКТ, будут использованы такие показатели, как *Совершенные или поступившие платежи в цифровом формате, а также Онлайн покупки*.

Для расчета показателя Совершенных или поступивших платежей в цифровом формате проводится соответствующий опрос. Он рассчитывается, как доля в общем числе опрошенных людей тех, кто осуществил или приобрел платежи в цифровом формате в течение последних 12-ти месяцев [5].

Показатель Онлайн покупок рассчитывается, как доля в общем числе граждан тех, кто в течение последнего года приобрел товары и услуги в формате онлайн [6].

Для определения того, как изменяется уровень экономического развития страны в зависимости от изменения степени цифровой инклюзивности, будет использован показатель Валового внутреннего продукта на душу населения по паритету покупательной способности (ВВП по ППП) [7].

Из года в год увеличивается число исследований, посвященных различным вопросам инклюзивности в использовании ИКТ – ее важности для развития экономики страны (в частности, цифровой), выявлению причин неравенства и определению путей повышения степени инклюзивности и т.д.

Так, в отчете «Цифровая инклюзивность» отмечается, что обеспечение инклюзивности имеет целый ряд преимуществ. Указывается, что устранение неравенства

в использовании информационно-коммуникационных технологий за счет предоставления доступа к ним всех людей приведет к экономическому росту [8].

О положительных последствиях обеспечения инклюзивности в использовании ИКТ среди людей с ограниченными возможностями для бизнеса говорится в еще одном отчете. Отмечается, что, в итоге, люди с ограниченными возможностями имеют шансы быть привлеченными к труду, имеют шансы создавать свой бизнес, участвовать в экономическом развитии страны [9].

О преимуществах обеспечения цифровой инклюзивности для экономики Великобритании утверждается в еще одном из исследований – в нем рассматривается польза цифровой инклюзивности для национальной службы здравоохранения, а также указываются такие ее преимущества, как экономия времени при осуществлении сделок посредством цифровых платформ, содействие увеличению сбережений предприятий, оказание положительного влияния на занятость, увеличение доходов и т.д. [10].

На значимость развития цифровых навыков, способствующих цифровой инклюзивности, для развития экономики стран указывается в одном из исследований, где отмечается, что предоставление возможностей для реализации своих товаров и услуг посредством интернета все большему числу предпринимателей позволит увеличить прибыль, полученную ими [11].

О преимуществах, об экономических выгодах, которые дает цифровая инклюзивность, говорится в отчете, выпущенном в 2023-ем году. В нем указывается на то, что преимуществами цифровой инклюзивности могут воспользоваться индивидуумы, домашние хозяйства и общества в целом [12].

О положительном влиянии обеспечения цифрового равенства на занятость, образование, здоровье людей и т.д. говорится в документе «Результаты и последствия цифрового равенства» [13].

В одной из статей Всемирного Экономического Форума указывается, что правительство Бангладеша рассматривает вопрос обеспечения цифровой инклюзивности, как необходимость для налаживания экономической деятельности в сельской местности [14].

В отчете Института Portulans 2021-го года указывается на важность обеспечения инклюзивности цифровых технологий. Отмечается, что в связи с трудностями, которые

испытывают более бедные слои населения при переведении бизнеса в формат онлайн, разделение регионов страны на бедные и богатые углубилось еще больше. В результате, преимуществами цифровой трансформации довольствуются не все, а лишь определенные страны и слои общества [15, с. 8].

Вопрос значимости обеспечения инклюзивности на цифровом рынке труда для обеспечения устойчивого развития затронут в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030-го года. В ней указывается, что к 2030-му году, в условиях развития цифрового рынка труда, люди с ограниченными возможностями во всех государствах-членах ООН также должны иметь возможность быть привлеченными к труду. Отмечается, что инклюзивное цифровое будущее труда является ключом к достижению целей устойчивого развития [16, с. 3-4].

Результаты исследования и их обсуждение

Субиндекс инклюзивности ИСГ и показатель Совершенных или поступивших платежей в цифровом формате

Нет сомнения в том, что предоставление населению страны э-консультаций, выявление мнения граждан по различным вопросам и прочие подобные меры, в итоге, приводят к улучшению качества подобных услуг, способствуют убеждению людей в надежности проведения операций в цифровом формате, в том числе и платежей. Действия, предпринятые с целью повысить степень инклюзивности в применении информационно-коммуникационных технологий (устранение неравенства между богатыми и бедными, наблюдаемое при платежах, осуществляемых в цифровом режиме; устранение неравенства при осуществлении платежей в цифровом формате между жителями сельских местностей и городскими жителями и т.д.), также находят свое отражение в росте числа платежей, осуществляемых в цифровом формате. Это подтверждается нижеследующей таблицей, в которой отражены Субиндекс инклюзивности и доля в общем числе опрошенных тех, кто осуществил или принял платежи в цифровом формате в течение последнего года (таблица 1).

В странах с более высокой степенью инклюзивности в применении ИКТ показатели Совершенных или поступивших платежей в цифровом формате более вы-

сокие, по сравнению с теми, где Субиндекс инклюзивности ниже. Так, самая высокая степень цифровой инклюзивности замечена в Сингапуре (Субиндекс инклюзивности равен 89.86 баллов), самая низкая же – в Мексике (Субиндекс инклюзивности равен 51.1 балл). Наряду с этим, доля в общем числе опрошенных тех, кто совершил или получил платежи в цифровом формате в течение последнего года в Сингапуре достаточно высокая (94.8%), в Мексике же – достаточно низкая (43.9%). Максимальный показатель развития цифровой экономики среди исследуемых стран наблюдается в Дании (100%), где степень инклюзивности в применении ИКТ тоже достаточно высокая (Субиндекс инклюзивности составляет 83.05 баллов).

Второе место по показателю развития цифровой экономики среди исследуемых стран занимают Германия и Норвегия – доля в общем числе опрошенных тех, кто совершил или получил платежи в цифровом формате в течение последнего года, составляет 99.5%. Субиндекс инклюзивности при этом равен, соответственно 79.8-ми и 79.67-ми баллам, что чуть ниже среднего показателя по исследуемым странам (84.86).

Субиндекс инклюзивности ИСГ и показатель Онлайн покупки

То, что действия, направленные на обеспечение большей цифровой инклюзивности (предоставление населению страны э-консультаций, выявление мнения граждан по различным вопросам с помощью проведения опросов, сокращение степени разрыва между богатыми и бедными, между сельскими и городскими жителями при платежах, осуществляемых в цифровом формате, и т.д.) положительно сказываются на показателях развития цифровой экономики в стране, свидетельствуют и данные, представленные в нижеследующей таблице (таблица 2).

В тех странах, где степень цифровой инклюзивности выше, выше и доля в общем числе граждан людей, совершивших онлайн покупки за последние 12 месяцев. Так, максимальное среди исследуемых стран число онлайн покупок совершено в Нидерландах (92.41%), где Субиндекс инклюзивности тоже максимальный (86.72 баллов), минимальное же – в Монтенегро (28.74%), где степень инклюзивности в применении ИКТ относительно низкая (Субиндекс инклюзивности=66.36 баллов, что ниже среднего показателя по исследуемым странам (75.3 балла)).

Таблица 1

Субиндекс инклюзивности ИСГ и показатель Совершенных или поступивших платежей в цифровом формате (46 стран)

Страна	Субиндекс инклюзивности, баллы, 2023	Показатель Совершенных или поступивших платежей в цифровом формате, %, 2022
Австрия	81,73	99,3
Азербайджан	52	42,5
Аргентина	69,69	65
Армения	55,05	47,5
Бахрейн	70,88	77,3
Бельгия	74,27	97,4
Болгария	68,3	75,2
Босния и Герц.	62,22	66,5
Бразилия	78,91	76,5
Великобритания	86,37	99,2
Германия	79,8	99,5
Греция	68,24	91,4
Дания	83,05	100
Израиль	77,67	91,2
Иран	59,93	84,5
Ирландия	77,64	98,2
Испания	81,68	97,5
Италия	77,26	95,8
Казахстан	75,02	77,9
Кипр	75,39	87,2
Китай	80,15	86,2
Колумбия	60,24	52,1
Латвия	78,3	95,3
Литва	77,15	90,8
Малайзия	71,28	79,3
Мальта	74,31	90,7
Мексика	51,1	43,9
Нидерланды	86,72	98,8
Норвегия	79,67	99,5
Польша	72,76	93,2
Португалия	75,54	90,6
Румыния	62,67	63,5
Россия	73,55	87,4
Сербия	71,93	87,5
Сингапур	89,86	94,8
Словакия	71,82	94,5
Словения	75,25	97
Турция	65,07	67,6
Финляндия	85,8	98,5
Франция	79,35	98,5
Хорватия	72,3	87,1
Чехия	74,99	94,1
Швейцария	81,97	98,2
Швеция	83,68	99,1
Эквадор	57,36	46,9
Эстония	86,46	98,7

Источник: на основе данных Института Portulans и Всемирного Банка [2; 5].

Таблица 2

Субиндекс инклюзивности ИСГ и показатель Онлайн покупок (31 страна)

Страна	Субиндекс инклюзивности, баллы, 2023	Показатель онлайн покупок, %, 2023
Австрия	81,73	72,17
Албания	44,27	32,98
Бельгия	74,27	75,26
Болгария	68,3	45,19
Германия	79,8	77,48
Греция	68,24	57,53
Дания	83,05	89,01
Ирландия	77,64	87,12
Испания	81,68	68,88
Италия	77,26	51,11
Кипр	75,39	56,83
Латвия	78,3	62,14
Литва	77,15	60,91
Мальта	74,31	67,68
Монтенегро	66,36	28,74
Нидерланды	86,72	92,41
Норвегия	79,67	90,71
Польша	72,76	64,32
Португалия	75,54	54,75
Румыния	62,67	50,3
Сербия	71,93	57,75
Словакия	71,82	76,82
Словения	75,25	65,85
Турция	65,07	45,87
Финляндия	85,8	79,14
Франция	79,35	76,93
Хорватия	72,3	59,14
Чехия	74,99	77,68
Эстония	86,46	73,12
Швеция	83,68	88,75
Швейцария	81,97	83,42

Источник: на основе данных Института Portulans и Евростата [2; 6].

В Албании, где Субиндекс инклюзивности минимальный среди показателей исследуемой группы стран (44.27 баллов), доля в общем числе граждан людей, совершивших онлайн покупки за последние 12 месяцев, равна 32.98%, что намного ниже среднего показателя соответствующей группы стран (66.8%).

Субиндекс инклюзивности Индекса сетевой готовности и ВВП на душу населения

Для определения того, какова значимость обеспечения цифровой инклюзивности (инклюзивности в применении ИКТ) для экономического развития страны, рассмотрим

нижеследующую диаграмму, на которой отражена взаимосвязь между Субиндексом инклюзивности Индекса сетевой готовности и ВВП на душу населения по странам (рисунок).

Итак, максимальный ВВП на душу населения наблюдается в Сингапуре (138 172 межд. долл.). Субиндекс инклюзивности при этом здесь тоже максимальный среди исследуемых стран – 89.86 баллов. Минимальный ВВП на душу населения наблюдается в Эквадоре – 14 483 межд. долл. Субиндекс инклюзивности здесь равен 57.36-ти баллам (чуть выше минимального показателя по исследуемым странам (51.1)).

Субиндекс инклюзивности ИСГ и ВВП на душу населения (46 стран)
 Источник: на основе данных Института Portulans и Всемирного Банка [2; 7]

Таблица 3

Значения минимального, максимального и среднего ВВП на душу населения в зависимости от интервалов Субиндекса инклюзивности Индекса сетевой готовности (46 стран)

Интервалы Субиндекса инклюзивности, баллы, 2023	ВВП на душу населения, межд. долл., 2022		
	Минимальный	Максимальный	Средний
50-60	14483	23900	19586
61-70	20950	43240	32418
71-80	19133	133823	54548
81-90	22499	138172	69110

Источник: на основе данных Института Portulans и Всемирного Банка [2; 7].

Рассмотрев, как изменяются значения минимального, максимального и среднего ВВП на душу населения в зависимости от изменений, наблюдаемых в Субиндексе инклюзивности Индекса сетевой готовности (таблица 3), можно отметить, что в тех странах, где Субиндекс варьируется в пределах 50-60-ти баллов, значения минимального, максимального и среднего ВВП на душу населения ниже, чем в странах, где интервалы Субиндекса инклюзивности выше.

Вышесказанное позволяет утверждать, что снижение степени неравенства в применении ИКТ (повышение степени цифровой инклюзивности), в результате, приводит к росту ВВП на душу населения (с учетом прочих факторов).

Выводы

1. Действия, направленные на обеспечение большей цифровой инклюзивности – сокращение степени разрыва между богатыми и бедными, между сельскими жителями и городским населением, наблюдаемого при платежах, осуществляемых в цифровом формате, и пр. действия положительно влияют на уровень развития экономики.

2. При этом, важно учесть и то, что на уровень развития экономики страны оказывает влияние целый ряд иных факторов. К примеру, отраслевая структура экономики, кадровый потенциал страны, международная открытость и т.д. Соответственно, мер по повышению степени цифровой инклюзивности может быть недостаточным для этого.

Библиографический список

1. Academic.ru. Современный толковый словарь русского языка Ефремовой. [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/275337/%D0%B8%D0%BD%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D0%B7%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B9> (дата обращения: 01.06.2024).

2. Portulans Institute. The Network Readiness Index 2023. [Электронный ресурс]. URL: nri_2023.pdf (networkreadinessindex.org) (дата обращения: 01.06.2024).
3. United Nations. E-Government Survey, 2018. 211 с. [Электронный ресурс]. URL: https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2018-Survey/E-Government%20Survey%202018_FINAL_PRINT.pdf (дата обращения: 01.06.2024).
4. World Bank Group. The Global Findex Database: Financial Inclusion, Digital Payments, and Resilience in the Age of Covid-19, 2021. [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/user/Downloads/9781464818974%20(1).pdf (дата обращения: 01.06.2024).
5. The World Bank. Made or received digital payments in the past year, most recent year. [Электронный ресурс]. URL: <https://genderdata.worldbank.org/en/indicator/g20-t> (дата обращения: 01.06.2024).
6. Eurostat. Internet purchases by individuals, % of individuals (nationals), 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/isoc_ec_ib20/default/table?lang=en&category=isoc.isoc_i.isoc_ies. (дата обращения: 03.06.2024).
7. The World Bank. GDP per capita, PPP, most recent year. [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD> (дата обращения: 03.06.2024).
8. ASIA Internet Coalition. Digital inclusion: The policy journey towards greater opportunities, p.11, 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://impact.economist.com/perspectives/sites/default/files/eco135_aic_report_revised_march.pdf (дата обращения: 02.06.2024).
9. Global Disability Innovation Hub. Unlocking inclusivity: The power of Accessibility in ICT. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.disabilityinnovation.com/blog/unlocking-inclusivity-the-power-of-accessibility-in-ict> (дата обращения: 03.06.2024).
10. Cebr. The economic impact of digital inclusion in the UK, 2022, p. 33-55. [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/user/Downloads/Economic-impact-of-digital-inclusion-July-2022.pdf (дата обращения: 01.06.2024).
11. IEEE. Economic Effects of the Digital Divide: Unlocking Growth with Equitable Access, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://ctu.ieee.org/economic-effects-of-the-digital-divide-unlocking-growth-with-equitable-access/> (дата обращения: 05.06.2024).
12. NERA Economic Consulting. The economic benefits of digital inclusion and connectivity, 2023. 8 p. [Электронный ресурс]. URL: [The Economic Benefits of Digital Inclusion and Connectivity.pdf](#) (sparknz.co.nz) (дата обращения: 01.06.2024).
13. Internet For All. Digital Equity Outcomes and Impacts, 10 p. [Электронный ресурс]. URL: https://broadbandusa.ntia.doc.gov/sites/default/files/2023-04/Digital_Equity_Outcomes.pdf (дата обращения: 05.06.2024).
14. The World Economic Forum. Economic growth. How digital inclusion made Bangladesh a standout South Asian economy, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/02/digital-inclusion-made-bangladesh-stand-out/> (дата обращения: 01.06.2024).
15. Portulans Institute. The Network Readiness Index 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://stl.tech/wp-content/uploads/2023/04/Network_Readiness_Index_2021.pdf (дата обращения: 05.06.2024).
16. European Union, European Social Fund. An inclusive Digital Economy for People with Disabilities, 2021. 3 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---gender/documents/publication/wcms_769852.pdf (дата обращения: 05.06.2024).

УДК 336.1

А. В. Бессонов

Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования
«Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва,
e-mail: 79614107504@mail.ru

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА: НАПРАВЛЕНИЯ РАСХОДОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Ключевые слова: бюджетные расходы, федеральный бюджет, национальные проекты, разделы классификации, национальный доход, социально-экономическое развитие.

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью стимуляции социально-экономического развития Российской Федерации в условиях современных вызовов и угроз. Стимулирование социально-экономического развития на сегодняшний день крайне необходимо для Российской Федерации, т.к. его ускорение позволит укрепить позиции страны на мировом уровне, и обеспечить стабильность развития государства. Поскольку социально-экономическое развитие страны по стратегическим направлениям финансируется за счет средств федерального бюджета, необходимо понимать эффективность существующих статей расходования финансовых ресурсов государства, что позволит определить роль федерального бюджета в процессе активизации социально-экономического развития. На сегодняшний день именно государственные финансы играют ключевую роль в обеспечении социально-экономической стабильности в стране. В исследовании предпринята попытка анализа расходов федерального бюджета в разрезе трех периодов, а именно за период 2019-2021 годы, 2022-2023 годы, и 2024-2026 годы. Это позволило выявить направления трансформации статей расходования, что позволило сделать вывод о роли федерального бюджета в процессе социально-экономического развития государства. Федеральный бюджет напрямую влияет на жизнь граждан, поэтому изучение его роли в социально-экономическом развитии позволяет определить, какие области нуждаются в дополнительном финансировании и какие меры могут быть приняты для улучшения жизни населения.

A. V. Bessonov

Moscow Financial and Industrial University “Synergy”, Moscow,
e-mail: 79614107504@mail.ru

THE FEDERAL BUDGET AS AN INSTRUMENT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE STATE: DIRECTIONS OF BUDGET SPENDING

Keywords: budget expenditures, federal budget, national projects, classification sections, national income, socio-economic development.

The relevance of this study is determined by the need to stimulate the socio-economic development of the Russian Federation in the context of modern challenges and threats. Stimulating socio-economic development today is extremely necessary for the Russian Federation, because its acceleration will strengthen the country's position at the global level and ensure the stability of the state's development. Since the socio-economic development of the country in strategic directions is financed from the federal budget, it is necessary to understand the effectiveness of existing items of expenditure of state financial resources, which will make it possible to determine the role of the federal budget in the process of enhancing socio-economic development. Today, public finances play a key role in ensuring socio-economic stability in the country. The study attempts to analyze federal budget expenditures in the context of three periods, namely for the period 2019-2021, 2022-2023, and 2024-2026. This made it possible to identify the directions of transformation of expenditure items, which made it possible to draw a conclusion about the role of the federal budget in the process of socio-economic development of the state. The federal budget directly affects the lives of citizens, so studying its role in socio-economic development allows us to determine which areas need additional funding and what measures can be taken to improve the lives of the population.

Введение

В условиях экономической нестабильности и непредсказуемости, вызванной различными факторами, анализ роли федераль-

ного бюджета в социально-экономическом развитии позволяет оценить, какие меры можно принять для поддержки экономики и населения в сложных условиях. Следова-

тельно, необходимо подчеркнуть, что от состояния федерального бюджета, от уровня его доходов зависит эффективность управления экономикой страны и уровень жизни населения в целом.

Цель исследования – проанализировать роль федерального бюджета как инструмента социально-экономического развития Российской Федерации и выявить основные направления расходования бюджетных средств.

Материалы и методы исследования

Материалом для исследования послужил федеральный бюджет Российской Федерации. Методы исследования: наблюдение, сравнение, описание, графический метод, качественный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

В теории и практике финансов существуют различные подходы, раскрывающие понятие и сущность федерального бюджета. Ковалева А.М., и Баранников Н.П. понимают под федеральным бюджетом документ, в котором расписываются доходы и расходы

денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций того или иного государства за конкретный промежуток времени [1, с. 350].

С политической точки зрения федеральный бюджет – это главное средство мобилизации и расходования средств государства, которое как считает Поляк Г.Б. дает политической власти реальную возможность воздействовать на экономику и социальную сферу [3, с. 150].

В целях исследования будем понимать под федеральным бюджетом будем понимать специфическую форму образования и расходования денежных средств, направленную на достижение и реализацию функций и задач государства.

Федеральный бюджет является одним из инструментов социально-экономического развития государства. Он выступает в качестве части государственных финансов с присущими ему особенностями. Как инструмент социально-экономического развития федеральный бюджет стали рассматривать лишь в последние годы, тогда как раньше он отождествлялся с финансовым планом государства [6, с. 234-242].

Структура расходов федерального бюджета по разделам классификации за период 2019-2021 годы [7]

Статьи расходов	2019		2020		2021		Изменение в 2021 г. относительно 2019 г.		Изменение в 2021 г. относительно 2020 г.	
	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	% ВВП	млрд руб.	% ВВП
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Расходы всего	18214,5	16,6	22821,5	1,4	24 762,00	18,9	6 547,50	2,3	1 940,50	-2,3
Общегосударственные вопросы	1363,5	1,2	1 507,70	3	1 759,40	1,4	395,90	0,2	251,70	0
Национальная оборона	2997,4	2,7	3 168,80	2,1	3 573,50	2,7	576,10	0	404,70	-0,3
Национальная безопасность и правоохранительная	2083,2	1,9	2 226,50	3,2	2 335,90	1,8	252,70	-0,1	109,40	-0,3
Национальная экономика	2827,1	2,6	3 483,90	0,4	4 356,40	3,3	1 529,30	0,7	872,50	0,1
Образование	826,5	0,7	956,8	0,9	1 064,40	0,8	237,90	0,1	107,60	-0,1
Здравоохранение	713	0,7	1 334,40	1,2	1 473,90	1,1	760,90	0,4	139,50	-0,1
Социальная политика	4882,8	4,4	6 990,30	6,5	6 675,80	5,1	1 793,00	0,7	-314,50	-1,4
Иные расходы	2398,5	2,3	3008,5	3,3	3375,6	2,6	977,10		367,10	

В последние годы, в следствии влияния пандемии COVID-19, а также в следствии усиления внешнеэкономических угроз, целесообразно рассмотреть направленность влияния бюджета на социально-экономическое развитие страны в разрезе трех периодов, а именно за период 2019-2021 годы, 2022-2023 годы, и 2024-2026 годы. С 2020 года в России вспыхнула пандемия COVID-19, что безусловно повлияло на структуру расходов бюджета. В последующем, начиная с 2022 года по отношению к Российской Федерации применяются многочисленные санкции, которые также вынуждают осуществить пересмотр расходов средств бюджета. Данный

анализ позволит выявить направленность и предположить последующие тенденции расходования средств бюджета.

Рассмотрим структуру расходов федерального бюджета по разделам классификации за период 2019-2021 годы (таблица).

Данные таблицы позволяют отметить, что именно социальная политика являлась в 2019-2021 годах основным направлением расходования средств бюджета. При этом, в 2021 году уровень расходов на данное направление возрос на 2.2. ПП. ВВП в сравнении с 2019 годом. Вместе с тем, отмечается снижение в сравнении с 2020 годом, поэтому можно говорить о нестабильности развития данного направления [8, с. 93].

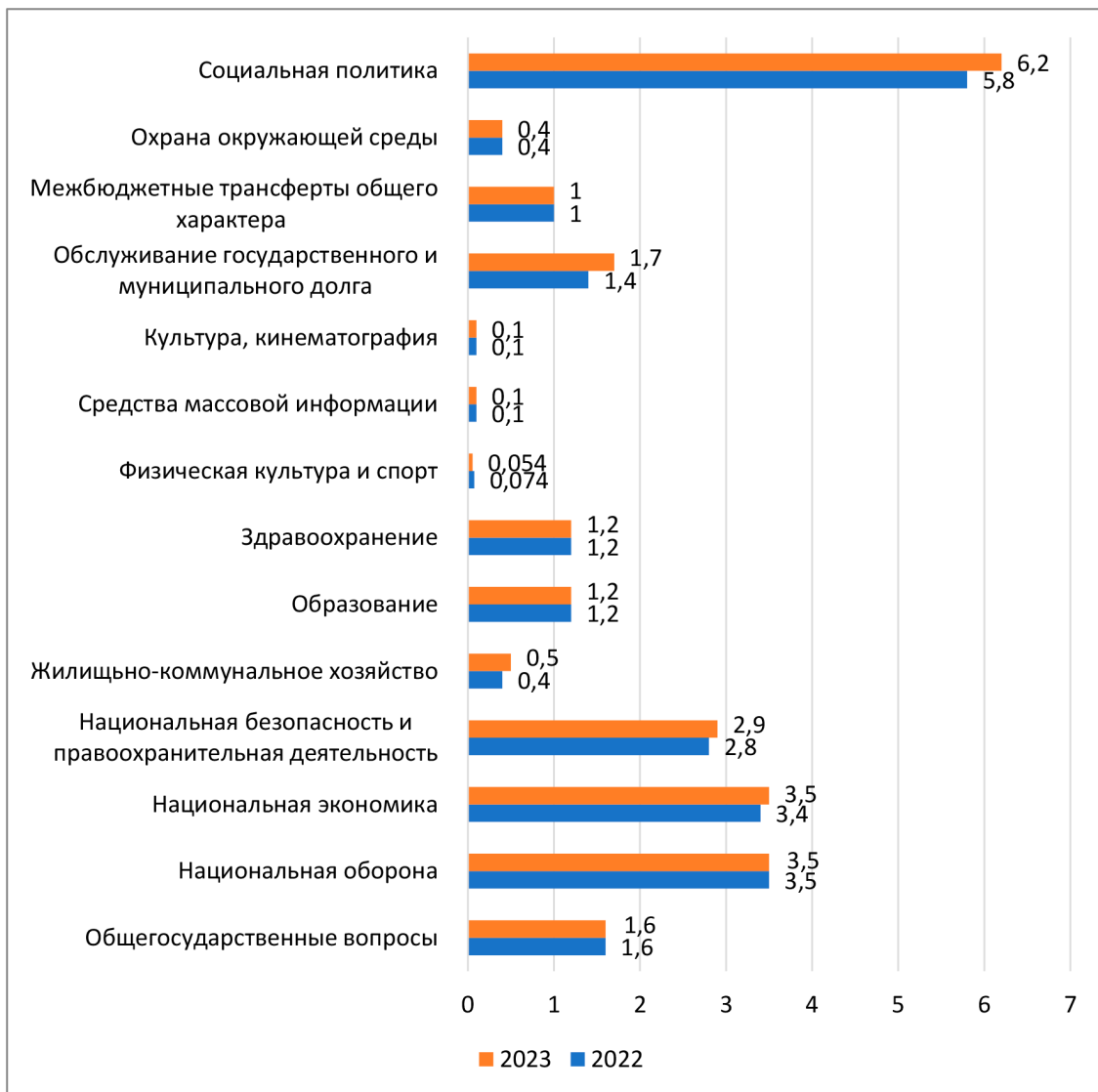

Рис. 1. Структура расходов федерального бюджета по разделам классификации за период 2022-2023 годы [9]

Существенный объем расходов также направлен на обеспечение национальной безопасности и рост национальной экономики, что укладывается в общую концепцию стимулирования социально-экономического развития.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что федеральный бюджет в 2019-2021 годах составлялся исходя из социально-экономического состояния развития страны, а также исходя из потребностей обществ. Тем не менее, динамика тех лет говорит о том, что расходы на социально-экономическое развитие в целом были сокращены, что во много вызвано объективными факторами.

Проанализируем расходы федерального бюджета за период 2022-2023 годы на рисунке 1. Данные рисунка позволяют говорить о следующем. В целом, структура расходов федерального бюджета по разделам классификации осталась практически на прежнем уровне за период 2022-2023 годы. Основное внимание уделялось социальной политике, национальной обороне, национальной экономике, т.к. именно данные направления являлись приоритетными для развития. Продолжилась реализация антикризисной поддержки населения в целях ускорения процесса восстановления после пандемии COVID-19. Динамика изменений незначительна.

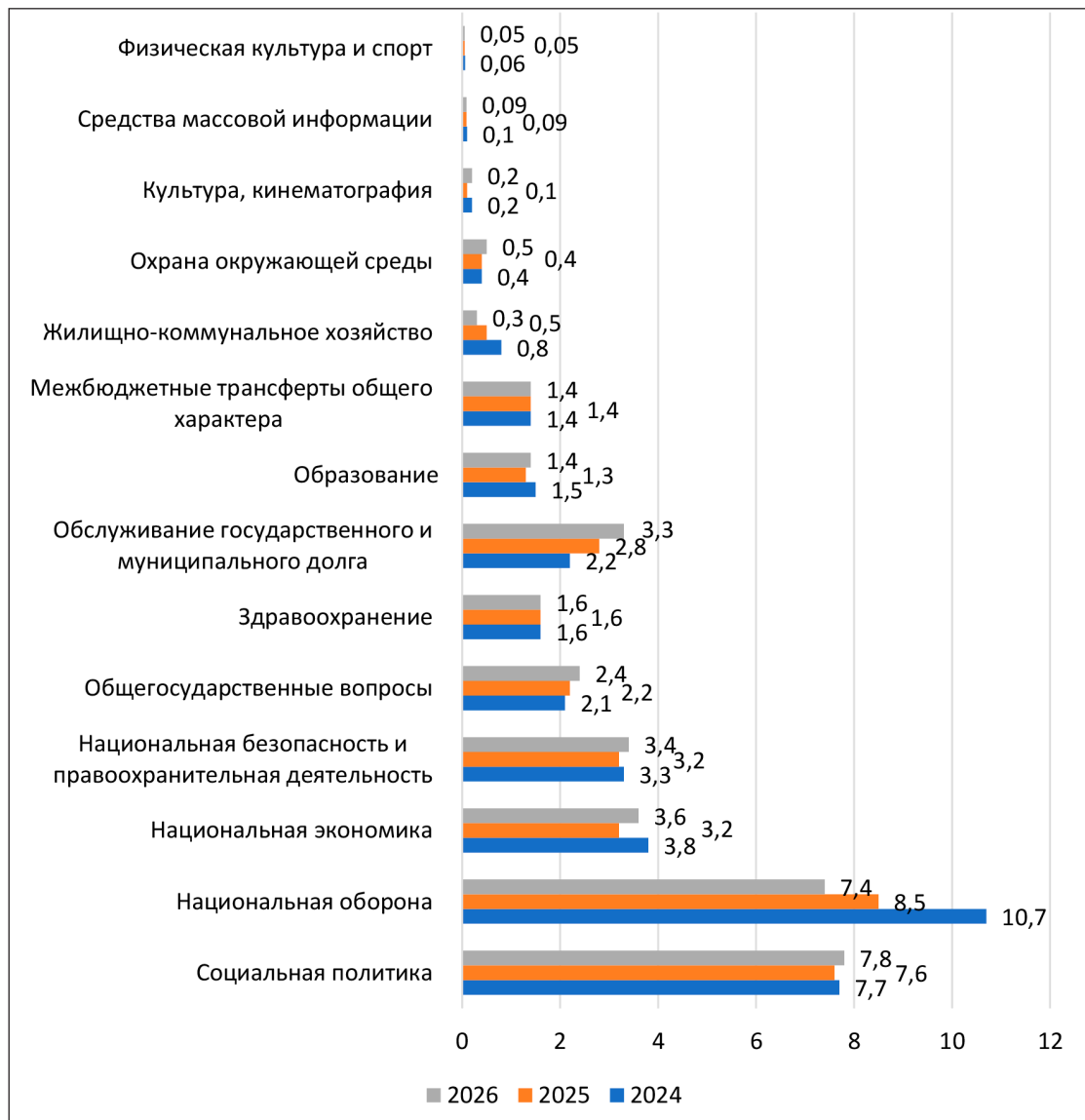

Рис. 2. Структура расходов федерального бюджета по разделам классификации за период 2024-2026 годы [10]

Далее, проведем анализ расходов федерального бюджета за период 2024 и плановый период 2024 и 2026 гг. на рисунке 2.

Данные рисунка подтверждают, что акценты государственной бюджетной политики смещены в сторону социальной и оборонной политики. Расходы на развитие национальной экономики имеют положительную динамику в прогнозном периоде. Прогноз расходов на социальную политику в прогнозируемые годы превышает расходы прошлых лет [10].

В рамках бюджетной политики в целом ведется активный поиск решений в области демографических проблем. На реализацию проекта «Демография» выделяется 882,5 млрд рублей в 2024 году, что составляет 30% от общей суммы расходов бюджета. Акцент сделан на поддержку семей и рождаемости, повышение эффективности предоставляемых социальных трансфертов.

В рамках действующей бюджетной политики, в целях вывода теневых доходов, проводится политика по популяризации безналичных расчетов. В стране ограничивается наличный оборот и увеличивается доля электронных операций. Увеличение масштабов безналичных операций также облегчает процесс контроля за незаконной финансовой деятельностью различных субъектов хозяйствования, а также приводит к росту отчисляемых налогов и пополнению бюджета. В конечном итоге растет уровень экономической безопасности государства.

Отдельно следует отметить развитие межбюджетных отношений в рамках реализуемой контрциклической политики. Ввиду масштабной цифровизации повышается эффективность в области контроля за адресностью и эффективностью использования бюджетных средств. Меры бюджетной политики в регионах направлены на улучшение администрирования доходов, что повышает их собираемость. Наблюдается также повышение эффективности бюджетно-налоговой политики, что также выражается через совершенствование инструментов администрирования налоговых платежей и снижение административной нагрузки на налогоплательщиков [12, с. 30-40].

Несмотря на развитие бюджетной политики и ее контрциклическую направленность, нельзя не отметить то, что до сих пор

сохраняется большое количество проблем, требующих решения. Важнейшая проблема заключается в отрицательной трансформации темпов роста и динамики доходов в реальном выражении. До сих пор не найдены эффективные инструменты, которые позволили бы заменить потери от нефтегазовых доходов из-за санкционного давления [13, с. 429]. До сих пор в стране крайне слабо развито малое и среднее предпринимательство, поэтому объем налоговых поступлений имеет недостаточный объем. Сохраняются проблемы, связанные со стремлением ухода предприятий в тень, что говорит о недостаточно эффективной налогово-бюджетной политике. Также, существует проблема дефицита бюджета, решение которой на сегодняшний день решается за счет нетто-заимствований на внутреннем рынке. Таким образом, статьи доходов бюджета нуждаются в изменении для повышения действенности федерального бюджета как инструмента активизации социально-экономического развития. Для этого требуется совершенствование бюджетной политики и поиск решения существующих проблем.

Выводы

Исходя из сформулированных результатов проведенного исследования, правомерны следующие выводы и обобщения.

1. Под федеральным бюджетом форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства.

2. Таким образом, бюджетная политика по-прежнему нуждается в совершенствовании и поиске эффективных инструментов решения существующих проблем.

3. На сегодняшний день федеральный бюджет является одним из инструментов социально-экономического развития государства, что выражается через направленность расходования средств бюджета.

4. В последние годы изменились векторы расходования средств федерального бюджета в сторону социальной ориентации. Акценты государственной бюджетной политики смещены в сторону социальной и оборонной политики, а также экономической политики. По данным направлениям наращивается объем расходования бюджетных средств, что подтверждает его современную социально-экономическую направленность.

Библиографический список

1. Романовский В.М., Рублевский Б.М. Финансы: учеб. для вузов / под ред. М.В. Романовского, О.В. Рублевской, Б.М. Сабанти. М.: Юрайт, 2002. 480 с.
2. Щербаков Д.А. Государственный бюджет как инструмент экономической политики: сравнительный анализ государственного бюджета за 2016 и 2017 годы // Ростовский научный журнал. 2018. № 5. С. 80-89.
3. Поляков Г.Б. Государственные и муниципальные финансы: учеб. / под ред. Г.Б. Поляка. М.: Юнити-Дана, 2012. 376 с.
4. Родионова В.М., Вавилов Ю.Я., Гончаренко Л.И. и др. Финансы: учебник / под ред. В.М. Родионовой. М.: Финансы и статистика, 1993. 400 с.
5. Елишева А.Э. Понятие и социально-экономическая сущность федерального бюджета // Актуальные вопросы современной науки и образования, 2022. С. 47-49.
6. Тавбулатова З.К. Денежно-кредитная политика и политика по поддержанию финансовой стабильности: поиск баланса // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2019. № 4(66). С. 235-242.
7. О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов. [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/12/main/Prezentatsiya_FB_21-23_Itog.pdf (дата обращения: 01.05.2024).
8. Соколов И.А. Мониторинг экономической ситуации в России // Тенденции и вызовы социально-экономического развития 2022. № 4(157). С. 93.
9. Бюджет для граждан. К проекту Федерального закона о Федеральном бюджете на 2022 и на плановый период 2023 и 2024 годов [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/10/main/BDG_proekt_2022-2024.pdf (дата обращения: 10.05.2024).
10. Госдума одобрила федеральный бюджет на 2024–2026 годы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6339408> (дата обращения: 10.05.2024).
11. Шмелева Т.Г. Особенности бюджетной политики Российской Федерации в современных условиях // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15, № S1. URL: <https://esj.today/PDF/42FAVN123.pdf> (дата обращения: 12.05.2024).
12. Горбунов М.А. Бюджетная устойчивость и бюджетная политика Российской Федерации в условиях санкционного давления // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2023. № 3. С. 30-40.
13. Храменко А.А., Терземан О.И., Данилов И.В. Актуальные проблемы в сфере бюджетной политики РФ // Вестник Академии знаний. 2021. № 4. С. 427-432.

УДК 330.322

Л. С. Булатова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: 204926@edu.fa.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ОБЛАСТИ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА

Ключевые слова: оценка рисков, риск-менеджмент, искусственный интеллект, алгоритм, данные, рискология.

Последние годы развития риск-менеджмента можно охарактеризовать возрастающей ролью цифровых технологий. Так, в настоящее время основу операций специалиста по управлению рисками составляют большие данные и комплексные алгоритмы их оценки. Данная тенденция является следствием вызовов, возникающих перед компаниями: оценка рисков приобретает особое значение в свете нарастающей экономической нестабильности среди наиболее развитых экономик мира, в том числе России, которая находится под санкционным давлением. В этой связи подразделения, ответственные за выявление, оценку и нивелирование последствий риска находятся в постоянном поиске инструментов, способных повысить эффективность мероприятий риск-менеджмента. Наиболее заметно данная тенденция проявляется в процессах генерирования, распространения, передачи, хранения, анализа и использования информации. В этой связи целью настоящей работы является анализ потенциала использования цифровых инструментов в деятельности, связанной с оценкой финансовый и ресурсных рисков. Исследование потенциала цифровых технологий для оценки рисков осуществлено путем использования общенаучных методов познания: методологию исследования составили сравнительный аналитический и системный методы. В рамках исследования рассматриваются различные способы оценки рисков, включающие применение как базовых алгоритмов, так и использования технологий машинного обучения (ML) и искусственного интеллекта (AI). В результате исследования автором делается вывод о том, что цифровые инструменты могут использоваться во многих аспектах деятельности специалистов риск-менеджмента, поскольку предлагают качественные преимущества – повышенную точность прогнозирования, оптимизированный процесс выбора переменных и возможность более комплексной сегментации данных.

L. S. Bulatova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: 204926@edu.fa.ru

APPLICATION OF DIGITAL TOOLS IN RISK MANAGEMENT

Keywords: risk assessment, risk management, artificial intelligence, algorithm, data, riskology.

Recent years of risk management development can be characterized by the increasing role of digital technologies. For example, big data and complex algorithms for its assessment are now at the core of the risk management specialist's operations. This trend is a consequence of the challenges faced by companies: risk assessment is of particular importance in light of the growing economic instability among the world's most developed economies, including Russia, which is under sanctions pressure. In this regard, the departments responsible for identifying, assessing and leveling the consequences of risk are in constant search for tools that can increase the effectiveness of risk management measures. This trend is most noticeable in the processes of generation, dissemination, transfer, storage, analysis and use of information. In this regard, the purpose of this paper is to analyze the potential of using digital tools in activities related to the assessment of financial and resource risks. The study of the potential of digital technologies for risk assessment is carried out through the use of general scientific methods of cognition: the methodology of the study was made up of comparative analytical and systematic methods. The study considers various ways of risk assessment, including the use of both basic algorithms and the use of machine learning (ML) and artificial intelligence (AI) technologies. As a result of the study, the author concludes that digital tools can be used in many aspects of risk management professionals' activities, as they offer qualitative advantages – increased forecasting accuracy, optimized variable selection process and the possibility of more comprehensive data segmentation.

Введение

В последние годы инструментарий специалистов по оценке рисков значительно расширился, что объясняется возникновением целых классов инновационных тех-

нологий. Тенденции развития рискологии – области исследования рисков – сопряжены с усложнением технологий, ориентированных на сбор и анализ больших массивов данных. Так, в купе со комплексными вы-

числениями, носящими характер подбора более удачных значений коэффициентов перед экзогенными переменными, классические сценарные методы, например, различные варианты имитационных моделирований, метод Монте-Карло и другие, получили дальнейший виток развития. В этой связи актуальным и своевременным является рассмотрение возможностей применения технологий искусственного интеллекта и «bigdata» к такой области управления, как риск-менеджмент [1].

Материалы и методы исследования

Исследование потенциала цифровых технологий для оценки рисков осуществлено путем использования общенаучных методов познания:

- анализ отечественных научных публикаций, прогнозно-аналитических работ, материалов научных конференций, семинаров и круглых столов, статистических данных, периодических изданий, материалов зарубежных и отечественных исследователей, а также информации, доступной в сети Интернет;

- системный анализ опыта внедрения цифровых технологий в структуру риск-менеджмента российских и зарубежных компаний.

Результаты исследования и их обсуждение

Методологию исследования составили сравнительный, аналитический и системный методы. Особый интерес представляют альтернативы симплекс-методам, которые могут быть полезными при решении задачи на оптимизацию при помощи применения программы Excel для получения более детального представления о возможностях и ограничениях использования цифровых технологий при решении распространенных задач на оптимизацию. В качестве базового условия можно взять ситуацию, при которой перед риск-менеджером стоит задача оптимизации производства шоколадных батончиков (А, В, С). Так, для создания такого изделия используются три ингредиента – какао, сахар и начинка. Следует сделать допущения, что оценщику, исходя из исторических данных и договоренностей с заинтересованными сторонами, известна прибыль за реализацию партии. Вместе с тем предприятие обладает конкретным

объемом запасов необходимых для производства ресурсов.

В этой связи необходимо определить оптимальный план производства изделий под условие максимизации прибыли, акцентируя внимание на управлении риском недополучения прибыли при выборе невыгодного варианта с учетом существующих ограничений – ценовых факторов и величины запасов. Решение задачи сводится к поиску корней в модели, которую рассмотрим далее. В свою очередь условные исходные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1

Производственная карта

Сырье	Стоимость производства			Запас сырья
	А	В	С	
Какао	18	15	10	360
Сахар	6	4	8	190
Начинка	4	3	6	160
Прибыль	10	11	12	

Источник: составлено автором.

Для решения данной можно воспользоваться надстройкой Excel «Поиск решений». Для этого следует предварительно осуществить ряд вычислений, а именно создать целевую функцию прибыли путем использования описанных переменных, отвечающих за объемы каждого вида компонентов продукта (А, В, С – x_1 , x_2 , x_3 соответственно). Таким образом, целевая функция прибыли будет иметь вид $x_1 * 10 + x_2 * 11 + x_3 * 12$, где множители у переменных x – наша прибыль за реализацию условной единицы продукции.

В условие задачи заложены реальные ограничения в виде запасов сырья: чтобы программа их учла, аналогично целевой функции прибыли напишем соответствующие функции для каждого компонента конфет, а для удобства работы программы примем все переменные за единицы (на данном этапе можем выбрать любое число, так как программа, осуществляя вычисления, будет их изменять с целью максимизации функции прибыли). Определив необходимые значения для «поиска решений», запускаем алгоритм и получаем результаты, содержащиеся в таблице 2.

Таблица 2

Результаты работы функции

Кол-во партий (переменные x)	0	12,25	17,625
Функции сырья (ограничения)	360	<=	360
	190	<=	190
	142,5	<=	160
Итого прибыли	346,25		

Источник: составлено автором.

Результаты работы алгоритма показывают, что производить тип товара А нецелесо-

образно – в зависимости от условий договора поставки мы можем произвести 12 неполных партий товара типа В или 17 партий товара типа В, соответственно. Как следствие, работа столь простого инструмента, как функция в базовой программе Excel позволила минимизировать риск недополучения прибыли, отказавшись от производства товара А, поскольку наполнитель расходуется в большей степени, нежели остальные ресурсы, что дополнительно подсвечивает необходимость закупки начинки в меньших объемах.

Таблица 3

Итого подбора параметров

сумма кредиты	1 000 000,0 Р		
срок	2,50	в кол-ве выплат:	30
рентаб капитала	1,25%		
% по кредиту	0,2 Р		
платеж по кредиту	40 178,5 Р		
решение	остаток на начало	прибыль	остаток на конец
1	1 000 000,0 Р	12 500,0 Р	972 321,5 Р
2	972 321,5 Р	12 154,0 Р	944 296,9 Р
3	944 296,9 Р	11 803,7 Р	915 922,1 Р
4	915 922,1 Р	11 449,0 Р	887 192,6 Р
5	887 192,6 Р	11 089,9 Р	858 103,9 Р
6	858 103,9 Р	10 726,3 Р	828 651,7 Р
7	828 651,7 Р	10 358,1 Р	798 831,3 Р
8	798 831,3 Р	9 985,4 Р	768 638,2 Р
9	768 638,2 Р	9 608,0 Р	738 067,6 Р
10	738 067,6 Р	9 225,8 Р	707 114,9 Р
11	707 114,9 Р	8 838,9 Р	675 775,3 Р
12	675 775,3 Р	8 447,2 Р	644 043,9 Р
13	644 043,9 Р	8 050,5 Р	611 915,9 Р
14	611 915,9 Р	7 648,9 Р	579 386,3 Р
15	579 386,3 Р	7 242,3 Р	546 450,1 Р
16	546 450,1 Р	6 830,6 Р	513 102,2 Р
17	513 102,2 Р	6 413,8 Р	479 337,4 Р
18	479 337,4 Р	5 991,7 Р	445 150,6 Р
19	445 150,6 Р	5 564,4 Р	410 536,5 Р
20	410 536,5 Р	5 131,7 Р	375 489,6 Р
21	375 489,6 Р	4 693,6 Р	340 004,7 Р
22	340 004,7 Р	4 250,1 Р	304 076,2 Р
23	304 076,2 Р	3 801,0 Р	267 698,6 Р
24	267 698,6 Р	3 346,2 Р	230 866,3 Р
25	230 866,3 Р	2 885,8 Р	193 573,6 Р
26	193 573,6 Р	2 419,7 Р	155 814,7 Р
27	155 814,7 Р	1 947,7 Р	117 583,9 Р
28	117 583,9 Р	1 469,8 Р	78 875,1 Р
29	78 875,1 Р	985,9 Р	39 682,5 Р
30	39 682,5 Р	496,0 Р	-0,0 Р

Источник: составлено автором.

Данный подход применим для анализа различных видов риска. Так, чтобы организовать бизнес, субъект хочет взять кредит в банке на сумму 1 000 000 на 2,5 года под 15% годовых, чтобы отдать его за 30 платежей. Тем не менее, в таком случае следует понимать, каким должен быть уровень рентабельности данных денежных средств, чтобы заемщик смог вовремя кредит и достичь необходимой прибыли в n-ный период (пусть в рамках задачи это будет последний период, а желаемая прибыль равняется расходам). В таком случае следует определить минимально удовлетворительный уровень показателя рентабельности капитала, функция чего может быть представлена в следующем виде:

$$\frac{\text{Рентабельность (P)} \times \text{Затраты (З)}}{100 - \text{З}} \geq 0,$$

где анализируемыми величинами являются уровень рентабельности и являются.

Для решения данной задачи следует определить платеж по кредиту. Для этого применяется функция «ПЛТ», с помощью которой можно построить таблицу, строки которой будут отражать остаток на начало нового платежного срока; прибыль, определяемую через подбираемый параметр рентабельности; остаток на конец, за вычетом платежа по кредиту и прибыли.

В рамках описанной модели состояние выплаченного долга будет продемонстрировано в последней ячейке, соответствующей 30-ому, последнему платежу. Поскольку данные о рентабельности отсутствуют, значение данного показателя можно подобрать, используя одноименную функцию программы для достижения значения 0 в указанной ячейке. В результате описанных операций получается подбор параметров, отраженный в таблице 3.

Данный пример показывает, насколько цифровые инструменты могут быть эффективно использованы для комплексной оценки кредитного риска и риска банкротства. Благодаря применению данного подхода риск-менеджер может оперативно определить необходимый уровень отдачи денежных средств, что способствует выработке эффективного решения относительно использования долговых средств.

Описанные примеры из разных отраслей показывает, насколько разнообразны варианты использования специальных компьютерных программ, которые могут быть при-

менены в рамках процесса управления практически любого риска. Впрочем, функции, используемые для таких базовых операций и предоставляющие базовые преимущества применения цифровых инструментов, представляют весьма ограниченный потенциал, особенно в сравнении с методами машинного обучения.

Собрание методов Machine Learning (ML) принципиально делится на два кластера: методы, основанные на дедуктивном анализе экспертов и использовании их наработок при формировании базы данных для дальнейшего использования, и те инструменты, который работают на основе прецедентного обучения – использовании эмпирических данных для поиска закономерностей и составления вероятного исхода [3].

В настоящее время существует проработанный инструментальный набор способов реализации процесса машинного обучения:

1. Обучение на основе модели «стимул-реакция». Такая модель создана по образу человеческого мозга, из-за чего за ней закрепилось альтернативное и более распространенное название – нейросеть. Использование нейросетей в компьютерных технологиях отражает попытку переноса функционала человеческого мозга на мощности вычислительных машин. Нейронные сети используются для решения сложных задач, которые требуют аналитических вычислений подобных тем, что делает человеческий мозг, но превосходящих их по объемам и уровню детализации. В данном контексте целесообразно назвать наиболее распространенные сценарии применения нейронных сетей:

а) классификация – распределение данных по параметрам. Такую работу может осуществить нейронная сеть, которая имеет доступ к соответствующей информации, например возрасте, платежеспособности, кредитной истории;

б) прогнозирование дальнейших событий. В таком случае перед алгоритмом ставится задача определения дальнейшего поведения акций исходя из текущих условий фондового рынка, что представляет особый интерес для специалистов риск-менеджмента, которые могут использовать такой инструмент для прогнозирования рисков [5].

Прародителем современных нейросетей стал Adaboost: несмотря на хорошие результаты, работа алгоритма всегда была сопряжена со спекуляциями относительно природы вычислений. Дело в том, что обоснова-

ний работы алгоритма с его надстройками было мало, кто-то считал его прорывной технологией, тогда как другим подход казался малоприменимым и сопряженным жесткой переподгонкой (overfitting) [9].

2. Различные комбинации использования методов машинного обучения с «учителем» – субъектов, задающим необходимые условия. В зависимости от степени влияния человека исследователи выделяют следующие подходы к обучению алгоритмов ИИ:

– обучение без учителя;

Для каждого известного элемента выборки, с которой работает алгоритм, задается сценарий, объединяющий различные элементы в группы на основании специфичного правила. В данном подходе активно применяется теория кластеризации, объясняющая более корректную с точки зрения статистики группировку по определенным критериям посредством назначения весов элементов (например, по методу ближайших соседей) для понижения размерности данных или же использования информации о попарном сходстве объектов выборки между собой.

– обучение с частичным привлечением учителя;

Для части прецедентов задается под-алгоритм «ситуация и требуемое решение» (например, выделить в отдельный кластер все положительные значения, чтобы их просуммировать), а для иной части – исключительно «ситуация», в условиях которой, например, нужно без дополнительных манипуляций отсеять все отрицательные значения выборки.

– трансдуктивное обучение;

Речь идет об обучении с частичным привлечением учителя, при котором прогноз осуществляется только для прецедентов из тестовой выборки, не предполагая попытки его продления на основании замеченных закономерностей [6].

3. Бустинг – процесс, суть которого заключается в построении нескольких взаимосвязанных рядов алгоритмов, в которых каждый следующий алгоритм стремится компенсировать недостатки композиции предыдущих. На практике данный метод применяется для уменьшения дисперсии полученных данных. В результате основу кода, спроектированного по модели бустинга, составляет обучение простых моделей с целью компиляции из них более точной, массивной единицы [2].

Схема метода и процесса обучения в таком случае не отличается особой сложно-

стью: при добавлении следующего элемента, классификатора, присваивается определенный вес, оценка которого связана с итоговой точностью измерения. Определяемые веса пересчитываются (процесс называется пересчетом весовых коэффициентов) для внесения изменений в модель с целью уточнения результата: неверно классифицированные входные данные получают больший вес, а тогда как правильные данные вес теряют.

Наиболее широко распространенным и универсальным вариантом бустинга в текущих реалиях принято считать градиентный бустинг. Логику метода следует рассмотреть через призму регрессионного анализа, на основе которого выстраивается какой-то алгоритм. Базовым предположением в линейной регрессионной модели является случайное распределение отклонений в области 0, сумма которых приносит нулевой результат.

В свою очередь отклонения можно рассматривать в качестве ошибок, сделанных моделью. Хотя в моделях, основанных на деревьях решений, такого предположения не делается, если размышлять об этом предположении с позиции не статистики, но логики, можно заключить, что принцип распределения отклонений можно использовать для модели. Таким образом, принцип работы алгоритма заключается в итеративном применении этих паттернов отклонений и улучшении прогноза: как только учитель достиг момента, когда отклонения не имеют никакого паттерна, донастройка модели останавливается [4].

Искусственный интеллект получает все большее признание в различных отраслях благодаря потенциалу существенно изменить повседневную деятельность бизнеса (рисунок).

В сфере управления рисками AI/ML стал синонимом повышения эффективности и производительности при одновременном снижении затрат, что стало возможным благодаря способности технологий обрабатывать и анализировать большие объемы неструктурированных данных на более высоких скоростях при значительно меньшем вмешательстве человека. Технология также позволила банкам и финансовым учреждениям снизить операционные расходы, затраты на комплаенс и соблюдение нормативных требований, одновременно предоставляя финансовым институтам возможность принимать точные решения.

*Классификация цифровых инструментов AI/ML
Источник: составлено автором*

Решения по управлению рисками на базе AI/ML также могут использоваться для управления модельными рисками (обратное тестирование и проверка моделей) и стресс-тестирования, как того требуют глобальные пруденциальные регуляторы, что обеспечивает для всех заинтересованных сторон следующие преимущества:

- повышенная точность прогнозирования;

Традиционные регрессионные модели зачастую неадекватно отражают нелинейные взаимосвязи между макроэкономикой и финансовыми показателями компании, особенно в случае стрессового сценария, тогда как машинное обучение обеспечивает повышенную точность прогнозирования благодаря способности моделей улавливать нелинейные эффекты между переменными сценария и факторами риска [10].

- оптимизированный процесс выбора переменных;

Процессы извлечения характеристик/переменных занимают значительное время в моделях риска, используемых для принятия внутренних решений. Алгоритмы ML, дополненные аналитическими платформами Big Data, могут обрабатывать огромные объемы данных и извлекать множество переменных. Богатый набор функций с широким охватом факторов риска способен привести к созданию надежных, основанных на данных моделей риска для стресс-тестирования [8].

- более комплексная сегментация данных;

Детализация и сегментация крайне важны для работы с меняющимся составом портфеля. В этой связи алгоритмы ML обеспечивают более качественную сегментацию и учитывают атрибуты сегментных данных, тогда как использование алгоритмов ML без контроля позволяет сочетать подходы к кластеризации на основе расстояний и плотности, что приводит к повышению точности моделирования и объяснительной способности.

В качестве практических кейсов использования ML/AI в риск-менеджменте банка можно рассмотреть способность цифровых инструментов к моделированию кредитного риска. Так, хотя банки традиционно используют модели кредитного риска для прогнозирования категориальных, непрерывных или бинарных переменных (дефолт/недефолт), поскольку ML-модели трудно интерпретировать и нелегко проверить для целей регулирования, последние активно внедряются в процессы оптимизации параметров и улучшения выбора переменных в существующих регуляторных моделях [7].

Заключение

В рамках настоящей работы автором проанализирован потенциал цифровых технологий для управления рисками деятельности частного банка. Автором приводятся примеры цифровых решений, которые могут быть применены в рамках процесса управления практически любым риском, а также рассматриваются сценарии приме-

нения технологий на основе искусственного интеллекта и машинного обучения, способных многократно повысить эффективность оценки рисков за счет более высокой точности прогнозирования и комплексной сегментации данных.

Определено, что методы построения деревьев решений на основе ИИ позволяют получить легко прослеживаемые и логичные правила принятия решений в условиях возникновения риска, несмотря на его нелинейность. В свою очередь методы обуче-

ния без контроля способны использоваться для изучения данных при традиционном моделировании кредитного риска, а методы классификации, такие как машины опорных векторов, позволяют прогнозировать ключевые характеристики кредитного риска, такие как PD или LGD для кредитов. Финансовые компании также все чаще нанимают внешних консультантов, которые используют методы глубокого обучения для разработки моделей прогнозирования доходов в стрессовых сценариях.

Библиографический список

1. Головина Т.А., Авдеева И.Л., Суханов Д.А. Управление рисками организаций в условиях цифровой экономики // Вестник Академии знаний. 2022. № 1 (48). С. 55-61.
2. Орлова Е.В. Предиктивная аналитика кредитных рисков на основе данных цифровых следов заемщиков и методов статистического машинного обучения // Программная инженерия. 2021. Т. 12, № 7. С. 358-372.
3. Свистунова С.А., Музалёв С.В. Использование машинного обучения в процессе риск-менеджмента предметных рисков // Russian Journal of Management. 2021. Т. 9, № 3. С. 126-130.
4. Фирюлина М.А., Каширина И.Л. Прогнозирование риска смертности после инфаркта миокарда с использованием методов машинного обучения // Информатика: проблемы, методы, технологии. 2021. С. 1535-1544.
5. Щадилова Ю.Г., Олейник М.А. Внедрение искусственного интеллекта как фактор снижения финансовых рисков // Проблемы и перспективы развития экономического контроля и аудита в России. 2020. С. 78-83.
6. Якунькин В.Р., Панин Е.А. Машинное обучение с учителем // Оригинальные исследования. 2022. Т. 12, № 3. С. 5-9.
7. Araz M. Data Analytics for Operational Risk Management // Decis. Sci. 2020. Vol. 51. No. 6. P. 1316-1319. DOI: 10.1111/deci.12443.
8. Bussmann N. Explainable AI in Fintech Risk Management // Frontiers in Artificial Intelligence. 2020. Vol. 3. P. 26.
9. Shahraki A., Abbasi M., Haugen Ø. Boosting algorithms for network intrusion detection: A comparative evaluation of Real AdaBoost, Gentle AdaBoost and Modest AdaBoost // Engineering Applications of Artificial Intelligence. 2020. Vol. 94. P. 103770.
10. Naim A. Role of artificial intelligence in business risk management // American Journal of Business Management, Economics and Banking. 2022. Vol. 1. P. 55-66.

УДК 339.5

С. Ван

ООО Информационный консалтинг «МИР», Чжухай, e-mail: mdj1zwxxy@gmail.com

**СРЕДНЕСРОЧНЫЕ И ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ
СОТРУДНИЧЕСТВА В ГАЗОВОЙ СФЕРЕ МЕЖДУ
СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫМИ ПРОВИНЦИЯМИ КИТАЯ
И ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫМИ РЕГИОНАМИ РОССИИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
МЕЖДУНАРОДНОГО РАЗВИТИЯ (ДО 2035)**

Ключевые слова: российско-китайское сотрудничество, Дальний Восток, северо-восточные провинции Китая, энергетические проекты, природный газ, газопровод, СПГ, экономические теории.

Под влиянием изменений глубинного характера в сфере экспорта природного газа в результате возникшего энергетического кризиса в России в связи со сложившейся международной обстановкой, зависимость развития российской экономики от экспорта энергоресурсов подталкивает страну к усилению ее позиций на рынке в восточном направлении. С другой стороны, в Китае как раз сейчас идет период преобразований в энергетической политике страны. На Дальнем Востоке Россия граничит с тремя северо-восточными провинциями Китая, что, несомненно, закладывает большой потенциал для развития рынка потребления природного газа. Для того чтобы повысить энергетическую безопасность и эффективнее развивать поставки природного газа между двумя странами, в процессе развития российско-китайского сотрудничества в газовой сфере необходимо принимать во внимание надежность привлекаемых ресурсов, проводить глубокий анализ потенциальных направлений торговых потоков российского природного газа, а также заранее готовить меры по противодействию возможным конъюнктурным изменениям.

Wang X.

Mir Information Consulting Service Co. Ltd., Zhuhai, e-mail: mdj1zwxxy@gmail.com

**MEDIUM AND LONG-TERM PROSPECTS FOR COOPERATION
IN THE NATURAL GAS FIELDS BETWEEN CHINA'S
NORTHEASTERN PROVINCES AND RUSSIA'S FAR EAST UNDER
THE CURRENT INTERNATIONAL SITUATION (UNTIL 2035)**

Keywords: Russia-China cooperation, Far East, northeastern provinces of China, energy projects, natural gas, natural gas pipeline, LNG, economic theories.

The energy crisis caused by the current international situation will have a profound impact on the Russia's natural gas exports. Russia's economic development is dependent on energy exports, that is driving it to strengthen its position in the eastern market. On the other hand, China is currently undergoing a period of deepening energy transformation. Russia's Far East border on three northeastern provinces of China, which undoubtedly hold great potential for the development of the natural gas consumption market. In order to increase the energy security and more effectively develop natural gas supply capacity in China and Russia, in the process of developing cooperation between the two countries in the gas sector, it is necessary to take into account the reliability of the resources involved, to carry out an in-depth analysis of the potential directions of trade flows of Russian natural gas, to prepare in advance measures to counter possible market changes.

Введение

В условиях непрекращающегося роста спроса на потребление энергоресурсов во всем мире природный газ выступает как экологичное и высокоэффективное ископаемое топливо, с каждым днем занимающее все более весомое положение в структуре энергетического потребления. Ввиду географического соседства северо-восточных регионов Китая и российского Дальнего Востока налицо огромный по-

тенциал сотрудничества в сфере природного газа. В настоящей статье рассмотрены средне- и долгосрочные перспективы сотрудничества между тремя северо-восточными провинциями Китая и дальневосточным регионом России в сфере природного газа до 2035 года в условиях современной международной обстановки с точки зрения экономической науки и с использованием соответствующих теоретических моделей.

Целью исследования является обозначение средне- и долгосрочных перспектив сотрудничества северо-восточных провинций Китая и дальневосточного региона России в сфере природного газа, выявление мер, способствующих развитию и укреплению сотрудничества.

Материал и методы исследования

Основы для развития сотрудничества между странами закладываются через заключение многочисленных соглашений на разных уровнях. В 2024 г. лидеры Китая и России подписали Совместное заявление об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами. Среди прочего энергетическое сотрудничество было отмечено как одна из ключевых сфер взаимодействия с указанием на необходимость увеличения товарооборота нефтегазовыми ресурсами, усиления развития в сфере разведки, добычи и разработки ресурсов и т.д. Стороны также подписали ряд соглашений о сотрудничестве в конкретных сферах взаимодействия, включая газопроводные проекты, проекты СПГ и др. [1].

В целом, в последние годы в российско-китайском сотрудничестве в сфере природного газа, с одной стороны, наметился определенный прогресс, с другой стороны, возник ряд вызовов и угроз.

Среди сдерживающих факторов в первую очередь выделяется геополитический. Согласно геополитической теории, международное энергетическое сотрудничество испытывает на себе постоянное влияние геополитического фактора. В настоящий момент военный конфликт с Украиной и другие международные события влияют на двустороннее энергетическое сотрудничество, внося в него элемент неопределенности. Усиление конфронтации между Россией и западными странами ведет к тому, что Россия направляет больше ресурсов на рынок Азиатско-Тихоокеанского региона, тем самым оказывая давление на поставки в Китай. Одновременно стратегические авантюры во взаимоотношениях между Китаем и США также влияют на российско-китайское энергетическое сотрудничество.

Другим сдерживающим фактором является отставание в сфере инфраструктурного строительства. Согласно теории «Новой

экономической географии» (НЭГ) инфраструктура является ключевым фактором, влияющим на экономическое развитие региона [2]. Строительство трансграничных трубопроводных систем, пунктов приема СПГ и других инфраструктурных объектов требует крупных капиталовложений, в чем по-прежнему в двустороннем взаимодействии наблюдается нехватка. Например, недостаточные мощности пунктов приема СПГ на северо-востоке Китая ограничивают рост импорта СПГ. Планируется, что к 2025 г. Китай нарастит примерно 60 млн тонн мощностей по приему СПГ в год [3], однако этого тоже будет недостаточно, чтобы полностью удовлетворить спрос в будущем.

Также двустороннее сотрудничество испытывает на себе затруднения при согласовании цен. Согласно теории рыночного ценообразования, механизм ценообразования на природный газ является сложным и зависит от многих факторов, таких как соотношение спроса и предложения, затраты на транспортировку и т.д. [4]. Наличие разногласий между сторонами по вопросу цены влияет на процесс сотрудничества. В настоящее время российско-китайская торговля природным газом в основном проводится по долгосрочным контрактным ценам, которые отличаются от цен на мировом рынке, в связи с чем требуется последовательный поиск более гибкого механизма ценообразования.

Трудности финансового и технического характера являются еще одним сдерживающим фактором развития сотрудничества. Согласно теории эндогенного роста, технологический прогресс является ключевой движущей силой экономического роста [5]. Разведка, разработка, сжижение, транспортировка и другие этапы производства природного газа требуют крупных капиталовложений и современной технической поддержки. Китай и Россия в этих аспектах сталкиваются с определенными трудностями, решение которых требует привлечения внешних источников для сотрудничества.

При наличии факторов, сдерживающих укрепление и развитие сотрудничества между странами, на первый план выходит существующая необходимость в поставках природного газа. Северо-восточные провинции Китая являются важным регионом в системе потребления энергии, но из-за плохой обеспеченности ресурсами они в значительной степени зависят от зарубежных поставок. Согласно теории экономической географии,

различия в обеспеченности ресурсами являются важным фактором, влияющим на экономическое развитие регионов [2]. Поэтому укрепление сотрудничества в газовом секторе северо-восточных провинций с Россией удовлетворит энергетические потребности региона, тем самым поддержит местное промышленное развитие, а также будет способствовать региональному социально-экономическому развитию.

С другой стороны, согласно Энергетической стратегии России, к 2035 г. объемы экспорта природного газа в страны АТР значительно вырастут [6]. В частности, планируется увеличение поставок трубопроводного газа из России в Китай благодаря последовательному запуску мощностей восточного и западного маршрутов газопровода, предусматривающих экспортную производительность около 150 млрд куб. м в год [7].

В целом программа сотрудничества между Россией и Китаем в сфере поставок трубопроводного газа отличается устойчивым развитием. Газопровод «Сила Сибири» (восточный маршрут) был официально запущен в работу в декабре 2019 г., ознаменовав собой начало нового этапа развития энергетического сотрудничества между двумя странами. По проекту экспортная производительность составила 38 млрд куб. м в год. В 2023 г. объем поставок трубопроводного газа достиг 18,8 млрд куб. м в год. В феврале 2022 г. было подписано окончательное инвестиционное решение по проекту газопровода «Сила Сибири – 2», планируемая экспортная производительность которого также составляет 38 млрд куб. м в год [7].

С точки зрения экономики предложения, рост поставок трубопроводного газа способствует увеличению предложения на рынке и удовлетворению растущего спроса на природный газ в Китае. Согласно теории спроса А. Маршалла, объем спроса увеличивается по мере снижения цен [8]. Таким образом, ожидается, что рост поставок трубопроводного газа приведет к снижению цен на газ, тем самым стимулируя рост спроса и формируя благоприятный цикл.

Темпы торговли сжиженного природного газа (СПГ) также будут стремительно расти. Планируется, что Россия ускорит строительство мощностей по производству СПГ, нарастив их к 2035 г. до 140 млн тонн в год. Ожидается, что по мере увеличения в Китае мощностей по приему СПГ в будущем поставки СПГ в страну значительно вырастут.

Текущие российские проекты, такие как «Арктик СПГ-2» и «Балтийский СПГ», станут новыми источниками поставок СПГ в Китай.

На сегодняшний день объемы поставок СПГ уже постепенно увеличиваются. В 2023 г. Россия экспортировала в Китай СПГ на 23% больше, чем в 2022 г. [9]. При этом одним из самых крупных источников поставок СПГ в Китай сегодня является российский проект «Ямал СПГ».

Согласно модели Хекшера-Олина, страна экспортирует товары с избыточными факторами производства и импортирует товары с дефицитными факторами [10]. Россия отличается богатым запасом природного газа, в то время как Китай испытывает его относительную нехватку. Поэтому увеличение объемов поставок СПГ из России в Китай соответствует сравнительным преимуществам стран и способствует достижению оптимального распределения ресурсов с соответствующими факторами производства и повышению глобального уровня благосостояния.

Чтобы упростить анализ перспектив сотрудничества воспользуемся рикарданской моделью: возьмем только две страны (Китай и Россия) и два вида товаров (СПГ и другие товары). Россия в производстве СПГ имеет абсолютное преимущество, в условиях свободной торговли она специализируется на производстве и экспорте СПГ, а Китай импортирует СПГ, тем самым достигается оптимальное распределение ресурсов и взаимная выгода.

Теория внутриотраслевой торговли предполагает, что страны могут осуществлять взаимовыгодную торговлю товаров, относящихся к одной и той же товарной группе, благодаря экономии на масштабе и дифференциации продуктов [11]. В области природного газа Россия и Китай могут использовать свои сравнительные преимущества для сотрудничества на основе разделения труда с получением взаимовыгодных результатов. Например, Россия и Китай могут совместно реализовывать проекты по добыче природного газа при разработке месторождений российской стороной и предоставлении технической и финансовой поддержки китайской.

Для анализа эффекта масштаба используем модель Кругмана. Эта модель предполагает, что в условиях возрастающей отдачи от масштаба увеличение масштаба уменьшит удельные расходы и повысит эффектив-

ность [11]. Поэтому российско-китайское сотрудничество в газовой сфере может помочь достичь эффекта масштаба и снизить общие затраты на разработку.

Кроме того, сотрудничество будет расширяться на сферы новой энергетики. По мере углубления российско-китайского сотрудничества в области традиционных источников энергии, ожидается, что в будущем предметом сотрудничества станут также водородная энергия, возобновляемые и другие альтернативные источники энергии. На сегодняшний день страны уже достигли предварительного консенсуса по сотрудничеству в области водородной энергетики и будут изучать возможности реализации подобных проектов на Дальнем Востоке для совместного содействия трансформации энергетической системы.

Результаты исследования и их обсуждение

По результатам проведенного исследования был выявлен ряд мер, необходимых для развития сотрудничества северо-восточных провинций Китая и дальневосточного региона России в сфере природного газа.

Во-первых, необходимо укреплять двусторонний энергетический диалог и должным образом разрешать разногласия: создать регулярный механизм диалога на высоком уровне для своевременной координации с тем, чтобы предупреждать воздействие геополитических факторов на сотрудничество. При этом необходимо сохранять политическую нейтральность двустороннего энергетического партнерства и избегать вмешательства внешних факторов. В частности, может быть создан механизм регулярных двусторонних встреч на уровне министров энергетики для координации основных вопросов энергетического сотрудничества; может быть создана российско-китайская рабочая группа по вопросам энергетики для проведения консультаций по конкретным проектам сотрудничества. Также необходимо расширять список вопросов, требующих координации, чтобы совместными усилиями поддерживать стабильную среду развития для энергетического сотрудничества.

Необходимо совершенствовать инфраструктурное строительство и расширять источники финансирования: ускорить строительство трубопроводных систем, пунктов приема СПГ и других инфраструктурных объектов для создания условий для расши-

рения сотрудничества. Необходимо стимулировать компании и предприятия к увеличению инвестиций, привлекать к участию третьих сторон, расширять источники финансирования и смягчать финансовое давление; изучить возможность создания российско-китайского энергетического фонда и применения других методов финансирования нового формата для оказания финансовой поддержки в строительстве инфраструктурных объектов. В то же время стороны должны укреплять взаимодействие по инфраструктурным проектам, оптимизировать транспортные каналы и снижать транспортные расходы. Например, можно ускорить строительство экономического коридора Китай – Монголия – Россия для обеспечения условий по транспортировке природного газа.

Необходимо внедрять новые механизмы ценообразования, отражающие рыночные изменения в соотношении спроса и предложения: создать более гибкую модель ценообразования с учетом и спотовых цен и долгосрочных контрактов, что снизит риск колебаний цен. Можно заимствовать действующие в международной практике механизмы ценообразования такие, как цена корзины, и внедрять их, чтобы сделать процесс ценообразования более ориентированным на рынок. В то же время можно изучить возможность создания центра спотовой торговли природным газом, который стал бы эталоном ценообразования в спотовой торговле.

Необходимо укреплять техническое сотрудничество и улучшать экономику проектов: укреплять технический обмен и взаимодействие в области разведки, разработки, сжижения, транспортировки и хранения. Для реализации преимущества взаимодополнения Китай может предоставить России техническую поддержку, а Россия Китаю – ресурсы и рыночную поддержку. Страны могут разработать механизм технического сотрудничества для обмена последними технологическими достижениями и повышения эффективности потребления энергии.

Необходимо активно расширять сферы сотрудничества и диверсифицировать направления развития: распространять сотрудничество на такие передовые области, как альтернативные источники энергии, энергосбережение и защита окружающей среды, проводить диверсифицированное и устойчивое развитие. Необходимо реализовывать проекты по сотрудничеству в об-

ласти водородной энергетики, биоэнергетики и т.д., совместными усилиями внедрять механизмы энергопреобразования. Одновременно стороны для повышения гибкости и надежности энергетической системы могут сотрудничать в области интеллектуальных сетей, технологий хранения энергии и других областях.

Необходимо укреплять региональное сотрудничество и продвигать коммуникацию по энергетическим вопросам: для содействия региональной энергетической коммуникации в полной мере использовать механизмы, действующие в рамках Шанхайской организации сотрудничества и других площадок. Необходимо укреплять энергетическое сотрудничество со странами Центральной Азии, Юго-Восточной Азии и других регионов для создания единого регионального энергетического сообщества. Например, можно совместно продвигать создание азиатской энергетической сети, тем самым осуществляя оптимальное распределение региональных энергетических ресурсов.

Заключение

В сложившейся международной обстановке сотрудничество в газовой сфере меж-

ду северо-восточными провинциями Китая и дальневосточным регионом России имеет важное стратегическое значение. Несмотря на существование ряда проблем, обе стороны по-прежнему сохраняют перспективы для построения взаимовыгодного долгосрочного сотрудничества в газовой сфере и внесения вклада в обеспечение региональной энергетической безопасности и устойчивого развития посредством укрепления диалога, совершенствования инфраструктуры, внедрения новых моделей сотрудничества, расширения сфер взаимодействия и использования других стимулирующих мер. Российско-китайское сотрудничество в газовой сфере не только способно удовлетворить энергетические потребности обеих сторон и оптимизировать энергетическую структуру, но и может дать новый импульс социально-экономическому развитию двух стран, укрепив двусторонние отношения и усилив влияние в регионе. В будущем странам необходимо придерживаться принципа взаимной выгоды, продолжать углублять энергетическое сотрудничество на равноправной основе, а также совместно реагировать на глобальные энергетические и климатические вызовы.

Библиографический список

1. Посольство России в Китае. «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия» [Электронный ресурс]. URL: <https://pekin.mid.ru/ru/news/249788927385723/> (дата обращения: 13.06.2024).
2. Krugman P. Increasing returns and economic geography // Journal of Political Economy. 1991. № 99. P. 483–499.
3. В МЭА считают, что КНР к 2025 году может более чем удвоить мощности хранения газа. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19826371> (дата обращения: 18.06.2024).
4. Липиц И.В. Ценообразование: учебник и практикум для академического бакалавриата. 4-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2017. 368 с.
5. Модель эндогенного роста Ромера. [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/c/model-endogenno-go-rosta-romera-8a5fc9> (дата обращения: 22.06.2024).
6. Энергетическая стратегия России на период до 2035 года (основные положения) [Электронный ресурс]. URL: <https://ac.gov.ru/files/content/1578/11-02-14-energostrategy-2035-pdf.pdf> (дата обращения: 15.06.2024).
7. Газопровод «Сила Сибири». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazprom.ru/projects/power-of-siberia/> (дата обращения: 18.06.2024).
8. Экономическая теория: учебник / Под общ. ред. акад. В.И. Видяпина, А.И. Добрынина, Г.П. Журавлевой, Л.С. Тарасевича. М.: ИНФРА-М, 2003. 714 с.
9. Поставки СПГ из России в Китай в январе – апреле выросли на 13,2%. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20847331> (дата обращения: 18.06.2024).
10. Теории международной торговли. [Электронный ресурс]. URL: <https://lms2.sseu.ru/mod/book/view.php?id=124822> (дата обращения: 17.06.2024).
11. Krugman P. Scale Economies, Product Differentiation, and the Pattern of Trade // American Economic Review. 1980. Vol. 70, № 5. P. 950–959.

УДК 330.322:338.3

С. А. ВарвусФинансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail.ru: svarvus@fa.ru

ОСОБЕННОСТИ ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ

Ключевые слова: технико-технологическая безопасность, инновации, инвестиции, научно-технологический прогресс, экономическое развитие России.

Для понимания экономической природы технико-технологической безопасности следует понимать, что экономический анализ строится на изучении двух факторов – инвестиций и инноваций в экономике. Эти процессы являются основополагающими в воспроизводственном процессе. Поскольку инвестиции являются долгосрочным вложением денежных ресурсов, в частности материального капитала, в это самое производство. Данные вложения могут осуществляться за счет собственных средств, находящихся в распоряжении у фирмы, так и с использованием заемных средств. Это позволяет осуществлять прямое инвестирование – вложение денег в совершенствование оборудования, рабочей среды, развитие и обучение персонала, и так называемые портфельные инвестиции, выражающиеся в покупке различных бумаг на фондовых рынках с целью роста их стоимости или периодических выплат. Расширенное инвестирование является одним из важнейших факторов экономического развития как страны, так и национальных производителей.

S. A. VarvusFinancial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail.ru: svarvus@fa.ru

FEATURES OF TECHNICAL AND TECHNOLOGICAL SAFETY IN RUSSIA

Keywords: technical and technological safety, innovation, investment, scientific and technological progress, economic development of Russia.

To understand the economic nature of technical and technological security, it should be understood that economic analysis is based on the study of two factors – investment and innovation in the economy. These processes are fundamental in the reproductive process. Since investments are a long-term investment of monetary resources, in particular material capital, in this very production. These investments can be made using the firm's own funds or using borrowed funds. This allows for direct investment – investing money in improving equipment, the working environment, developing and training personnel, and so-called portfolio investments, expressed in the purchase of various securities on the stock markets in order to increase their value or periodic payments. Expanded investment is one of the most important factors in the economic development of both the country and national producers.

Введение

С точки зрения развития фирмы наибольший интерес представляют инвестиции, направленные непосредственно на производство. Это позволяет добиться роста производительности труда за счет сокращения затрат на производства или, например, за счет увеличения объема производства изготавливаемой продукции. По сути, производственные инвестиции позволяют фирме повысить конкурентоспособность на рынке/ соответствовать требованиям рынка. Таким образом, в целях обеспечения высокого уровня конкурентоспособности фирме необходимо обладать высоким уровнем технологического потенциала.

Под научно-технологическим потенциалом мы будем понимать показатель, харак-

теризующий возможность использования средств внутри предприятия для внедрения или разработки новейших технологических решений, более производительного оборудования, формы организации производственных процессов. В его состав входят как научная база, которой располагает фирма, так и человеческий, и организационный капиталы фирмы.

Цель исследования: изучение экономической природы технико-технологической безопасности фирмы.

Материалы и методы исследования

Одним из ключевых аспектов технологического потенциала являются инновации, которые оказывают наибольшее влияние на систематическое увеличение эффектив-

ного производства услуг и товаров, оказывая влияние на процесс производства в целом. Источником средств для проведения модернизационных процессов для повышения эффективности деятельности фирмы может выступать прибыль и амортизационные отчисления. Однако, данных средств зачастую недостаточно для обеспечения своевременного улучшения научно-технологического потенциала, вследствие чего появляется потребность привлечения средств извне организации.

Более того, важной задачей инвестиционной политики является именно определение аспекта, в который собственный или привлеченный капитал и будет направлен. Важно понимать ключевые показатели, которые требуют модернизации для поддержания или повышения уровня эффективности деятельности в рамках производственных процессов. Но главной задачей инвестиционной деятельности считается именно переход от экстенсивного роста производства на интенсивный путь развития, который характеризуется повышением производительности труда, внедрением новых технологий и т.д. Рациональное использование инвестиций, как собственных, так и привлеченных, является ключевым фактором технико-технологической безопасности фирмы. Рациональное инвестирование и применение инноваций на производстве является залогом экономической безопасности как фирмы, так и в целом национальной экономики страны или региона. Эффективность увеличения технико-технологического потенциала предприятий в значительной степени определяется условиями их функционирования, воздействием различных факторов, уровнем развития производственных мощностей и отношений [1].

Для достижения лучших результатов в экономике необходимо строго соблюдать баланс между развитием как самих отношений экономической деятельности, так и развитием средств и ресурсов, задействованных в производстве. На этом этапе крайне важно во главу угла поставить вопрос о системе построения и оценки эффективного роста технологического потенциала, какие факторы оказывают непосредственное влияние на этот показатель, какое влияние эти факторы оказывают на всю систему и о возможности конкретно измеряя их.

В настоящее время мы наблюдаем нисходящую тенденцию в экономике страны

из-за санкций и геополитических аспектов, что окажет влияние на передовые разработки, которые создаются на основе новейших научно-технических разработок и использования высоких технологий в бизнес-объектах. От имени предприятия, действующего на территории РФ, они могут определить проблему, затем улучшить ее или поддержать в соответствии с собственной технической и технологической безопасностью [2].

Они вынуждены уделять особое внимание обеспечению должного уровня в современных условиях, поскольку его обеспечение позволяет эффективно функционировать предприятию в целом. Необходимо укрепление продовольственной безопасности Российского государства, полноты рынка в поставках товаров, способных удовлетворить потребности предприятий высокотехнологичной машиностроительной продукции отечественного производства.

В настоящее время в России имеется спад производства технологий, которые могли бы обеспечить на фирме уровень, соответствующий лучшим мировым аналогам по оптимизации расходов. Данная ситуация связана с введенными против России санкций и действующим в настоящее время политическим давлением. На протяжении десяти лет Россия находится под санкционным влиянием, направленным из стран Европы и США. В 2014 году против России были выдвинуты санкции, оказавшие существенное влияние на все сферы общественной жизни страны. Санкционный пакет стран отразился на сокращении объема ВВП, объемов экспортно-импортных потоков, объемов внешней торговли, а также на росте инфляции и спаде объемов ввозимой иностранной техники и инноваций. Таким образом, ухудшилось состояние научно-технической и технологической безопасности фирм в связи с шатким состоянием научного национального потенциала и непрерывного создания научно-технических разработок, влияющих на прогрессивное развитие техники и технологий, которое в свою очередь обеспечивает интеллектуальную конкурентоспособность страны. В качестве примера можно рассмотреть динамику доли иностранного капитала в общем объеме инвестиций с 2014–2022 гг. Как показывает график, начиная с 2018 года прослеживается отрицательная динамика доли иностранного капитала, участвующего в общем объеме инвестиций, направленных на развитие экономики России (рис. 1).

Рис. 1. Динамика объема инвестиций в млрд. руб. и доли иностранного капитала, % за период 2014–2022 гг.
 Источник: составлено автором на основе <https://rosstat.gov.ru/>

Рис. 2. Структура внутренних затрат по источникам финансирования 2022 г.
 Источник: составлено автором на основе <https://rosstat.gov.ru/>

Техническая и технологическая безопасность напрямую связана со многими сферами экономики и политики. Оно не может развиваться само по себе. Эта сфера является связующим звеном между наукой и производством. По этой причине его состояние зависит от степени зрелости вышеупомяну-

тых территорий. Ее зрелость зависит от результатов фундаментальной и прикладной науки и производства в виде конкретных образцов техники, а также в виде производства новых технологий. С этой стороны наука влияет на техническую и технологическую безопасность. Со своей стороны, политика

определяет, куда будут направлены инвестиционные потоки, иными словами, степень финансирования научных исследований с целью их непрерывного и эффективного развития [3].

На данный момент структура затрат на исследование и производство научно-технической продукции в России состоит преимущественно из государственных средств. По состоянию на 2022 год источники внутренних расходов на научные исследования составляют 53,6% средств, поступающих из федерального бюджета. В совокупности все государственные взносы составляют 67,3% от общего объема финансирования (рис. 2).

В свою очередь, в Японии, как одной из стран-лидеров по созданию технологий, финансирование этого сектора распределяется между государством, муниципалитетами, компаниями, частными лицами и иностранными инвесторами. По этой причине из-за наличия преимущественно единого источника возникает ряд проблем: малый масштаб финансирования исследований, недостаточная эффективность вспомогательных инструментов поддержки научной сферы и инновационной деятельности. Помимо вышеуказанного фактора, на первом месте стоит необходимость формирования новых структур, связанных с производством, исследованием и разработкой приоритетных технологий, и соответственно созданием новых отраслей промышленности на основе полученных технологий. Решение этой многофакторной проблемы предполагает также повышение наукоемкости производства [4].

Первый скачок и резкая положительная динамика инвестиций в научные исследования и развитие технологий в РФ наблюдались в 2020 году, в постпандемический период. По данным исследования исследовательской группы ВШЭ (Высшая школа экономики), расходы на науку и исследования в РФ на 2022 год входят в десятку стран-лидеров. К 2022 году внутренние расходы на НИОКР составят 1 435,9 млрд рублей, что по сравнению с предыдущими периодами имеет положительную динамику (рис. 3).

Максимальный рост затрат на инновации наблюдается в отраслях, где уход иностранных компаний с рынка стимулирует рост спроса на их продукцию. К таким отраслям относятся: производство бумаги, мебели, текстиля, сельское хозяйство. К наиболее популярным программам относятся субсидирование НИОКР комплектующих и готовой продукции, программы Фонда технологического развития, стимулирования машиностроительной отрасли, механизм специальных инвестиционных контрактов [5].

Глобальной проблемой для большинства организаций современной России является устаревание используемой техники и технологий в процессе производства. Используемая техника обладает большим процентом износа, морально устарела в сравнении с предприятиями аналогичного типа, которые представлены на мировом рынке. Физический износ можно проследить в таблице, данные представлены в процентах к предыдущему году.

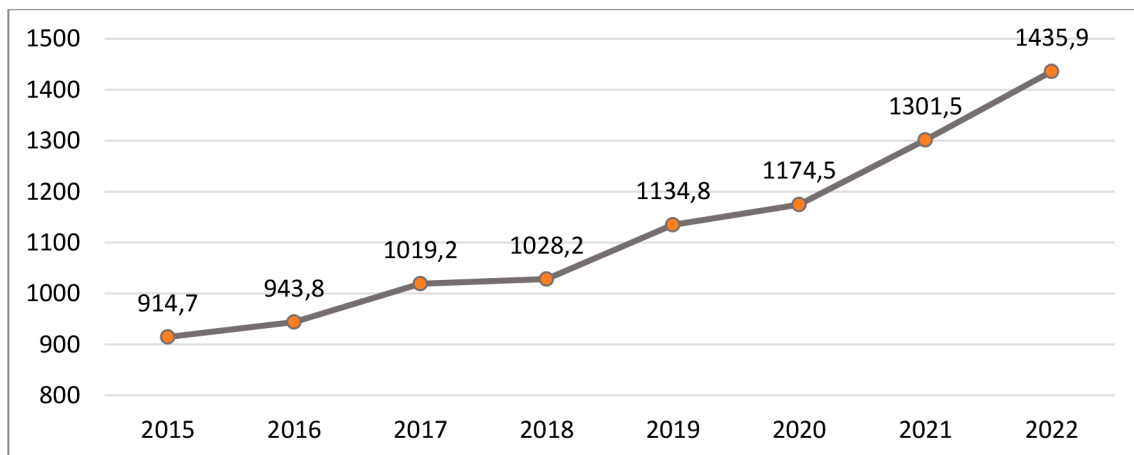

Рис. 3. Динамика внутренних затрат на исследования и разработки РФ с 2015 по 2022 гг.
Источник: составлено автором на основе <https://rosstat.gov.ru/>

Динамика физического износа оборудования на территории РФ

Год	% физического износа оборудования
2019	37,8
2020	39
2021	40,5
2022 *	40,5
2023 *	40,5

*без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям.

Источник: составлено автором на основе URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14304>

Замена оборудования и программного обеспечения на предприятиях современными аналогами, не имеющими высокой степени износа моральной и физической составляющих, повышение автоматизации производственного процесса, что позволит снизить затраты и снизить угрозу некомпетентности персонала, задействованного в производственном процессе.

На уровень технико-технологической безопасности будет влиять качество человеческого капитала и технического потенциала фирмы. Если целевые инвестиционные программы будут направлены на инвестиции в персонал, который будет работать на производстве, но не уделять внимания используемым машинам, оборудованию и программному обеспечению, это не даст результатов, поскольку используемая техническая база не сможет обеспечить необходимую эффективность. Аналогичные процессы будут наблюдаться и в обратной ситуации: если инвестиции будут направлены исключительно на приобретение лучшего оборудования и технологий, имеющихся на рынке, кадровый состав фирмы просто не сможет им эффективно управлять, и такая стратегия также не покажет необходимый для организации результат.

Следующим фактором, влияющим на размер технико-технологической безопасности фирмы, можно выделить организационную систему руководства на предприятии. Так как при неграмотном менеджерском и руководящем составе речи о проведении инвестиционной политики просто не пойдет. И фирма так и будет продолжать свою привычную деятельность пока в какой-то момент не произойдет полная деградация используемой техники и технологий, что при-

ведет к полной ликвидации организации и ее уходу с рынка. Использование высокоэффективных ресурсов и сырья позволит значительно повысить производительность труда и создавать продукцию более высокого класса и качества.

Заключение

Отметим, что техническая и технологическая безопасность предприятия является сравнительной характеристикой. Он определяется тем, насколько эффективно технологические решения, используемые в производственном процессе, соответствуют технологическим альтернативам на аналогичных предприятиях в рамках мировой экономической системы. При этом, сравнение следует проводить именно с наиболее передовыми технологическими разработками и идеями. Необходимо учитывать потенциал развития этих наиболее используемых технологий и идей, то есть возможность их последующей модернизации с целью поддержания состояния конкурентоспособности на рынке с последующим появлением возможных новых технологий или решений, которые могут заменить или вытеснить их с рынка сбыта. Именно эта проблема оказывает ключевое влияние на темпы экономического роста в современных условиях.

Факторы, оказывающие наибольшее влияние на технико-технологическую безопасность, можно условно разделить на две большие группы – внутренние и внешние. К первым относятся факторы, которые связаны с ресурсами, необходимыми для производства услуги или товара: обеспечение технологической и технической базы фирмы для получения и дальнейшей обработки ресурсной составляющей и их дальнейшее использование в качестве производственных материалов; контроль над качеством и эффективностью используемых на предприятии ресурсов, с дальнейшим улучшением данных параметров для соответствия современным потребностям рынка; контроль над хранением, логистикой и транспортировочной составляющей ресурсной базы, также с последующим улучшением данных аспектов в сфере возникающей необходимости.

Ко второй группе можно отнести факторы макросреды предприятия: уровень политического давления экономику России, качество инвестиционной политики государства, демографическая ситуация на рынке труда в России, научно-технический прогресс.

Библиографический список

1. Власова М.С., Степченкова О.С. К вопросу о развитии системы мониторинга технологической безопасности в условиях перехода к высокотехнологичной экономике // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14, № 9. С. 1680-1692.
2. Глушаков А.Ю., Богатырева О.Н., Овчаренко В.П. Технологическое совершенствование предприятия как фактор повышения экономической безопасности // Научный альманах. 2018. №3 (41). С. 39-42.
3. Елистратова В.А. Техничко-технологические риски в деятельности организации // Финансовые аспекты структурных преобразований экономики. 2019. № 5. С. 390-395.
4. Кудреватых Н.В., Галлер А.А. Оценка технико-технологической составляющей экономической безопасности компании // Экономика и управление инновациями. 2019. №1. С. 45-55.
5. Зубков К.А., Колесникова Е.Н. Функциональные составляющие экономической безопасности предприятия // Научно-практические исследования. 2018. № 4 (13). С. 43-47.

УДК 336.71

В. А. Водопьянова

Владивостокский государственный университет, Владивосток,
e-mail: valentina.vodopyanova@vvsu.ru

А. К. Бондарь

Владивостокский государственный университет, Владивосток,
e-mail: Anastasia.Bondar@vvsu.ru

С. П. Парфёнов

Владивостокский государственный университет, Владивосток,
e-mail: Stepan.Parfenov@vvsu.ru

ОЦЕНКА ДИСТАНЦИОННОГО БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ КРЕДИТНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Ключевые слова: банковская деятельность, оценка дистанционного банковского обслуживания, санкционный банковский режим, дистанционное банковское обслуживание, корпоративные клиенты, региональные банки, федеральные банки, кредитные организации, Приморский край.

Целью статьи является оценка дистанционного банковского обслуживания, предоставляемого кредитными организациями на территории Приморского края. Рассмотрены данные в территориальном разрезе Российской Федерации, а именно количество клиентов, которые используют дистанционное банковское обслуживание, а также доступность интернета в Приморском крае. Проведен сравнительный анализ услуг и сервисов дистанционного банковского обслуживания, предлагаемого клиентам в Приморском крае, федеральными и региональными банками, с учетом действующего санкционного банковского режима, а также изменение количества корпоративных клиентов, которые используют ДБО, на примере ведущего регионального банка Приморского края – ПАО СКБ Приморья «Примсоцбанк». Выявлено резкое увеличение клиентов, которые используют ДБО в ПАО СКБ Приморья «Примсоцбанк», которое произошло благодаря тому, что банк не попал под санкции, он стал привлекательным для клиентов, занимающихся внешнеэкономической деятельностью, поскольку в нем доступны международные межбанковские переводы с использованием SWIFT. Были сделаны выводы, что банки Приморья успешно внедряют технологии ДБО, предоставляя удобные услуги всем жителям, включая удаленные районы, мобильные приложения и онлайн-банкинг упрощают управление финансами. Банки предлагают широкий спектр услуг, включая инвестиционные сервисы и консультации. Без ДБО сложно представить современный бизнес, оно улучшает взаимодействие с банками и предоставляет клиентам удобство.

V. A. Vodopyanova

Vladivostok State University, Vladivostok, e-mail: valentina.vodopyanova@vvsu.ru

A. K. Bondar

Vladivostok State University, Vladivostok, e-mail: Anastasia.Bondar@vvsu.ru

S. P. Parfenov

Vladivostok State University, Vladivostok, e-mail: Stepan.Parfenov@vvsu.ru

ASSESSMENT OF REMOTE BANKING SERVICES BY CREDIT INSTITUTIONS OF THE PRIMORSKY TERRITORY

Keywords: banking, assessment of remote banking services, sanctioned banking regime, financial stability, remote banking services, corporate clients, corporate governance, regional banks, federal banks, credit organizations, Primorsky Krai.

The purpose of the article is to evaluate the remote banking services provided by credit institutions in the Primorsky Territory. The data are considered in the territorial context of the Russian Federation, namely the number of customers who use remote banking services, as well as the availability of the Internet in the Primorsky Territory. A comparative analysis of remote banking services and services offered to clients in Primorsky Krai by federal and regional banks, taking into account the current sanctioned banking regime, as well as changes in the number of corporate clients who use RBS, using the example of the leading regional bank of Primorsky Krai – PJSC SKB Primorye “Primsotsbank”. There has been a sharp increase in custom-

ers who use RBS in PJSC SKB Primorye “Primsotsbank”, which occurred due to the fact that the bank was not sanctioned, it became attractive to customers engaged in foreign economic activity, since international interbank transfers using SWIFT are available in it. It was concluded that Primorye banks are successfully implementing RBS technologies, providing convenient services to all residents, including remote areas, mobile applications and online banking simplify financial management. Banks offer a wide range of services, including investment services and consultations. It is difficult to imagine a modern business without RBS, it improves interaction with banks and provides convenience to customers.

Введение

Актуальностью темы дистанционного банковского обслуживания (ДБО) для Приморского края обусловлена несколькими важными аспектами. Во-первых, в наши дни невозможно вести конкурентоспособную экономическую деятельность без дистанционного банковского обслуживания, именно поэтому банки, в том числе региональные, делают упор на ДБО, улучшая его, как в техническом плане, оптимизируя процессы, так и в плане визуализации, делая использование удобным и интуитивно-понятным. Во-вторых, территориально-экономическая важность Приморского края, являющимся одним из ключевых регионов Дальнего Востока России, с быстро развивающейся экономикой, большим портовым комплексом и значительным числом промышленных предприятий. В условиях экономического роста и развития международных торговых отношений, связанных с разворотом на восток, особенно с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона, наличие качественного ДБО становится крайне важным фактором для поддержания конкурентоспособности бизнеса и улучшения качества жизни населения. Современные технологии ДБО позволяют предоставлять банковские услуги в удаленном формате, что особенно актуально для больших территорий Дальнего востока России с низкой плотностью населения, где физически невозможно обеспечить широкую сеть отделений банков. В таких условиях дистанционные сервисы становятся не просто удобством, а жизненной необходимостью как для частных лиц, так и для предприятий, нуждающихся в оперативном доступе к банковским услугам с целью управления своими финансовыми потоками и взаимодействия с партнерами [3-4].

Материалы и методы исследования

По данным центрального банка РФ, количество счетов с дистанционным доступом в России, открытых в кредитных организациях (таблица 1).

Согласно данным на 1 января 2024 года, в России в топ-10 по использованию ДБО входят крупные города и регионы с большой численностью населения, а также обладающие развитой инфраструктурой, способствующей активному использованию банковских услуг. Эти города вошли в десятку лучших по следующим критериям: количество умных устройств, которыми пользуются жители, уровень проникновения технологий, качество и скорость интернета, а также количество IT-специалистов.

Приморский край занимает 21-е место среди 89 регионов России, что является хорошим результатом, учитывая его относительно небольшое население по сравнению с другими крупными городами и регионами. За последние годы Приморский край активно развивался, улучшалась его инфраструктура и повышался уровень жизни граждан.

Проанализируем долю Приморского края в ДБО по сравнению с другими регионами РФ. На 1 января 2024 года Приморский край занимает долю, равную 0,87 процентов из общего числа всех регионов страны. Это говорит о том, что в Приморском крае активно используются дистанционные банковские услуги, и жители региона предпочитают пользоваться онлайн-банкингом и другими формами ДБО для управления своими финансами. Это может быть связано с высоким уровнем проникновения интернета и технологий в регионе, а также с активной работой банков по продвижению и развитию ДБО. Однако, если сравнивать с регионом, который находится на первом месте и занимает долю, равную 41,45 процентов, можно сделать вывод о том, что как бы прогрессивно ДБО не внедрялось в Приморском крае, в городе Москве и Московской области это всё делается лучше и быстрее.

Доступность интернета юридическим лицам в Приморском крае, представлена на рисунке 1.

Практически у всех юридических лиц, не являющимся кредитными организациями, есть доступ через сеть интернет, только единицы не пользуются ДБО.

Таблица 1

Количество счетов с дистанционным доступом в РФ, открытых в кредитных организациях на 01.01.2024 [6], в миллионах единиц

Место по убыванию	Наименование территории	Общее кол-во	Уд. вес, %	В том числе открытых клиенту:					
				ю/л, не являющиеся кредитными организациями, всего	из них:		из них:		
					с доступом ч/з сеть Интернет	ф/л, всего	с доступом ч/з сеть Интернет	с доступом посредством сообщений с использованием абонентских устройств мобильной связи	
1	г. Москва и Московская область	159,87	41,45	4,43	4,41	155,44	152,85	96,33	
2	Новосибирская область	19,88	5,15	0,27	0,27	19,61	9,85	14,96	
3	г. Санкт-Петербург	18,01	4,67	0,51	0,51	17,49	17,17	11,31	
4	Краснодарский край	11,83	3,07	0,20	0,20	11,63	11,48	8,00	
5	Свердловская область	10,60	2,75	0,32	0,32	10,28	10,13	6,37	
6	Самарская область	10,38	2,69	0,08	0,08	10,30	10,30	4,66	
7	Воронежская область	6,82	1,77	0,06	0,06	6,76	6,76	3,29	
8	Ростовская область	6,75	1,75	0,18	0,17	6,57	6,53	6,10	
9	Республика Башкортостан	6,20	1,61	0,11	0,11	6,08	6,08	5,14	
10	Тюменская область	6,10	1,58	0,14	0,14	5,97	5,96	5,77	
11	Республика Татарстан	6,06	1,57	0,13	0,13	5,93	5,52	4,84	
12	Нижегородская область	5,55	1,44	0,34	0,34	5,20	5,00	4,46	
13	Челябинская область	4,99	1,29	0,10	0,09	4,89	4,84	4,35	
14	Красноярский край	4,53	1,18	0,07	0,07	4,46	4,44	3,97	
15	Пермский край	3,93	1,02	0,07	0,07	3,85	3,83	3,77	
16	Иркутская область	3,88	1,01	0,06	0,06	3,83	3,83	3,74	
...									
21	Приморский край	3,36	0,87	0,08	0,08	3,28	3,25	2,90	

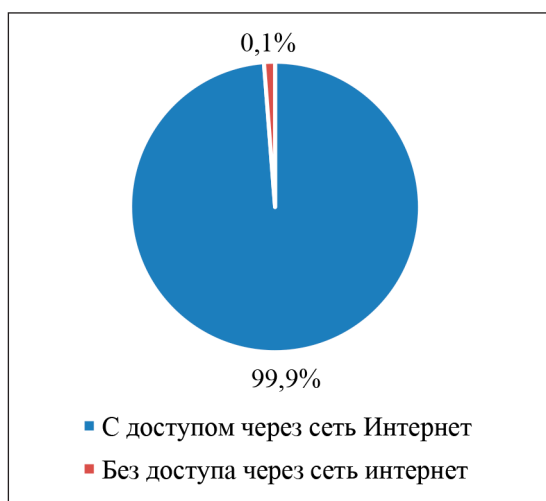

Рис. 1. Доля счетов юридических лиц с дистанционным доступом в Приморском крае на 01.01.2024 г. [6]

Юридические лица могут не использовать дистанционное банковское обслуживание (ДБО) по нескольким причинам:

- Недостаток осведомленности. Некоторые юридические лица могут быть не осведомлены о преимуществах и возможностях ДБО. Они могут не знать о том, что существуют такие услуги, как интернет-банкинг, мобильный банкинг и другие формы дистанционного обслуживания;

- Отсутствие необходимости. Некоторые юридические лица могут не нуждаться в ДБО. Например, если они имеют небольшой объем операций или если все их операции осуществляются через физическое отделение банка, они могут не видеть необходимости в использовании ДБО;

- Проблемы безопасности. Некоторые юридические лица могут быть обеспокоены

вопросами безопасности при использовании ДБО. Они могут опасаться возможных кибератак, утечек данных или мошенничества;

- Традиционные методы. Некоторые юридические лица могут предпочитать традиционные методы банковского обслуживания, такие как личное посещение банка или общение с менеджером по телефону.

Доступность интернета физическим лицам в Приморском крае представлена на рисунке 2. Почти все физические лица имеют доступ через сеть интернет, только малый процент, также, как и у юридических лиц продолжают не использовать ДБО. Причины неиспользования ДБО, в целом, такие же, как и у юридических лиц, однако главная заключается в недостатке осведомленности, а также проблеме безопасности. Некоторые люди могут быть обеспокоены вопросами безопасности при использовании ДБО. Они могут опасаться возможных кибератак, утечек данных или мошенничества, особенно это относится к более взрослым группам населения.

Доля счетов физических лиц с доступом в ДБО посредством сообщений с использованием абонентских устройств мобильной связи, представлена на рисунке 3.

Около 12% счетов физических лиц не имеют доступа в ДБО посредством сообщений с использованием абонентских устройств мобильной связи, такие как SMS-уведомления и использование смартфона. Основными причинами являются: недостаток знаний или навыков, некоторые люди

могут не знать, как использовать ДБО через сообщения, предпочтения клиентов, некоторые клиенты могут предпочитать другие методы коммуникации с банком и безопасность, а именно то, что некоторые люди могут избегать использования ДБО через сообщения из-за опасений о безопасности своих финансовых данных, также клиенты более пожилого возраста, которым тяжело или неудобно пользоваться цифровыми технологиями.

Следует отметить, что большая часть всё-таки имеет доступ в ДБО, в веке цифровых технологий почти у каждого второго есть смартфон с выходом в интернет.

Рис. 2. Доля счетов физических лиц с дистанционным доступом в Приморском крае на 01.01.2024 г. [6]

Рис. 3. Доля счетов физических лиц с доступом в ДБО посредством сообщений с использованием абонентских устройств мобильной связи в Приморском крае на 01.01.2024 г. [6]

Таблица 2

Сравнение наличия услуг и сервисов по системе ДБО в банках Приморского края

Услуги	Банк				
	Примсоцбанк	Альфа-Банк	ВТБ	Сбербанк	АТБ
Интернет-банк	+	+	+	+	+
Мобильное приложение	+	+	+	+	+
ЭДО	+	+	+	+	+
Депозиты	+	+	+	+	+
Кредиты	+	+	+	+	+
ВЭД	+	+	+	+	+
Зарплатный проект	+	+	+	+	+
Эквайринг / Куайринг	+	+	+	+	+
Бухгалтерия	-	+	+	+	-
Проверка контрагента	+	+	+	+	+
Подбор персонала	-	+	+	+	-
Использование электронной подписи от ФНС	+	(использует КЭП)	(использует КЭП)	(выдаёт КЭП)	(выдаёт КЭП)
Юридические услуги	-	+	+	+	-
Запуск продаж	-	-	+	+	-
Защита бренда	-	+	+	-	-
Маркетинговая кампания	-	-	+	-	-
Изменение данных в налоговой	-	+	-	-	-
Страхование бизнеса	-	+	+	+	+

Анализ основных продуктов, которые предлагают своим клиентам некоторые федеральные, а также региональные банки, представлен в таблице 2.

Если рассматривать услуги и сервисы, без которых невозможно представить работу по ДБО, а именно интернет-банк, мобильное приложение, ЭДО, депозиты, кредиты, ВЭД, сервис для проверки контрагентов, зарплатный проект, эквайринг и куайринг, то данные продукты можно приобрести и подключить в любом из анализируемых банков. Если же рассматривать дополнительные услуги и сервисы, которые крайне упрощают дальнейшую работу любой компании, то их наличие разнится в зависимости от банка. Далее, для более полного анализа, рассмотрим детально какие дополнительные услуги и сервисы представляет своим клиентам каждый из банков.

«Сбербанк» – крупнейший банк в России и странах СНГ, включенный в список системно значимых кредитных учреждений. Он предлагает широкий спектр услуг, что делает его лидером банковского сектора. ДБО «Сбербанка» отличается от ДБО в других банках наличием расширенного и полного функционала, который тщательно проработан. Банк создал целую экосистему для своих

клиентов, включая сервисы «Подбор персонала» и «Запуск продаж». «Подбор персонала» помогает эффективно находить сотрудников, а «Запуск продаж» – развивать бизнес на маркетплейсе и расширять аудиторию. «Сбербанк» также является первым доверенным лицом УЦ ФНС России и выдает КЭП от имени налоговой службы руководителям юрлицам и ИП, что упрощает использование ДБО и сокращает расходы. Анализ показывает, что «Сбербанк» ориентирован на охват максимального количества юридических лиц, предоставляя им большой перечень услуг.

Банк «ВТБ» – лидер рынка финансовых услуг, предлагающий широкий спектр банковских и дополнительных услуг для индивидуальных клиентов и бизнеса. Услуги включают интернет-банкинг, мобильное приложение и ЭДО, подчеркивающие фокус на цифровизации и удобстве для клиентов. Дополнительные услуги, такие как юридические услуги, защита бренда и страхование бизнеса, свидетельствуют о стремлении «ВТБ» предоставлять комплексное обслуживание. Отличительной чертой «ВТБ» является услуга продвижения продукта клиента, что говорит о фокусе банка не только на основных компетенциях, но и на уникальных услугах.

«Альфа-Банк» – универсальный федеральный банк, активно развивающий цифровые технологии и предоставляющий клиентам возможность управления финансами онлайн. Банк акцентирует внимание на удобстве клиентов, предлагая услугу «Изменение данных в налоговой», которая автоматически формирует документы. «Альфа-Банк» не поддерживает сервисы, такие как запуск продаж и помощь в создании рекламы, что указывает на фокус на ключевых компетенциях. Банк позиционирует себя как надежный и инновационный, обеспечивающий комплексное обслуживание клиентов с использованием передовых технологий.

«Азиатско-Тихоокеанский банк (АТБ)» – один из крупнейших региональных банков Дальнего Востока и Сибири с мультирегиональной сетью. Банк предлагает стандартный набор услуг, включая мобильное приложение, депозиты, кредиты, эквайринг, страхование бизнеса, проверку контрагентов, ЭДО и ВЭД, а также интернет-банк. Однако эти услуги не выделяют его среди конкурентов, поскольку другие банки предлагают аналогичные услуги на более выгодных условиях. «АТБ» не предоставляет такие услуги, как использование электронной подписи ФНС, изменение данных в налоговой, защита бренда, маркетинговые кампании, бухгалтерия, набор персонала или помощь в запуске продаж продукта клиента, что делает его менее привлекательным для клиентов, ориентированных на развитие бизнеса.

ПАО СКБ Приморья «Примсоцбанк» – крупный региональный банк Приморского края, предлагающий ограниченный список услуг и сервисов. Банк предоставляет стандартные услуги, такие как интернет-банкинг, мобильное приложение, ЭДО, депозиты, кредиты, ВЭД, зарплатные проекты и эквайринг. Однако он не предлагает такие услуги, как бухгалтерия, подбор персонала, юридические услуги, запуск продаж, защита бренда, маркетинговые кампании, изменение данных в налоговой и страхование бизнеса. Это указывает на фокус банка на финансовых и кредитных продуктах, а не на полном спектре услуг для управления и развития бизнеса. Клиенты, желающие развивать свой бизнес, могут столкнуться с необходимостью обращения к другим банкам, но «Примсоцбанк» имеет преимущество в отсутствии санкций, что позволяет ему осуществлять валютные платежи.

Результаты исследования и их обсуждение

В результате анализа и сравнения данных банков, можно сделать вывод о том, что банки предлагают разнообразные услуги, соответствующие потребностям клиентов. Федеральные банки выделяются благодаря своему комплексному подходу к обслуживанию клиентов. В то время как «АТБ» и ПАО СКБ Приморья «Примсоцбанк» фокусируются на традиционном обслуживании, это связано с тем, что данные банки являются региональными, то есть у них совершенно другие финансовые возможности в отличие от федеральных банков, поэтому они не могут также активно развиваться и предлагать клиентам всё более широкий спектр услуг и сервисов, и из-за этого потребности клиентов в полном спектре бизнес-услуг не удовлетворяются. Расширение ассортимента услуг может помочь банкам привлечь и удержать клиентов, стремящихся к развитию своего бизнеса. Важность функциональности, сервиса и удобства использования ДБО подчеркивается их ролью в удовлетворении корпоративных потребностей, но необходимо следить за качеством услуг при увеличении их количества [1].

Анализируя общую картину дистанционного банковского обслуживания в Приморском крае, рассмотрим данные в таблице 3 по использованию ДБО, в ключевом региональном банке ПАО СКБ Приморья «Примсоцбанк». Рассматривая общую картину клиентов, которые используют дистанционное банковское обслуживание в ПАО СКБ Приморья «Примсоцбанк», мы можем наблюдать активное увеличение тех, кто использует ДБО, в 2022 году их количество увеличилось в 2 раза, на 4948, в 2023 году составило 17309,83. Такое резкое увеличение произошло благодаря главному преимуществу банка, не попав в санкционный список, у банка произошел прирост клиентов, которым удобнее осуществлять внешнеэкономическую деятельность там, где работают межбанковские переводы SWIFT. Также мы наблюдаем постепенное снижение количества клиентов, которые не используют ДБО, в 2022 году это составило 659,12 в процентном соотношении, в 2023 году составило 1 905, в процентном соотношении это 27. Снижению количества клиентов, которые не используют ДБО, послужило активное улучшение условий использования, а также внедрение новых функций.

Таблица 3

Количество корпоративных клиентов ПАО СКБ Приморья «Примсоцбанк», которые используют ДБО, из общего количества корпоративных клиентов [8]

Показатель	2021	2022	2023	Удельный вес, %			Абсолютное изменение, тыс. руб.		Темп роста, %	
				2021	2022	2023	2022 от 2021	2023 от 2021	2022 от 2021	2023 от 2021
Используют ДБО	5 535	10 483	17 309	50,88	69,11	83,42	4 948	11 774	189,39	312,72
Не используют ДБО	5 344	4 685	3 439	49,12	30,89	16,58	-659	-1 905	87,67	64,35
Итого	10 879	15 168	20 748	100	100	100	4 289	9 869	139,42	190,72

Очевидно, что банк постоянно совершенствует условия интернет-банкинга, внедряя новые технологии и расширяет функционал, что благотворно сказывается на удовлетворенности клиентов.

Заключение

Проведенное исследование демонстрирует, что кредитные организации Приморского края добились значительных успехов в области дистанционного банковского обслуживания (ДБО). Внедрение современных технологий в банковскую систему региона позволило предоставлять удобные и многофункциональные услуги жителям, живущим как в крупных городах, так и в отдаленных

поселках. Банки региона, активно развивают мобильные приложения и онлайн-банкинг, что значительно упрощает процесс управления финансовыми ресурсами для клиентов. Помимо стандартных функций, таких как перевод средств, оплата коммунальных услуг и пополнение мобильного счета, банки предлагают более сложные финансовые продукты, включая инвестиционные сервисы и онлайн-консультации с финансовыми советниками. В современных реалиях сложно представить бизнес без ДБО, оно развивалось и внедрилось в экономическую сферу деятельности, улучшая взаимодействие с банком, а также предоставляла клиенту удобный способ ведения операций.

Библиографический список

1. Водопьянова В.А., Баранова М.М. Современные способы продвижения банковских услуг для малого бизнеса // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12, № 10-1. С. 397-405. DOI 10.34670/AR.2022.11.46.012.
2. Koren A.V., Vodopyanova V.A., Pustovarov A.A. Development of a supply chain policy for financing instruments system of foreign economic activity // International Journal of Supply Chain Management. 2019. Vol. 8, No. 6. P. 549-554.
3. Водопьянова В.А., Даниловских Т.Е., Короткоручко Т.С. и др. Направления совершенствования методики оценки финансовой устойчивости коммерческого банка в условиях экономической нестабильности российского банковского сектора // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 7-1. С. 23-30. DOI 10.17513/vaael.2894.
4. Водопьянова В.А., Даниловских Т.Е., Короткоручко Т.С. и др. Направления совершенствования методики оценки финансовой устойчивости коммерческого банка в современных условиях конкурентной среды // Фундаментальные исследования. 2023. № 8. С. 18-23. DOI 10.17513/fr.43489.
5. О банке ПАО СКБ Приморья «Примсоцбанк» // Примсоцбанк. [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://pskb.com/about/> (дата обращения: 18.06.2024).
6. Центральный банк Российской Федерации // Банк России [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 18.06.2024).
7. Отчетность ПАО СКБ Приморья «Примсоцбанк» // Банк России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/finorg/foinfo/reports/?ogrn=1022500001061> (дата обращения: 20.06.2024).
8. Годовой отчет ПАО СКБ Приморья «Примсоцбанк» за 2023 год // Примсоцбанк. [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://pskb.com/about/information-disclosure/docs/annual-reports/> (дата обращения: 19.06.2024).

УДК 331:332

В. А. Гневашева

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва,
e-mail: vera_cos@rambler.ru

К. И. Фальковская

Российский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина,
Москва, e-mail: Fal'kovskaya@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Ключевые слова: рынок труда, профессиональная подготовка кадров, профессиональные ориентации, ценностные ориентации, трудовая мотивация.

Данная статья посвящена анализу профессионального потенциала Республики Казахстан на основе проведенного эмпирического исследования. Рассматриваются основные аспекты, влияющие на развитие человеческих ресурсов в стране. Статья анализирует различные аспекты отношения общества к профессиональному образованию, такие как восприятие качества образования, роль профессионального образования в карьерном росте, предпочтения в выборе образовательных программ и учебных заведений, а также оценку эффективности системы профессионального образования. По полученным данным в статье проведен обзор текущего отношения к профессиональному образованию и его месту в системе профессиональной ориентации граждан, а также успешности включения в рынок труда. Определяются значимые факторы формирования рабочей силы, даются самооценки уровня профессиональной компетенции; представлены данные о мнениях и установках общества по отношению к профессиональному образованию, выявлены проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются образовательные учреждения. Целью проведенного исследования было проанализировать факторы, способствующие или препятствующие развитию профессионального потенциала страны, включая социально-ценностные установки общества, социально-экономические условия, уровень технологического развития и потребности рынка труда. При решении поставленных задач были использованы методы статистического и эконометрического анализа. Полученные результаты могут быть использованы для разработки стратегий развития системы профессионального образования, а также для формирования рекомендаций по повышению качества образовательного процесса и соответствия потребностям общества.

V. A. Gnevasheva

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, e-mail: vera_cos@rambler.ru

K. I. Falkovskaya

Gubkin Russian State University of Oil and Gas, Moscow, e-mail: Fal'kovskaya@mail.ru

PROFESSIONAL POTENTIAL OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Keywords: labor market, professional training, professional orientations, value orientations, work motivation.

This article is devoted to the analysis of the professional potential of the Republic of Kazakhstan on the basis of an empirical study. The main aspects affecting the development of human resources in the country are considered. The article analyzes various aspects of society's attitude to vocational education, such as the perception of the quality of education, the role of vocational education in career growth, preferences in choosing educational programs and educational institutions, as well as evaluating the effectiveness of the vocational education system. Based on the data obtained, the article provides an overview of the current attitude to vocational education and its place in the system of professional orientation of citizens, as well as the success of inclusion in the labor market. The significant factors of the formation of the workforce are determined, self-assessments of the level of professional competence are given; data on the opinions and attitudes of society in relation to vocational education are presented, problems and challenges faced by educational institutions are identified. Based on the conducted research, the factors contributing to or hindering the development of the country's professional potential are analyzed, including the socio-value attitudes of society, socio-economic conditions, the level of technological development and the needs of the labor market. The results obtained can be used to develop strategies for the development of the vocational education system, as well as to form recommendations for improving the quality of the educational process and meeting the needs of society.

Введение

В Казахстане большое внимание уделяется образованию и подготовке кадров, что позволяет формировать высококвалифицированный человеческий капитал.

В стране существует развитая система образования, которая включает в себя школы, колледжи и университеты. Образовательные учреждения предлагают широкий спектр специальностей, от технических до гуманитарных. Это позволяет молодым людям выбирать профессию в соответствии со своими интересами и способностями.

Кроме того, в Казахстане существуют программы поддержки молодых специалистов, такие как «С дипломом – в село!» и «Молодёжная практика». Эти программы помогают выпускникам найти работу по специальности и получить опыт работы. Также в стране проводятся различные конкурсы и олимпиады, направленные на выявление талантливых молодых людей.

Цель данного исследования – выявить особенности общественной оценки собственных профессиональных перспектив; места и роли профессионального образования в процессе профессионального становления рабочей силы Республики Казахстан.

Материалы и методы исследования

Для решения поставленных задач было проведено авторское эмпирическое исследование, данные которого были проанализированы с помощью методов статистического и эконометрического анализа. В качестве материалов для проведения исследования были рассмотрены научные публикации по заданной теме, а также данные официальной статистики Республики.

В последние годы республиканский рынок труда активно анализируется учеными и исследователями.

Э.М. Ералина и Р.А. Алшанова в своей работе исследовали тенденции развития рынка труда Казахстана в условиях трансформации экономики [1]. Они рассматривают структурные изменения на рынке труда и анализируют официальную статистику Республики за период с 2001 года, чтобы определить, как трансформация рынка труда коррелирует с общим уровнем экономического развития.

Б.А. Жанкубаев и Д.Н. Шумекоев изучают сегментацию рынка труда, обращая внимание на эластичность спроса на квалификацию работников [2]. Авторы анализи-

руют цикличность рынка труда и предлагают принцип его сегментации по критерию «квалификация». Кроме того, они исследуют, как меняется спрос на рабочую силу в зависимости от колебаний спроса на продовольственные товары.

Особенно актуальными становятся вопросы изменений на региональных рынках труда в условиях процессов интеграции. К этой проблеме, в частности, обращаются Савина С.Е. и Абдужалиева Э.Д. [5], анализируя пути взаимодействия рынка труда Кыргызстана и Республики Казахстан, тенденции изменений мобильности рабочей силы в условиях усиления интеграции.

Определяются и основные изменения государственной политики занятости Республики Казахстан [3]. Рассматриваются проблемы занятости населения как проблемы сопряженной с перспективами социальной стабильности государства, анализируется динамика основных показателей состояния рынка труда в Республике Казахстан, а также результаты реализации Программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства, целью которой является создание эффективной системы получения профессиональных навыков и квалификаций, востребованных на рынке труда, развитие массового предпринимательства, а также создание эффективной модели трудового посредничества.

В соответствии с официальными данными Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан численность трудоспособного населения в 2022 г. составила 9,2 млн человек.

В 2022 году уровень занятости среди населения в возрасте от 15 лет и старше составил 65,3% от общей численности. По отношению к рабочей силе этот показатель равен 95,1%.

Уровень безработицы (по методологии Международной организации труда) за 2022 год остался на прежнем уровне и составил 4,9%. Общее количество безработных по методологии МОТ – 458,3 тысячи человек.

Доля молодёжи NEET, которая не работает и не получает образование или профессиональную подготовку, составила 6,5%.

По данным Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан, на конец 2022 года в органы занятости обратились 26,7 тысячи человек в поисках работы. Всего было оказано

58,2 тысячи мер по трудоустройству. На профессиональное обучение или перекалфикацию были направлены 8,2 тысячи человек, а 3,3 тысячи приняли участие в общественных работах [4].

Результаты исследования и их обсуждение

Руководствуясь официальными данными численности трудоспособного населения с учетом доверительного интервала 95 % была рассчитана репрезентативная выборочная совокупность для проведения дополнительного исследования с целью изучения профессиональных ориентаций населения Республики, ее численность составила 384 человек, выборочная совокупность проведенного исследования составила 364 человека, что оценивается высокой репрезентативностью результатов. Выборка характеризуется как случайная, гнездовая по критерии трудоспособности населения. Период проведения исследования лето 2023 года. Инструментарий исследования – электронная анкета.

По итогам проведенного исследования были получены следующие результаты. В распределении по полу 44% составили женщины и 56% – мужчины. В распределении по возрасту респондентов более-менее равномерно, с чуть большей долей ответивших в возрасте 36-41 год (33%). Каждый второй из респондентов оценил свое материальное положение как «терпимое», еще 27% респондентов отметили, что оно «хорошее», что в совокупности с позицией «очень хорошее» (8%) составило 85% опрошенных.

Практически треть респондентов обучалась, или обучается бесплатно (35%), еще треть учится (или училась) за счет родителей (родственников) (31%). Каждый пятый отметил, что сам платит (платил) за свое обучение, 12% сказали, что не проходили программ профессионального обучения.

Перекрестные оценки ответов на вопросы о том, кто платит (платил) за профессиональное образование респондентов и приводит ли платность обучения к повышению ответственности респондентов за обучения показали, что при условии, что за образование платят сами респонденты в 82% они считают, что платность образования повышает их ответственность.

В целом по выборке каждый второй считает, что платность образования повышает их ответственность за обучение.

На выбор респондентами специальности в большей степени повлияли они сами. Две трети респондентов отметили, что выбрали направление своей профессиональной деятельности самостоятельно. Еще для 23% значимым оказалось мнение родителей (родственников).

Рассматривая данный вопрос в возрастном распределении, важно подчеркнуть, внешние социальные агенты – реклама (СМИ) – являются значимыми для возрастной группы 22–25 лет и могут отчасти оказать влияние на профессиональный выбор. Семья, родители (родственники) влияют на профессиональный выбор на первичном этапе профессионального становления в возрастной группе 15–18 лет и далее уже вновь созданные семьи определяют профессиональный выбор и / или профессиональную переориентацию в возрастной группе 26–30 лет. Начиная с возрастной группы 22–25 лет все более значимым является самостоятельность профессионального выбора.

Определяя цель поступления в профессиональное учебное заведение в большей степени, респонденты руководствовались желанием «иметь в будущем высокооплачиваемую работу» (33%) и «иметь в будущем интересную работу» (31%). Третье по приоритету позицией в ответах стала «получить диплом» (17%), и всего 13% отметили, что поступали в учебное заведение, чтобы получить знания. В вопросе выбора пути профессионального обучения респонденты больше руководствуются возможностью их практического использования и получения отдачи от инвестиций в профессиональное образование в виде высокооплачиваемой и / или интересной работы, немаловажным выступает формальный признак завершения профессионального обучения – диплом, который и позволяет респондентам получить ту самую высокооплачиваемую и / или интересную работу, к которой они стремятся. Факт профессиональной подготовки по критерию наличия соответствующего подтверждающего документа важен и для работодателя и выступает условием для получения соответствующей профилю профессии и рабочего места.

Отвечая на вопрос «Является ли высшее образование гарантией жизненного успеха?», 67% респондентов ответили отрицательно.

Факторы профессиональной успешности

В возрастном распределении так склонны думать представители активного трудоспособного возраста, в частности среди возрастной группы «26-30 лет» позицию «нет» выбрали все из данной группы. Для возрастной группы, которая находится на первичном этапе профессионального становления – «15-18 лет», всеми представителями этой группы была отмечена позиция – «не знаю».

Респонденты склонны оценивать свои профессиональные перспективы позитивно. По пятибалльной шкале, оценки преимущественно поставлены по позициям 3-5 баллов.

Среди определяющих факторов успешной профессиональной карьеры респонденты отметили «диплом», «личные связи или связи родителей», «опыт работы» (рисунок).

Структурные изменения на рынке труда Республики преопределили особенности трансформации как рынка труда, так и системы профессиональной подготовки, причем данные вопросы коррелирует с общим уровнем экономического развития страны.

Изучение сегментации рынка труда обращает внимание на эластичность спроса на квалификацию работников [2]. Спрос на рабочую силу меняется в зависимости от колебаний спроса на продовольственные товары. Особенно актуальными становятся вопросы изменений на рынке труда в условиях процессов интеграции. Формируются новые тенденции воспроизводства трудовых ресурсов и их мобильности. Значимой остается государственная политика занятости Республики.

Выводы

По итогам исследования можно заключить, что теоретические знания важны, но без практического опыта молодым специалистам сложно конкурировать на рынке труда. Отсутствие интереса к выбранной специальности может привести к снижению качества подготовки и нежеланию работать по профессии после окончания учёбы. Не все молодые специалисты могут найти работу по специальности сразу после получения диплома, что может негативно сказаться на их трудовую и профессиональную мотивацию.

Библиографический список

1. Ералина Э.М., Алшанов Р.А. Тенденции развития рынка труда Казахстана в условиях трансформации экономики // Вестник университета Туран. 2023. № 1 (97). С. 36-48.
2. Жанкубаев Б.А., Шумеков Д.Н. Сегментированный рынок труда: эластичность спроса на квалификацию // Экономика и предпринимательство. 2023. № 7 (156). С. 1465-1474.
3. Нургалиева С.Ж., Кайдарова С.Е. Государственная политика Республики Казахстан в сфере занятости населения // Вестник Казахского университета экономики, финансов и международной торговли. 2022. № 4(45). DOI: 10.52260/2304-7216.2021.4(45).22.
4. Официальные данные Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-inno/publications/6132/> (дата обращения: 16.06.2024).
5. Савина С.Е., Абдужалиева Э.Д. Динамика занятости и безработицы в условиях экономической интеграции Евразийского экономического союза // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2023. № 4. С. 61-67.

УДК 336.5

И. П. Денисова

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет»,
Ростов-на-Дону, e-mail: denis8663@mail.ru

С. Н. Рукина

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет»,
Ростов-на-Дону, e-mail: ya.svetlana-41@ya.ru

К. А. Герасимова

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет»,
Ростов-на-Дону, e-mail: h_kristina @bk.ru

СТАНДАРТНЫЕ НАЛОГОВЫЕ ВЫЧЕТЫ ПО НАЛОГУ НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ

Ключевые слова: социальная поддержка, налоговая политика, доходы бюджета, единый налоговый платеж, налоговые вычеты, прогрессивная шкала, прожиточный минимум.

В статье раскрывается значимая роль налога на доходы физических лиц, обусловленная его доходным потенциалом для бюджетной системы РФ и регулирующим воздействием на социально-экономические процессы в условиях геополитической напряженности. Актуальность проведенного исследования заключается в рассмотрении содержания элементов налога на доходы физических лиц – налоговых ставок и стандартных налоговых вычетов, посредством которых реализуется его социальная и фискальная функции. Обосновывается целесообразность повышения суммы действующих стандартных налоговых вычетов для всех категорий плательщиков налога на доходы физических лиц до величины прожиточного минимума, которая зависит от социально-демографической группы плательщика: трудоспособное население, пенсионеры и дети. Исключение доходов, необходимых налогоплательщику для удовлетворения своих минимальных жизненных потребностей, а также членов семьи, при расчете налоговой базы позитивно отразится на поддержке семьи. Этот процесс предлагается осуществлять последовательно, в 3 этапа, с учетом результатов проводимой социально-экономической политики.

I. P. Denisova

Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, e-mail: denis8663@mail.ru

S. N. Rukina

Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, e-mail: ya.svetlana-41@ya.ru

K. A. Gerasimova

Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, e-mail: h_kristina @bk.ru

STANDARD PERSONAL INCOME TAX DEDUCTIONS AS A TOOL SUPPORT FOR FAMILIES WITH CHILDREN

Keywords: social support, tax policy, budget revenues, single tax payment, tax deductions, progressive scale, living wage.

The article reveals the significant role of the personal income tax due to its revenue potential for the budget system of the Russian Federation and the regulatory impact on socio-economic processes in the context of geopolitical tension. The relevance of the conducted research lies in the consideration of the content of the elements of the personal income tax – tax rates and standard tax deductions, through which its social and fiscal functions are realized. The expediency of increasing the amount of the current standard tax deductions for all categories of taxpayers of personal income tax to the minimum subsistence level, which depends on the socio-demographic group of the payer: the able-bodied population, pensioners and children, is substantiated. The exclusion of income required by the taxpayer to meet their minimum living needs, as well as family members, when calculating the tax base will have a positive impact on family support. This process is proposed to be carried out sequentially, in 3 stages, taking into account the results of the ongoing socio-economic policy.

Введение

Вектор современной государственной финансовой политики смещается от антикризисной повестки в сторону достижения национальных целей развития. Ускоренная структурная трансформация и стабильная макросреда обеспечат устойчивый и сбалансированный рост российской экономики. Реализация государственной политики, стимулирующей позитивную экономическую динамику, станет фундаментом повышения благосостояния россиян, стабильного роста их реальных доходов, преодоления монетарного и имущественного неравенства, снижения уровня бедности.

В мире, особенно после пандемии, обострились проблемы неравенства как внутри государств, так и между ними, практически остановился процесс сокращения глобальной бедности. Эти процессы усиливают неопределенность мировых экономических перспектив. Поэтому среди приоритетных целей устойчивого развития, декларируемых ООН, выделены ликвидация нищеты, сокращение неравенства среди населения и между странами. Для России указанные проблемы неравенства и бедности также актуальны. В течение 2017 – 2030 гг. уровень бедности планируется снизить в 2 раза, с 13,2% до 6,4%. На острый характер проблемы бедности, которая затрагивает более 9% населения страны, а среди многодетных семей – около 30%, обратил внимание Президент РФ в Послании Федеральному Собранию РФ [1]. Принимаемые меры по снижению уровня бедности являются многовекторными, включают разнообразные инструменты, в том числе финансовые – налоги (налоги на доходы и имущество физических лиц, косвенные налоги) и социальные трансферта (пособия, пенсии).

Обзор зарубежных исследований о влиянии налогообложения и социальных трансфертов на снижение неравенства, позволил сделать вывод о том, что в большинстве стран ОЭСР сокращение неравенства связано с социальными выплатами населению, примерно на 3/4, оставшаяся доля, 1/4, приходится на использование системы налогообложения [2, 3]. Налог на доходы физических лиц (НДФЛ) является основным прямым налогом с населения, так как затрагивает финансовые интересы большинства россиян, его плательщиков. Происходящие в социально-экономическом развитии страны изменения приводят к необходимости совершенствования налогообложения доходов

различных категорий физических лиц, в том числе семей с детьми. Все вышеизложенное подтверждает актуальность темы проведенного исследования.

Цель исследования заключается в том, чтобы предложить решение поэтапного повышения суммы действующих стандартных налоговых вычетов для всех категорий плательщиков НДФЛ до величины прожиточного минимума, которая зависит от социально-демографической группы плательщика: трудоспособное население, пенсионеры и дети в рамках донстройки современной налоговой системы.

Материалы и методы исследования

Методологическая база исследования опирается на анализ научных публикаций и открытых данных органов государственной власти, размещенных на их официальных сайтах. Многочисленные публикации отечественных ученых, среди которых В.Г. Пансков [4], И.А. Майбуров и Д.Е. Лапов [5], С.Н. Рукина, А.С. Такмазян, К.Н. Самойлова, К.А. Герасимова [6], Т.М. Тарасова [7] и другие авторы, подтверждают остроту дискуссий об отсутствии баланса между фискальной и социальной функциями НДФЛ. Информационную базу проведенного исследования составили отчетные материалы Министерства финансов РФ об исполнении бюджетов бюджетной системы РФ по доходам, статистические показатели Росстата о динамике прожиточного минимума. Анализ выполнялся с использованием методов: сравнения, системного логико-смыслового анализа, синтеза теоретического и практического материала.

Результаты исследования и их обсуждение

НДФЛ – это федеральный налог с прогрессивной шкалой налогообложения доходов, включающей ставки в размере 13% и 15% с доходов, превышающих 5 млн руб. в год. Кроме указанных налоговых ставок установлены иные налоговые ставки, дифференцированные в зависимости от вида доходов, полученных физическими лицами. Напомним, что с 2001 по 2020 г. функционировала плоская шкала налогообложения доходов. За это время кардинальным образом изменилась социально-экономическая ситуация в стране, поэтому РФ присоединилась к большинству государств с прогрессивной шкалой подоходного налога

с 2021 г. С.Н.Рукина акцентирует внимание на следующих аргументах в пользу введения прогрессивной шкалы: рост численности налогоплательщиков НДФЛ с высокими доходами; необходимость стабильного финансирования растущих расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ; повышение качества налогового администрирования с учетом концепции клиентоцентричности налоговых органов [8].

За время функционирования двухуровневой шкалы НДФЛ не утихают научные споры о ее прогрессивном характере. Так Н.И. Малис считает такой вариант прогрессивной шкалы сомнительным по двум причинам. Первая причина связана с целевым характером использования сумм НДФЛ, исчисленного по повышенной ставке в размере 15% с доходов, превышающих 5 млн руб., на финансирование медицинской помощи больным детям с редкими заболеваниями, что противоречит содержанию принципа совокупного покрытия расходов бюджета согласно ст.35 Бюджетного кодекса РФ. Второй причиной выступает то, что в результате реформирования НДФЛ получены целевые средства благотворительного характера, что не соответствует определению налога, данного в ст.8 Налогового кодекса РФ, как индивидуально безвозмездного платежа, направляемого на финансирование нужд государства и муниципальных образований [9, с.17]. Не считают прогрессивной двухуровневую шкалу НДФЛ с разницей в 2% между налоговыми ставками И.А.Майбуров и Д. Лапов, потому что соотношение между минимальной и максимальной ставками, как свидетельствует мировой опыт, отличается более, чем в два раза, при этом шкала является многоуровневой [5, с. 30]. Полагаем, что введение двухуровневой шкалы НДФЛ является целесообразным, что положитель-

но отразилось на доходной базе бюджетной системы РФ и сохранило социальную стабильность в обществе. В дальнейшем следует продолжить научные дискуссии о необходимости введения многоступенчатой прогрессивной шкалы НДФЛ (таблица).

Данные таблицы характеризуют НДФЛ как стабильный доходный источник, прежде всего, для бюджетов субъектов РФ в 2019–2023 гг. Если в доходах консолидированных бюджетов субъектов РФ его поступления занимали почти 29%, то в доходах консолидированного бюджета РФ (бюджета расширенного правительства) – только 11%. В течение анализируемого периода наблюдался ежегодный прирост поступлений НДФЛ, причем наибольший + 16,4% в 2022 г. и +14,3% в 2023 г. За пять лет объемы НДФЛ выросли на 165,3%, с 3956,4 млрд руб. до 6539,1 млрд руб., что связано с совершенствованием положений гл.23 Налогового кодекса РФ, увеличением налоговой базы и численности налогоплательщиков, а также повышением эффективности налогового администрирования. Темпы роста НДФЛ показали, что введение повышенной налоговой ставки в 15% не повлияло на финансовое поведение его плательщиков, они не использовали схемы сокрытия доходов.

В соответствии с п.3 ст. 210 Налогового кодекса РФ для доходов, облагаемых по ставке 13% и 15%, основная налоговая база определяется как денежное выражение таких подлежащих налогообложению доходов, уменьшенных на сумму налоговых вычетов, с учетом особенностей, установленных главой 23 Налогового кодекса РФ. Налоговые вычеты не применяются к доходам в виде дивидендов, выигрышей, сумм прибыли контролирующего лица от контролируемой этим лицом иностранной компании и другим доходам.

Поступления НДФЛ в бюджетную систему РФ в 2019-2023 гг., млрд руб. [10, 11]

Годы	Доходы КБ РФ, млрд руб.	НДФЛ, млрд руб.	Доля НДФЛ в доходах КБ РФ, %	Доходы КБ субъектов РФ, млрд руб.	НДФЛ, млрд руб.	Доля НДФЛ в доходах КБ субъектов РФ, %	В % к пред. году
2019	39497,0	3956,4	10,0	13572,3	3956,4	29,2	108,3
2020	38205,7	4253,1	11,1	14901,2	4253,1	28,5	107,5
2021	48118,4	4883,9	10,1	17546,2	4793,2	27,3	112,7
2022	53073,8	5729,1	10,8	19676,9	5580,1	28,4	116,4
2023	59073,5	6539,1	11,1	22325,1	6379,6	28,6	114,3

В современных публикациях содержание понятий «налоговые льготы» и «налоговые вычеты» трактуется по-разному, несмотря на активное их применение в налоговом законодательстве. Дискуссионный характер вопроса об экономическом содержании налоговых льгот, их видах и масштабах применения, по мнению С.Н. Рукиной и И.П. Денисовой, влияет на практическое их использование в качестве инструмента стимулирования социально-экономических процессов [12, с. 54]. По нашему мнению, налоговые вычеты по НДФЛ являются разновидностью налоговых льгот наряду с перечнем освобождаемых от налогообложения доходов и позволяют реализовать фискальную и социальную функции налога. С их помощью государство регулирует экономические вопросы, влияет на финансовое поведение плательщиков налога, формирует финансовые ресурсы социально-ориентированных НКО, перераспределяет налоговую нагрузку между социальными группами населения, решает иные задачи.

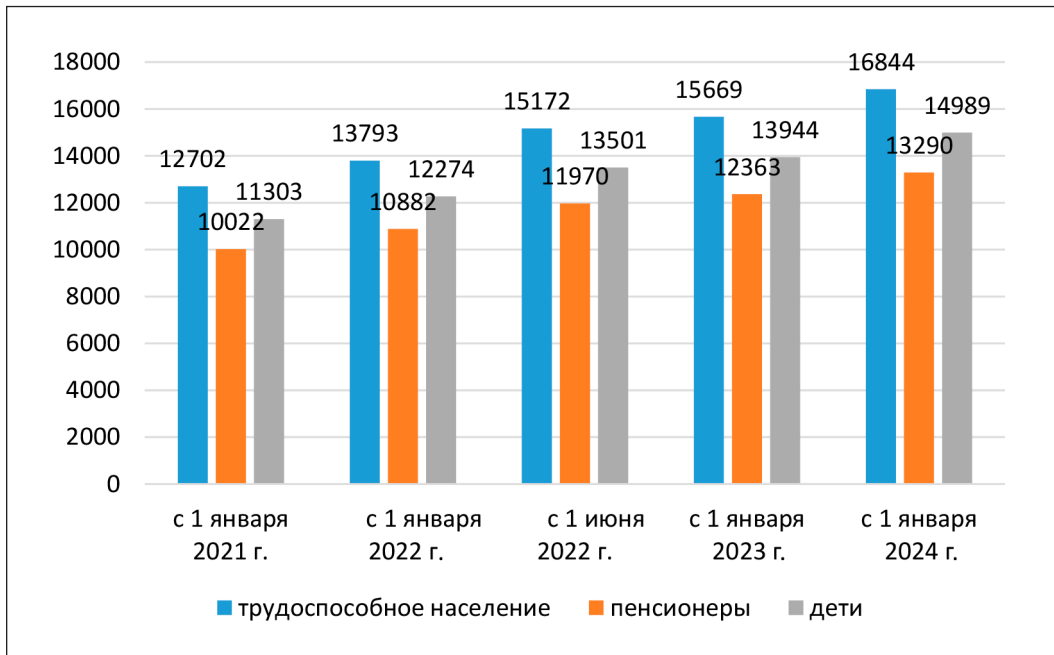
Действующей редакцией Налогового кодекса РФ установлены 7 видов налоговых вычетов: стандартные вычеты (ст. 218); социальные вычеты (ст. 219); инвестиционные вычеты (ст. 219.1); имущественные вычеты (ст. 220); вычеты при переносе на будущие периоды убытков от операций с ценными бумагами и операций с финансовыми инструментами (ст. 220.1); вычеты при переносе на будущие периоды убытков от участия в инвестиционном товариществе (ст.220.2); профессиональные налоговые вычеты (ст.221) [13]. Перечень доходов, освобождаемых от налогообложения в соответствии со статьей 217 Налогового кодекса РФ, включает более 100 разновидностей, он постоянно корректируется. Например, в рамках поддержки семей с 2024 г. освобождаются от НДФЛ доходы в виде единовременных выплат, произведенных лицам, награжденным орденом «Родительская слава» и женщинам, получившим звание «Мать-героиня» (п.77.1 ст. 217 Налогового кодекса РФ). Механизмы получения освобождений от налогообложения доходов и налоговых вычетов отличаются: первые – осуществляются на стадии формирования налоговой базы, вторые – уменьшают уже сформированную налоговую базу по НДФЛ.

Изучение положений ст.218 Налогового кодекса РФ позволило разграничить стандартные налоговые вычеты на два вида:

1) плательщиков, имеющие гос.награды, заслуги, определенные законодательством, инвалидность, заболевания(личные); 2) для плательщиков, имеющих детей. Стандартными налоговыми вычетами первого вида могут воспользоваться физические лица, Их Размеры стандартных налоговых вычетов первого вида в 3000 руб. и 500 руб. ни разу не увеличивались с момента вступления в 2001 г. в действие гл. 23 Налогового кодекса РФ. Полный перечень категорий налогоплательщиков, которым они ежемесячно предоставляются содержится в п. 1 ст. 218 Налогового кодекса РФ [13].

В 2009-2011 гг. стандартный налоговый вычет на детей составлял 1000 руб., с 2012 г. и по настоящее время он установлен в размере 1400 руб. – на первого ребенка, 1400 руб. – на второго ребенка, 3000 руб. – на третьего и каждого последующего ребенка. Если дети-инвалиды, то размер стандартного налогового вычета зависит от того, на обеспечении кого из налогоплательщиков они находятся: опекуна, попечителя (приемного родителя) – 6000 руб. или родителя (усыновителя) – 12000 руб. С 2016 г. по настоящее время размеры указанного вычета, к сожалению, не индексировались.

Предоставление налогоплательщикам указанных вычетов на детей обусловлено наличием родственных связей; установлением в законном порядке опеки (попечительства), наличием либо отсутствием супруга (супруги), наличием документа об обучении в образовательном учреждении, другими фактами. При этом предельная величина дохода налогоплательщика не может превышать сумму в 350 000 руб. Поскольку стандартный налоговый вычет на детей носит заявительный характер, то плательщику НДФЛ необходимо подать заявление налоговому агенту или в отдельных случаях – в налоговый орган и приложить к нему пакет документов. Однако, в ст.218 Налогового кодекса РФ нет перечня документов, подтверждающих право на получение указанного вычета, отсутствует механизм его получения, не прописана процедура подачи заявления [13]. На практике бухгалтера организаций требуют ежегодной подачи письменного заявления и приложения к нему документов по их усмотрению, что, безусловно, приводит к спорным (проблемным) ситуациям. Следовательно, положения ст.218 Налогового кодекса РФ необходимо доработать с учетом рассмотренных выше проблем.

Величина прожиточного минимума по группам населения, установленная на 2021–2024 гг., руб. в месяц [14]

Проведенное исследование показало, что действующий механизм стандартного налогового вычета на ребенка не реализует социальную функцию НДФЛ в полном объеме; его размеры длительное время не пересматривались, не индексировались, практика предоставления налоговыми агентами остается многовариантной. Следовательно, назрела необходимость пересмотреть механизм предоставления стандартных налоговых вычетов по НДФЛ, сделав акцент на социальную поддержку семей с детьми.

Первый шаг по их совершенствованию предложил Президент РФ в Послании Федеральному Собранию РФ: увеличить в 2 раза, до 2800 руб. в месяц налоговый вычет на второго ребенка и до 6000 руб. в месяц – на третьего и каждого последующего ребенка. При этом следует повысить сумму совокупного годового дохода для получения налогового вычета налогоплательщиком с 350 000 руб. до 450000 руб., на 100 000 руб. [1].

Вторым шагом, по нашему мнению, является повышение размера стандартного налогового вычета на детей до величины прожиточного минимума на детей. Прожиточный минимум не должен облагаться НДФЛ, поскольку это минимальный доход, необходимый для поддержания жизнедеятельности и здоровья человека. Отметим, что в отечественной практике стандартный налоговый

вычет для отдельных категорий плательщиков выполняет роль необлагаемого дохода, несмотря на отсутствие этого понятия в гл.23 Налогового кодекса РФ. Анализ мирового опыта подтверждает, что необлагаемый (прожиточный) минимум выступает распространенным видом налоговых льгот в подоходном налогообложении населения. Введение величины прожиточного минимума на детей в качестве стандартного налогового вычета соответствует принципу справедливости и направлено на сокращение социально неравенства, поскольку у плательщика – родителя (опекуна, попечителя) будет облагаться чистый доход, остающейся после удовлетворения минимально необходимых потребностей его ребенка.

Федеральная служба государственной статистики рассчитывает величину прожиточного минимума для различных социально-демографических групп населения: всего населения, трудоспособного населения, пенсионеров и детей (рисунок).

Как видно из рисунка, самая высокая величина прожиточного минимума рассчитана для трудоспособного населения: в 2021 г. – 12702 руб., в 2022 г. – 13793 руб., в 2023 г. – 15669 руб., в 2024 г. – 16844 руб., причем эта величина выше прожиточного минимума, установленного для всех категорий граждан, примерно на 9%. Далее идут дети, величина

прожиточного минимума для которых увеличилась с 11303 руб. до 14989 руб. в месяц. Самая низкая величина прожиточного минимума установлена для пенсионеров. Нам представляется, что при введении прожиточного минимума на детей в качестве необлагаемого НДФЛ дохода следует учитывать выплаты социальных трансфертов семьям с детьми, поскольку чрезмерные перераспределительные процессы могут привести к снижению заинтересованности работников в повышении доходов от трудовой деятельности.

Третьим шагом является установление стандартного налогового вычета в размере прожиточного минимума для всех категорий плательщиков НДФЛ с учетом их социально-демографической группы: трудоспособное население, пенсионеры и дети. Опыт использования величины прожиточного минимума в качестве стандартного налогового вычета на детей (необлагаемого дохода) будет получен на предыдущем этапе совершенствования НДФЛ. Предпосылками повсеместного введения стандартного налогового вычета в размере прожиточного минимума являются формирование собственного технологического производства с созданием высокооплачиваемых рабочих мест, улучшение общеэкономической ситуации, снижение инфляции, рост внутренних инвестиций, устойчивое повышение реальных доходов населения, стабильность государственных и муниципальных финансов.

Заключение

В целом можно констатировать, что введение функционирование двухуровневой шкалы налогообложения доходов физических является позитивным шагом к созданию социально ориентированной налоговой системы в России. Функционирование двухуровневой шкалы налогообложения доходов физических лиц в течение трехлетнего периода позволило избежать несправедливого распределения налоговой нагрузки между

различными группами населения и обеспечить стабильность региональных бюджетов. Как показало исследование открытых данных Министерства финансов РФ, поступления НДФЛ в консолидированный бюджет РФ имели устойчивую тенденцию роста, в том числе за счет вклада наиболее обеспеченных граждан в его формирование. Однако, сегодняшняя прогрессия является достаточно мягкой, так как действуют 2 налоговые ставки в размере 13% и 15% с разницей лишь в 2 п.п., поэтому переход с 2025 г. к многоуровневой прогрессивной шкале НДФЛ представляется абсолютно обоснованным в рамках доработки национальной налоговой системы.

Анализ налогового законодательства и изучение научных публикаций убеждают в целесообразности совершенствования механизма предоставления стандартных налоговых вычетов с учетом изменяющейся экономической и социальной ситуации. Представляется, что этот процесс должен пройти три последовательных этапа. На первом этапе, по инициативе Президента РФ, повышаются в 2 раза размеры стандартных налоговых вычетов на детей, а также следует распространить стандартные налоговые вычеты на участников и инвалидов СВО; на втором этапе – увеличить размеры указанных вычетов на всех детей до величины прожиточного минимума, рассчитанного Росстатом на детей; на третьем этапе – ввести стандартный налоговый вычет в размере прожиточного минимума для всех категорий плательщиков НДФЛ с учетом социально-демографической группы. Безусловно, нуждаются в доработке положения ст.218 Налогового кодекса РФ, в части уточнения порядка подачи заявления плательщиком НДФЛ на получение стандартных налоговых вычетов на детей и пакета подтверждающих документов. Реализация предложенных мер направлена на формирование социально ориентированной налоговой системы и достижение национальных целей развития.

Библиографический список

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471111/?ysclid=ltws1gajk4141631470 (дата обращения: 02.06.2024).

2. Танасова А.С., Соколова Е.Ю., Шандра И.Г., Чигирева А.В. Налоговый и валютный факторы неравенства (к постановке проблемы) // Вопросы экономики. 2023. № 1. С. 146-159. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-1-146-159.
3. Poverty and shared prosperity / Correcting course. 2022. International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. DOI: 10.1596/978-1-4648-1893-6. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/poverty> (дата обращения: 01.06.2024).
4. Пансков В.Г. О новой ставке НДФЛ // Финансы. 2020. № 8. С. 25-29.
5. Майбуров И.А., Лапов Д.Е. Анализ изменений в налогообложении доходов физических лиц в России // Финансы. 2023. № 4. С. 30-36.
6. Рукина С.Н., Такмазян А.С., Самойлова К.Н., Герасимова К.А. Привлечение частных инвестиций в образование: налоговый аспект // Финансовые исследования. 2019. № 4(65). С. 19-26.
7. Тарасова Т.М. Налогообложение физических лиц: проблемы и перспективы // Финансы и кредит. 2015. № 42(666). С. 54-60.
8. Рукина С.Н. Фискальная функция налога на доходы физических лиц // Актуальные вопросы современной науки: материалы XII Международной научно-практической конференции (5 апреля 2024 г., в г. Пенза). Пенза: Наука и Просвещение, 2024. С. 106-109.
9. Малис Н.И. Новые задачи налоговой политики, направленные на сбалансированность бюджетов всех уровней // Финансы. 2023. № 6. С. 15-20.
10. Краткая информация об исполнении консолидированного бюджета РФ и государственных внебюджетных фондов. [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/conbud/execute> (дата обращения: 03.06.2024).
11. Краткая информация об исполнении консолидированных бюджетов субъектов РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/subbud/execute> (дата обращения: 03.06.2024).
12. Рукина С. Н., Денисова И.П. Привлечение инвестиций в российские регионы (налоговый аспект) // Фундаментальные исследования. 2023. № 11. С. 52-56. DOI: 10.17513/fr.43517.
13. ФЗ «Налоговый кодекс Российской Федерации». Ч. 2 от 5.08.2000 г. (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/?ysclid=ltwsj7habb317879069 (дата обращения: 20.05.2024).
14. Официальная статистика. Величина прожиточного минимума. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpm> (дата обращения: 29.05.2024).

УДК 336

А. А. Жукова

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД РФ, Москва, e-mail: a.a.zhukova99@gmail.com

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ МАКРОПРУДЕНЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Ключевые слова: макропруденциальная политика, финансовая стабильность, системный риск, денежно-кредитная политика, банковский надзор.

Макропруденциальная политика, охватывающая комплекс мер, направленных на обеспечение и поддержание стабильности финансовой системы в целом, получила широкое распространение после мирового финансового кризиса 2007-2009 годов. Параллельно с активным внедрением макропруденциальных инструментов совершенствовался понятийный аппарат и теоретические концепции, лежащие в основе их применения. В статье на основе анализа массива публикаций систематизируются основные направления исследований в области макропруденциальной политики и финансовой стабильности, приводятся результаты анализа выделенных тематических блоков, выявляются пробелы и перспективные направления исследований. В результате проведенного обзора делается вывод о недостаточной степени изученности рассматриваемого предметного поля в части как теоретических, так и эмпирических исследований; отсутствии единый согласованных подходов к трактовке основополагающих терминов; различий методологии оценки эффективности макропруденциальной политики, затрудняющих получение однозначных выводов о ее влиянии на динамику кредитного цикла.

A. A. Zhukova

MGIMO University, Moscow, e-mail: a.a.zhukova99@gmail.com

THE MAIN FIELDS AND APPROACHES TO STUDYING MACROPRUDENTIAL POLICY: LITERATURE REVIEW

Keywords: macroprudential policy, financial stability, systemic risk, monetary policy, banking supervision.

Macroprudential policy comprising measures aimed at ensuring and maintaining the resilience of the financial system as a whole became widespread after the global financial crisis of 2007-2009. Macroprudential tools have been actively introduced at the same time as conceptual apparatus and theoretical frameworks underlying their use have been advancing. Based on the analysis of an array of research papers, the article systematizes the key areas of research on macroprudential policy and financial stability, provides the results of the scoping review of identified thematic blocks, reveals existing gaps and prospective fields for further research. The review concludes that the subject field in question is insufficiently studied both in terms of theoretical and empiric research; there is a lack of common approaches to defining foundational terms and concepts; the methodology of assessing the efficiency of macroprudential policy varies significantly which hinders making definite conclusions about its impact on the credit cycle dynamics.

Введение

Одним из основных уроков глобально-го финансового кризиса 2007-2009 годов стало осознание необходимости проведения масштабной реформы финансового регулирования. Основная цель пересмотра состояла в снижении процикличности мировой финансовой системы и внедрении инструментария, необходимого для поддержания финансовой стабильности в целом, а не только устойчивости отдельных финансовых институтов. С этого момента уязвимости финансового сектора стали рассматриваться в тесной увязке с последстви-

ями их наращивания для реального сектора. Помимо этого, был расширен классический подход к финансовому регулированию за счет включения в анализ взаимосвязей и взаимозависимостей между финансовыми институтами, которые в период кризиса могут провоцировать «эффекты заражения». Широкое распространение получило понятие макропруденциальной политики (МПП) – комплекса мер, направленных на обеспечение стабильности финансового сектора в целом.

Макропруденциальная политика остается недостаточно изученным предметным

полем в силу относительной новизны самой концепции. Трудности в выработке единого понятийного аппарата связаны с отсутствием четкой границы между микро- и макро-пруденциальными инструментами, а также недостаточным исследованием связей между финансовой системой и реальной экономикой. Существующие обзоры литературы по данной теме служат отправной точкой в поиске источников современных теоретических концепций МПП, однако в них имеются пробелы в силу ранней даты публикации (до периода роста числа научных публикаций в данном предметном поле) [1], либо из-за узкой тематики (взаимодействие макропруденциальной и денежно-кредитной политики) [2].

Целью данного исследования является актуализация и систематизация имеющихся научных публикаций в области макропруденциальной политики и финансовой стабильности для определения значимости рассматриваемого предметного поля и его места в современном научном дискурсе.

Материалы и методы исследования

При подготовке обзора для отбора публикаций по исследуемой теме использовались базы данных Science Direct, Google Scholar и РИНЦ. Для восполнения недостающих статистических данных использовались результаты опубликованного ранее наукометрического исследования литературы в области макропруденциального регулирования [3]. В частности, из данного исследования были получены данные об авторах с наибольшим количеством цитирований по состоянию на 2018 год. Данные о цитируемости авторов были актуализированы с помощью данных из Scopus и Google Scholar (табл. 1). Наиболее цитируемые работы, релевантные для темы диссертации, были включены в выборку как наиболее значимые публикации в указанном предметном поле.

Основной отбор источников осуществлялся по пересечению ключевых слов «макропруденциальная политика» (macroprudential policy), «системные риски» (systemic risks) и «финансовая стабильность» (financial stability).

Таблица 1

Авторы с наибольшим количеством публикаций в области макропруденциальной политики и финансовой стабильности

Количество статей	Автор	Количество цитирований	Наиболее цитируемая работа
137	С. Гош	6085	'Financial deregulation and efficiency: An empirical analysis of Indian banks during the post reform period' (2006)
111	П.Р. Агенор	2354	'Global banking, financial spillovers and macroprudential policy coordination' (2019)
82	П. Сарлин	2788	'Predicting distress in European banks' (2014)
51	К. Борио	2298	'Implementing a macroprudential framework: Blending boldness and realism' (2011)
29	М. Рубио	1483	'Macroprudential and monetary policies: Implications for financial stability and welfare' (2014)

Источник: составлено автором.

Таблица 2

Топ-5 научных журналов по числу публикаций с выбранными ключевыми словами в 2010-2024 гг.

Количество публикаций	Название журнала	Импакт-фактор
160	Journal of Financial Stability	5,4
87	Journal of Banking & Finance	3,7
60	Economic Modelling	4,7
59	Journal of International Money and Finance	2,5
41	Journal of International Financial Markets, Institutions and Money	4

Примечание: по состоянию на 13 апреля 2024 года.

Источник: составлено автором по данным Science Direct.

Из выборки были исключены работы, датируемые ранее 2010 года, т.е. написанные до мирового финансового кризиса и тем самым не учитывающие изменения в подходах к финансовому регулированию. Для сужения выборки по критерию качества публикаций были отобраны 5 журналов с наибольшим количеством публикаций с данными ключевыми словами (табл. 2).

Общее количество найденных статей по заданным параметрам составило 407. Дальнейший отбор происходил по принципу релевантности для целей исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

По результатам анализа отобранных публикаций были выделены следующие ключевые тематические блоки: 1) финансовая стабильность и системные риски; 2) механизмы реализации макропруденциальной политики 3) эффективность инструментов макропруденциальной политики.

При изучении *первого тематического блока* основное внимание привлекает факт отсутствия единого согласованного понятия финансовой стабильности. В литературе можно проследить два подхода к анализу данного явления: прямой подход, заключающийся в непосредственном раскрытии сущности финансовой стабильности [4], и обратный подход, сторонники которого, наоборот, исследуют понятие «финансовой нестабильности» [5]. При этом среди исследователей превалирует второй подход, который во главу угла ставит признаки нарастания уязвимостей в финансовой системе, которые в конечном итоге приводят к её нестабильности.

Понятие финансовой стабильности зачастую рассматривается в тесной связке с категорией системного риска. Общей чертой различных определений является то, что под системным риском подразумевается вероятное спусковое событие (экономический шок или институциональный сбой), которое вызывает цепочку неблагоприятных последствий как для финансового, так и для реального сектора экономики. В то же время, основные разногласия касаются ключевых триггеров, или факторов возникновения, системных рисков, а также подходов к их измерению. Изначально считалось, что источником системного риска служат исключительно коммерческие банки в силу процикличности своих операций. По мере

изучения системных рисков к числу их источников добавился сектор государственных финансов [6], рост активности небанковских финансовых посредников [7], цифровая трансформация бизнес-моделей финансовых институтов [8].

Между тем, практически отсутствуют исследования трансграничных каналов распространения системных рисков для финансовой стабильности, трансграничного влияния мер по ограничению системных рисков. Также в научных статьях, посвященных системным рискам, не выделяется категория геоэкономических рисков, несмотря на признание значимости геоэкономической фрагментации для глобальной финансовой системы. Кроме того, отсутствуют публикации, систематизирующие подходы к расчету индексов финансовой стабильности и системных рисков.

В рамках *второго тематического блока* значительный пласт исследований посвящен вопросам гармонизации и координации МПП на наднациональном уровне. Ряд исследователей отмечают, что различия в степени жесткости МПП могут повлечь за собой регулятивный арбитраж в виде перераспределения кредитных потоков в пользу стран с более мягким регулированием. Наличие трансграничных эффектов МПП и установленное статистически значимое влияние на трансграничное движение капитала обуславливает необходимость международной координации мер и их «зеркалирования» (reciprocation) [9, 10]. В противовес данной точке зрения ряд авторов выступают за ограниченное влияние наднациональных элементов системы макропруденциального регулирования, в частности, в еврозоне, для которой характерны значительные различия между странами в части риск-профиля и зрелости финансовых рынков [11].

Особое внимание также уделяется вопросам взаимосвязи и координации макропруденциальной и денежно-кредитной политики (ДКП). Результаты эмпирических исследований противоречивы. С одной стороны, с помощью методов теории игр было установлено, что некооперативное поведение органов ДКП и МПП способствует одновременному достижению макроэкономической и финансовой стабильности. С другой стороны, большинство исследователей сходятся во мнении, что макропруденциальная политика и ДКП дополняют друг друга, что проявляется не только в смягчении

шоков для экономики, но и дополнительных выгодах в виде повышения благосостояния [12]. При этом наблюдаются разногласия в отношении того, какая политика должна быть направляющей, учитывая, что и МПП, и ДКП способствуют поддержанию финансовой стабильности. Ряд исследователей отдадут приоритет МПП либо высказываются в пользу учета макроэкономических эффектов МПП при определении уровня процентной ставки в рамках проведения ДКП.

Третий блок, включающий исследование эффективности мер макропруденциальной политики, является наиболее изученным из рассматриваемых трех, поскольку привлекает интерес регуляторов своей практической направленностью. В целом исследователи сходятся во мнении, что макропруденциальное регулирование оказывает положительный эффект на кредитный цикл, сглаживая колебания последнего. Основные различия прослеживаются в применяемой методологии оценки, географическом охвате исследования (на примере отдельной страны, выборки стран) и детализации анализа (оценка эффективности отдельных инструментов или МПП в целом).

Одной из наиболее значимых работ, служащей отправной точкой для многих аналогичных исследованиях, является статья Е. Черутти, в которой приводится оценка воздействия инструментов МПП на темпы роста кредитования в 119 странах [13]. Однако основной пласт исследований носит узконаправленный характер и ставит целью определение влияния отдельных макропруденциальных инструментов на показатели кредитования в стране или риски в отдельных сегментах финансового рынка. Авторы ряда исследований также анализируют специфику реализации МПП в странах с формирующимися рынками и развивающихся странах (EMDE). Например, С. Гош проводит оценку эффективности МПП в арабских государствах Персидского залива, для которых характерна смешанная банковская система (наличие исламских и традиционных банков) [14]. По результатам оценки установлено, что в рассматриваемых странах меры по ограничению долговой нагрузки оказали наибольшее воздействие на принятие рисков банками. В малых открытых экономиках жесткая МПП в отношении валютного кредитования позволяет ограничить негативное влияние либерализации движения капитала на кредитный цикл [15].

В недавних публикациях основное внимание уделяется роли МПП в предотвращении полномасштабного финансового кризиса в период пандемии COVID-19. Результаты исследований указывают на то, что активация инструментов МПП позволила предотвратить накопление уязвимостей и повысила устойчивость банков к внешним шокам. Особенно эффективными оказались меры, направленные на ограничения кредитования, в то время как надбавки к нормативам достаточности капитала оказали статистически незначимое влияние на финансовое положение кредитных организаций [16].

В то же время, сохраняются пробелы в части исследований, сравнивающих эффективность МПП в зависимости от начала внедрения инструментов. Такие исследования позволили бы оценить целесообразность ускорения внедрения стандартов Базель III в странах, которые не завершили данный процесс, в т.ч. России и других странах EMDE. Кроме того, на данный момент отсутствуют исследования, посвященные анализу причин кризисных эпизодов в банковском секторе США и ЕС в марте 2023 года, которые позволили бы выявить недостатки текущей системы пруденциального регулирования.

Заключение

Проведенный обзор позволяет сделать вывод о том, что макропруденциальная политика остается недостаточно изученным предметным полем в части как теоретических, так и эмпирических исследований. Отсутствуют единые подходы к трактовке основополагающих терминов, классификации инструментов МПП и системных рисков, которые данные инструменты призваны снижать. Среди работ преобладают прикладные исследования, в которых используются методы эконометрического моделирования для оценки эффекта от внедрения отдельных инструментов. Проверке предложенных моделей на устойчивость и репрезентативность затруднена вследствие отсутствия общепринятых индикаторов, характеризующих финансовую стабильность, системные риски и динамику кредитного цикла. В дальнейшем особый интерес для исследователей будет представлять калибровка и совершенствование макропруденциальной политики с целью подготовки финансовой системы к новым экзогенным шокам, в т.ч. связанным с изменением климата, цифровой трансформацией и геоэкономической фрагментацией.

Библиографический список

1. Galati G., Moessner R. Macroprudential policy – a literature review // *Journal of Economic Surveys*. 2013. Vol. 27. Is. 5. P. 846-878.
2. Kahou M., Lehar A. Macroprudential Policy: A Review // *Journal of Financial Stability*. 2017. Vol. 29. P. 92-105.
3. Tang Z., Zhang T. A scientometric review on literature of macroprudential policy // *Economic Research*. 2021. Vol. 34, Is. 1. DOI: 10.1080/1331677X.2020.1844579.
4. Schinasi G. Defining Financial Stability. 2004. International Monetary Fund (IMF) Working Paper No. 04/187.
5. Mishkin F. Global Financial Instability: Framework, Events, Issues // *Journal of Economic Perspectives*. 1999. Vol. 13. No. 4. P. 3-20.
6. Borio C. Implementing a macroprudential framework: Blending boldness and realism // *Capitalism and Society*. 2011. Vol. 6. Is. 1. DOI: 10.2202/1932-0213.1083.
7. Pellegrini C.B., Cincinelli P. et al. The role of shadow banking in systemic risk in the European financial system // *Journal of Banking & Finance*. 2022. Vol. 138. Is. 2. DOI: 10.1016/j.jbankfin.2022.106422.
8. Halaj G., Martinez-Jaramillo S., Battiston S. Financial stability through the lens of complex systems // *Journal of Financial Stability*. 2024. Vol. 71. Is. 2. DOI: 10.1016/j.jfs.2024.101228.
9. Beirne J., Friedrich C. Macroprudential policies, capital flows, and the structure of the banking sector // *Journal of International Money and Finance*. 2017. Vol. 75. Is. 1. DOI: 10.1016/j.jimonfin.2017.04.004.
10. Chen W., Phelan G. International coordination of macroprudential policies with capital flows and financial asymmetries // *Journal of Financial Stability*. 2021. Vol. 56. DOI: 10.1016/j.jfs.2021.100929.
11. Rubio M. Macroprudential policy implementation in a heterogenous monetary union // *Oxford Economic Papers*. 2024. Vol. 76(2). P. 351-374.
12. Bailliu J., Meh C., Zhang Y. Macroprudential rules and monetary policy when financial frictions matter // *Economic Modelling*. 2015. Vol. 50. P. 148-161.
13. Cerutti E., Claessens S., Laeven L. The use and effectiveness of macroprudential policies: new evidence // *Journal of Financial Stability*. 2017. Vol. 28. P. 203-224.
14. Ghosh S. Macroprudential policies, crisis and risk-taking: Evidence from dual banking systems in GCC countries // *Journal of Islamic Accounting and Business Research*. 2016. Vol. 7. Is. 1. P. 6-27.
15. Ali M., Iness A. Capital inflows and bank stability around the financial crisis: The mitigating role of macro-prudential policies // *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money*. 2020. Vol. 69. DOI: 10.1016/j.intfin.2020.101254.
16. Igan D., Mirzaei A., Moore T. Does macroprudential policy alleviate the adverse impact of COVID-19 on the resilience of banks? // *Journal of Banking & Finance*. 2023. Vol. 147. DOI: 10.1016/j.jbankfin.2022.106419.

УДК 336.5

Е. В. Иванова

Омский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Омск;
АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий», Омск, e-mail: post@sano.ru

АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Ключевые слова: образование, финансирование, государственные (муниципальное) задание, бюджет, расходы бюджета, субсидии.

В исследуемой научной работе основное внимание уделено сложностям, с которыми сталкивается система финансового обеспечения образования как на национальном, так и на региональном уровне, обусловленным, прежде всего, недостаточным финансированием и недостаточно строгим надзором за расходованием средств. Проанализировав финансовые средства на образование в Омской области, было установлено, что невзирая на значительные вливания в эту сферу, количество учебных заведений уменьшается, что объясняется сокращением числа учащихся и студентов, что, в свою очередь, приводит к закрытию образовательных учреждений. Обнаруженные тенденции и трудности в финансировании образовательной системы в Омской области должны стимулировать пересмотр финансовых механизмов и государственной политики как на уровне страны, так и на региональном. В статье предложены пути улучшения финансирования образования.

E. V. Ivanova

Omsk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Omsk;
Siberian Institute of Business and Information Technologies, Omsk, e-mail: post@sano.ru

ANALYSIS AND PROBLEMS OF FINANCING THE EDUCATION SYSTEM AT THE REGIONAL LEVEL

Keywords: education, financing, state (municipal) assignment, budget, budget expenditures, subsidies.

The research paper focuses on the difficulties faced by the system of financial support for education at both the national and regional levels, primarily due to insufficient funding and insufficiently strict supervision of spending. After analyzing the financial resources for education in the Omsk region, it was found that despite significant investments in this area, the number of educational institutions is decreasing, which is explained by a decrease in the number of students and students, which, in turn, leads to the closure of educational institutions. The revealed trends and difficulties in financing the educational system in the Omsk region should stimulate a review of financial mechanisms and public policy both at the national and regional levels. The article suggests ways to improve the financing of education.

Введение

Образовательная система является ключевым компонентом социальной жизни и государственной структуры. Соответствие уровня образования требованиям экономики гарантирует возможности для роста и конкурентные преимущества нации, повышает благополучие граждан, укрепляет социальную устойчивость, обеспечивает безопасность граждан и государства, способствует развитию институтов демократического общества, поддерживает социокультурное единство и обеспечивает рынок труда высококвалифицированными специалистами.

Цель исследования – провести анализ финансирования системы образования в Омской области и выявить проблемы. Объект исследования – система бюджетного финансирования образования в Омской области.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования послужили статистические данные Министерства образования Омской области. В работе использованы методы системного анализа и синтеза, методы сравнения.

Финансирование системы образования – это процесс выделения средств, направляемых образовательной организацией

на осуществление своей деятельности: реализацию образовательных программ, воспитание и содержание обучающихся. Финансирование образования определяется действующим законодательством и гарантирует предоставление образования гражданам страны в соответствии с Конституцией РФ [1].

Процесс финансирования системы образования предполагает выделение и оптимальное использование финансовых средств, полученных для обеспечения функционирования и развития образовательной организации.

Основным законодательным актом, определяющим источники финансовой поддержки образовательных организаций, является Закон РФ от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании» [3], согласно которому финансирование образования осуществляется на основе государственных (в том числе ведомственных) и местных норм финансирования. Он устанавливается для каждого вида, вида и категории учебного заведения, ученика.

Нормативно-правовое регулирование и подушное финансирование введены в России с 1 января 2016 года. Этот метод предполагает финансовую поддержку образовательных услуг, а не учреждения в целом. Предоставляемые бюджетные субсидии зависят от количества обучающихся в конкретном учебном заведении.

Нормативно-подушное финансирование предполагает расчет регионального стандарта, то есть минимально возможных средств на осуществление образовательной деятельности, программы в организациях и учреждениях конкретного региона. Значение этого показателя является гарантией минимальной стоимости образовательной услуги, оказываемой гражданам региона. Стоимость финансирования подушки указывается в государственном (муниципальном) задании на образование каждого ребенка, то есть в соответствии с контингентом детей.

На сайтах образовательных организаций размещаются данные нормативы, а также план финансово-хозяйственной деятельности образовательной организации, отчетность о поступлении финансовых средств и их расходовании.

Автор высказывает мнение о том, что программно-целевое финансирование является необходимым инструментом для решения нарастающих проблем в области

образования, которые требуют разработки и реализации специальных программных подходов для их устранения. Кроме того, этот подход уже доказал свою результативность в решении масштабных задач на региональном уровне в России, включая сферу образования.

Что касается организационно-методических особенностей финансирования учебных заведений, стоит подчеркнуть, что бюджетные учреждения функционируют в соответствии с государственными или муниципальными заданиями, которые устанавливают объем и качество предоставляемых услуг на предстоящий финансовый год. Финансирование учебных заведений осуществляется только после утверждения этих государственных или муниципальных заданий (далее – ГМЗ).

ГМЗ формируется федеральным органом исполнительной власти или высшим органом исполнительной власти субъекта, уполномоченного в этой области [2]. Это задание утверждается на региональном уровне Министерством образования или на местном уровне – органами местного самоуправления.

После утверждения ГМЗ, оно обязательно должно быть опубликовано на официальном сайте учебного заведения или на сайте ГРБС. Образовательное учреждение расходует субсидии, выделяемые в рамках государственного бюджета, а учредители контролируют процесс целевого расходования средств. В случае нарушения порядка формирования и (или) финансового обеспечения исполнения государственного бюджета (например, в том числе неправильного использования денежных средств) должностные лица организации несут административную ответственность.

Результаты исследования и их обсуждение

На территории Омской области финансовое обеспечение системы образования является основной и существенной частью регионального бюджета.

В 2023 г. в Омской области насчитывалось 1 778 образовательных учреждений, в том числе 1098 общеобразовательных организаций, 45 организаций, реализующих программы среднего профессионального образования, 22 организации высшего профессионального образования и 613 дошкольных учреждения [5].

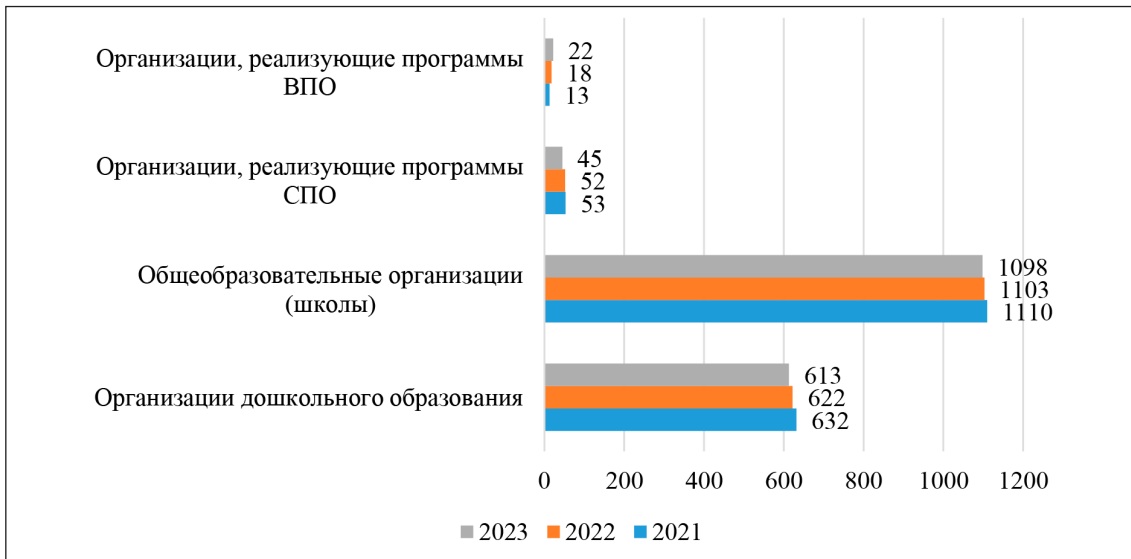

Рис. 1. Количество образовательных организаций Омской области в 2021-2023 гг., шт. [23]

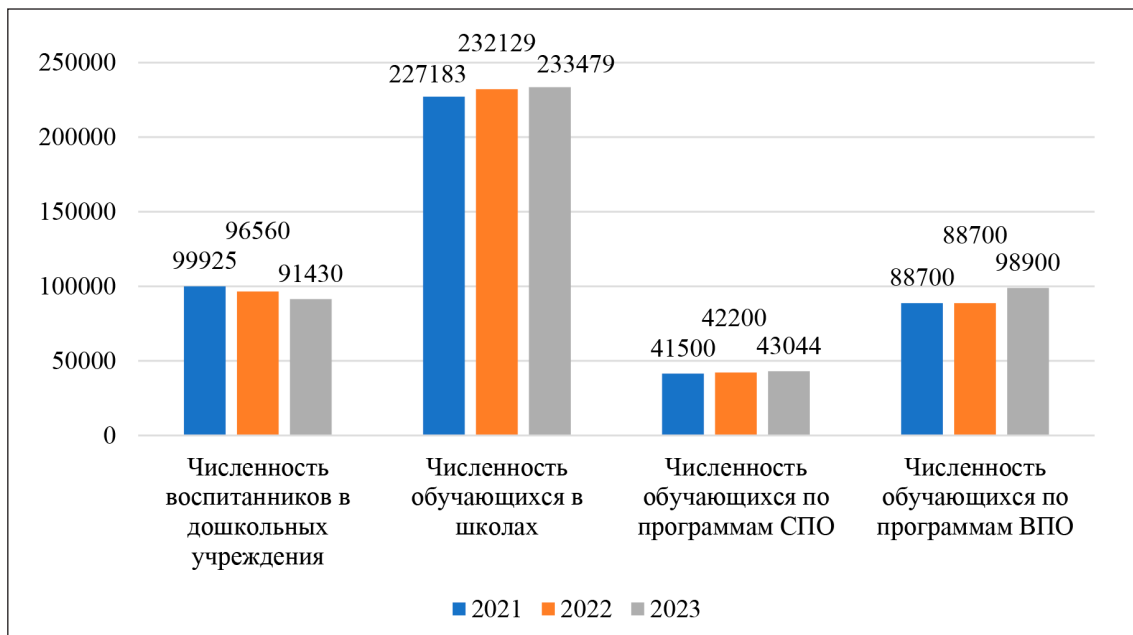

Рис. 2. Численность обучающихся в образовательных организациях Омской области 2021-2023 гг., чел. [5]

В Омской области наметилась тенденция постепенного снижения количества образовательных учреждений. Причиной такой ситуации является сокращение численности населения детского возраста (рисунок 1).

Количество обучающихся в Омской области отображено на рисунке 2.

Из графиков видно, что региональные власти стремятся привести образовательную сеть в соответствии с демографически-

ми процессами. Количество образовательных организаций уменьшается по мере сокращения числа детей в регионе.

Для поддержки и развития системы образовательных учреждений в регионе, органы власти уделяют особое внимание вопросам финансирования. Основным источником финансирования в сфере образования является бюджетная сфера. В регионе в течение многих лет растут расходы на школьное образование (рисунок 3).

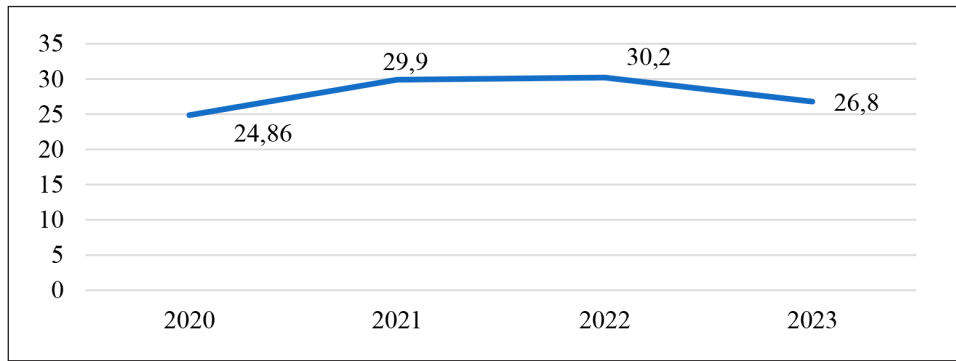

Рис. 3. Динамика расходов на образование из средств консолидированного бюджета Омской области (млрд руб.) [5]

Показатели консолидированного бюджета Омской области [5]

Наименование	2021	2022	2023	Темп роста 2022 г. / 2021 г., %	Темп роста 2023 г. / 2022 г., %	Темп роста 2023 г. / 2021 г., %
Доходы консолидированного бюджета, млрд руб.	126,8	137,0	124,7	108,0	91,0	98,3
Расходы консолидированного бюджета, млрд руб.	129,2	142,3	128,3	110,1	90,2	99,3
Расходы на образование, млрд руб.	29,9	30,2	26,8	101,0	88,7	89,6
Доля расходов на образование, %	23,1	21,2	20	91,8	94,3	86,6

В 2020 году затраты на образование в данном регионе достигли 24,86 млрд руб. В 2021 году эти затраты выросли на 5,04%, а в 2022 году дополнительно увеличились на 0,3%. Однако в 2023 году расходы на эту статью уменьшились на 3,4%, хотя и остались на 1,94% выше уровня 2020 года. Снижение расходов на образование обусловлено общим сокращением расходов консолидированного бюджета Омской области в 2023 году на 0,7%. Это сокращение оказалось ниже уровня инфляции, что ясно указывает на проблему уменьшения финансовой поддержки образовательных учреждений.

В структуре расходов консолидированного бюджета Омской области, расходы на образование занимают ведущее место, превышая другие статьи затрат (20-22% в период 2021-2023 гг.). Доля финансовых средств, выделяемых на поддержку образовательной системы в общем объеме бюджета региона, стабильно держится на уровне 20-23% в течение 2021-2023 гг. (таблица).

В 2021 г. удельный вес расходов на образование составил 29,9 млрд руб., что составило 23,1% от общих расходов бюджета. В 2022 г. удельный вес снизился на 8,2%, а в 2023 г. еще на 5,7%.

Исходя из предоставленных данных, можно констатировать, что система образования занимает ключевую позицию в социально-экономической стратегии Омской области, однако ее финансирование демонстрирует устойчивую негативную тенденцию.

Несмотря на значительную долю затрат на образование в общем объеме регионального бюджета, стоит подчеркнуть, что по сравнению с ВРП региона этот показатель остается относительно низким – в диапазоне 4,2-4,6%.

Этот вопрос не является уникальным для Омской области; он актуален и для России в целом, где доля расходов на образование в ВВП составляет всего 4%, в то время как в других странах этот показатель значительно выше: например, во Франции – 5,2%, а в Швеции – 7%.

В свете этой ситуации, как государство, так и регионы принимают меры для повышения этого показателя. В Омской области, к примеру, запланировано существенное увеличение бюджетных расходов на образование к 2024 году – до 34,8 млрд рублей, из которых 22,2 млрд рублей будут направлены на общее образование [4].

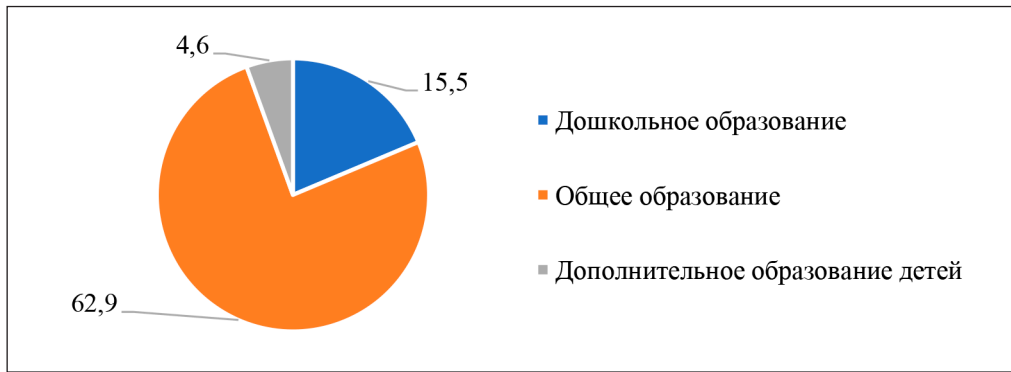

Рис. 4. Структура расходов на образование из средств регионального бюджета по видам образования в 2023 г.

Структура расходов на образование из средств бюджета Омской области за 2023 г. представлена на рисунке 4.

В результате анализа консолидированного бюджета Омской области выявлено, что 62,9% средств направляется на общее образование, а 15,5% – на дошкольное. Это свидетельствует о том, что власти региона акцентируют свои финансовые ресурсы на поддержке общего образования, что оказывает наиболее значительное влияние на социальное развитие (улучшение грамотности населения).

Отдельного внимания заслуживает вопрос эффективности механизма бюджетного финансирования Омской области и страны в целом. В первую очередь, здесь имеется в виду проблема контроля расходования выделенных бюджетных средств, когда средства не доходят до фактического получателя. Таких случаев в Омской области достаточно много. Среди недавно выявленных случаев нецелевого использования средств можно назвать дело 2023 г. по учебному заведению ФГАОУ ВО «ОмГТУ», который ревизоры обвинили в нецелевом расходовании 2,7 млн. рублей. Судом были установлены нарушения, выдвинуто требование к учебному заведению о возврате в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации бюджетных средств для дальнейшего направления средств в федеральный бюджет.

Такой случай в регионе не единственный. В 2020 г. прокуратура Омской области в сфере соблюдения бюджетного законодательства, в том числе при реализации национальных проектов в сфере образования, выявила свыше 9 тыс. нарушений закона.

Об их устранении внесены более 4,8 тыс. актов прокурорского реагирования и 1,8 тыс. нарушителей привлечены к дисциплинарной и административной ответственности. Так, за нецелевое использование бюджетных средств и нарушение условий предоставления субсидий к административной ответственности привлечены 5 должностных лиц органов местного самоуправления, учреждений и организаций.

Данные случаи свидетельствуют о ненадлежащем уровне контроля за механизмом бюджетного финансирования образования, о неэффективности механизма в регионе.

В Омской области образование занимает ключевую позицию в социально-экономической и финансовой стратегии, что подтверждается постоянным ростом затрат на эту сферу из консолидированного бюджета региона и значительной частью этих затрат в общем объеме расходов (22,65% в 2023 году). Исследование финансирования образовательных учреждений в Омской области привело к следующим заключениям:

- образование рассматривается как приоритетная область для социально-экономического прогресса в регионе, с финансированием от 20 до 23% из консолидированного бюджета;

- расходы на образование относительно валового регионального продукта (ВРП) остаются низкими (4,2-4,6%);

- преобладающая часть бюджетных средств региона направляется на общее и дошкольное образование;

- в структуре затрат на профессиональное образование доминирует начальное профессиональное образование;

- несмотря на значительные инвестиции в образовательную систему, количество образовательных учреждений уменьшается из-за снижения численности учащихся и студентов, что приводит к закрытию учебных заведений;

- существующий уровень контроля и механизмы бюджетного финансирования в сфере образования и промышленности признаны неэффективными.

Выявленные тенденции в финансировании системы образования Омской области требуют еще более тщательного контроля, а некоторые направления – региональной политики, в том числе демографического регулирования.

В целом справедливо отметить, что расходы на сферу образования Омской области в 2024-2026 годах будут распределены неравномерно: в 2024 году они вырастут на 10% по сравнению с текущим годом и составят 1,55 трлн рублей, в 2025 году они упадут до 1,31 трлн рублей и в 2026 году вырастут до 1,41 трлн рублей.

Несмотря на негативный момент планируемого неравномерного распределения расходов на образование в будущем, следует отметить, что позитивным вектором развития в будущем станет реализация госпрограммы «Развитие образования» (далее – ГП): в 2024 году на реализацию программы из бюджета будет выделено 575,2 млрд рублей (рост на 19,1 млрд рублей), в 2025 году – 596,9 млрд рублей (рост на 21,7 млрд рублей) и в 2026 году – 611,5 млрд рублей (рост на 14,6 млрд рублей) [4].

Выделенные средства планируется направить на строительство и капитальный ремонт школьных зданий; обеспечение 7,7 млн школьников горячим питанием; гарантии оплаты классного руководства и кураторства; увеличение числа участников программы «Профессионалитет».

Таким образом, проведенный анализ финансового обеспечения системы образования в Омской области, позволил выделить особенности и выявить ряд проблем:

- основной проблемой финансирования образования из бюджета в Российской Федерации является дефицит бюджета;

- опыт свидетельствует о том, что иногда сложности не сводятся лишь к недостатку ресурсов, но также и к их разумному применению.

- возникают сложности с финансированием образовательных инициатив, которые можно объяснить несколькими факторами: низкой результативностью муниципальных образовательных стратегий, ограниченной гибкостью финансов и другими аспектами.

- низкий уровень роста инвестиций в образование (внебюджетные источники финансирования), практически полное отсутствие такого института в России.

Для улучшения финансирования системы образования в Омской области можно предложить следующие направления.

Направление 1. Пересмотр финансового механизма финансирования образования региона. Государство, с одной стороны, должно создавать условия и удобства для частных инвесторов в области образования на территории региона (например, различные налоговые льготы и т.д.). С другой стороны, учреждения должны быть заинтересованы в расширении внебюджетного финансирования.

Направление 2. Необходимо расширить финансовую поддержку образовательной системы Омской области, акцентируя внимание на нескольких ключевых аспектах: приобретение техники и материалов, проведение капитальных ремонтных работ в учебных заведениях, а также покупка современной аппаратуры, интегрирующей цифровые и информационные решения. Это станет катализатором улучшения образовательного процесса и придаст ему передовые черты.

Направление 3. Организация прозрачности всей системы финансирования системы образования Омской области, повышение эффективности бюджетных расходов.

Заключение

Таким образом, проблемы финансового обеспечения образования, возникающие в стране и регионе по разным причинам, в первую очередь из-за недостаточного финансирования сферы и плохого контроля за целевым использованием средств, должны быть решены в кратчайшие сроки. Возникающие в ходе работы проблемы финансового обеспечения системы образования Омской области должны стать стимулом для изменения финансового механизма и политики государства и региона.

Библиографический список

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 18.06.2024).
2. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 13.07.2024) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 18.06.2024).
3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 18.07.2024)
4. Открытый бюджет Омской области: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://budget.omsk.ifnmon.ru/> (дата обращения: 16.06.2024).
5. Портал Правительства Омской области: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://omskportal.ru/> (дата обращения: 19.06.2024).

УДК 336.564

М. О. Какаулина

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: beutyl@mail.ru

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ФИНАНСОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ И ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: рейтинг устойчивости развития туризма, индекс цифровой культуры, инвестиционный налоговый вычет, бюджетные расходы, налоговые расходы, субсидирование, реконструкция и модернизация объектов туризма, инвестиции в основной капитал.

В настоящей статье рассмотрены аспекты применения в Российской Федерации опыта Японии и Италии в части стимулирования развития туристической инфраструктуры и индустрии гостеприимства. Изучение опыта других стран может помочь России понять, какие методы и инструменты используются для стимулирования туризма в мире. Это может быть полезно при разработке собственных стратегий и механизмов поддержки как отдельных туристических объектов, так и отрасли в целом. Методология исследования включает в себя сбор данных, характеризующих зарубежную практику, а также их всесторонний анализ. Кроме того, нами были использованы такие методы исследования, как сравнение и ранжирование – для построения рейтинга российских регионов, метод визуализации данных – для построения картограммы, экономико-статистический метод – для расчета необходимых бюджетных и налоговых расходов, связанных с внедрением предложенных практик. Основными результатами исследования являются, во-первых, выявление действенных практик государственного финансового стимулирования туризма за рубежом, во-вторых, построение общего рейтинга российских регионов, отражающего их активность в части реконструкции и модернизации объектов туризма, внедрения цифровых технологий в туристической отрасли, в-третьих, разработка механизма предоставления налогового вычета по налогу на прибыль организаций для предприятий туризма и отражение его на картограмме регионов РФ, в-четвертых, подсчет совокупных необходимых бюджетных и налоговых расходов, связанных с внедрением предложений. Практическая значимость исследования заключается в возможном применении его результатов для стимулирования внутреннего туризма в Российской Федерации. В качестве направлений дальнейших исследований можно выделить построение матрицы регионов и определение величины необходимых бюджетных расходов для внедрения предложений в каждом из них.

М. О. Kakaulina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: beutyl@mail.ru

IMPLEMENTATION OF FOREIGN EXPERIENCE OF FINANCIAL STIMULATION OF TOURISM INFRASTRUCTURE AND HOSPITALITY INDUSTRY DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: tourism sustainability rating, digital civility index, investment tax credit, budget expenditures, tax expenditures, subsidies, reconstruction and modernization of tourism facilities, investment in fixed capital.

This article looks at various aspects of applying the experience of Japan and Italy in the Russian Federation in terms of stimulating the development of tourism infrastructure and the hospitality industry. Studying the experience of other countries can help Russia to understand what methods and tools are used to stimulate tourism in the world. This can be useful in developing its own strategies and mechanisms to support both individual tourism facilities and the industry as a whole. The research methodology includes the collection of data characterizing foreign practices and their comprehensive analysis. In addition, we used such research methods as comparison and ranking – to create a rating of Russian regions, data visualization method – to create a cartogram, economic and statistical method – to calculate the necessary budget and tax expenditures associated with the implementation of the proposed practices. The main findings of the study are: firstly, the identification of effective practices of government financial support to tourism; secondly, the construction of a general rating of Russian regions, reflecting their activity in terms of reconstruction and modernization of tourist facilities, introduction of digital technologies in the tourist industry; thirdly, the development of a mechanism of providing a tax deduction from corporate income tax for tourist enterprises and its reflec-

tion on the cartogram of Russian regions; fourthly, the calculation of the total necessary budgetary and tax expenditures associated with the implementation of the proposed practices. The practical significance of the study lies in the possible application of its results to stimulate domestic tourism in the Russian Federation. As a direction for further research, we can highlight the construction of a matrix of regions with the determination of the necessary budget expenditures for the implementation of the proposals in each of them.

Введение

Туризм – это важное направление / сектор экономики. Многие страны, отдельные регионы рассматривают его как значимый элемент стратегии экономического развития. С ним связаны различные побочные эффекты: рост доходов, в том числе налоговых, создание дополнительных рабочих мест, повышение инвестиционной привлекательности и др.

Согласно заявлению Президента России Владимира Путина в ходе выступления на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума «развитие внутреннего туризма – один из приоритетов нашей долгосрочной стратегии» [1].

Для стимулирования развития индустрии туризма необходимы не только частные, но и государственные усилия. В этой связи необходимы: эффективная антимонопольная политика, либеральная административная и налоговая политики, активность муниципалитетов, сотрудничество с частным сектором и его финансовая поддержка [2].

Российская Федерация по ряду связанных со сферой туризма показателей отстает от передовых стран. Однако некоторые ученые, например, В.В. Григорьева и др. утверждают, что разрыв может быть преодолен [3].

В России существует проблема, связанная с невысокой туристической культурой и низким уровнем участия образовательных учреждений [4]. Но при этом туризм обладает большим потенциалом с точки зрения стимулирования экономического роста и развития России. Основная его проблема связана с низкой инвестиционной активностью. Государство в лице различных органов власти, в свою очередь, является основным действующим лицом в этом плане. Недостаток привлекательных условий для частного инвестора провоцирует отставание от лучших зарубежных практик.

В условиях сокращения потенциальных направлений внешнего туризма граждане России стали активнее путешествовать внутри страны. В связи с этим возникла необходимость в более-менее равномерном распределении туристических зон на всей

территории государства, разгрузке Краснодарского края и Крыма. Стоит обратить внимание на опыт Австралии, которая осуществляет программы развития региональной туристической инфраструктуры. Аналогичные практики также наблюдаются у Венгрии и Хорватии. При этом Венгрия наряду с Индонезией сфокусировались на развитии внутреннего, а не въездного туризма.

В России с 2011 года реализуются различные мероприятия и конкурсы, направленные на развитие туристической инфраструктуры и индустрии гостеприимства. Государственно-частное партнерство (ГЧП) также может стать перспективным направлением [5].

Эффективная государственная политика, как показывает международная практика, является необходимым условием существования и развития туристической сферы [6].

Исходя из вышеизложенного, **целью исследования** является характеристика лучших зарубежных практик государственного финансового стимулирования развития туристической инфраструктуры и индустрии гостеприимства и оценка возможности их использования в Российской Федерации.

Материалы и методы исследования

Расчет дополнительных бюджетных расходов на внедрение опыта Японии проводился по авторской формуле, для этого нами были использованы данные аналитического исследования государственной корпорации ВЭБ.РФ, открытые статистические данные Ассоциации туроператоров России (АТОР), а также информация Росстата (статистический сборник Туризм).

Расчет дополнительных налоговых расходов на внедрение опыта Италии проводился по авторской методике с предварительной классификацией регионов (делением их на регионы «зеленой», «желтой» и «красной» зон) и построением картограммы. Для этого нами были использованы данные аналитического исследования Сколково, Национального рейтингового агентства (НРА), Научно-исследовательского института устойчивого развития в строительстве (НИИУРС) и Выставочного научно-исследовательского

центра (ВНИЦ), а также данные отчетов Федеральной налоговой службы РФ (ФНС России). Построение картограммы российских регионов производилось с помощью программного обеспечения QuickMap2.

Результаты исследования и их обсуждение

Внедрение опыта Японии – программы субсидирования внутренних путешествий

Японское правительство ввело кампанию «Go To Travel», чтобы стимулировать внутренний туризм, предлагая скидки до 50% на расходы, связанные с поездкой, включая проживание, транспорт и местные покупки. В рамках кампании также предоставлялись купоны на питание и развлечения в местах назначения [7].

Кампания Go To Travel изначально проводилась во второй половине 2020 года для поддержки туристической отрасли, однако в настоящее время она приостановлена на неопределенный срок. Вместо этого правительство проводит аналогичную кампанию «Общенациональная скидка на путешествия» (全国旅行支援) с 11 октября 2022 года по 27 декабря 2022 года и снова с 10 января 2023 года, пока не закончатся резервы субсидий в каждой префектуре.

С 10 января 2023 года в рамках кампании «Общенациональная скидка на путешествия» жителям Японии предоставляется скидка на проезд в размере 20% (ранее 35% по программе Go To Travel) с верхним пределом в 5 000 иен для планов путешествий, включающих транспортные услуги,

или 3 000 иен для других планов (ранее 14 000 иен для всех планов по программе Go To Travel). Стоимость купонов на проезд составляет фиксированные 2 000 иен в будние дни или 1 000 иен в выходные (раньше составляла 15% от общей стоимости по программе Go To Travel).

Первоначальная структура стоимости турпоездки с учетом скидки и купонов по программе Go To Travel представлена на рисунке 1.

Максимальная скидка, которую можно получить на поездки с ночевкой, составляет 13 000 иен на человека и ночь, а максимальное количество купонов, которые можно получить, – 7 000 иен на человека и ночь. Другими словами, верхний предел распространяется на поездки стоимостью более 40 000 иен на человека и ночь.

В случае однодневных поездок путешественники могут получить скидку до 7 000 иен и купоны на сумму до 3 000 иен за поездку.

Воспользоваться акцией могут только жители Японии (включая иностранных граждан-резидентов).

Лимиты скидок и купонов по программам «Go To Travel» и «Общенациональная скидка на путешествия» в Японии приведены на рисунке 2.

Отметим, что эти скидки распространяются на:

- ночлег в зарегистрированных гостиницах,
- путевки, приобретенные через зарегистрированные туристические агентства.

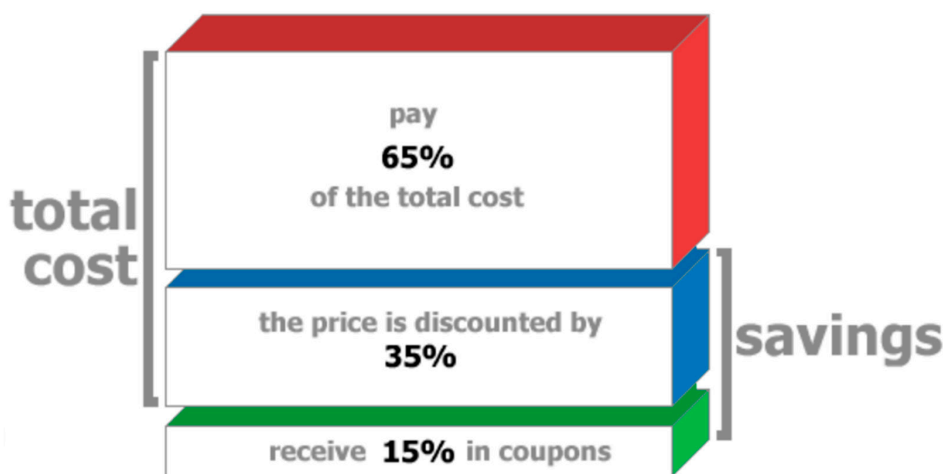

Рис. 1. Структура стоимости турпоездки с учетом скидки и купонов по программе Go To Travel
Источник: рассчитано автором на основе [7]

Рис. 2. Лимиты скидок и купонов по программам «Go To Travel» и «Общациональная скидка на путешествия» в Японии
Источник: рассчитано автором на основе [7]

Скидка применяется только в том случае, если они являются частью плана путешествия. Например, скидка не может быть применена к обычным покупкам авиабилетов или арендованных автомобилей; однако она применяется, если перелет или аренда автомобиля являются частью туристического пакета, продаваемого через зарегистрированное туристическое агентство. Аналогичным образом, если мероприятие или питание является частью туристического пакета, акция применяется. Кроме того, полученные купоны можно использовать для оплаты дополнительных расходов, не входящих в туристический пакет, таких как питание, транспорт и покупка сувениров. Однако купоны можно использовать только в зарегистрированных предприятиях.

По аналогии, если применить такую же систему скидок в рамках кампании, это помогло бы развитию туристической отрасли и индустрии гостеприимства.

Для сравнения в России в настоящее время действует программа «Кэшбэк за туры по РФ» в размере 20% от стоимости тура. При этом поездка должна длиться не меньше трех ночей. При этом максимальная сумма кэшбека составляет 20 000 рублей вне зависимости от стоимости тура. Для поездок на Дальний Восток применяется система повышенного кэшбека – 40 000 рублей из-за высоких цен на авиабилеты.

Можно было бы рассмотреть возможность распространения скидки в 20% также и на однодневные туры или туры на одну и две ночи и предусмотреть выдачу купонов на 1000 рублей за поездку.

Что касается однодневных туристических пакетов, то они должны удовлетворять следующим критериям:

- быть продаваемыми зарегистрированными туристическими агентствами,
- должны включать транспорт, начинающийся и заканчивающийся в одном и том же месте в один и тот же день, и хотя бы какую-то форму туристических услуг помимо транспорта в месте назначения, например питание или мероприятия. То есть не должны распространяться на 1-дневные автобусные туры, которые не включают никаких мероприятий в месте назначения.

Согласно статистике ВЭБ.РФ, 53% российских туристов в год тратят на поездки внутри страны не более 45 000 рублей. Только 10% могут распорядиться бюджетом более 115 000 рублей на человека [8]. То есть только 10% туристов могут претендовать на максимальную сумму кэшбека – 20 000 рублей, остальные 90% будут получать обычный кэшбек – 20% от стоимости тура.

Исходя из этого, в данном случае размер бюджетных средств, дополнительно необходимых для субсидирования, будет рассчитываться следующим образом:

$$BP_1 = Pr_{1-2} \times (0,9 \times T_{внут} \times Зат_{ср} \times 0,2 + 0,1 \times T_{внут} \times 20\,000) + 1000 \times T_{внут}, \quad (1)$$

где Pr_{1-2} – процент однодневных туров или туров на 1-2 ночи в общем количестве туров,

$T_{внут}$ – общее количество реализованных турпакетов (прогноз),

$Зат_{ср}$ – средние затраты на одну турпоездку внутри страны (средняя стоимость одного турпакета, прогноз).

По данным ВЭБ.РФ около 13% туристов каждой бюджетной группы отправляются в однодневные турпоездки или в турпоездки на 1-2 ночи. На рисунке 3 представлен прогноз количества реализованных турпакетов и средней стоимости одного турпакета в 2014-2024 гг.

Рис. 3. Прогноз числа и стоимости реализованных населению турпакетов в 2014-2024 гг.
Источник: рассчитано автором на основе [9]

Произведя расчет, получим, что сумма дополнительно необходимых бюджетных средств в 2024 году составит:

$$0,13 \times (0,9 \times 3\,346\,430 \times 43\,810 \times 0,2 + 0,1 \times 3\,346\,430 \times 20\,000) + 1000 \times 3\,346\,430 = 7\,647\,107,9 \text{ тыс. рублей.}$$

Внесенное предложение особенно актуально, поскольку стоимость аренды туристических автобусов с конца 2023 года резко возросла. Особенно ощутимо подорожание в Москве – по сравнению с прошлым годом цены выросли в два раза. В других регионах рост цен составляет как минимум на 30-40%. При этом, как отмечают в АТОР, доля транспорта в себестоимости организованного тура составляет от 10 до 30% [8].

«Соответственно, увеличение транспортной составляющей на 40% ведет к удорожанию тура на 4-12%, двукратный рост, как в столице, может сделать тур дороже на четверть. Однодневные туры в отдельных случаях подорожали на 70%», – говорится в сообщении [8]. По данным туроператоров, начиная с ноября 2023 г. подорожание автобусов приводит к «вымыванию» с рынка однодневных туров и туров небольшой продолжительности в пользу более длинных программ, где транспортная составляющая «размывается» в общей цене и становится не настолько заметной.

Однако по этим видам туров вплоть до лета 2023 года сохранялась положительная динамика, а именно, спрос на экскурсионные туры выходного дня в России летом 2023 года вырос на 15-20% в сравнении с прошлым летним сезоном.

онные туры выходного дня в России летом 2023 года вырос на 15-20% в сравнении с прошлым летним сезоном.

Внедрение опыта Италии – налогового вычета на модернизацию объектов туризма

Италия предлагает налоговые льготы гостиничным предприятиям, которые проводят реконструкцию и модернизацию своих объектов. Это включает в себя повышение энергоэффективности, развитие цифровой инфраструктуры и общий ремонт.

Программа «Супербонус 80%» является частью Декрета-закона № 152 от 6 ноября 2021 года (Срочные положения для реализации Национального плана восстановления и устойчивости (PNRR) и для предотвращения проникновения мафии), содержащего меры для туристического сектора [10].

Она заключается в предоставлении налогового кредита в размере 80% от понесенных расходов – включая услуги по проектированию – на следующие мероприятия:

- повышение энергоэффективности,
- сейсмическая модернизация и устранение архитектурных барьеров,

- строительные проекты внеочередного ремонта и консервативной реставрации,
- строительство термальных бассейнов и приобретение оборудования и устройств для термальной деятельности,
- цифровизация,
- приобретение мебели и предметов обстановки, соответствующих хотя бы одному из разрешенных видов модернизации.

Налоговый кредит предоставляется на мероприятия, проведенные в период с 7 ноября 2021 года (дата вступления в силу Указа) по 31 декабря 2024 года.

Программа «Супербонус 80%» действует для:

- гостиничных предприятий,
- фермерских хозяйств,
- туристических объектов под открытым небом,
- фирм, работающих в сфере туризма, рекреации, ярмарочной и конгрессной индустрии, включая бани, спа-комплексы, туристические порты, тематические парки.

Мы предлагаем использовать эту идею и предоставить налоговые льготы для гостиничных предприятий, однако процент расходов, принимаемых к вычету, должен быть различным в различных регионах РФ в зависимости от их активности в части реконструкции и модернизации объектов.

По своей сути отчасти это «зеленый налоговый кредит» для проектов реконструкции зданий гостиниц, которые делают их более энергоэффективными. Эта льгота позволит вычесть из налогов до 80% затрат на ремонт зданий и иных объектов, если ремонт был направлен на повышение их экологичности и устойчивости. Сюда входят проекты по повышению энергоэффективности, установке солнечных батарей, развитию инфраструктуры электронной мобильности или повышению устойчивости зданий к землетрясениям [10].

Нами были учтены три основных официальных рейтинга регионов России, напрямую относящиеся к модернизации индустрии туризма, и отражающие способность к позитивным изменениям и внедрению инноваций, и составлен комплексный рейтинг (таблица 1).

Первый рейтинг отражает индекс цифровой культуры (Digital Civility Index) в туризме [11]. Для проведения сравнительного анализа командой инновационного центра Сколково были отобраны 48 регионов РФ путем формирования наиболее популяр-

ных туристических направлений, затем эти регионы были ранжированы по степени использования туристических цифровых сервисов в целях повышения уровня удовлетворенности туриста. Оценка проводилась по 55 параметрам, в числе которых удобство пользования мобильным приложением, возможности голосового и визуального поиска, использование QR-кода для поиска и покупки товара. Кроме того, оценивалось, насколько тщательно компании уделяют внимание кибербезопасности, их вклад в ESG-повестку и др. Так как в нашем исследовании фигурируют все российские регионы (за исключением новых территорий – ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей), то остальным регионам (не входящим в исследование ИЦ Сколково) нами был присвоен рейтинг 49.

Второй рейтинг – это рейтинг устойчивости развития туризма и индустрии гостеприимства, разработанный НРА, который отражает уровень интеграции принципов устойчивого развития и соответствие ориентирам, стандартам и лучшим российским и зарубежным практикам [12]. Регионы были проранжированы на основе 34 показателей, сгруппированных по четырем основным блокам: инфраструктурно-экономический, социально-культурный, эколого-климатический и институционально-управленческий.

Третий рейтинг – это специальный рейтинг конгресс-отелей, составленный на основе критериев устойчивого развития стандарта GREENZOOM «Практические рекомендации по снижению энергоемкости и повышению экологичности объектов туристической индустрии» [13]. Специалисты НИИУРС и ВНИЦ оценили отели по 32 критериям, которые были объединены в 7 разделов. Сюда вошли мероприятия, охватывающие местоположение, экологию территории, качество внутренней среды, энерго- и водоеффективность, управление отходами, а также безопасность, доступность и навигацию. Помимо рейтинга конгресс-отелей, был создан также и рейтинг 11 регионов по наличию отелей с максимальным количеством баллов. Так как в нашем исследовании фигурируют все российские регионы, то остальным регионам нами был присвоен рейтинг 12.

Просуммировав места каждого российского региона во всех трех рейтингах, мы получили комплексный рейтинг, который представлен в виде картограммы на рисунке 4.

Таблица 1

Рейтинг регионов России, отражающий реконструкцию и модернизацию объектов туризма

Регионы РФ	Рейтинги			Общий рейтинг	Место в рейтинге
	Цифровизация туристической отрасли [11]	Устойчивость развития туризма и индустрии гостеприимства [12]	Устойчивое развитие стандарта GREENZOOM [13]		
Калининградская область	1	6	3	10	1
Республика Татарстан	2	3	6	11	2
Москва	6	4	4	14	3
Краснодарский край	3	2	10	15	4
Санкт-Петербург	5	1	12	18	5
Тюменская область	19	5	12	36	6
Ставропольский край (КавМинВоды)	16	20	1	37	7
Республика Крым	8	17	12	37	7
Мурманская область	20	6	12	38	8
Камчатский край	10	17	12	39	9
Кемерово – Кузбасс (область)	14	13	12	39	9
Московская область	17	22	5	44	10
Свердловская область	29	6	12	47	11
Новгородская область	7	31	12	50	12
Ярославская область	4	37	12	53	13
Ростовская область	23	21	9	53	13
Пермский край	31	12	12	55	14
Самарская область	27	17	12	56	15
Калужская область	37	11	12	60	16
Ленинградская область	15	33	12	60	16
Республика Хакасия	33	15	12	60	16
Новосибирская область	21	30	12	63	17
Красноярский край	25	26	12	63	17
Республика Башкортостан	22	33	8	63	17
Кабардино-Балкарская Республика	48	10	12	70	18
Рязанская область	49	9	12	70	18
Псковская область	46	15	12	73	19
ЯНАО	49	14	12	75	20
Владимирская область	36	29	12	77	21
Нижегородская область	41	25	12	78	22
Хабаровский край	45	22	12	79	23
Воронежская область	35	33	12	80	24
Республика Бурятия	30	40	12	82	25
Ульяновская область	49	22	12	83	26
Волгоградская область	12	67	7	86	27
Тверская область	34	50	2	86	27
Тульская область	11	66	11	88	28
Архангельская область	49	27	12	88	28
Чувашская Республика	49	27	12	88	28
Алтайский край	26	53	12	91	29
Смоленская область	49	31	12	92	30
Приморский край	24	56	12	92	30

Окончание табл. 1

Регионы РФ	Рейтинги			Общий рейтинг	Место в рейтинге
	Цифровизация туристической отрасли [11]	Устойчивость развития туризма и индустрии гостеприимства [12]	Устойчивое развитие стандарта GREENZOOM [13]		
Иркутская область	28	53	12	93	31
Белгородская область	42	40	12	94	32
Сахалинская область	39	45	12	96	33
Карачаево-Черкесская Республика	49	36	12	97	34
Пензенская область	49	38	12	99	35
Липецкая область	49	39	12	100	36
Удмуртская Республика	49	40	12	101	37
Саратовская область	9	81	12	102	38
Астраханская область	44	46	12	102	38
Челябинская область	13	78	12	103	39
Вологодская область	49	43	12	104	40
Томская область	49	43	12	104	40
Магаданская область	49	46	12	107	41
Республика Карелия	18	78	12	108	42
Курская область	49	48	12	109	43
Республика Северная Осетия (Алания)	49	49	12	110	44
Брянская область	49	50	12	111	45
Орловская область	49	50	12	111	45
Тамбовская область	49	53	12	114	46
Ивановская область	49	56	12	117	47
ХМАО – Югра	38	67	12	117	47
Оренбургская область	49	56	12	117	47
Республика Алтай	43	63	12	118	48
Республика Дагестан	32	75	12	119	49
Кировская область	49	59	12	120	50
Костромская область	49	60	12	121	51
Республика Калмыкия	49	60	12	121	51
Чеченская Республика	49	60	12	121	51
Республика Марий Эл	49	63	12	124	52
Забайкальский край	49	65	12	126	53
Республика Адыгея	49	69	12	130	54
Республика Тыва	49	69	12	130	54
Курганская область	49	71	12	132	55
Севастополь	49	72	12	133	56
Республика Ингушетия	49	72	12	133	56
ЕАО	49	74	12	135	57
Омская область	40	83	12	135	57
НАО	49	75	12	136	58
Чукотский автономный округ	49	77	12	138	59
Республика Саха (Якутия)	47	80	12	139	60
Республика Молдовия	49	82	12	143	61
Амурская область	49	83	12	144	62
Республика Коми	49	85	12	146	63
Республика Мордовия	49	86	12	147	64

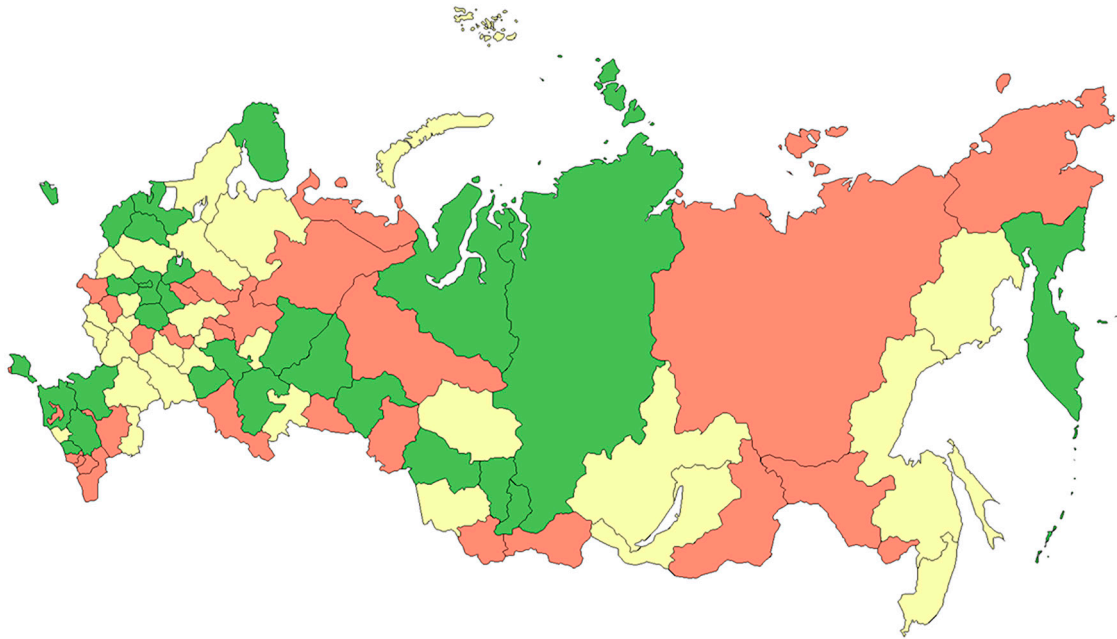

Рис. 4. Картограмма распределения налоговых льгот на территории РФ зависимости от рейтинга региона
 Источник: Сконструировано автором с помощью программного обеспечения QuickMap2

Поскольку в российском законодательстве отсутствует понятие «налоговый кредит», гостиничным предприятиям в каждом регионе может быть предоставлен налоговый вычет в размере до 80% от допустимых расходов, понесенных на переквалификацию энергопотребления, меры безопасности и проекты по оцифровке бизнеса. Этот вычет будет считаться аналогией инвестиционного налогового вычета и действовать так, что при уплате налога на прибыль гостиничное предприятие (отель) или туристический объект сможет уменьшить сумму налога (авансового платежа), подлежащую зачислению в доходную часть бюджета субъекта РФ, на сумму супербонуса (до 80% в отдельных регионах). То есть станет возможным уменьшить сумму налога или вернуть часть уплаченных денежных средств за вложения.

Размеры вычетов будут устанавливаться законами субъектов РФ, но при этом мы предлагаем диверсифицировать этот вычет следующим образом: для регионов «зеленой зоны» – не более 80% расходов, для регионов «желтой зоны» – не более 70% расходов, для регионов «красной зоны» – не более 60% расходов.

Отметим, что в настоящее время инвестиционный налоговый вычет действует только в Краснодарском и Камчатском

краях, Архангельской и Липецкой областях для местных гостиниц, которые получают не менее 70% дохода от размещения постояльцев [14].

Мы можем рекомендовать, во-первых, расширить перечень регионов, включив туда все регионы России или как минимум все регионы «зеленой зоны», поскольку они очень активны в части внедрения инноваций и модернизации своих объектов. Во-вторых, детализировать перечень возможных для принятия к вычету расходов. Поскольку этот вычет будет ориентирован именно на гостиничный бизнес, он будет несколько отличаться от уже существующего инвестиционного вычета и будет включать очень специфичные виды расходов, например, такие как расходы на сейсмическую модернизацию и устранение архитектурных барьеров; расходы, связанные с обеспечением защиты от киберугроз и так далее.

Расчет примерных дополнительных налоговых расходов, возникающих в связи с внедрением данного предложения в 2024 году может быть сложным, так как невозможно с уверенностью сказать, какие именно гостиничные предприятия потратят свои ресурсы на модернизацию, строительство, реконструкцию своих объектов, внедрение цифровых технологий и так далее и в какой сумме.

Рис. 5. Прогноз инвестиций в основной капитал в отдельные виды деятельности туризма, 2014-2024 гг.
Источник: Рассчитано автором на основе [9]

Таблица 2

Планируемые дополнительные расходы на внедрение мероприятий

Вид государственных финансовых стимулов	Финансовый инструмент стимулирования	Наименование мероприятия	Предполагаемые дополнительные расходы, тыс. рублей
Бюджетные	Субсидии	Распространение применения кэшбека 20% на однодневные туры или туры на одну и две ночи. Выдача купона в размере 1000 рублей за поездку	7 647 107,9
Налоговые	Налоговые вычеты	Программа «Супербонус 80%» – предоставление налогового вычета по налогу на прибыль для отдельных туристических объектов	37 795 330,0

Источник: составлено автором.

Для примерного расчета нами был построен прогноз инвестиций в основной капитал в отдельные виды деятельности туризма на 2024 год (рисунок 5). Предположим, что расходы предприятий по программе «Супербонус 80%» будут эквивалентны этой сумме. Исходя из этого, предполагаемые дополнительные налоговые расходы можно рассчитать, как

$$(35\,361,9 + 18\,631,5) \times 0,7 = 37\,795,3 \text{ млн руб.}$$

Выбор коэффициента 0,7 обусловлен тем, что в среднем процент расходов к вычету для регионов составляет 70%.

Общие бюджетные расходы на реализацию предлагаемых мероприятий приведены в табл. 2 и составляют 45 442,4 млн рублей.

Заключение

Туристический продукт, уровень его качества и разнообразия являются важным стратегическим приоритетом большого количества государств.

Устойчивый туризм в последнее время включается в большинство планов и стратегий несмотря на то, что эта сфера подвержена влиянию различных факторов, в том числе курса национальной валюты [15].

Например, в Коста-Рике действует программа сертификации предприятий, занимающихся устойчивым туризмом, которая предусматривает такие стимулы, как налоговые льготы и маркетинговую поддержку для тех, кто соответствует критериям экологической безопасности. Эта программа направлена на продвижение экологической устойчивости в туризме [16].

Ориентируясь на этот тренд и одновременно опираясь на опыт Италии, мы разработали систему налоговых стимулов, касающихся в первую очередь тех регионов, на территориях которых находятся туристические компании, уделяющие внимание повышению энергоэффективности, развитию цифровой инфраструктуры и осуществля-

ющие вклад в ESG-повестку. Мы полагаем, что дальнейшее развитие устойчивого туризма в России принесет прямые выгоды бизнесу в виде снижения затрат, увеличения заполняемости туристами и улучшения имиджа, а также предоставит значительные экологические и социальные гарантии местному населению. На региональном уровне устойчивый туризм служит объединяющим фактором.

Таким образом, познание и применение зарубежного опыта государственного финансового стимулирования сферы туризма может служить залогом успеха развития устойчивого внутреннего туризма, как одного из приоритетов долгосрочной стратегии России.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Библиографический список

1. Путин назвал развитие внутреннего туризма одним из приоритетов долгосрочной стратегии. Интерфакс. Туризм [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax-russia.ru/tourism/news/putin-nazval-razvitie-vnutrennego-turizma-odnim-iz-prioritetov-dolgosrochnoy-strategii#:~:text=«Развитие%20внутреннего%20туризма%20-%20один%20из,вырасти%20до%20140%20миллионов%20человек> (дата обращения: 18.06.2024).
2. Rakhmatullaeva F.M. Contribution of foreign direct investment to the tourism sector // Вестник науки и образования. 2020. № 23-2 (101). P. 23-25.
3. Григорьева В.В., Иванова Ю.О., Андреев Н.В. Анализ лучших практик устойчивого развития индустрии туризма: опыт зарубежных стран // Этап. 2021. № 6. С. 119-130.
4. Sorokin A.A., Niderman I.A., Goryacheva E.N., Shelygov A.V., Khristov T.T., Blinova E.A. Strategy for the Development of International Tourism in Modern Conditions // Academy of Strategic Management Journal. 2021. Vol. 20, Issue 4. С. 1-9.
5. Agaeva L.K. Practice of Attracting Investments into Tourism Development in the Russian Federation Regions. In Ashmarina S.I., Mantulenko V.V., Inozemtsev M.I., Sidorenko E.L. (Eds.). Global Challenges and Prospects of The Modern Economic Development. 2021. Vol 106. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. P. 1420-1428. European Publisher. DOI: 10.15405/epsbs.2021.04.02.169.
6. Arlou S. World Practice of State Support of the Tourism Sector in Foreign Countries in the Context of COVID-19. 2022. DOI: 10.2991/assehr.k.220106.026.
7. 'Go To Travel' explained. Japan Travel News [Electronic resource]. URL: <https://www.japan-guide.com/news/0053.html> (Accessed: 10.06.2024).
8. Ассоциация туроператоров [Электронный ресурс]. URL: <https://www.atorus.ru/node/55256> (дата обращения: 07.06.2024).
9. Туризм. Федеральная служба государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения: 08.06.2024).
10. Supportive measures for the tourism and hospitality industry. Andersen Global [Electronic resource]. URL: <https://it.andersen.com/en/supportive-measures-for-the-tourism-and-hospitality-industry/> (Accessed: 10.06.2024).
11. Индекс цифровизации клиентского опыта DCI в туризме. Сколково: аналитическое исследование [Электронный ресурс]. URL: <https://disk.sk.ru/index.php/s/TTD5erOgZ5JPukW> (дата обращения: 10.06.2024).

12. Рейтинг устойчивости развития туризма и индустрии гостеприимства в субъектах РФ. Национальное рейтинговое агентство: аналитический обзор. Январь 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://www.ranational.ru/wp-content/uploads/2024/01/rjenking_ustojchivogo_razvitija_turizma_regiony_rf_nra_17.01.2024.pdf (дата обращения: 10.06.2024).

13. НИИУРС и ВНИЦ назвали конгресс-отели, набравшие максимальное число баллов в отраслевом рейтинге устойчивого развития. Green Zoom, 2023 [Электронный ресурс]. <https://greenzoom.ru/new/189/> (дата обращения: 10.06.2024).

14. Данные по формам статистической налоговой отчетности. Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 10.06.2024).

15. Burdett M. Tourism as a national development strategy – GeographyCaseStudy.Com [Electronic resource]. URL: <https://geographycasestudy.com/tourism-as-a-national-development-strategy/> (Accessed: 18.06.2024).

16. Certification for Sustainable Tourism (CST). United Nations. Department of Economic and Social Affairs Sustainable Development [Electronic resource]. URL: <https://sdgs.un.org/partnerships/certification-sustainable-tourism-cst#:~:text=In%20its%20four%20years%20of,to%20choose%20sustainable%20tourist%20businesses> (Accessed: 18.06.2024).

УДК 332.025.13

Л. П. Королева

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: LPKoroleva@fa.ru

СОМНИТЕЛЬНЫЕ, ПОДОЗРИТЕЛЬНЫЕ И НЕЗАКОННЫЕ ОПЕРАЦИИ КАК ОБЪЕКТ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА

Ключевые слова: операции с денежными средствами, финансовый мониторинг, внутренний контроль, признаки операций, противодействие отмыванию преступных доходов, противодействие финансированию терроризма.

В статье рассматривается сущность категорий сомнительная, подозрительная и незаконная операция (сделка), употребляемых в законодательстве о противодействии отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Цель исследования: выявить и разработать предложения по устранению коллизий в нормативно-правовых актах, усложняющих их правоприменительную практику в процессе финансового мониторинга сомнительных, подозрительных и незаконных операций. Проведен анализ определений данных категорий операций из нормативно-правовых актов и информационных сообщений Банка России и контрольно-надзорных органов на предмет соответствия обязанностям, выполняемым субъектами частного сектора. Аргументированы недостатки определений на основании сравнительного анализа, выявления взаимосвязей и разграничения в соответствии с этапами финансового мониторинга и полномочиями субъектов частного сектора, подразделения финансовой разведки, контрольно-надзорных и правоохранительных органов. Составлено схематическое представление взаимосвязей сомнительных, подозрительных и незаконных операций между собой и с этапами процесса финансового мониторинга. Предложены уточненные определения сомнительных и подозрительных операций, применение которых позволит устранить выявленные несоответствия между законодательно закрепленным содержанием терминов и фактически реализуемой практикой по их выявлению и пресечению в деятельности субъектов частного сектора.

L. P. Koroleva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: LPKoroleva@fa.ru

DOUBTED, SUSPICIOUS AND ILLEGAL TRANSACTIONS AS AN OBJECT OF FINANCIAL MONITORING

Keywords: transactions with funds, financial monitoring, internal control, signs of operations, anti-money laundering, countering the financing of terrorism.

The article examines the essence of the categories dubious, suspicious and illegal operation (transaction) from the legislation on combating money laundering and the financing of terrorism. Purpose of the study: to identify and develop proposals for eliminating conflicts in regulations that complicate their enforcement practice in the process of financial monitoring of dubious, suspicious and illegal transactions. An analysis of the definitions of these categories of operations from regulations and information messages of the Bank of Russia and control and supervisory authorities was carried out. Their inconsistency with the responsibilities performed by private sector entities has been revealed. The shortcomings of the definitions are substantiated on the basis of a comparative analysis, identification of relationships and differentiation in accordance with the stages of financial monitoring and the powers of private sector entities, financial intelligence units, control and supervisory and law enforcement agencies. A schematic representation of the relationships between dubious, suspicious and illegal transactions among themselves and with the stages of the financial monitoring process has been compiled. Clarified definitions of dubious and suspicious transactions are proposed. This will eliminate the identified inconsistencies between the legislatively established content of the terms and the actual practice of identifying and suppressing them in the activities of private sector entities.

Введение

Финансовый мониторинг является ключевым механизмом противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и распространения оружия массового уничтоже-

ния (ПОД/ФТ/ФРОМУ). В процессе финансового мониторинга у субъектов частного сектора возникают большие транзакционные издержки, в том числе по информированию подразделения финансовой разведки о подозрительных операциях, клиентов

о принятых мерах, по участию в судебных разбирательствах с клиентами и др. Поэтому следует осмотрительно подходить к признанию той или иной операции сомнительной и впоследствии подозрительной.

В российской научной литературе незаконность операций обосновывается посредством признака фиктивности [1]. Подчеркивается проблема отсутствия четкой и понятной системы дефиниций в законодательстве [2]. Сомнительные операции рассматриваются как схемные [3]. Выполнен довольно полный обзор определений необычных операций [4]. К ключевым признакам необычных сделок относят отсутствие связи с операционной деятельностью, прекращение или существенное изменение масштабов деятельности в результате сделки [5]. Необычные операции определяются как более общее понятие по отношению к подозрительным [6]. Существующие сложности на практике и проблемы в законодательстве обусловили выбор темы и цели исследования.

Цель исследования выявить и разработать предложения по устранению коллизий в нормативно-правовых актах, усложняющих их правоприменительную практику в процессе финансового мониторинга сомнительных, подозрительных и незаконных операций.

Материалы и методы исследования

Исследование выполнено с применением общенаучных методов (индукция, дедукция, сравнение, синтез, анализ).

Информационную основу исследования составили нормативно-правовые акты, информационные сообщения контрольно-надзорных органов по ПОД/ФТ/ФРОМУ.

Результаты исследования и их обсуждение

Согласно ФЗ от 07.08.2001 N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (ФЗ 115) операции с денежными средствами или иным имуществом – это действия физических и юридических лиц с указанными активами независимо от формы и способа их осуществления, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей. Данные операции являются объектом финансового мониторинга.

ФЗ 115 определяет *подозрительные операции* с денежными средствами или иным имуществом как предположительно совершаемые в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма (ОД/ФТ). При определении таковых свои оценочные суждения (предположения) дают субъекты первичного мониторинга, на которых возложены обязанности агентов по их выявлению и пресечению. Верность суждений зависит от качества внутреннего контроля по ПОД/ФТ [7]. Мега регулятор, а также контрольно-надзорные органы осуществляют при этом информационную поддержку, используя довольно разнообразную терминологию, которая приведена в таблице.

Как видно из данных таблицы, определения сомнительных операций встречаются в нескольких нормативно-правовых актах и при этом отличаются не по сути, а по деталям. В основном законодатель пытается заложить в определение специфические признаки, позволяющие признать ту или иную операцию сомнительной. Проблема такого подхода в невозможности прописать все таковые признаки, или даже их группы в одном определении. Это и порождает многочисленность таковых определений. Так, определения и разъяснения, которые дает Банк России финансовым организациям не подходят и не имеют силы для иных контрольно-надзорных органов и субъектов частного сектора. В связи с этим для заключения межведомственных соглашений таможенных органов разных стран и для взаимодействия контрольно-надзорных и правоохранительных органов в процессе бюджетного мониторинга возникла необходимость введения персональных определений сомнительных операций, отражающих специфику регулируемых отношений. Следует обратить внимание и на отсутствие разъяснений термина сомнительные операции в каких-либо нормативно-правовых актах или письмах Росфинмониторинга, хотя он встречается в ряде информационных документов. Как видно по источникам определений в таблице, категория широко употребляется Банком России и подведомственными ему финансовыми организациями. При этом суды вынуждено употребляют данный термин при рассмотрении споров между финансовыми организациями и их клиентами. Нередко через запятую с термином подозрительные операции.

Определения сомнительных операций в нормативно-правовых актах и информационных документах

Источник	Определение
Положение Банка России от 02.03.2012 N 375-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях ПОД/ФТ» и др. акты по внутреннему контролю	Необычная операция (сделка) – операция с денежными средствами и другим имуществом, соответствующая признакам, указывающим на ее необычный характер с помощью таких оценочных категорий, как «систематичность», «значительность», «излишняя озабоченность клиента», «необоснованная поспешность», «неоправданные задержки», «небольшой период» и тому подобные, а также суммы операций.
Письмо Банка России от 04.09.2013 N 172-Т «О приоритетных мерах при осуществлении банковского надзора»	Сомнительные операции – это операции, осуществляемые клиентами кредитных организаций, имеющие необычный характер и признаки отсутствия явного экономического смысла и очевидных законных целей, которые могут проводиться для вывода капитала из страны, финансирования «серого» импорта, перевода денежных средств из безналичной в наличную форму и последующего ухода от налогообложения, а также для финансовой поддержки коррупции и других противозаконных целей.
Распоряжение Правительства РФ от 5 мая 2017 г. N 870-р О заключении межведомственных соглашений на основе типового проекта Соглашения между ФТС (РФ) и таможенной службой государства, не являющегося членом ЕАЭС, по предупреждению, выявлению и пресечению совершения участниками ВЭД сомнительных финансовых операций.	Сомнительные финансовые операции – это операции участников внешнеэкономической деятельности с финансовыми средствами независимо от формы и способа их осуществления, имеющие признаки отсутствия явного экономического смысла и очевидных законных целей, которые могут проводиться для вывода финансовых средств за рубеж, финансирования «серого импорта» и последующего ухода от налогообложения, а также для легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, финансирования терроризма и других противозаконных целей.
«Регламент взаимодействия при осуществлении Федеральным казначейством бюджетного мониторинга и казначейского сопровождения средств, предоставляемых из федерального бюджета» (утв. Казначейством России 14.11.2018 N 07-04-30/2)	Сомнительные операции (сделки) – операции (сделки), совершение которых может привести к нецелевому использованию, хищению бюджетных средств, в том числе к мошенническим действиям, направленным на хищение бюджетных средств в виде незаконного возмещения (возврата) налога, неуплаты налогов и иных обязательных платежей, незаконному извлечению дохода и (или) причинению имущественного вреда бюджетной системе РФ, нарушению положений гражданского, уголовного, бюджетного, налогового, антимонопольного и иных отраслей законодательства РФ.

Поднадзорные субъекты других контрольно-надзорных органов, в том числе Росфинмониторинга, чаще применяют категорию «признаки, указывающие на необычный характер операций (сделок)» и соответствующую ей «необычная операция (сделка)». Данная коллизия для права возможно не является существенной, но существенно усложняет правоприменительную практику в сфере ПОД/ФТ и без того сложную.

Сложности кроме прочего обусловлены и многочисленностью признаков, указывающих на необычный характер сделки. Кроме того, что их перечень дается в нормативно-правовых актах об организации внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ, контрольно-надзорные органы периодически обновляют данный перечень и доводят до поднадзорных субъектов разные методические рекомендации и информационные сообщения,

которые содержат дополнительные признаки. Так, Банк России довел до финансовых организаций более 10 методических рекомендаций в 2015-2024 гг. В большинстве из них речь идет не только об операциях, связанных с отмыванием доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма, но и о незаконной предпринимательской деятельности, противозаконных действиях клиентов финансовых организаций. Исходя из рекомендаций мега регулятора финансовые организации должны выявлять и учитывать их в своей деятельности в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ. Для разграничения категорий представим их в процессе осуществления финансового мониторинга (рисунок).

На рисунке наглядно представлено как меняется оценка операций субъектами частного сектора в процессе финансового мониторинга.

*Взаимосвязь видов операций в процессе финансового мониторинга
Источник: составлен автором*

Каждая операция при обнаружении признаков ее необычности может перейти в категорию сомнительных. Углубленная проверка сомнительных операций может как подтвердить подозрения и тогда будут приняты должные при выявлении подозрительной операции действия, установленные законом, так и опровергнуть их, что будет являться основанием для осуществления анализируемой операции клиента в обычном порядке. При этом субъект частного сектора не выносит суждений относительно законности или незаконности финансовой операции. Отнесение подозрительных операций к категории незаконных лежит в плоскости полномочий контрольно-надзорных, правоохранительных и судебных органов. Отмывание преступных доходов довольно сложный процесс, который может включать как незаконные, так и законные операции. Операции по конвертации валют, приобретению ценных бумаг, драгоценных металлов и прочих активов могут быть осуществлены в полном соответствии с законодательством и доказательство их использования для отмывания преступных доходов требует оперативно-розыскных действий и судебных разбирательств.

Данный вывод подтверждают и имеющиеся в нормативно-правовых актах опре-

деления незаконных операций. *Незаконные финансовые операции* – это сделки и другие действия физических и юридических лиц, резидентов и нерезидентов с денежными средствами, ценными бумагами и платежными документами, независимо от формы и способа их осуществления, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей, совершенные с нарушением национального законодательства, влекущим за собой уголовную, административную или гражданско-правовую ответственность [8]. Данное определение, на наш взгляд, достаточно полно раскрывает правовой смысл незаконных финансовых операций, но слишком ограничивает объекты сделок, которые в современное время могут быть более разнообразны. Кроме того, для целей ПОД/ФТ объектом незаконных действий являются и операции (сделки) с имуществом, в том числе материальным.

В процессе бюджетного мониторинга Федеральное казначейство России при осуществлении казначейского сопровождения предоставления бюджетных средств из федерального бюджета выявляет сомнительные операции и информирует о них Росфинмониторинг, правоохранительные органы, Счетную палату РФ в соответствии с ком-

петенцией для рассмотрения и принятия мер. Судя по определению сомнительных операций с бюджетными средствами (таблица), законодательство о ПОД/ФТ вынесено в число иных не поименованных в определении отраслей. Следовательно, в этом механизме сам Росфинмониторинг определяет является ли подозрительной операция, о которой сообщило Федеральное казначейство, а также имеет ли она признаки незаконной. То есть суждение о признании операции подозрительной необходимо только для субъектов частного сектора как основание для принятия мер, установленных ФЗ 115.

Согласно требованиям международных актов в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ, в России используется сплошной подход при отнесении преступлений к предикатным для ОД. В связи с этим Росфинмониторинг анализирует информацию не только об операциях, совершаемых в целях ОД/ФТ, но и о незаконных финансовых операциях, которые могут свидетельствовать о совершении предикатных преступлений. Фактически источником такой информации также являются субъекты частного сектора. Однако, исходя из определения подозрительной операции в ФЗ 115 сообщать о своих подозрениях они обязаны только если операция связана с ОД/ФТ, а не с получением преступного дохода. То есть у субъектов частного сектора нет ни полномочий судить является ли операция незаконной, ни обязанности сообщать о незаконных финансовых операциях в Росфинмониторинг. Данную коллизию Росфинмониторинг, Банк России и другие контрольно-надзорные органы пытаются разрешить путем постоянного расширения признаков сомнительных/ необычных операций, рекомендуемых к использованию субъектами частного сектора. В их число включаются не только признаки, свидетельствующие о возможной связи операции с отмыванием преступных доходов, но и о вероятности получения преступного дохода.

К примеру, в апреле 2024 г. Банк России довел до финансовых организаций методические рекомендации, в которых указал на необходимость повысить внимание к операциям со слитками из драгоценных металлов [9]. В качестве одного из признаков необычности операции указан следующий: «после сделки покупатель не передает слитки на хранение в кредитную организацию или оставляет их на такое хранение на незначительный срок». Данный признак может сви-

детельствовать о том, что слитки, к примеру, незаконно вывозятся с территории страны, что является незаконной операцией. Если при этом они приобретены на законно заработанные средства, то к отмыванию доходов такая деятельность отношения не имеет.

Таким образом, на практике субъекты частного сектора анализируют операции по широкому перечню признаков, свидетельствующих не только о рисках ОД/ФТ, но и о рисках получения преступных доходов путем совершения незаконных операций с денежными средствами и иным имуществом. Фактически такой широкий подход оправдан требованиями рекомендаций ФАТФ. Но законодательно в РФ он не закреплён. Для этого необходимо уточнить определение подозрительных операций в ФЗ 115 за счет включения в качестве их предположительной цели – получения преступных доходов. *Подозрительные операции* – это операции с денежными средствами или иным имуществом, предположительно совершаемые в целях извлечения и легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма. В случае такой корректировки становятся более обоснованными рекомендации Банка России и Росфинмониторинга по применению признаков незаконной деятельности при оценке операций клиентов.

Определения сомнительных операций, на наш взгляд, также следует упорядочить. Критерии и признаки их идентификации столько разнообразны и многочисленны, что не стоит какие-то из них выделять в определении. Предлагаем следующее определение *сомнительной (необычной) операции (сделки)* – операция с денежными средствами и другим имуществом, соответствующая признакам, указывающим на ее необычный характер и / или иным признакам в деятельности клиента, рекомендованным контрольно-надзорными органами для целей выявления таковых операций. Сомнительной операция может быть признана даже на основании одного из установленных в нормативно-правовых актах, в правилах внутреннего контроля, или рекомендованных к применению в информационных сообщениях контрольно-надзорного органа признаков. Для признания ее подозрительной субъект частного сектора должен провести ряд процедур в соответствии с собственными правилами внутреннего контроля и принять оценочное суждение, опираясь не только

на соответствие / не соответствие признакам, но и на уровень риска в деятельности клиента, информацию, которую клиент предоставил / отказался предоставить об операции / сделке, о выгодоприобретателе, бенефициаре и др. При всей простоте разграничения данных видов финансовых операций в теории на практике это довольно сложный процесс.

Заключение

Таким образом, в действующем законодательстве в сфере ПОД/ФТ/ФРОМУ сущность сомнительных, подозрительных

и незаконных операций недостаточно четко разграничена, пересекается и создает проблемы при право применении. Субъекты частного сектора реализуют задачи, выходящие за пределы закрепленных обязанностей. В частности, выявляют и сообщают в контрольно-надзорные органы об операциях, соответствующих признакам не только подозрительных, но и иных незаконных. Это соответствует требованиям ФАТФ. В связи с чем предложены уточнения определений сомнительных и подозрительных операций.

Библиографический список

1. Лошкарев В.В. Незаконные финансовые операции: теория и практика противодействия // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 9 (264). С. 78-89.
2. Алексеева Д.Г. Банковский мониторинг подозрительных и необычных операций: правовой аспект // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15, № 5. С. 149-154.
3. Бычков В.П., Путиловский В.А. Сомнительные операции банков и их классификация // Актуальные проблемы современной науки. 2006. № 5 (31). С. 31-34.
4. Рогатенюк Э.В. Сущность и виды необычных операций // Экономика строительства и природопользования. 2019. № 3 (72). С. 89-95.
5. Земсков В.В. Оценка рисков необычных операций в процедурах внутреннего контроля // Аудитор. 2020. Т. 6, № 3. С. 19-25.
6. Котов Н.А. Подозрительные и необычные операции в российской банковской практике: новшества в регулировании // Цивилист. 2022. № 2 (38). С. 83-87.
7. Шотт Д.Е. Взаимодействие государственных органов и банков в целях противодействия незаконным финансовым операциям // Финансовые исследования. 2018. № 4 (61). С. 111-116.
8. Постановление Правительства РФ от 11 февраля 1999 г. N 149 «О подписании Соглашения между Правительством РФ и Правительством Республики Белоруссия о сотрудничестве и взаимной помощи в области борьбы с незаконными финансовыми операциями, а также финансовыми операциями, связанными с ОД». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/1155121/#friends> (дата обращения: 07.06.2024).
9. Методические рекомендации Банка России от 27.04.2024 N 9-МР «По повышению внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408857685/> (дата обращения: 07.06.2024).

УДК 338.43

Е. С. Куликова

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: e.s.kulikova@inbox.ru

Е. Л. Молокова

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: elmo.sm@mail.ru

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ИНТЕРНЕТ-САЙТОВ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПРИМЕРОВ

Ключевые слова: интернет-сайты, сельские территории, визуальная привлекательность, удобство навигации, мобильная адаптация, актуальность информации.

В условиях глобальной цифровизации интернет-сайты играют ключевую роль в продвижении и развитии сельских территорий. Данная статья посвящена разработке критериев и методов оценки интернет-сайтов сельских территорий на примере российских и зарубежных веб-ресурсов. Основной целью исследования является выявление сильных и слабых сторон сайтов, а также разработка рекомендаций по их улучшению. В статье рассматриваются следующие критерии: дизайн и визуальная привлекательность, удобство навигации и структура, мобильная адаптация, содержание и актуальность информации, функциональность и интерактивность, оптимизация и производительность, ориентированность на пользователя. На примере российских, а также зарубежных сайтов проведен сравнительный анализ. Выявлены ключевые недостатки российских сайтов, такие как устаревший дизайн, недостаточная мобильная адаптация, избыток официальной информации и недостаток контента для туристов. В то же время, отмечены и их сильные стороны: качественный контент, удобная структура и актуальность информации. Зарубежные примеры демонстрируют высокий уровень визуальной привлекательности, интерактивности и мобильной адаптации, что способствует более эффективному продвижению сельских территорий. Результаты исследования позволяют предложить конкретные рекомендации по улучшению российских сайтов, включая обновление дизайна, адаптацию для мобильных устройств и увеличение разнообразия контента, ориентированного на туристов. В заключении, авторы формируют ряд рекомендаций, охватывающих дизайн, структуру, контент и функциональность, чтобы сделать сайты сельских территорий в России привлекательными, удобными и полезными для широкой аудитории.

E. S. Kulikova

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, e-mail: e.s.kulikova@inbox.ru

E. L. Molokova

Ural State University of Economics, Ekaterinburg, e-mail: elmo.sm@mail.ru

CRITERIA FOR EVALUATING INTERNET SITES IN RURAL TERRITORIES: COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND FOREIGN EXAMPLES

Keywords: internet sites, rural areas, visual appeal, navigation convenience, mobile adaptation, information relevance.

In the context of global digitalization, Internet sites play a key role in the promotion and development of rural areas. This article is devoted to the development of criteria and methods for assessing Internet sites in rural areas using the example of Russian and foreign web resources. The main purpose of the study is to identify the strengths and weaknesses of sites, as well as to develop recommendations for their improvement. The article examines the following criteria: design and visual appeal, ease of navigation and structure, mobile adaptation, content and relevance of information, functionality and interactivity, optimization and performance, user focus. A comparative analysis was carried out using the example of Russian and foreign sites. Key shortcomings of Russian websites have been identified, such as outdated design, insufficient mobile adaptation, abundance of official information and lack of content for tourists. At the same time, their strengths are also noted: high-quality content, convenient structure and relevance of information. Foreign examples demonstrate a high level of visual appeal, interactivity and mobile adaptation, which contributes to more effective promotion of rural areas. The results of the study allow us to offer specific recommendations for improving Russian websites, including updating the design, adapting for mobile devices and increasing the variety of content aimed at tourists. Finally, the authors formulate a series of recommendations covering design, structure, content and functionality to make Russian rural websites attractive, user-friendly and useful to a wide audience.

Введение

Интернет-сайты стали важным инструментом для продвижения и развития сельских территорий в условиях цифровой экономики. Несмотря на широкое использование веб-ресурсов в различных сферах, проблема оценки и оптимизации интернет-сайтов сельских поселений остается недостаточно изученной. Большинство исследований сосредоточено на городских территориях и крупных туристических объектах, в то время как сельские регионы часто остаются на периферии научного интереса. Существует необходимость в систематическом анализе и разработке критериев оценки эффективности интернет-сайтов, что позволит выявить их сильные и слабые стороны и предложить пути для их улучшения. Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью интернет-технологий в продвижении территорий и привлечении туристов, инвесторов и новых жителей. В условиях глобальной цифровизации традиционные методы продвижения становятся менее эффективными, что подчеркивает необходимость использования современных интернет-ресурсов. Для сельских территорий, обладающих уникальными природными и культурными ресурсами, создание и оптимизация интернет-сайтов являются ключевыми элементами в стратегии развития. Качественные веб-ресурсы могут значительно повысить привлекательность сельских регионов и способствовать их социально-экономическому развитию.

Многие ученые рассматривали и изучали маркетинг сельских территорий и сельский туризм. Например, Беляев В.И. и Волкова Н.В. исследовали маркетинг в управлении сельскими территориями на материалах Алтайского края [4]. Боровских Н.В. также рассматривал развитие маркетинга сельских территорий [5]. Ибрагимхалилова Т.В. изучала маркетинг сельских территорий в контексте развития агропредпринимательства [8]. Иванищева Н.А. исследовала роль сельского туризма в формировании имиджа территории [9], а Карасев М.А. и Котлярова Л.Д. сосредоточились на событийном маркетинге сельских территорий как инструменте развития агротуризма [10]. Миненко А.В. и Селиверстов М.В. рассматривали территориальный маркетинг как инструмент оценки потенциальных возможностей сельского муниципаль-

ного образования [14]. Чижикова Т.А. и Федотенко С.А. исследовали маркетинг территории как фактор развития сельской местности [15], а Чулкова Г.В. изучала понятие маркетинга сельских территорий [16].

Однако вопросами эффективности конкретно такого инструмента, как веб-сайт, никто не занимался, что и составляет научную новизну настоящего исследования. Работа направлена на разработку и систематизацию критериев оценки интернет-сайтов сельских территорий. В отличие от существующих исследований, сосредоточенных на городских регионах, данная работа выявляет специфические особенности и потребности сельских территорий в контексте их интернет-представительства. Это позволит разработать новые подходы и стратегии, учитывающие уникальные характеристики сельских регионов, такие как ограниченные ресурсы, низкая плотность населения и особенности инфраструктуры.

Цель исследования – разработать критерии оценки интернет-сайтов сельских территорий и предложить рекомендации по их улучшению для повышения эффективности продвижения сельских регионов.

Материалы и методы исследования

Для достижения этой цели проведен анализ интернет-сайтов российских и зарубежных сельских территорий с использованием разработанных критериев, выявлены сильные и слабые стороны исследованных [1] сайтов, разработаны рекомендации по улучшению дизайна, структуры, контента и функциональности интернет-сайтов сельских территорий.

Результаты исследования и их обсуждение

Создание официального сайта для сельских территорий является ключевым элементом в стратегии интернет-маркетинга. Официальный сайт служит основным источником информации для туристов, инвесторов и местных жителей. Чтобы сайт эффективно выполнял свои функции, необходимо учитывать следующие основные требования:

1. Вся информация на сайте должна быть актуальной и регулярно обновляемой. Это касается данных о достопримечательностях, мероприятиях, инфраструктуре, услугах и контактной информации [3, 7].

2. Дизайн сайта должен быть современным и привлекательным, с использованием качественных фотографий и визуальных элементов, которые подчеркивают уникальность сельской территории [6, 12].

3. Структура сайта должна быть интуитивно понятной и удобной для пользователей. Меню должно быть логически организованным, а доступ к важной информации – легким и быстрым [11-13].

Рассмотрим примеры успешных зарубежных сайтов:

1. Visit Tuscany (www.visittuscany.com)

Сайт региона Тоскана в Италии является отличным примером официального сайта, который успешно сочетает все перечисленные выше элементы. Сайт привлекает внимание современным дизайном, качественными

фотографиями и видео, удобной навигацией и многоязычностью. Он предоставляет подробную информацию о достопримечательностях, мероприятиях и маршрутах, а также содержит интерактивные элементы, такие как карты и виртуальные туры (рисунок 1).

2. Discover Central Otago (www.centralotagoz.com)

Сайт региона Центральное Отаго в Новой Зеландии предлагает пользователям богатый контент, включая рассказы о местных традициях, истории и культуре. Сайт имеет удобную структуру, качественные изображения и видеоматериалы, а также интерактивные карты, что делает его привлекательным и информативным (рисунок 2).

Далее кратко рассмотрим примеры российских сайтов сельских поселений.

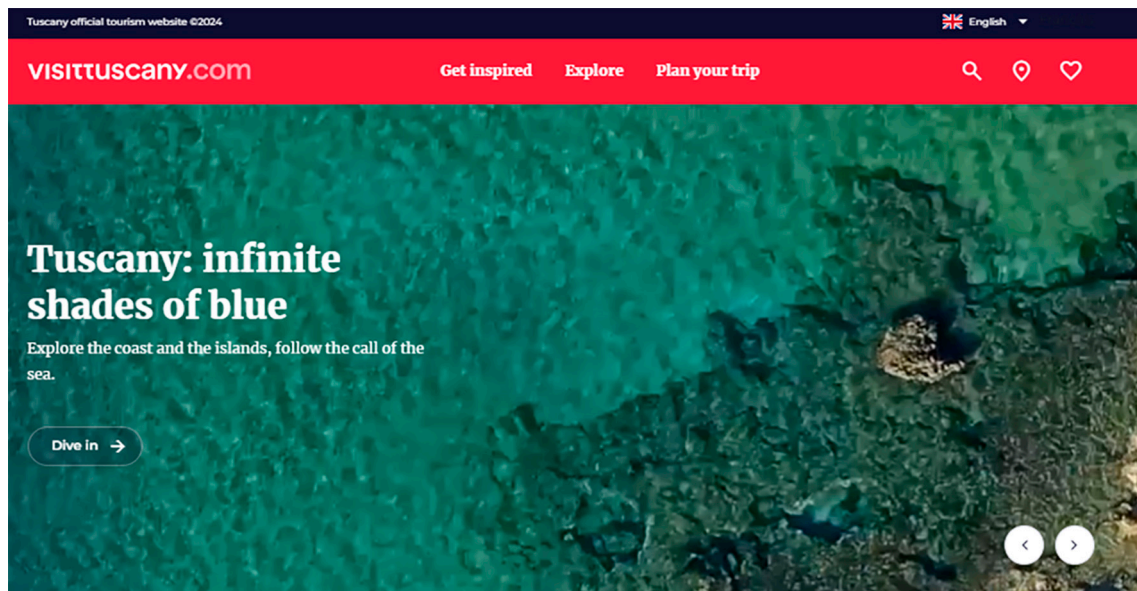

Рис. 1. Главная страница «Visit Tuscany»

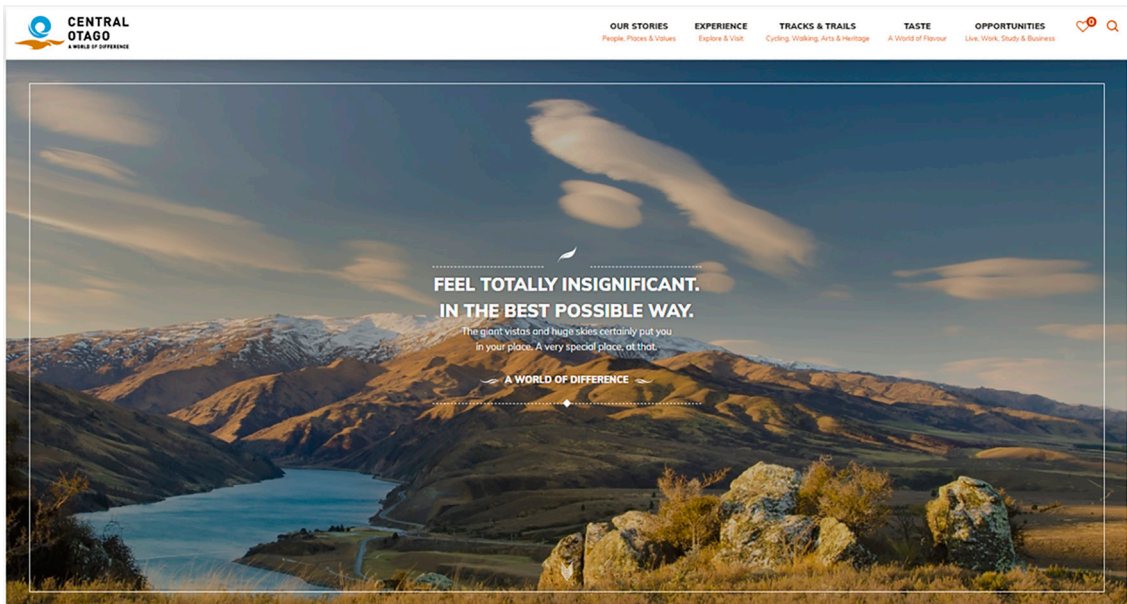

Рис. 2. Главная страница «Discover Central Otago»

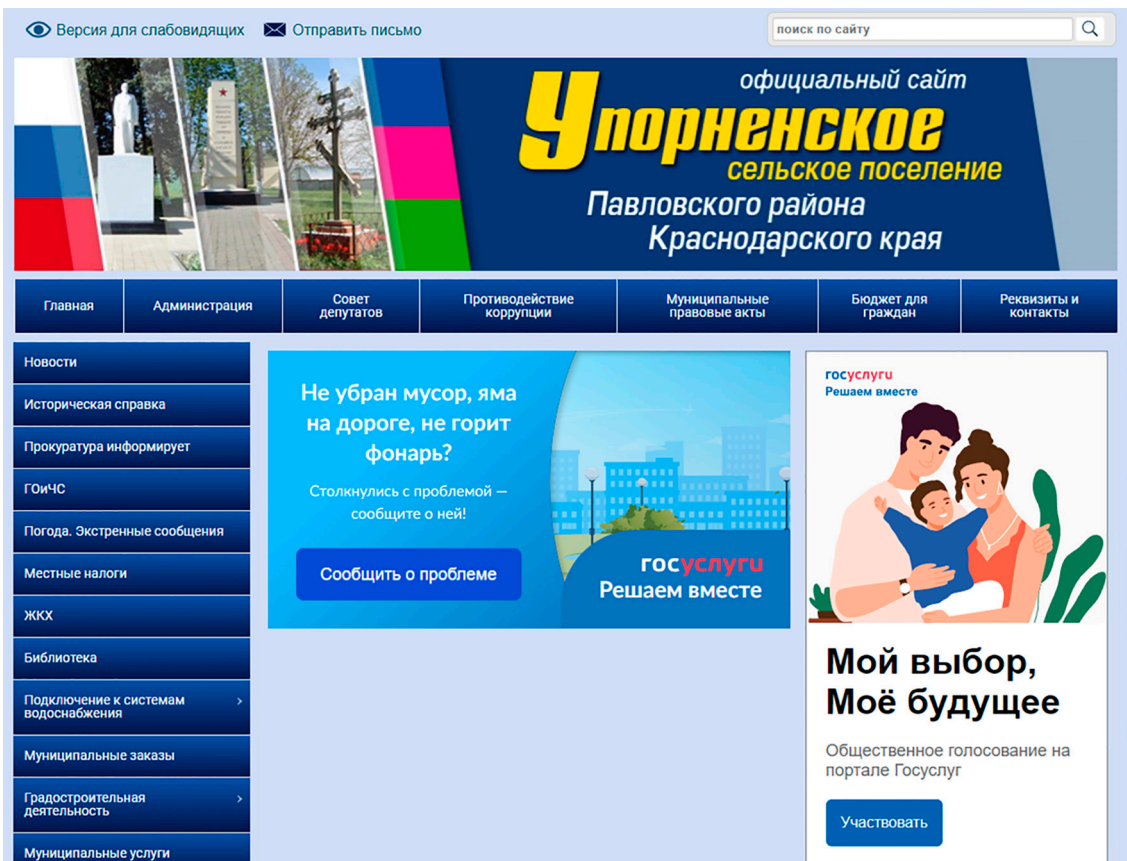

Рис. 3. Главная страница сайта Администрации Упорненского сельского поселения Павловского района Краснодарского края

Сайт Упорненского сельского поселения предоставляет пользователям богатый контент, включая рассказы о местных традициях, истории и культуре. Сайт имеет удоб-

ную структуру, качественные изображения и видеоматериалы, а также интерактивные карты, что делает его привлекательным и информативным (рисунок 3).

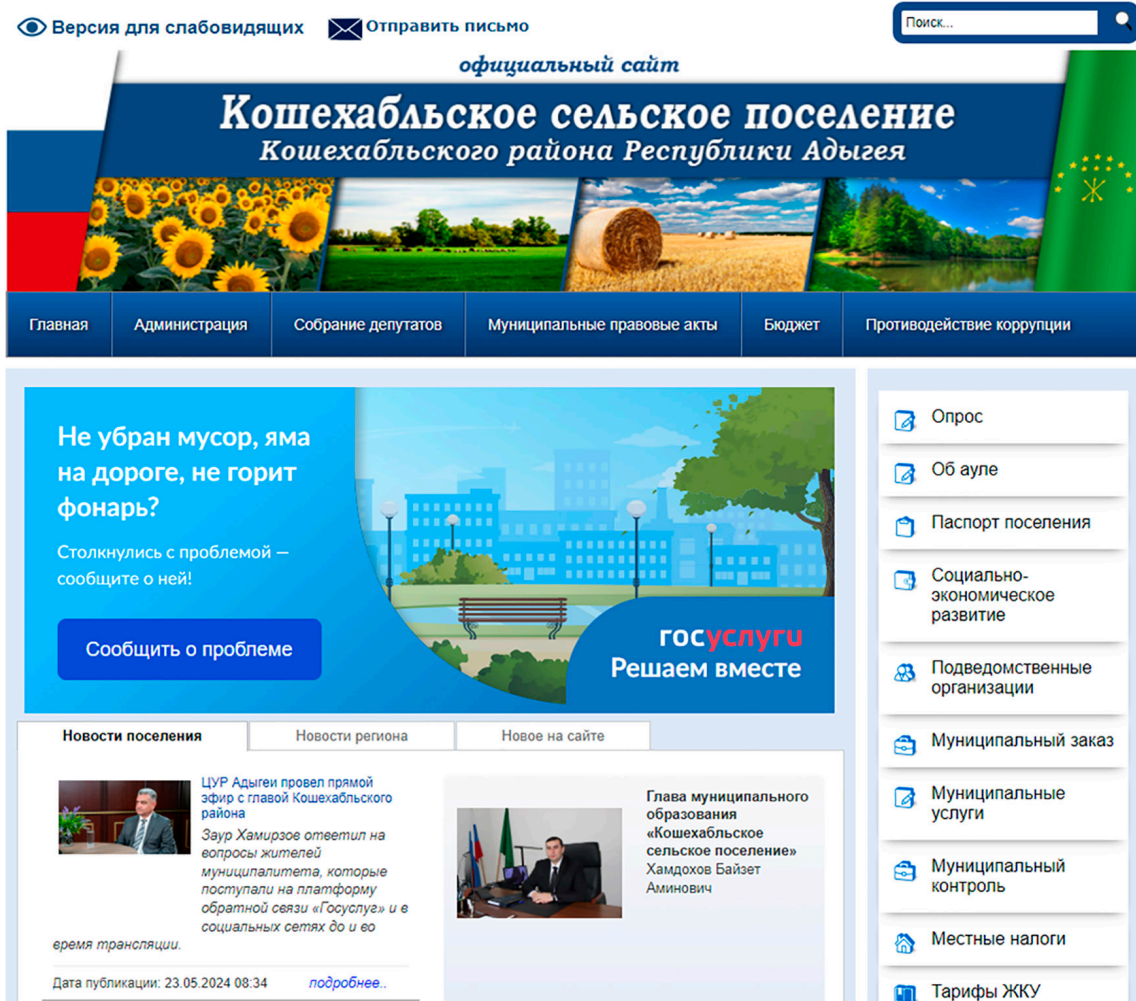

Рис. 4. Главная страница сайта Кошехабльского сельского поселения

Рис. 5. Главная страница сайта Васуриновского сельского поселения

Сайт Кошехабльского сельского поселения является примером успешного использования интернет-маркетинга для продвижения сельской территории. Он предлагает пользователям богатый контент, включающий информацию о местных традициях, истории и культуре поселения (рисунок 4).

Сайт Васюринского сельского поселения предоставляет актуальные новости, информацию об административных услугах и проектах. Он имеет удобную структуру и качественные изображения, что делает его информативным для жителей и посетителей. Недостатки включают устаревший дизайн и недостаточную адаптацию для мобильных устройств, а также преобладание официальной информации над туристической (рисунок 5).

Сайт Старотитаровского сельского поселения предлагает пользователям детальную информацию о местных инициативах, истории и культуре поселения. Преимущества включают качественный контент и интерактивные элементы. Но сайт имеет устаревший дизайн и недостаточно адаптирован для мобильных устройств, что может ограничивать его удобство использования (рисунок 6).

Оценим данные веб-сайты по критериям, представленным в таблице 1 для дальнейше-

го выявления рекомендаций по улучшению контента, внешнего вида и юзабилити.

Для универсализации анализа интернет-сайтов сельских территорий будем использовать следующие уровни оценки по каждому критерию: высокий уровень, средний уровень и низкий уровень. Это позволит провести объективное и систематическое сравнение различных сайтов, выявить их сильные и слабые стороны и предложить рекомендации по улучшению. Каждый уровень будет обоснован следующим образом:

1. Дизайн и визуальная привлекательность

- **Высокий уровень:** Современный и привлекательный дизайн, гармоничная цветовая схема, высококачественные изображения и видеоматериалы. Сайт привлекает внимание и вызывает положительные эмоции у пользователей.

- **Средний уровень:** Дизайн удовлетворительный, но может выглядеть устаревшим. Изображения и видео приемлемого качества, цветовая схема и шрифты читаемы, но не выделяются.

- **Низкий уровень:** Дизайн устаревший или непривлекательный, низкое качество изображений и видео, несогласованная цветовая схема и трудно читаемые шрифты.

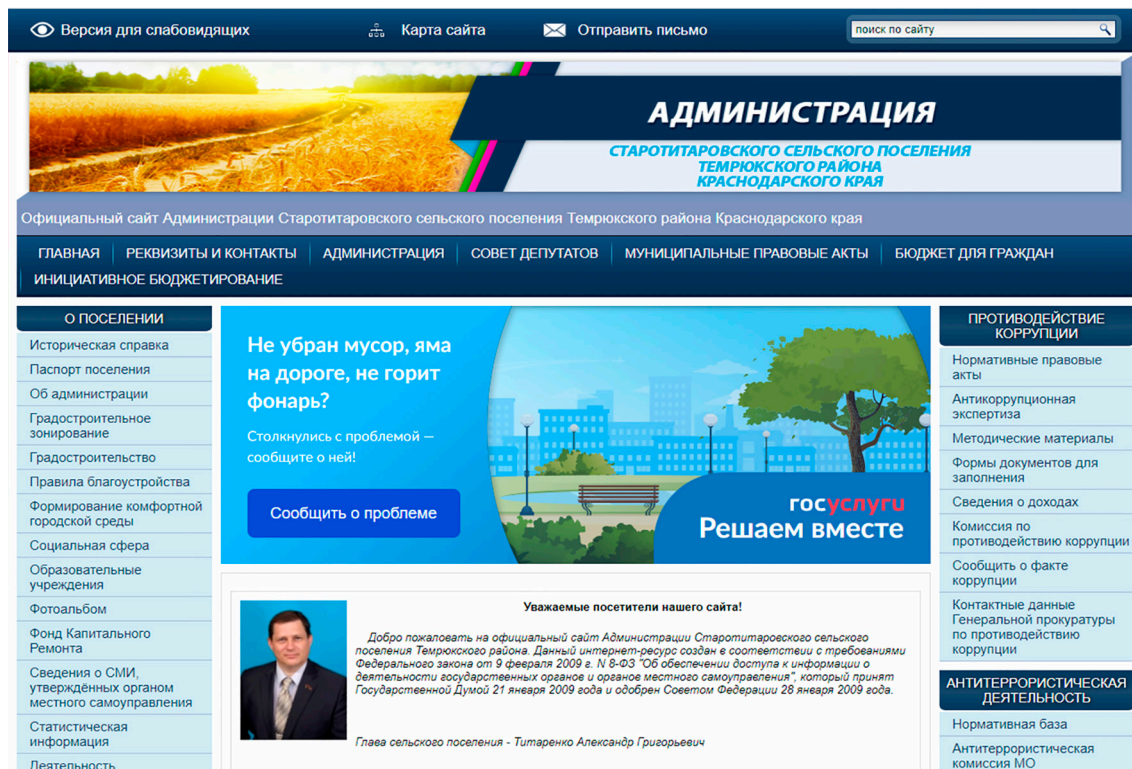

Рис. 6. Главная страница сайта Васюринского сельского поселения

Критерии для анализа сайтов сельских территорий

№	Критерий	Подкритерии
1	Дизайн и визуальная привлекательность	Современность дизайна (К1)
		Качество изображений и видеоматериалов (К2)
		Цветовая схема и шрифты (К3)
2	Удобство навигации и структура	Интуитивность навигации (К4)
		Логичность структуры (К5)
3	Мобильная адаптация	Мобильная версия сайта (К6)
		Отзывчивость дизайна (К7)
4	Содержание и актуальность информации	Актуальность контента (К8)
		Разнообразие контента (К9)
		Информативность (К10)
5	Функциональность и интерактивность	Интерактивные элементы (К11)
		Формы для обратной связи (К12)
		Дополнительные сервисы (К13)
6	Оптимизация и производительность	Скорость загрузки страниц (К14)
		SEO-оптимизация (К15)
7	Ориентированность на пользователя	Пользовательский интерфейс (К16)
		Доступность информации (К17)
		Многоязычность (К18)

2. Удобство навигации и структура

- Высокий уровень: Логичная и интуитивно понятная структура, легкость навигации, хорошо организованные меню и ссылки, все важные разделы легко доступны.
- Средний уровень: Структура и навигация удовлетворительны, но могут быть улучшены. Меню организовано, но не всегда интуитивно понятно.
- Низкий уровень: Сложная и нелогичная структура, трудности в навигации, плохо организованные меню и ссылки, доступ к важной информации затруднен.

3. Мобильная адаптация

- Высокий уровень: Сайт полностью адаптирован для мобильных устройств, дизайн отзывчивый, все элементы корректно отображаются на различных экранах.
- Средний уровень: Сайт частично адаптирован для мобильных устройств, некоторые элементы могут отображаться некорректно или неудобно.
- Низкий уровень: Сайт не адаптирован для мобильных устройств, пользователи сталкиваются с трудностями при попытке просмотра на смартфонах или планшетах.

4. Содержание и актуальность информации

- Высокий уровень: Актуальная, разнообразная и информативная информация, ре-

гулярные обновления новостей и событий, контент охватывает все аспекты жизни сельской территории.

- Средний уровень: Информация удовлетворительна, но может быть не полностью актуальной. Обновления происходят нерегулярно, контент достаточно разнообразен.
- Низкий уровень: Устаревшая, ограниченная или неактуальная информация, редкие обновления, недостаток разнообразного контента.

5. Функциональность и интерактивность

- Высокий уровень: Наличие интерактивных элементов (карты, виртуальные туры), работающие формы обратной связи, дополнительные полезные сервисы.
- Средний уровень: Некоторые интерактивные элементы присутствуют, но могут работать некорректно. Формы обратной связи присутствуют, но дополнительные сервисы ограничены.
- Низкий уровень: Отсутствие интерактивных элементов, неработающие или отсутствующие формы обратной связи, минимум дополнительных сервисов.

6. Оптимизация и производительность

- Высокий уровень: Быстрая загрузка страниц, хорошая SEO-оптимизация, сайт легко находится в поисковых системах.

Таблица 2

Комплексный анализ веб-сайтов сельских территорий по представленным критериям.

Критерии	www.visitusany.com	www.centralotagonz.com	urognenskoesp.ru	mokoshelabsp.ru	vayuirinskaya.ru	adm-starotitarovskaya.ru
K1	Высокий	Высокий	Средний	Средний	Низкий	Средний
K2	Высокий	Высокий	Низкий	Средний	Средний	Средний
K3	Высокий	Средний	Средний	Средний	Низкий	Средний
K4	Высокий	Высокий	Высокий	Высокий	Средний	Высокий
K5	Средний	Средний	Высокий	Высокий	Высокий	Высокий
K6	Высокий	Высокий	Средний	Низкий	Низкий	Низкий
K7	Высокий	Высокий	Средний	Низкий	Низкий	Низкий
K8	Высокий	Высокий	Средний	Высокий	Средний	Средний
K9	Высокий	Высокий	Средний	Средний	Средний	Средний
K10	Высокий	Высокий	Высокий	Высокий	Средний	Высокий
K11	Высокий	Высокий	Средний	Средний	Средний	Средний
K12	Высокий	Высокий	Высокий	Высокий	Высокий	Высокий
K13	Высокий	Высокий	Высокий	Высокий	Высокий	Высокий
K14	Высокий	Средний	Высокий	Высокий	Высокий	Высокий
K15	Высокий	Высокий	Средний	Средний	Средний	Средний
K16	Высокий	Высокий	Средний	Средний	Средний	Средний
K17	Высокий	Высокий	Высокий	Высокий	Высокий	Высокий
K18	Высокий	Высокий	Низкий	Низкий	Низкий	Низкий

- Средний уровень: Удовлетворительная скорость загрузки, базовая SEO-оптимизация, сайт иногда трудно найти в поисковых системах.

- Низкий уровень: Медленная загрузка страниц, отсутствие или слабая SEO-оптимизация, сайт трудно найти в поисковых системах.

7. Ориентированность на пользователя

- Высокий уровень: Удобный и интуитивно понятный интерфейс, легкий доступ к ключевой информации, поддержка нескольких языков.

- Средний уровень: Удовлетворительный интерфейс, доступ к информации возможен, но не всегда легок, ограниченная многоязычность.

- Низкий уровень: Сложный и неудобный интерфейс, трудности в доступе к информации, отсутствие многоязычности.

Использование данных уровней оценки позволит провести объективный анализ интернет-сайтов сельских территорий, выявить их сильные и слабые стороны и предложить обоснованные рекомендации по улучшению (таблица 2).

Для повышения эффективности интернет-сайтов сельских территорий России необходимо провести ряд улучшений, охватывающих дизайн, структуру, контент и функциональность. Важно учитывать современные тенденции в веб-дизайне и потребности пользователей, чтобы сделать сайты привлекательными, удобными и полезными для широкой аудитории. Ниже приведены комплексные рекомендации:

1. Применение современных веб-дизайн стандартов, таких как минимализм, использование качественных изображений и видео, гармоничная цветовая схема и легко читаемые шрифты.

2. Сайт должен быть полностью адаптирован для мобильных устройств, что особенно важно, так как более 90% пользователей просматривают контент с мобильных телефонов. Использование адаптивного дизайна (responsive design) обеспечит корректное отображение сайта на различных устройствах.

3. Организация логичной и интуитивно понятной структуры сайта. Все важные разделы должны быть легко доступны через хорошо организованное меню.

4. Создание отдельных разделов для туристов, инвесторов, местных жителей и других заинтересованных сторон.

5. Обеспечение регулярного обновления информации о событиях, новостях, проектах и других важных аспектах жизни сельского поселения.

6. Размещение контента, подчеркивающего уникальные природные, культурные и исторические особенности региона.

7. Добавление разделов с информацией для потенциальных инвесторов, включая экономические показатели, проекты развития, доступные ресурсы и контакты для связи.

8. Создание разделов с информацией для туристов, включающих описания достопримечательностей, маршруты, места размещения, рекомендации по посещению и событиям. Хотя официальная информация важна, необходимо увеличить количество контента, ориентированного на туристов и инвесторов.

9. Внедрение интерактивных карт, виртуальных туров и других элементов, которые улучшат пользовательский опыт и вовлеченность.

10. Обеспечение наличия и корректной работы форм для обратной связи, подачи заявок и обращений.

11. Оптимизация сайта для быстрой загрузки страниц. Это включает уменьшение размера изображений, использование кэширования и минимизацию HTTP-запросов.

12. Проведение поисковой оптимизации сайта, включая использование релевантных ключевых слов, мета-тегов и создание качественного контента, чтобы улучшить видимость сайта в поисковых системах.

13. Разработка интерфейса, который будет удобен и интуитивно понятен для пользователей. Это включает создание логичных переходов между страницами, использование подсказок и объяснений.

14. Поддержка нескольких языков для привлечения международной аудитории. Это особенно важно для туристов и инвесторов из других стран.

Заключение

Веб-сайты являются важным инструментом в интернет-маркетинге для продвижения сельских территорий. Они способствуют созданию и поддержанию интереса к региону, улучшению его видимости в поисковых системах и вовлечению аудитории. Систематическое создание качественного контента помогает эффективно привлекать туристов, инвесторов и новых жителей, способствуя развитию и процветанию сельских

территорий. Внедрение предложенных рекомендаций позволит сделать интернет-сайты сельских территорий России более привлекательными и удобными для пользователей. Это, в свою очередь, будет способствовать привлечению туристов, инвесторов и новых жителей, что окажет положительное влияние на социально-экономическое развитие

сельских регионов. Интернет-сайты являются важным инструментом продвижения и развития сельских территорий. Их качественное улучшение позволит максимально эффективно использовать потенциал сельских регионов, повышая их конкурентоспособность и привлекательность в современном цифровом мире.

Библиографический список

1. Агаларова Е.Г. К вопросу развития маркетинга сельских территорий в условиях инновационной экономики // Маркетинг МВА. Маркетинговое управление предприятием. 2019. Т. 10, № 4. С. 10-21.
2. Атаманов А. Внедрение маркетинга для продвижения сельских территорий // Столыпинский вестник. 2023. Т. 5, № 7. С. 4109-4117.
3. Бастрыкин К.А. Маркетинг сельских территорий на примере России // Digital. 2021. Т. 2, № 2. URL: <http://digital-journal.ru/wp-content/uploads/2021/04/2-1.pdf> (дата обращения: 15.06.2024).
4. Беляев В.И., Волкова Н.В. Маркетинг в управлении сельскими территориями: актуальность и принципы применения (на материалах Алтайского края) // Экономика. Профессия. Бизнес. 2019. № 1. С. 24-38. DOI 10.14258/201904.
5. Боровских Н.В. Развитие маркетинга сельских территорий // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. 2016. № 1. С. 83-88.
6. Вихорева М.В. Анализ соответствия муниципальных программ стратегическим альтернативам маркетинга территорий (на примере сельских территорий) // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 7(58). С. 93-99. DOI: 10.24412/2500-1000-2021-7-93-99.
7. Грымак О.Я., Кравцов И.К. Роль маркетинга в развитии сельских территорий приграничного региона: евроинтеграционный контекст // Науковий вісник Львівського національного університету ветеринарної медицини та біотехнологій імені С.З. Гжицького. 2016. Т. 18, № 2-4(69). С. 33-40.
8. Ибрагимхалилова Т.В. Маркетинг сельских территорий в контексте развития агропредпринимательства // Торговля и рынок. 2022. № 2(62). С. 100-107.
9. Иванищева Н.А. Сельский туризм в формировании имиджа территории // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2021. Т. 7, № 3. С. 45-54.
10. Карасев М.А., Котлярова Л.Д. Событийный маркетинг сельских территорий как инструмент развития агротуризма // Экономика и предпринимательство. 2024. № 1(162). С. 695-699. DOI: 10.34925/EIP.2024.162.1.131.
11. Кирилова О.В. Развитие комплекса маркетинга сельских территорий // Экономика и предпринимательство. 2023. № 8(157). С. 632-636. DOI: 10.34925/EIP.2023.157.8.113.
12. Куликова Е.С., Молокова Е.Л. Разработка сайта сельской территории как элемент маркетинга территории // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 5(49). С. 415-418.
13. Макурина Ю.А., Алетдинова А.А., Королева Н.С. Концептуальные подходы к интернет-маркетингу устойчивого развития сельских территорий // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2018. № 1(68). С. 248-264.
14. Миненко А.В., Селиверстов М.В. Территориальный маркетинг как инструмент оценки потенциальных возможностей сельского муниципального образования // Экономика XXI века: инновации, инвестиции, образование. 2022. Т. 10, № 2. С. 40-42.
15. Чижикова Т.А., Федотенко С.А. Маркетинг территории как фактор развития сельской местности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9, № 2(31). С. 371-373. DOI: 10.26140/anie-2020-0902-0089.
16. Чулкова Г.В. Понятие маркетинга сельских территорий // Маркетинг в России и за рубежом. 2016. № 2. С. 10-13.

УДК 338.43

К. А. Лебедев

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева», Москва;

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: kalebedev@fa.ru

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ АГРАРНОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: механизм, государство, поддержка, аграрный сектор, глобализация, безопасность, производство, регулирование, конкуренция, потребность.

Рассмотрены механизмы государственной поддержки аграрного сектора в условиях глобализации. Установлено, что глобализация экономики побуждает к сближению направлений и механизмов регулирования отечественного аграрного сектора с общепринятыми. При этом происходит унификация условий поддержки сельского хозяйства как конкурентной отрасли экономики и меняется вектор его поддержки, который направляется на либерализацию международной торговли и обеспечение устойчивого развития сельского хозяйства и сельских территорий. В то же время содержание государственной поддержки аграрного сектора проявляется через совокупность инструментов его регулирования, обеспечивающих хозяйствующим субъектам приемлемые условия ведения деятельности. При этом либерализация торговли как проявление глобализации обуславливает ограничение применения инструментов поддержки в сферах, в первую очередь, таможенно-тарифного и ценового регулирования, а также налогового, кредитного, бюджетного. Доказано, что возможности государства в содействии сельскому хозяйству растут в сфере экологического, институционального, социально-экономического регулирования, инструменты которых становятся главным орудием для стимулирования аграрного производства и защиты его от внешней конкуренции. Выяснено, что необходимость регулирования сельского хозяйства обусловлена рядом факторов, а именно спецификой аграрного производства, потребностью сохранения продовольственной и экономической безопасности страны, ростом поляризации доходов между сферами экономики, сохранением экологического равновесия и социального благосостояния.

К. А. Lebedev

Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow;

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: kalebedev@fa.ru

MECHANISMS OF STATE SUPPORT FOR THE AGRICULTURAL SECTOR IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Keywords: mechanism, state, support, agricultural sector, globalization, security, production, regulation, competition, need.

The mechanisms of state support for the agricultural sector in the context of globalization are considered. It is established that the globalization of the economy encourages the convergence of the directions and mechanisms of regulation of the domestic agricultural sector with the generally accepted ones. At the same time, the conditions for supporting agriculture as a competitive branch of the economy are being unified and the vector of its support is changing, which is aimed at liberalizing international trade and ensuring sustainable development of agriculture and rural areas. At the same time, the content of state support for the agricultural sector is manifested through a set of regulatory instruments that provide acceptable business conditions for business entities. At the same time, trade liberalization as a manifestation of globalization causes restrictions on the use of support tools in the areas of, first of all, customs, tariff and price regulation, as well as tax, credit, and budget. It is proved that the state's capabilities in promoting agriculture are growing in the field of environmental, institutional, socio-economic regulation, the tools of which are becoming the main tool for stimulating agricultural production and protecting it from external competition. It was found out that the need to regulate agriculture is due to a number of factors, namely the specifics of agricultural production, the need to preserve the country's food and economic security, the growing polarization of income between economic sectors, the preservation of ecological balance and social welfare.

Введение

С усилением глобализации в развитии национальной экономики происходит углубление приоритета экономического обогащения и подчинения страны международным тенденциям, что вызывает рост поляризации доходов и снижение роли государства как регулятора социально-экономических отношений. В то же время негативные последствия таких явлений в первую очередь испытывает аграрный сектор, поэтому его государственная поддержка в унифицированной мировой экономике выполняет стабилизационную и стимулирующую функции в обеспечении устойчивого сельского развития.

Поддержка аграрного сектора осуществляется, как правило, за счет бюджетных средств, поэтому стратегической задачей государственного управления должно быть их рациональное использование путем внедрения эффективных механизмов и инструментов предоставления поддержки и мониторинга их результативности.

Различным аспектам развития аграрного сектора посвящены работы А.И. Алтухова [1], П.В. Водясова [2], Ю.М. Волова [3], М.Н. Кирилова [5], Р.В. Ливановой [8], И.А. Минакова [9], А.А. Обухова [10], И.С. Санду [12], А.И. Тихомирова [13] и др. При этом механизмы государственной поддержки аграрного сектора в условиях глобализации требуют совершенствования.

Целью исследования является разработка теоретических и методических подходов к совершенствованию системы и механизмов государственной поддержки аграрного сектора для роста его конкурентоспособности в контексте глобализационных процессов развития мирового хозяйства.

Материал и методы исследования

В процессе исследования применялись общие научные и специальные методы: индуктивный – при сборе, систематизации и обработке информации; дедуктивный – при теоретическом осмыслении проблемы и уточнении отдельных понятий; анализа и синтеза – при сочетании составляющих экономических явлений в едином процессе; экономического анализа – при исследовании уровня и динамики государственной финансовой поддержки аграрного сектора; сопоставления – с целью сравнения эффективности бюджетных расходов по отдельным программам поддержки; количественных

оценок – при расчетах уровня поддержки аграрного сектора. В процессе работы использованы материалы Федеральной службы государственной статистики, Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, законодательные и нормативные акты.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследования показывают, что первопричиной государственного регулирования экономики является несовершенство рыночного регулятора сбалансирования интересов всех сторон социально-экономических отношений. Рынок функционирует на основе рационального размещения ресурсов, вследствие чего слабые субъекты нуждаются в государственной защите и урегулировании отношений между участниками.

В то же время необходимость регулирования сельского хозяйства обусловлена рядом факторов, а именно спецификой аграрного производства, потребностью сохранения продовольственной и экономической безопасности страны, ростом поляризации доходов между сферами экономики, сохранением экологического равновесия и социального благосостояния и тому подобное. При этом регулирование сельского хозяйства в современной научной теории рассматривалось через призму взаимоотношений в сложной системе – аграрном секторе, основным элементом которого являются сельские жители, сельскохозяйственные производители и территории их проживания.

С углублением интеграционных процессов в экономической жизни роль государства снижается: вектор государственной поддержки смещается в сферу развития человеческого капитала [4, 7, 15].

Государственное регулирование аграрного сектора реализуется в различных формах: институциональное, социально-экономическое, бюджетное, налоговое, кредитное, ценовое, внешнеторговое, экологическое. Инструменты государственного регулирования в зависимости от их природы классифицируются на правовые, административные, экономические, организационные, научно-методические и информационно-образовательные.

В то же время совокупность инструментов государственного регулирования, которые обеспечивают сельскохозяйствен-

ным производителям приемлемые условия ведения деятельности, образует сегмент государственной поддержки. В этих условиях глобализация влияет на возможности применения тех или иных инструментов поддержки сельскохозяйственного производства, опосредованно определяя масштабы последней.

Кроме того, институты власти определяют совокупность механизмов и инструментов государственного регулирования аграрного сектора, тем самым влияя на формирование поведенческих стереотипов производителей относительно доступа и использования данных механизмов и инструментов, что в целом очерчивает границы институциональной среды сферы регулирования [6, 11, 14, 16]. От совершенства последнего зависит не только доступность средств поддержки для субъектов аграрного производства, но и общая эффективность действующей политики поддержки.

Практика показала, что бюджетные субсидии или дотации являются обоснованными при применении в краткосрочном периоде в случае реформирования старых или поддержки новых перспективных отраслей аграрного сектора, что предполагает внедрение новейших технологий и распространение общественных благ. В условиях глобализации происходят качественные изменения применяемых инструментов государственной поддержки аграрного сектора.

Поэтому содействие либерализации торговли основывается на ограничении в первую очередь таможенно-тарифного и ценового, а также налогового, кредитного, бюджетного регулирования, в то же время растут возможности государства в сфере экологического, институционального, социально-экономического регулирования, инструменты которого становятся главным орудием для стимулирования сельскохозяйственного производства и защиты его от внешней конкуренции.

В международной практике меры поддержки аграрного сектора можно разделить на так называемые ящики – «желтый», «голубой» и «зеленая». В первый можно включить мероприятия, влияющие на условия торговли (субсидии, дотации, доплаты), во второй – мероприятия, направленные на ограничение перепроизводства, в третий – предоставление общественных благ. При этом обобщение опыта регулирования аграрного сектора позволило определить

особенности развития системы поддержки, которые заключаются в высоком уровне защиты внутреннего рынка от третьих стран и содействии сельскому развитию.

Мировая тенденция уменьшения государственного влияния на условия международной торговли через регулирование уровня поддержки ставит перед национальными экономистами задачу качественных изменений в системе государственной поддержки, что, в свою очередь, требует оценки эффективности используемых механизмов. Оценка эффективности использования бюджетных средств основывается на сравнении результата и расходов. Однако с учетом специфики аграрного производства возникает проблема сопоставления результата с объемом затраченных средств из-за сложности определения зависимости между ними. Поэтому целесообразно применять два понятия, которые характеризуют использование бюджетных средств – результативность и эффективность.

На основе комплексного анализа политики государственной поддержки аграрного сектора в Российской Федерации выделены три этапа ее развития: I – 1991-1999 гг. – административное регулирование, II – 2000-2011 гг. – налогово-бюджетное регулирование, III – с 2012 г. – институционально-бюджетное регулирование.

Характерными признаками первого этапа были: во-первых, отсутствие научно обоснованной и законодательно закреплённой стратегии развития и частичные реформы, которые не могли обеспечить эффективного развития сельского хозяйства; во-вторых, сохранение практики прямого регулирования аграрного сектора на основе административных принципов; в-третьих, поддержка функционирования крупных сельскохозяйственных предприятий, которая консервировала технологическую отсталость и тормозила повышение эффективности аграрного производства.

На втором этапе происходило становление современной системы государственной поддержки аграрного сектора. Стоит отметить, что на этом этапе был сохранен приоритет крупных форм хозяйствования, тогда как хозяйствам населения, производившим сельскохозяйственную продукцию, предоставлялись преимущественно только отраслевые налоговые льготы. Третий этап начат со вступлением Российской Федерации в ВТО.

Интеграция страны в международную экономическую систему требует адаптации к международной практике классификации бюджетных расходов по ящикам. Однако в переходных экономиках трактовка содержания мер, отнесенных к тому или иному ящику, может не совпадать с общепринятой. Поэтому возникает необходимость разграничения направлений поддержки на бюджетные выплаты и бюджетную поддержку на основе качественного содержания соответствующих мероприятий. Первое понятие характеризует бюджетные ресурсы, используемые для поддержки отдельных юридических и физических лиц; второе – охватывает мероприятия, направленные на развитие аграрного сектора в целом – на поддержку предоставления общественных благ без создания привилегий отдельным предприятиям.

К основным направлениям поддержки аграрного производства, которые формируют около половины всех расходов, можно отнести: селекционную работу, бюджетную дотацию и государственную поддержку производства продукции растениеводства, лизинг, частичную компенсацию стоимости техники, удешевление платежей по кредитам. При этом исследованием подтверждена обратно пропорциональная зависимость между прямыми ценовыми дотациями и уровнем закупочных цен.

Заключение

В завершении можно отметить, что глобализация экономики побуждает к сближению направлений и механизмов регулирования отечественного аграрного сектора с общепринятыми. При этом происходит унификация условий поддержки сельского хозяйства как конкурентной отрасли экономики и меняется вектор его поддержки, который направляется на либерализацию международной торговли и обеспечение устойчивого развития сельского хозяйства и сельских территорий.

Содержание государственной поддержки аграрного сектора проявляется через совокупность инструментов его регулирования, обеспечивающих хозяйствующим субъектам приемлемые условия ведения деятельности. При этом либерализация торговли как проявление глобализации обуславливает ограничение применения инструментов поддержки в сферах, в первую очередь, таможенно-тарифного и ценового регулирования, а также налогового, кредитного, бюджетного. В то же время возможности государства в содействии сельскому хозяйству растут в сфере экологического, институционального, социально-экономического регулирования, инструменты которых становятся главным орудием для стимулирования аграрного производства и защиты его от внешней конкуренции.

Библиографический список

1. Алтухов А.И. Агропромышленный комплекс страны: состояние и возможности развития // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2024. № 1 (107). С. 7-24.
2. Водясов П.В., Миненко А.В., Хорунжин М.Г., Селиверстов М.В. Российский экспорт зерна: тенденции, проблемы и перспективы // АПК: экономика, управление. 2024. № 2. С. 114-126.
3. Волов Ю.М. Современные методы управления развитием АПК России на основе инструментов государственной поддержки // Modern Economy Success. 2024. № 1. С. 262-267.
4. Зонова А.В., Ливанова Р.В., Перепелица А.А. Совершенствование бухгалтерского учета средств целевого финансирования в соответствии с требованиями ВТО и МСФО // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 42 (240). С. 2-6.
5. Кирилов М.Н., Митин С.Г. Региональные проблемы цифрового развития сельского хозяйства // Вестник НГИЭИ. 2024. № 3 (154). С. 98-106.
6. Кожина В.О., Матюнина О.Е., Жакевич А.Г., Афанасьева Ю.С., Лебедева О.Е. Совершенствование организации финансов субъектов хозяйствования // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4-2 (81). С. 509-512.
7. Лебедева О.Е. Формирование механизма функционирования регионального продовольственного рынка // Вісник Харківського національного аграрного університету ім. В.В. Докучаєва. Серія Економічні науки. 2007. № 6. С. 245-250.
8. Ливанова Р.В., Макунина И.В., Мырксина Ю.А. Учет и анализ факторов, влияющих на финансовый результат деятельности сельхозорганизаций // Бухучет в сельском хозяйстве. 2020. № 3. С. 54-61.

9. Минаков И.А., Куликов А.Н. Результативность и эффективность государственной поддержки аграрного производства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2024. № 1. С. 11-17.
10. Обухов А.А., Языкова Н.А. Роль агропромышленного комплекса в экономике Российской Федерации и Сибирского федерального округа // Научный альманах. 2024. № 2-2 (112). С. 102-105.
11. Хоружий Л.И., Каратаева О.Г., Андреев О.П. Организация агробизнеса. Цифровая трансформация: учебник / под редакцией Л.И. Хоружий. М.: Ай Пи Ар Медиа, 2022. 189 с.
12. Санду И.С., Рыженкова Н.Е. Предпосылки и направления совершенствования государственной поддержки инновационного развития АПК // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2024. № 3 (109). С. 86-95.
13. Тихомиров А.И., Фомин А.А. Государственная поддержка АПК России: основные тенденции и социально-экономическое значение // Международный сельскохозяйственный журнал. 2024. № 2 (398). С. 121-125.
14. Markova O.V., Zavalko N.A., Kozhina V.O., Panina O.V., Lebedeva O.E. Enhancing the quality of risk management in a company // Espacios. 2018. Vol. 39. № 48. P. 25.
15. Nikolskaya E.Y., Lepeshkin V.A., Kulgachev I.P., Matveev A.A., Lebedeva O.Y. Perfection of quality management of hotel services // Journal of Environmental Management and Tourism. 2020. Vol. 11. № 2 (42). P. 417-421.
16. Sergeeva Yu.S., Mishina N.V., Patiulin G., Mishurova O., Panina T., Livanova R. The issue of regulating human rights and freedoms in modern transforming society // Wisdom. 2022. Vol. 24. № 4. С. 130-142.

УДК 338.48

О. Е. Лебедева

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: OELebedeva@fa.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ТУРИЗМЕ

Ключевые слова: предпринимательство, индустрия, туризм, информация, мобилизация, сервис, потенциал, управление, предприятие, организация.

В статье рассмотрено совершенствование механизмов развития предпринимательства в туризме. Установлено, что модель государственного управления пополняется таким активным элементом производительных сил как туристское предпринимательство, обеспечивающим доход на основе реализации особых предпринимательских способностей человека и проявляющим себя в общей совокупности сервисных факторов, но на ранних стадиях становления рыночных отношений требующим введения механизма развития организационной среды. При этом механизм развития туристского предпринимательства зависит от масштабов деятельности конкретного туристского предприятия. Являя собой, совокупность внешних и внутренних регуляторов, сведенных в организационно-хозяйственную систему, конкретный механизм его развития влияет на крупное, среднее или малое туристское предприятие и выступает функционально обеспечивающим предпринимательским элементом. Доказано, что выбор механизма развития туристского предпринимательства зависит от масштаба сервисной деятельности, в которой сходится на основе единой организационно-хозяйственной системы совокупность внешних и внутренних регуляторов отношений, обеспечивающих воспроизводство предпринимательства посредством мобилизации организационных, управленческих и информационных ресурсов для оптимального использования сервисного потенциала туристского предприятия. Чтобы создать из туристского предприятия предпринимательское образование необходимо сочетание внутрихозяйственного предпринимательского начала, интересов участников и полномочий системы централизованного регулирования.

О. Е. Лебедева

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: OELebedeva@fa.ru

IMPROVING THE MECHANISMS FOR THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP IN TOURISM

Keywords: entrepreneurship, industry, tourism, information, mobilization, service, potential, management, enterprise, organization.

The article considers the improvement of mechanisms for the development of entrepreneurship in tourism. It is established that the model of public administration is replenished with such an active element of productive forces as tourism entrepreneurship, which provides income based on the realization of special entrepreneurial abilities of a person and manifests itself in a total set of service factors, but at the early stages of the formation of market relations requires the introduction of a mechanism for the development of the organizational environment. At the same time, the mechanism of development of tourist entrepreneurship depends on the scale of activity of a particular tourist enterprise. Being a set of external and internal regulators combined into an organizational and economic system, the specific mechanism of its development affects a large, medium or small tourist enterprise and acts as a functionally supporting entrepreneurial element. It is proved that the choice of a mechanism for the development of tourism entrepreneurship depends on the scale of service activities, in which a set of external and internal regulators of relations converge on the basis of a single organizational and economic system, ensuring the reproduction of entrepreneurship through the mobilization of organizational, managerial and information resources for optimal use of the service potential of a tourist enterprise. To create an entrepreneurial education from a tourist enterprise, it is necessary to combine the on-farm entrepreneurial principle, the interests of the participants and the powers of the centralized regulatory system.

Введение

Стабилизация индустрии туризма обеспечивается мобилизацией потенциальных возможностей человеческой деятельности.

В программах реформирования индустрии туризма важным элементом экономических преобразований выступает механизм развития, позволяющий разрабатывать бо-

лее совершенные региональные туристские структуры, создавать цивилизованную модель туристского хозяйства, ориентированного на рыночную среду. Значительный вклад в овладении рыночными средствами хозяйствования, выступающий всеобъемлющей научно-практической задачей развития туризма, должны обеспечить механизмы предпринимательства, находящегося в стадии формирования характеристик, поиска критериев оценки, утверждения способов реализации процессов организационного взаимодействия с туристской средой.

Развитие туристского предпринимательства, реализация процессов организационного взаимодействия с внутренней и внешней средой должны строиться на условиях эффективного использования на туристских предприятиях предпринимательской способности человека. Большинство экономических задач можно решить после выявления механизмов развития предпринимательской способности, которые позволяют проследить темпы роста предпринимательства в среде туристских предприятий.

Различным проблемам туристской деятельности посвящены труды М.В. Гудковских [1], Д.В. Ивановой [3], Е.Е. Кабановой [4], Д.М. Касимовой [5], А.С. Петренко [10], С.К. Тарчокова [11], И.В. Тропынина [12], В.А. Фастуновой [13] и др. Тем не менее, современные научные разработки посвящены организации предпринимательской активности населения в индустрии туризма, теоретическим условиям и методологической базе исследования предпринимательства на туристских предприятиях с различной формой собственности.

Очень актуальными остаются вопросы дальнейшего изучения теоретических и методических положений формирования организационно-экономического механизма управления инновационными процессами, происходящими в индустрии туризма и развивающих предпринимательскую способность человека, взаимодействия факторов, активизирующих предпринимательскую деятельность на туристских предприятиях. Своего дальнейшего исследования ожидают процессы развития туристского предпринимательства, базирующиеся на реальных процессах обеспечения предпринимательской способности человека.

Целью исследования является разработка механизма развития экономических

отношений туристского предпринимательства со всеми элементами внешней среды делового партнерства и внутренней среды туристского предприятия в условиях рыночной трансформации общества.

Материал и методы исследования

Теоретической и методологической основой статьи выступают положения рыночной экономики, научные положения ученых о развитии предпринимательской способности в индустрии туризма, положения экономической теории, посвященные активизации факторов производства и управлению экономической системой, Конституция РФ, законы РФ, указы Президента РФ, концепции и программы стабилизации процессов социального и экономического развития индустрии туризма, результаты научных исследований, полученные лично автором.

Для изучения среды, в которой развивается предпринимательская деятельность на туристском предприятии, выявления закономерностей организационного взаимодействия туристского предприятия с внутренней и внешней средой, способствующей активизации предпринимательства, выбраны общенаучные методы проведения исследований и обобщения научных фактов. В процессе установления терминологии понятийного аппарата применен метод структурно-логического и семантического анализа; при разработке классификации организационных условий туристского предпринимательства – методы обобщения, математического моделирования общественных процессов; при установлении структуры туристского предпринимательства – методы математической обработки статистических данных и количественной оценки; для выявления факторов организационного регулирования предпринимательской способности человека в индустрии туризма – методы факторного анализа и синтеза; для разработки методических решений и предложений – методы маркетингового менеджмента.

Результаты исследования и их обсуждение

Основной причиной решения большинства задач индустрии туризма до сих пор без учета предпринимательства, как фактора производства, остается слабая окружающая среда, обеспечивающая развитие

экономической активности туристского предприятия. Вследствие этого, в практике деятельности методы оценки и механизмы организации процессов развития предпринимательства, как элемента экономической системы, отсутствуют [6, 7, 14]. Как следствие, решение многих экономических задач сервисной деятельности, жизненного обеспечения благосостояния населения осуществляется без учета реального потенциала туристского предпринимательства.

Неразработанность названных вопросов, объективная необходимость учета в программах реформирования индустрии туризма потенциала предпринимательства, находящегося на стадии становления и развития, новые параметры, критерии и условия туристских предприятий, системы функционирования предпринимательства и деловой активности населения свидетельствуют о значительной важности. Ряд вопросов, от осуществления которых в значительной мере зависит стабилизация индустрии туризма в целом, скорейшее становление и укрепление рыночных отношений, можно решить с помощью использования в практике управления методических подходов к организации или активизации предпринимательства на туристском предприятии.

Предпринимательство среди качественных факторов экономического роста материального производства занимает особое место и как фактор производства, и как элемент управления процессами развития [9, 15]. Управление не только активизирует экономические отношения в индустрии туризма, но и выступает важнейшей составляющей при формировании первичного звена экономической системы.

При разработке механизма развития туристского предпринимательства, определения путей его практического использования необходимо глубокое изучение потенциала туристского предпринимательства, находящегося в стадии становления, новых его параметров и условий работы туристских предприятий, системы функционирования туристского предпринимательства и деловой активности трудоспособного населения. Туристское предпринимательство можно рассматривать как механизм развития экономических отношений самоорганизованных субъектов туристской деятельности, мобилизующих условия рыночной среды

для получения участниками личной и общественной выгоды.

Этот механизм реализуется в форме предпринимательской деятельности, обеспечивающей доход как результат реализации особых способностей человека в среде рационального сочетания факторов производства на инновационном рисковом фундаменте. Это осуществляется в одной из двух форм: в форме деятельности индивидуума и в форме туристского предприятия, на которое влияет неопределенность внешней и внутренней среды. Характер и направления предпринимательской деятельности, ее количественные и качественные характеристики формируются организационным сочетанием создаваемых государством экономических, правовых и социальных условий, что дополняется внутренними потенциальными возможностями туристского предприятия, а также взаимосвязью и взаимодействием положительных и отрицательных качественных экономических проявлений туристского предпринимательства в среде туристских услуг.

Выбор механизма развития туристского предпринимательства зависит от масштаба сервисной деятельности, в которой сходится на основе единой организационно-хозяйственной системы совокупность внешних и внутренних регуляторов отношений, обеспечивающих воспроизводство предпринимательства посредством мобилизации организационных, управленческих и информационных ресурсов для оптимального использования сервисного потенциала туристского предприятия. Чтобы создать из туристского предприятия предпринимательское образование необходимо сочетание внутрихозяйственного предпринимательского начала, интересов участников и полномочий системы централизованного регулирования.

В систему обеспечения эффективности деятельности необходимо включить предпринимательскую способность управленческого персонала [2, 8, 16]. При этом организационные отношения в среде туристского предпринимательства должны строиться на положениях теории восстановления экономического равновесия. Закономерности развития предпринимательской деятельности в индустрии туризма выявляются в среде моделирования модельным способом отражения действительности

организационного взаимодействия туристского предприятия в соответствии с одним из выявленных классификационных механизмов управления.

Механизм в данном исследовании приводит к цели организационное решение предпринимателя и представляет собой систему элементов, сочетающую в движении совокупности внешних и внутренних регуляторов, стимулирующих предпринимательскую деятельность. Организационное отношение, организационная система и механизм развития являются саморегулирующимися и самоуправляемыми при условии соблюдения принципа налаженности функциональных прямых и обратных связей.

Классификацией системорегулирующих элементов учитывается структурно-логическая взаимосвязь, которая реализуется в совокупности хозяйственно-правовых отношений со множеством связей. В индустрии туризма организационные процессы и механизмы развития предпринимательства разнообразны, а потому могут быть построены с учетом положений множества теоретических построений, адаптируемых в систему рационального обеспечения сочетания сер-

висных факторов во времени и в пространстве в управляемой социально-экономической среде на общих закономерностях.

Заключение

Подводя итоги можно отметить, что модель государственного управления пополняется таким активным элементом производительных сил как туристское предпринимательство, обеспечивающим доход на основе реализации особых предпринимательских способностей человека и проявляющим себя в общей совокупности сервисных факторов, но на ранних стадиях становления рыночных отношений требующим введения механизма развития организационной среды.

Механизм развития туристского предпринимательства зависит от масштабов деятельности конкретного туристского предприятия. Являя собой, совокупность внешних и внутренних регуляторов, сведенных в организационно-хозяйственную систему, конкретный механизм его развития влияет на крупное, среднее или малое туристское предприятие и выступает функционально обеспечивающим предпринимательским элементом.

Библиографический список

1. Гудковских М.В., Дирин Д.А. Пространственная структура туризма Тюменской области в контексте концепции центр-периферия // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2023. Т. 87. № 1. С. 147-163.
2. Зонова А.В., Ливанова Р.В., Перепелица А.А. Совершенствование бухгалтерского учета средств целевого финансирования в соответствии с требованиями ВТО и МСФО // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 42 (240). С. 2-6.
3. Иванова Д.В. Экологический туризм как вид экологического предпринимательства: новое в регулировании особо охраняемых природных территорий // Гражданское право. 2024. № 1. С. 38-41.
4. Кабанова Е.Е., Ломакин С.С., Рыбина И.А. Развитие инклюзивного туризма в России: формирование комплексного представления // Экономика и предпринимательство. 2023. № 1 (150). С. 700-707.
5. Касимова Д.М. Проблемы развития туризма в Республике Дагестан и пути их решения // Гуманитарий и социум. 2024. № 2. С. 33-38.
6. Кожина В.О., Матюнина О.Е., Жакевич А.Г., Афанасьева Ю.С., Лебедева О.Е. Совершенствование организации финансов субъектов хозяйствования // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4-2 (81). С. 509-512.
7. Лебедева О.Е. Формирование механизма функционирования регионального продовольственного рынка // Вісник Харківського національного аграрного університету ім. В.В. Докучаєва. Серія Економічні науки. 2007. № 6. С. 245-250.
8. Ливанова Р.В., Макунина И.В., Мырксина Ю.А. Учет и анализ факторов, влияющих на финансовый результат деятельности сельхозорганизаций // Бухучет в сельском хозяйстве. 2020. № 3. С. 54-61.
9. Хоружий Л.И., Каратаева О.Г., Андреев О.П. и др. Организация агробизнеса. Цифровая трансформация: учебник / под редакцией Л.И. Хоружий. М.: Ай Пи Ар Медиа, 2022. 189 с.

10. Петренко А.С., Провоторина В.В., Экиниль Г.Е. Организация обслуживания блейже-туристов как фактор повышения конкурентоспособности гостиничных предприятий Ростовской области // Научный альманах стран Причерноморья. 2024. Т. 10, № 1. С. 45-50.
11. Тарчоков С.К., Пониматкина Л.А., Попов С.А. Влияние налогов на туристское предпринимательство // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 4-3. С. 499-503.
12. Тропынин И.В. Менеджмент в туристской индустрии: разработка модели регионального центра развития въездного и внутреннего туризма, как одной из форм государственной поддержки малого предпринимательства в сфере туризма, на территории Красноярского края // Инновации и инвестиции. 2024. № 2. С. 201-205.
13. Фастунова В.А., Павленко И.Г., Букреев И.А. Проблемы экономической эффективности предприятий санаторно-курортного комплекса Крыма // Сервис в России и за рубежом. 2024. Т. 18, № 1 (110). С. 148-155.
14. Markova O.V., Zavalko N.A., Kozhina V.O., Panina O.V., Lebedeva O.E. Enhancing the quality of risk management in a company // Espacios. 2018. Vol. 39. № 48. P. 25.
15. Nikolskaya E.Y., Lepeshkin V.A., Kulgachev I.P., Matveev A.A., Lebedeva O.Y. Perfection of quality management of hotel services // Journal of Environmental Management and Tourism. 2020. Vol. 11. № 2 (42). P. 417-421.
16. Sergeeva Yu.S., Mishina N.V., Patiulin G., Mishurova O., Panina T., Livanova R. The issue of regulating human rights and freedoms in modern transforming society // Wisdom. 2022. Vol. 24. № 4. С. 130-142.

УДК 338.24

Т. Г. Логутова

ФГБОУ ВО «Мариупольский государственный университет им. А.И. Куинджи»,
Мариуполь, e-mail: t.logutova7@mail.ru

К. Э. Борблик

ФГБОУ ВО «Мариупольский государственный университет им. А.И. Куинджи»,
Мариуполь, e-mail: karina_borblik@mail.ru

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПЦИЙ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: теория, классификация, концепция, региональная, новые регионы.

В работе представлен анализ сущности классических теорий интеграции: федерализма, функционализма, неофункционализма, транснационализма, межправительственной теории европейской интеграции, а также региональной интеграции различных уровней теоретизации. Отмечено, что процесс теоретизации непрерывно эволюционирует, что обусловлено динамичной геополитической ситуацией в мире. Определено, что прошлые, «устоявшиеся» политические конструкции рушатся. Образуются новые интеграционные объединения стран и регионов с целью обеспечения их плодотворного сотрудничества в экономической, социальной и политической сферах. Примером таких союзов являются БРИКС – основатели: Россия, Китай, Индия, Бразилия; ШОС – Шанхайская организация сотрудничества. В ее состав вошли: Россия, Китай, Казахстан, Киргизстан, Таджикистан и Узбекистан. ЕАЭС – организация регионального экономического сотрудничества. Организаторы Россия, Беларусь, Казахстан, Киргизстан, Армения. В работе дана краткая характеристика интеграционных процессов в новых регионах Российской Федерации: Донецкой и Луганской Народных республик, Запорожской и Херсонской областях. Отмечено, что длительность интеграционных процессов в каждом регионе различна, что обусловлено влиянием внешних и внутренних факторов, а также продолжающейся СВО. Значительные успехи произошли в восстановлении промышленной и социальной инфраструктуры новых регионов и особенно логистической системы. Восстанавливаются дороги, создан сухопутный мост, обеспечивающий доставку грузов из РФ в Республику Крым – Ростов-на-Дону – Мариуполь – Мелитополь – Джанкой, близится к завершению строительство железной дороги, которая пройдет вдоль побережья Азовского моря. Большое значение для успешной реализации интеграционных процессов имеют организационно-патриотические, культурно-просветительские мероприятия для молодежи новых регионов. В заключении можно сделать вывод, что процессы интеграции в реальном мире имеют свои особенности и невозможно в данном случае следовать одной, определенной (даже классической) теории интеграции, поскольку здесь сказывается влияние факторов. Так интеграционные процессы в новых регионах происходят, примерно соответствуя региональной теории интеграции, но вместе с тем в каждом регионе присутствуют свои особенности.

T. G. Logutova

State University University named after A. I. Kuindzhi, Mariupol,
e-mail: t.logutova7@mail.ru

K. E. Borblik

State University University named after A. I. Kuindzhi, Mariupol,
e-mail: karina_borblik@mail.ru

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE FORMATION OF CONCEPTS OF MANAGEMENT OF INTEGRATION PROCESSES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: theory, classification, concept, regional, new regions.

The paper presents an analysis of the essence of the classical theories of integration: federalism, functionalism, neo-functionalism, transnationalism, the intergovernmental theory of European integration, as well as regional integration of various levels of robotization. It is noted that the process of theorization is continuously evolving, due to the dynamic geopolitical situation in the world. It is noted that the past, “established” political structures are collapsing. New integration associations of countries and regions are being formed in order to ensure their fruitful cooperation in the economic, social and political spheres. An example of such unions are the BRICS founders: Russia, China, India, Brazil; the SCO – the Shanghai

Cooperation Organization. It includes: Russia, China, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan and Uzbekistan. The EAEU is an organization of regional economic cooperation. The organizers are Russia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Armenia. The paper provides a brief description of the integration processes in the new regions of the Russian Federation: Donetsk and Lugansk People's Republics, Zaporizhia and Kherson regions. It is noted that the duration of integration processes in each region is different, due to the influence of external and internal factors, as well as the ongoing special military operation. Significant progress has been made in restoring the industrial and social infrastructure of the new regions, and especially the logistics system. Roads are being restored, a land bridge has been created to ensure the delivery of goods from the Russian Federation to the Republic of Crimea – Rostov-on-Don – Mariupol – Melitopol – Dzhankoy, and the construction of a railway that will run along the coast of the Sea of Azov is nearing completion. The paper notes the great importance of organizational, patriotic, cultural and educational events for the youth of new regions for the successful implementation of integration processes. As a result of the analysis of the integration processes of new regions into the socio-economic space of the Russian Federation, it is concluded that the integration processes in the real world have their own characteristics and it is impossible in this case to follow a certain (even classical) theory of integration, since the influence of factors affects here. Thus, integration processes in new regions occur, roughly corresponding to the regional theory of integration, but at the same time, each region has its own characteristics.

Введение

Актуальность данной работы состоит в том, что одним из важнейших вопросов в настоящее время является решение проблемы успешной интеграции четырех южных регионов: Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей в социально-экономическое пространство Российской Федерации. Многие авторы придерживаются мнения, что основным моментом в процессе интеграции является экономическое сближение [1]. Однако, надо учитывать, что Россия активно взаимодействует с многими странами мира и, здесь не исключено влияние внешних факторов, т.е. отношения некоторых государств к процессу интеграции новых регионов. Также необходимо принимать во внимание, что интеграционные процессы в каждом из новых регионов имеют свои отличительные черты, что обусловлено влиянием внутренних факторов.

Целью исследования явилось исследование сущности теорий интеграции различных уровней теоретизации и, на основании полученных результатов, определение наиболее рациональных интеграционных направлений для новых регионов.

Материал и методы исследования

В работе проведен анализ сущности классических теорий интеграции: федерализма, функционализма, неофункционализма, транснационализма, межправительственной теории европейской интеграции, концепции региональной интеграции, что явилось материалом исследования. В работе были использованы следующие теоретические методы исследования: анализ, синтез, аналогия, обобщение, конкретизация.

По результатам анализа особенностей интеграционных процессов в четырех новых регионах был сделан вывод, о том, что реализация этих процессов происходит, примерно соответствуя теории региональной интеграции, невозможно многосложные и неоднозначные процессы интеграции в реальной действительности поместить в рамки одной из существующих теорий разнотейоризации, что обусловлено влиянием как внешних, так и внутренних факторов.

Результаты исследования и их обсуждение

Исторический опыт свидетельствует о том, что процессы интеграции во все времена протекали сложно и, в значительной степени, противоречиво. Как следствие, многими учеными были предприняты попытки создания различных теорий интеграции. До недавнего времени теории интеграции во многом ориентировались на единственную модель – модель интеграции Евросоюза [2].

Многообразие теорий интеграции в настоящее время представлено наличием теорий интеграции различного уровня [3].

К теориям высокого уровня относятся: федерализм (И.С. Монне, П. Дюкло, А. Спинелли), функционализм (Э. Хаас, Ф. Шмиттер, А. Этциони), транснационализм (К. Дойч), межправительственная теория европейской интеграции [4].

Концепция «региональной интеграции» была предложена Э. Хаасом и К. Дойчем. Сущность основных классических теорий интеграции федерализма состоит в объединении суверенных государств и образовании нового федерального государства.

А. Спинелли, К. Фридрих, Д. Элезор считали необходимым создание национального государства в наднациональных масштабах, т.е. союза государств, объединившихся на принципах федерализма [5]. Основанием возникновения теории интеграции функционализма являлась теория международных отношений и была ориентирована на сотрудничество различных регионов мира. Общими чертами упомянутых теорий являлись следующие. И федерализм, и функционализм ставили своей целью обеспечение мира, а существование национального государства представлялось как препятствие на этом пути; государство, нация и привязка к территории воспринимались как пережиток Вестфальской системы мира, устройство которой провоцировало войны и конфликты.

Источником «региональной интеграции» явились теоретические работы Э. Хааса и К. Дойча.

Неофункционалисты (Э. Хаас, Ф. Шмиттер, А. Этциони и др.) и транснационалисты не отделяли политику и процессы интеграции. Ф. Шмиттер определил основные положения неофункционализма, которые и являлись сущностью теории региональной интеграции, основные положения которой ставили акцент на роль негосударственных факторов. Принимались во внимание в процессе региональной интеграции группы интересов и социальных движений, действующих на уровне региона; государства-участники устанавливали условия соглашения, но не являлись единственными субъектами, определяющими направления и степень интеграции; на процессы интеграции также влияют региональные бюрократические элиты и группы интересов, которых они лоббируют [6]. Ф. Шмиттер трактует интеграционные процессы как противоречивые и конфликтогенные. Однако, созданные региональные организации в условиях демократии призваны влиять на действия национальных правительств с целью разрешения возникающих конфликтов.

В результате граждане национальных государств все больше своих ожиданий будут связывать с региональной интеграцией и, таким образом, процессы социальной и экономической интеграции трансформируются в политические.

Межгосударственная теория европейской интеграции базируется на приоритете национальных интересов государств [7]. Сущность этой теории неоднозначна, она

проявляется в двух направлениях. Первое направление – это трактовка интеграции с учетом европейского опыта, т.е. приоритет в интеграционных процессах принадлежит национальным государствам. Второе направление развития межправительственной теории интеграции основывается на критике неофункционализма и оценок европейской интеграции. В последнее время отмечается развитие теоретизирования процессов региональной интеграции, что дало основание определить различные уровни теоретизирования теорий интеграции [8]. Так, кроме вышеупомянутых теорий высокого уровня, разработаны теории интеграции среднего уровня; исторический неинституционализм; институционализм рационального выбора; социологический неинституционализм. Появились и новые теории интеграции: концепция политических сетей, теория многоуровневого управления. Подводя итог далеко неполного анализа существующих теорий интеграции различных уровней, следует сделать вывод о том, что процессы теоретизации непрерывно эволюционируют, что обусловлено динамичной геополитической ситуацией в мире. В настоящее время идет процесс распада ранее созданных союзов, государств и происходит образование новых интеграционных объединений.

Таким образом повседневная деятельность государств и различных субъектов международных отношений сопровождается интеграционными процессами, осуществляемыми в различных формах и видах. Политическая интеграция, результатом которой является появление интеграционных союзов, является таким примером. Происходит изменение миропорядка и подтверждением этому является возникновение таких союзов дружественных стран, как: БРИКС, ШОС, ЕАЭС и др. [8]. Мотивом возникновения таких союзов является стремление государств к мирному сосуществованию и рациональному взаимодействию в интересах союзных государств, обеспечение их безопасности. БРИКС, основателями которого явились четыре страны: Россия, Китай, Индия и Бразилия, в короткий срок принял в свое содружество ЮАР, а затем изъявили желание присоединиться к нему еще 30 стран.

ШОС – Шанхайская организация сотрудничества создана в 2001 г. Декларация о сотрудничестве подписана главами России, Китая, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана. Цель образования обе-

спечение безопасности территорий от Москвы до Пекина с перспективой развития до Южной Азии, а затем и Ирана.

ЕАЭС – это организация регионально-экономического сотрудничества, которое привлекает внимание стран даже не имеющих общих границ с государствами-основателями (Россия, Беларусь, Казахстан, Киргизстан, Армения).

В сложившейся ситуации реализации стратегии устойчивого развития России в значительной степени зависит от реализации интеграционных процессов в новых регионах Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей. Необходимо отметить, что пути интеграции новых регионов отмечаются многообразием и осуществляются под влиянием следующих факторов: оказывают ли военное сопротивление жители новых регионов; насколько Россия заинтересована в новых территориях; насколько отличаются экономика, социальные структуры и политический порядок новых регионов; какова международная ситуация и возможная реакция других государств на процессы интеграции новых регионов в социально-экономическое пространство России; как, с течением времени изменялся характер интеграционных процессов. Таким образом, методы административной, экономической, социальной, культурно-религиозной интеграции новых территорий в Российскую Федерацию весьма разнообразны и изменяются с течением времени.

Опыт свидетельствует, что длительность процессов интеграции может быть различной – от одного месяца до нескольких лет. Так процесс интеграции Республики Крым и Севастополя показал, что в различных сферах народного хозяйства интеграционные процессы проходят неодинаково. Законы Донецкой и Луганской народных республик были унифицированы с законами Российской Федерации еще до вхождения в РФ. Проблемы интеграции новых регионов были обсуждены на заседании Совета законодателей (апрель, 2023 г., Санкт-Петербург) [9]. Госдумой был принят законопроект о создании свободной экономической зоны, что создаст выгодные условия для инвесторов, которые имеют возможность организовать новые рабочие места. В 2023 году в региональном парламенте было зарегистрировано 67 проектов законов, касающихся интеграционной сферы. Де-юре Донецкая и Лу-

ганская народные республики, Запорожская и Херсонская области присоединились к Российской Федерации в 2023 году, на основании результатов референдума 2022 г. Однако для полноценного интегрирования в социально-экономическое пространство России новым регионам необходимо время и принятие соответствующих законодательных и подзаконных актов в сфере социального обеспечения по оформлению пенсий, выплат по обязательному социальному страхованию, пособий по временной нетрудоспособности. В 2023 году Государственная дума приняла в первом чтении законопроект об интеграции ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в Российскую Федерацию. Президент Российской Федерации в качестве одного из приоритетных направлений развития определил реализацию интеграционных процессов новых регионов как создание действующей системы трудовых и социальных гарантий, включая медицинское обслуживание, а также создание рабочих мест, условий для экономического роста, скорейшего восстановления инфраструктуры и объектов жизнеобеспечения [9].

30 сентября 2022 г. Президентом РФ и главами ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей был подписан договор о присоединении регионов к РФ. Решением Конституционного суда РФ было зафиксировано, что период интеграции продлится до 1 января 2026 г. [10].

Особенностью процессов интеграции является тот факт, что в каждом из регионов они происходят с различной скоростью. Это обусловлено влиянием как внешних, так и внутренних факторов, а также продолжающейся СВО. Так, например, в Херсонской области интеграционные процессы происходят сложнее, чем в ДНР, ЛНР, Республике Крым, поскольку замедлился процесс создания действующего законодательного органа. Определённый промежуток времени потребовался на создание в регионах органов федеральных ведомств. Завершение этих процессов планируется до 2028 г. [11].

Большое значение для реализации интеграционных процессов имеют грандиозные усилия, которые приложила Россия к восстановлению разрушений в новых регионах и, особое значение, имеют успехи в восстановлении логистической системы: восстановление дорог, создание сухопутного моста Ростов-на-Дону – Мариуполь – Мелитополь – Джанкой, и близкое к заверше-

нию строительство железной дороги, которая пройдет вдоль побережья Азовского моря.

Автомобильное и железнодорожное сообщение позволит обеспечить безопасность транспортировки грузов и в новые регионы, и на Крымский полуостров, что имеет большое стратегическое значение для всего государства.

Необходимо отметить, что Россия уделяет большое внимание патриотическому и культурному воспитанию молодежи, что является действенным фактором в интеграционных процессах. Школьники и студенты новых регионов приглашаются на экскурсии, слеты, игры, туристические поездки по территории Российской Федерации, поступают учиться в вузы Москвы, Санкт-Петербурга и других городов, приобретают разнообразные дружеские связи.

Заключение

Обобщая результаты исследования особенностей интеграционных процессов в новых территориях РФ, можно сделать вывод, что их реализация происходит, примерно соответствуя положениям теории региональной интеграции. Однако, невозможно многосложные и неоднозначные процессы интеграции в реальном мире втиснуть в рамки одной из перечисленных теорий интеграции различных уровней теоретизации. Причины очевидны – это влияние многочисленных внутренних и внешних факторов. Несмотря на сложности, в новых регионах процессы интеграции активно реализуются и это оказывает положительное влияние на экономическую, социальную и политическую обстановку как в новых субъектах Российской Федерации так и на территории государства.

Библиографический список

1. Теории европейской интеграции [Электронный ресурс]. URL: https://en.nvsu.ru/newsfiles/2022/1516/Lecture_4.pdf (дата обращения: 01.06.2024).
2. Schmitter Philippe C. Neo-neo-functionalism // European University Institute. July 2002. P. 2–3. For publication in: Wiener, Antje and Thomas Diez, eds. European Integration Theory. Oxford: Oxford University Press, 2003. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iue.it/SPS/People/Faculty/CurrentProfessors/PDFFiles/SchmitterPDFfiles/NeoNeoFunctionalismRev.pdf> (дата обращения: 03.06.2024).
3. Моисеева Д.Э. Теория европейской интеграции в поисках объяснения дезинтеграции. Анализ и прогноз // Журнал ИМЭМО РАН. 2022. № 2. P. 37-44. DOI: 10.20542/afj-2022-3-37-44 (дата обращения: 01.06.2024).
4. Стрежнева М.В. Дифференцированная региональная (дез)интеграция после Брексита // Вестник МГИМО-Университета. 2022. № 3. С. 39-60. DOI: 10.24833/2071-8160-2022-3-84-39-60.
5. Бабынина Л.О. Гибкая интеграция в Европейском Союзе. Теория и практика применения. М.: Издательство ЛКИ, 2012.
6. Буторина О.В. Сужение Европейского союза и потенциал интеграции // Современная Европа. 2020. № 2. С. 20-32. DOI: 10.15211/soveurope220202032.
7. Заседание Президиума Совета законодателей Российской Федерации при Федеральном Собрании Российской Федерации 26 апреля 2024 года [Электронный ресурс]. URL: <http://szrf.km.duma.gov.ru/Zasedaniya-Prezidiuma-Soveta-zakonodatel/item/28490296/> (дата обращения: 25.05.2024).
8. Договор между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта от 30 сентября 2022 года (ратифицирован Федеральным законом от 4 октября 2022 года № 372-ФЗ, вступил в силу 5 октября 2022 года, письмо МИД России от 05.10.2022 № 19696/дп) [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210030001> (дата обращения: 30.05.2024).
9. Активная интеграция: как новые регионы вливаются в Россию. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17017631> (дата обращения: 01.06.2024).
10. Подписание договоров о принятии ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69465> (дата обращения: 01.06.2024).

УДК 336.74

М. Ю. Маковецкий

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва;

ЧОУВО «Московский университет имени С.Ю. Витте», Москва,

e-mail: mmaikov@mail.ru

А. Д. Селюков

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: a.selukov@mail.ru

ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ: ОСОБЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: цифровые валюты центральных банков, цифровые деньги, токены, блокчейн, цифровые платежи, денежно-кредитная политика, Центральный банк Российской Федерации.

В данной статье раскрываются теоретические предпосылки и анализируются прикладные аспекты внедрения и использования цифровых валют центральных банков. Цифровые валюты позволяют обеспечить высокую эффективность проводимой финансовой политики государства, стимулируя переход к безналичным способам оплаты, конкуренцию и инновации на рынках цифровых платежей, способствуя большей прозрачности расчетов, сокращению теневого сектора экономики, усилению контроля над использованием финансовых ресурсов. Вместе с тем нельзя не учитывать возможные проблемы и риски, связанные с распространением цифровых валют. Для этого необходим анализ опыта использования цифровых валют центральными банками других стран, а также Российской Федерации. Уже в среднесрочной перспективе актуализируется задача перехода к более активному и широкому применению новой формы денег. Для этого должны быть соответствующим образом модернизированы и развиты нормативная правовая база, система регулирования, инфраструктура, а также созданы необходимые условия для обращения цифровых активов.

M. Yu. Makovetsky

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow;

Moscow Witte University, Moscow, e-mail mmaikov@mail.ru

A. D. Selyukov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,

e-mail a.selukov@mail.ru

DIGITAL CURRENCIES OF CENTRAL BANKS: FEATURES, PROBLEMS, DEVELOPMENT PROSPECTS

Keywords: digital currencies of central banks, digital money, tokens, block chain, digital payments, monetary policy, Central Bank of the Russian Federation.

This article reveals the theoretical background and analyzes the applied aspects of the introduction and use of digital currencies of central banks. Digital currencies have not only become one of the key innovations in financial markets, but also provide a number of benefits for all participants in economic and financial relations. They make it possible to ensure the high efficiency of the state's financial policy, stimulating the transition to non-cash payment methods, competition and innovation in the digital payment markets, contributing to greater transparency of settlements, reducing the shadow sector of the economy, and strengthening control over the use of financial resources. At the same time, it is impossible not to take into account the possible problems and risks associated with the spread of digital currencies. This requires an analysis of the experience of using digital currencies by central banks of other countries, as well as the Russian Federation. Already in the medium term, the task of moving to a more active and widespread use of a new form of money is being actualized. To do this, the regulatory framework, regulatory system, infrastructure must be appropriately modernized and developed, as well as the necessary conditions for the circulation of digital assets must be created.

Введение

Актуальность исследования цифровых валют центральных банков (далее – ЦВЦБ) обусловлена тем, что их появление и внедрение в реальную хозяйственную практику, с одной стороны, соответствует современному этапу эволюции денежно-кредитных, платежных и финансовых систем, а с другой – имеет под собой объективное развитие соответствующих технологий, позволяющих обеспечить их более эффективное функционирование на новой технологической основе. Долгосрочное развитие мировой и национальных валютных, денежно-кредитных, финансовых систем имеет определенную логику, связанную с движением в направлении большей эффективности проводимых платежных, расчетных и финансовых операций (транзакций), снижения затрат, связанных с их осуществлением и сопровождением. В результате мировая денежно-кредитная, платежная и финансовая система, а также соответствующие системы отдельных стран претерпели ряд последовательных фундаментальных преобразований, в конечном итоге связанных с переходом к выпуску цифровых валют.

В последние годы цифровые валюты, такие, как, например, биткойн, выпускались частным образом. Применяемые для этого технологии, архитектура, спрос и предложение, преимущества и недостатки цифровых валют привели к многочисленным дискуссиям о том, должны ли монетарные власти также выпускать свою валюту – цифровую валюту центрального банка. Опираясь на имеющийся в мире опыт, сегодня можно однозначно утверждать, что появление цифровых валют центральных банков в разных странах является делом времени, поскольку оно позволяет решить целый ряд общественно значимых задач, ориентированных на достижение большей экономической эффективности и безопасности. В условиях масштабного распространения цифровых технологий в финансовой сфере одним из наиболее динамичных и перспективных их направлений стали цифровые валюты, благодаря которым изменяются привычные схемы ведения торговли, банковского дела, международных расчетов.

Появление первой криптовалюты на блокчейне (blockchain) и стремительное возрастание интереса к ней у потребителей разных категорий – от частных до государственных – преопределили общий вектор

развития глобальной экономики на ближайшие десятилетия. Главным образом блокчейн показал свою эффективность в скорости передачи цифровых ценностей, автоматизации процессов, не требующих авторизации, а также низкой комиссии на переводы (транзакции) вне зависимости от суммы. В условиях новой реальности применение цифровых валют обуславливается не только экономическими и технологическими, но и геополитическими аспектами, связанными с защитой национальных интересов и обеспечением экономической и финансовой безопасности современных государств.

Цель исследования: анализ феномена, места и роли цифровых валют центральных банков для оценки возможных направлений их внедрения и использования во внутренней и внешней экономике, а также анализ и обобщение сложившихся на сегодняшний день практик создания и обращения цифровых валют центральных банков.

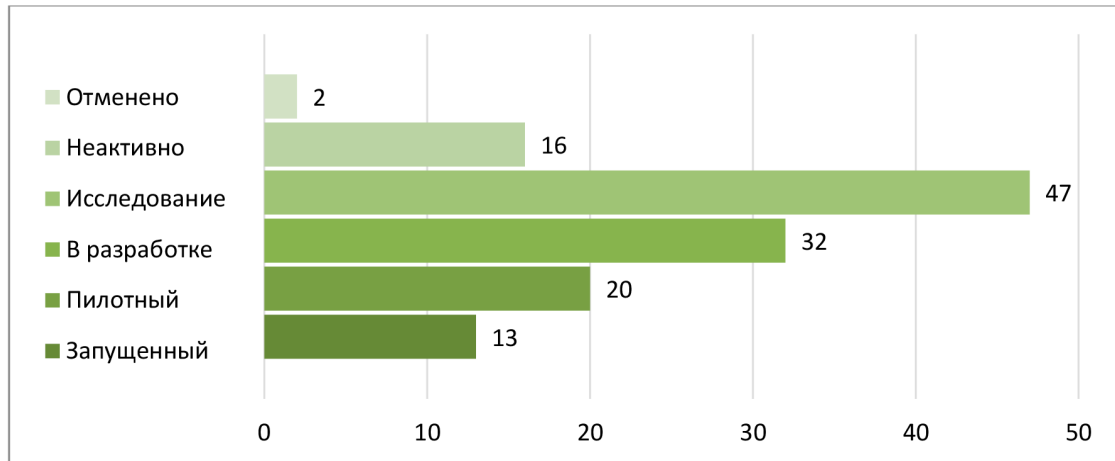
Материалы и методы исследования

В рамках проводимого исследования будут проанализированы статистические данные, связанные с обращением цифровых валют центральных банков, а также на этой основе сформулированы выводы и обобщения относительно дальнейших перспектив их использования в условиях новой экономической реальности. Основные методы, примененные в рамках данного исследования: классификация, сравнение, обобщение, логический, сравнительный, статистический анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

В рамках проведенного исследования раскрыты предпосылки появления и эволюции цифровых валют, обоснована необходимость их регулирования центральными банками. Проведен анализ преимуществ цифровых валют центральных банков, обобщен зарубежный и российский опыт внедрения цифровых валют, определены перспективы использования цифровой валюты Центрального банка Российской Федерации в различных сферах экономики.

Развитие цифровой экономики на данный момент и использование связанных с ней возможностей стало основной целью правительств и центральных банков многих стран.

Количество стран, оценивающих возможность запуска цифровой валюты

Япония, Швейцария, Китай, США, Уругвай, Великобритания и др. не только изучают целесообразность применения технологии блокчейн для создания собственной цифровой валюты, но уже инициировали и реализуют соответствующие проекты. Так, согласно данным информационного агентства «CoinDesk», количество стран, оценивавших возможность запуска собственной цифровой валюты, увеличилось с 35 до 130 стран [1] (рисунок).

Развитая цифровая экономика не может существовать обособленно в стране с традиционным государственным сектором. Такие преимущества цифровой экономики, как технологичность, мобильность, эффективность, будут нивелироваться известными недостатками существующего уклада государственного сектора, среди которых можно выделить бюрократию, человеческий фактор, непредвиденные обстоятельства и др. К числу последних можно отнести пандемию коронавирусной инфекции, во время которой была необходима быстрая и точная реакция государства на существующую реальность. Поэтому пандемия ускорила цифровизацию экономик подавляющего большинства стран мира, в том числе финансового сектора.

С теоретической точки зрения существуют проблемы при изучении данного феномена. На данный момент пока не публиковались масштабные, фундаментальные научные работы с комплексным, всесторонним исследованием данного направления трансформации денежно-кредитных и финансовых систем. Вместе с тем на сегодня существует некоторое количество научных публикаций,

в которых более или менее подробно исследуются пути, причины, тенденции развития цифровых валют центральных банков. Еще меньшее количество публикаций касаются внедрения цифрового рубля. Поэтому любое исследование цифрового рубля будет востребовано, если оно позволит заполнить имеющуюся теоретическую пустоту.

Спустя год после опубликования Центральным Банком Российской Федерации концепции цифрового рубля как цифровой формы российской национальной валюты, которую он начал выпускать в дополнение к существующим формам денег, 01.08.2023 вступил в силу Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который определяет порядок выпуска третьей формы рубля и позволяет осуществлять платежи и денежные переводы с помощью него [2]. На данный момент некоторые российские брокеры, в частности Альфа-Банк, уже предлагают цифровые финансовые активы, которые выступают токенизированными аналогами обычных ценных бумаг.

Цифровая валюта центрального банка обладает определенным преимуществом перед другими цифровыми активами, потому как обеспечивается золотовалютными запасами (резервами) центральных банков стран и при конвертации один к одному с традиционными формами денег (электронными (безналичными) и наличными деньгами) будет соответствовать курсу национальной валюты на рынке. При этом основные проблемы существующих токенов и криптовалют, находящихся на рынке, связаны с их

повышенной волатильностью, а также тем, что гарантом выступает, по сути, некая частная коммерческая структура, которая подчиняется законодательству различных стран, а также воле ее владельцев.

Проблема выбора эмитента денег существует с давних пор. Еще в XVIII веке А. Смит полагал, что лучшим эмитентом денег является государство, потому как оно осуществляет большой объем экономических операций, обладает политической властью, легитимностью. В тоже время представитель неолиберального направления экономической мысли Ф. фон Хайек выступил за плюрализм эмитентов денег. Он выступал за то, чтобы разрешить частным организациям выпускать так называемые фиатные деньги, главным образом, на основании того, что система конкурентных эмитентов будет более эффективно обеспечивать стабильность ценового уровня, чем это делает центральный банк [3].

По своей сути цифровой рубль, как и цифровые валюты других центральных банков, является токеном. Токены – это уникальные цифровые единицы, которые находятся в реестре какого-либо блокчейна, которые представляют собой цифровую форму ценности (валюты, ценных бумаг и др.).

Появление токенов центральных банков может положить начало токенизации глобальной экономики. Токенизация – это способ защиты данных, посредством замены данных, находящихся в традиционной форме, уникальными идентификаторами (токенами). Они имеют главное преимущество по отношению к традиционным форматам хранения информации – безопасность. Замена данных уникальными идентификаторами позволяет снизить риски доступа третьих лиц к закрытой информации, мошенничества, даже если данные токена будут украдены, защита сохранится за счет кодировки информации.

Однако токены имеют ряд недостатков: токенизация – сложный процесс, поэтому существует потребность контроля за качеством данных, потому как данные могут быть искажены. Также существует проблема совместимости данных, так как различные системы имеют различные нормативные требования по обработке данных, вследствие чего прочтение токена различными системами может вызывать затруднения. Несмотря на то, что данные, зашифрованные в токене, обладают некоторой конфи-

денциальностью, перемещения токенов отслеживается. В открытом доступе существуют инструменты отслеживания совершения транзакций, такие, как Whale Watchers или Coincarp. Поэтому основной недостаток токенов центральных банков – отсутствие анонимности. Как отмечает по этому поводу Е. Коган: «Государство получает абсолютно конкретный механизм контроля и учета, по сути своей, всей нашей финансово-хозяйственной жизни. <...> А это значит, что через 2–3 года цифровой рубль все более и более активно начнет внедряться в нашу жизнь» [4].

Существует высокая вероятность того, что цифровой рубль, пройдя закрытый тест, будет активно внедряться в широкие массы, потому как главным бенефициаром внедрения цифровых рублей, несомненно, является государство. Так, в Концепции цифрового рубля Центрального банка Российской Федерации, одним из главных преимуществ для государства является контроль за расходованием бюджетных средств.

Существует одна из наиболее эффективных стратегий внедрения цифровой валюты – так называемые вертолетные деньги. Во-первых, это побудит широкие массы населения воспользоваться своим цифровым кошельком, опробовать его функционал и отработать алгоритм действий. Во-вторых, это позволит решить какую-либо социальную проблему, например, подготовка детей в школу. Данную социальную помощь можно направить на цифровые кошельки россиян. Важно отметить, что также необходимо ограничение на вывод средств в наличные деньги для того, чтобы не исказить данные для анализа использования выделенных средств.

В мировой практике подобную стратегию решило реализовать для своего населения Правительство Таиланда, выделив по 270 долларов в местной цифровой валюте. Для того, чтобы гражданину получить средства, ему нужно установить соответствующее приложение и авторизоваться по личному коду. Срок, в течение которого возможно воспользоваться цифровой валютой, ограничен шестью месяцами, при этом воспользоваться ею возможно в радиусе четырех км от места жительства [5].

«Отбеливание» экономики не единственное преимущество токенизации экономики. Главные мотивы центральных банков для внедрения ЦВЦБ могут быть выражены

в виде следующих основных причин: глобальная валютная конкуренция; дуополистическая или олигополистическая структура рынка; доминирование иностранных платежных провайдеров; сокращение наличных денег в обращении [6]. Как известно, с началом Специальной военной операции Российская Федерация столкнулась с беспрецедентными санкциями. Вследствие их введения наша страна была отключена от мировой платежной системы SWIFT, что нарушило глобальные многолетние экономические связи. Возможно, этот факт послужил дополнительным стимулом в скорейшей разработке и запуске проекта цифрового рубля, потому как токены позволяют совершать трансграничные переводы в обход существующих платежных систем. Не случайно в концепция цифрового рубля также упоминается отмеченное выше преимущество: потенциал для упрощения проведения трансграничных платежей. Запуск платформы цифрового рубля может стать первым шагом на пути к повышению эффективности трансграничных платежей и расчетов посредством ее дальнейшей интеграции с аналогичными платформами цифровой валюты центральных банков других стран.

Отсюда следует, что одна из основных задач, которая стоит перед разработчиками цифровых валют, – совместимость платформ, именно это позволит наладить экономические связи посредством блокчейна. Поэтому успех цифровой валюты в значительной степени зависит от ее функциональности как лучшего и более стабильного средства обмена. Это требует создания соответствующей инфраструктуры, социального и политического признания, решения проблем конфиденциальности и др. [7]. Управление обменом токенами центральных банков потенциально сложный процесс, требующий наличия надежной правовой основы, согласующейся в юрисдикциях, где про-

исходит такой обмен. Поэтому необходима общепринятая структура управления, права и обязанности всех сторон соглашения, а также хорошо отлаженная система API (Application Programming Interface) – интернет-протокол совместимости, который позволит участникам взаимодействовать друг с другом.

Появление в Российской Федерации цифровой валюты центрального банка (ЦВЦБ – цифровая валюта центрального банка, англ. CBDC – central bank digital currencies) затрагивает напрямую или косвенно все сферы жизни страны. Специалистам, которым придется взаимодействовать с цифровым рублем, интересны преимущества и недостатки перехода на цифровые расчеты. Центральный Банк Российской Федерации не является пионером в данном направлении, поскольку уже существуют несколько проектов цифровых валют других стран, таких как Китай, Нигерия, Швейцария, страны ЕС, находящиеся на разных этапах разработки: концепт, пилотный проект, запущенный проект [1] (таблица).

Проекты цифровых валют имеют различную архитектуру. Так, например, Сальвадор принял Bitcoin как законное платежное средство, принимаемое в банках страны [8]. Проект ЦВЦБ Колумбии основан на использовании уже готового решения от компании Ripple [9]. Китай запустил собственный проект на блокчейне – электронный юань. Китайский цифровой юань был первой цифровой валютой, выпущенной Центральным банком в мире. На данный момент электронный юань является наиболее развитым проектом, в рамках которого совершено более 100 млрд. транзакций на сумму более 14 млрд. долларов [10]. В начале 2023 года появилась возможность покупать ценные бумаги за счет цифрового юаня [11]. В пилотную программу Китая были включены 26 городов и около 5,6 млн пользователей.

Примеры проектов одноуровневых ЦВЦБ

ЦВЦБ	Страна	Год анонса	Статус
Digital dollar	США	2020	Исследование
E-crona	Швеция	2017	Концепт
E-CNY	Китай	2014	Пилотный проект
ОАЭ ЦВЦБ	ОАЭ	2019	Пилотный проект
E-shekel	Израиль	2017	Концепт

Глава Банка Франции Ф. Виллера де Гальо в своем выступлении на Европейском международном экономическом форуме, проходившем в 2022 году, указал на то, что Франция к 2021 году уже провела девять экспериментов с цифровыми активами банков. При этом он сделал выводы о том, что коммерческие банки выступят как посредники в интеграции цифровых валют конечным потребителям, а также обеспечат соблюдение соответствующих нормативно-правовых требований страны, в том числе идентификацию пользователей. Также из текста его речи следует, что еще одним преимуществом цифровых валют для государства является то, что нет стимулов для накопления цифровых валют, поэтому потенциально цифровые валюты будут «работать» [12].

Проведенный анализ мирового опыта использования цифровых валют позволяет обозначить два основных пути их использования: оптовое использование, при котором токен центрального банка используется государством и организациями; розничное использование, при котором токен центрального банка используется населением. Если преимущество оптового использования токенов центральных банков неоспоримо (снижение издержек за переводы и скорость проведения операций, возможность использования смарт-контрактов вместо аккредитивов и т.д.), то целесообразность их использования населением вызывает вопросы, поскольку явных преимуществ так каких нет. Однако государство может предложить временные преимущества пользования цифровым рублем для вовлечения широких масс населения.

Существует множество исследовательских проектов, в том числе курируемых Банком международных расчетов (BIS), цифровых валют центральных банков, однако существует ряд проектов, выделяющихся из общего ряда [13].

Проект «Турбийон» (Tourbillon) исследует возможность создания цифровой валюты центрального банка, которая бы сохраняла конфиденциальность, имела бы возможность к масштабированию, а также была устойчива к атакам хакеров. Однако основная проблема состоит в том, чтобы объединить эти амбивалентные характеристики.

Проект «Поларис» (Polaris) ставит своим приоритетом исследование возможности автономной работы системы для предоставления функции офлайн-платежей, предостав-

ления достаточной гарантии безопасности, чтобы цифровые деньги были схожи с наличными в удобстве и безопасности.

Проект «Ледокол» (Icebreaker) исследует возможность трансграничных розничных платежей используя метод ступицы и спицы, суть которого в использовании одного общего центра, который соединяет несколько отдельных систем цифровых валют центральных банков.

Проект «Мариана» (Mariana) предполагает изучение трансграничных переводов на основе единых технических требований для децентрализованного финансирования (DeFi). Тем самым выявлялась возможность использования общей платформы для аккумуляирования средств.

В целом обозначенные выше проекты направлены на решение трех основных проблем, связанных с внедрением цифровых валют центральных банков: защищенность, совместимость и доступность.

В случае с цифровой валютой центрального банка, как и в случае с любыми платежными средствами, общие технические стандарты, такие как форматы сообщений, криптографические методы, требования к данным и пользовательские интерфейсы могут снизить операционную нагрузку, связанную с участием в нескольких системах [14].

Очевидно, что без скоординированной политики проработка совместимости потребует времени, что в условиях геополитической напряженности и глобальных противоречий между «центрами силы» в мировой экономике может потребовать не одного десятилетия для упрощения трансграничного использования ЦВЦБ. При этом необходимо снижать риски электронных платежных систем, которые связаны со структурой, операциями и участниками. Для того чтобы обеспечить финансовую безопасность, необходимо совершенствовать нормативно-правовую, техническую и организационную базы в сфере функционирования электронных платежных систем и соответствующих платежных инструментов [15].

Цифровизация банковского сектора делает услуги кредитных организаций доступными большему количеству хозяйствующих субъектов и населения, повышает конкуренцию среди участников рынка. При этом основной вектор задает регулятор – центральный банк, способствующий интенсификации процесса цифровой трансформации банковского сектора, нейтрализации нега-

тивных явлений и усилении положительно-го воздействия на экономику [16]. Несмотря на то, что многие страны, а также частные компании проводят множество экспериментов с ЦВЦБ, далеко не все проекты доходят до фазы практического использования.

Однако практическая экономика показала, что современная политизированность рынка не позволяет ему действовать эффективно, однако ЦВЦБ позволяют обойти данные ограничения, попутно выступая катализатором качественных изменений в экономике стран, внедряющих данное ноу-хау. Основная цель – повышение объема оборота ЦВЦБ и цифровых финансовых активов. Для этого необходимы: централизация оборота;

повышение количества участников; стандартизация инструментов; повышение привлекательности инструментов у всех категорий пользователей. Для государства ЦВЦБ, несомненно, послужит эффективным инструментом, причем как во внешней, так и во внутренней политике страны. Во внутренней политике ЦВЦБ позволяет усилить контроль за оборотом национальной валюты, ускорить экономические процессы внутри страны, а также создать базу для дальнейшего развития цифровой экономики. Во внешней политике ЦВЦБ позволяет также ускорить экономические процессы, а также обходить возникшие преграды, разрушающие цепочки взаимодействия банков разных стран.

Библиографический список

1. Today's Central Bank Digital Currencies Status [Электронный ресурс]. URL: <https://cbdctracker.org> (дата обращения: 01.06.2024).
2. Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/407424830> (дата обращения: 01.06.2024).
3. Михайлов А.Ю. Развитие теории частных денег Фридриха фон Хайека и экономические последствия для цифровых валют // Terra Economicus. 2021. № 19 (1). С. 53–62.
4. Цифровой рубль: что нам с этим делать? [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.investing.com/analysis/article-200305731> (дата обращения: 01.06.2024).
5. Власти Таиланда рассчитывают к концу года выплатить гражданам по \$ 270 в цифровой валюте [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20475497> (дата обращения: 01.06.2024).
6. Горбачева Т.А. Факторы внедрения цифровых валют центральных банков и их преимущества // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2024. № 1 (48). С. 27–35.
7. Дьяконов Р.В. Перспективы введения цифровой валюты центрального банка в мире и в России // Вопросы управления. 2023. № 1 (80). С. 5–18.
8. Сальвадор первым в мире признал биткоин официальной валютой [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru/salvador-pervym-v-mire-priznal-bitcoin-oficialnoj-valjutoj/a-59115302> (дата обращения: 01.06.2024).
9. Colombia's Central Bank Taps Ripple to Pilot CBDC [Электронный ресурс]. URL: <https://decrypt.co/144799/colombia-central-bank-ripple-cbdc> (дата обращения: 01.06.2024).
10. CBDC projects pick up the pace as 2023 kicks off [Электронный ресурс]. URL: <https://www.americanbanker.com/payments/list/cbdc-projects-pick-up-the-pace-as-2023-kicks-off> (дата обращения: 01.06.2024).
11. China's Digital Yuan Used to Buy Securities for the First Time: Report [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coindesk.com/policy/2023/01/17/chinas-digital-yuan-used-to-buy-securities-for-the-first-time-report> (дата обращения: 01.06.2024).
12. Kulms R. The Private (Law) Side of CBDCs // Banking & Finance Law Review. 2023. Т. 39, № 3. P. 547–577.
13. Chiu J., Rivadeneyra F. Central bank digital currency, bank intermediation and payments // Central Bank Digital Currency Considerations, Projects. 2021.
14. Горбачева Т.А. Будущее трансграничных платежей с участием цифровых валют нескольких ЦБ // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2021. № 3 (38). С. 13–21.
15. Козунова О.М. Актуальные проблемы экономической безопасности функционирования электронных платежных систем // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2021. № 4 (39). С. 7–13.
16. Агаджанян С.А., Маковецкая Е.Н., Маковецкий М.Ю. Цифровизация банковской сферы: современные тенденции, проблемы, перспективы // Бюллетень транспортной информации. 2021. № 9 (315). С. 10–20.

УДК 336.5

Н. Ю. Мелинчук

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Москва;
ФГБНУ «Аналитический центр», Москва, e-mail:melin4uk.nikita@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОЦЕНКУ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ

Ключевые слова: инновационные технологии, бюджет, расходы, Big Data, государственные финансы, цифровая экономика.

В данной статье исследуются современные инновационные технологии, используемые для оценки эффективности бюджетных расходов, и их влияние на повышение эффективности управления государственными финансами. Рассматриваются различные инструменты, такие как аналитика больших данных, машинное обучение, искусственный интеллект и блокчейн. Проводится сравнительный анализ практик применения цифровых технологий в системе государственного управления финансами Российской Федерации и зарубежных стран, на основе чего сформирован ряд общих трендов интеграции технологий в бюджетную сферу. Актуальность темы исследования подтверждается стремительным развитием информационных технологий и их интеграцией во все сферы жизни, а также потребностью современного государства в цифровизации. При подготовке статьи были изучены и нашли своё отражение статьи и другие научные материалы отечественных и зарубежных учёных, также использованы статистические материалы международных организаций. Выводы исследования демонстрируют важность современных технологий в улучшении управления государственными финансами и обеспечении эффективного и ответственного использования бюджетных средств. Результаты исследования отличаются научно-практической новизной, поскольку систематизируют существующие тенденции развития цифровых технологий, объединяя их в общие тренды и определяют риски интеграции инновационных технологий в оценку эффективности бюджетных расходов.

N. Yu. Melinchuk

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow;
Analytical Center, Moscow, e-mail:melin4uk.nikita@mail.ru

PROSPECTS FOR THE INTEGRATION OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES INTO THE ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF BUDGET EXPENDITURES

Keywords: innovative technologies, budget, expenses, Big Data, public finance, digital economy.

This article examines modern innovative technologies used to assess the effectiveness of budget expenditures and their impact on improving the efficiency of public finance management. Various tools are considered, such as big data analytics, machine learning, artificial intelligence and blockchain. A comparative analysis of the practices of using digital technologies in the public financial management system of the Russian Federation and foreign countries is carried out, on the basis of which a number of general trends in the integration of technologies into the budgetary sphere are formed. The relevance of the research topic is confirmed by the rapid development of information technologies and their integration into all spheres of life, as well as the need of the modern state for digitalization. During the preparation of the article, articles and other scientific materials of domestic and foreign scientists were studied and reflected, statistical materials of international organizations were also used. The findings of the study demonstrate the importance of modern technologies in improving public financial management and ensuring efficient and responsible use of budget funds. The results of the study are characterized by scientific and practical novelty, since they systematize the existing trends in the development of digital technologies, combining them into general trends and identify the risks of integrating innovative technologies into the assessment of the effectiveness of budget expenditures.

Введение

В статье рассмотрены основные инструменты бюджетных расходов с применением инновационных технологий, таких как: ИИ, блокчейн и Big Data, а также иные цифровые инструменты. Отражена степень их эффективности и текущие способы их примене-

ния, помимо прочего, указаны проблемные зоны, требующие отдельного изучения.

Целью исследования является обзор текущего состояния и перспектив интеграции инновационных технологий в бюджетный процесс, а именно в оценку эффективности бюджетных расходов.

Методы и материалы исследования

Информационной и методической базой являются труды таких учёных как М.В. Косолапова, В.А. Свободин, С.П. Лапаев, А.В. Бабкина, С.Н. Меликсетян, Е.В. Медюха, И.В. Рожков, С.С. Sung. Основным методом исследования является сравнительный анализ практик, применяемых в различных государствах и организациях, отражено каким образом они влияют на бюджетный процесс, на основании чего будет составлен общий вывод о применении инновационных технологий в оценке эффективности бюджетных расходов, общих трендах развития и препятствий для всеобщей интеграции.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследование основных современных инструментов

Одним из ключевых инструментов, который широко применяется в анализе бюджетных расходов, является использование аналитики данных, иными словами технология Big Data. Сбор и анализ больших объемов данных позволяют выявить паттерны, тенденции и аномалии в расходах, что помогает принимать обоснованные решения о дальнейших бюджетных инвестициях [1]. Кроме того, цифровые технологии такие как программное обеспечение для бюджетного планирования и управления финансами, облачные сервисы для хранения и обмена информацией, а также роботизированные процессы и искусственный интеллект значительно упрощают и ускоряют процессы бюджетного управления. Использование цифровых инструментов позволяет увеличить прозрачность и контроль за бюджетными процессами, минимизировать риски ошибок и мошенничества, а также повысить эффективность расходования средств [2]. Таким образом, использование инновационных технологий в анализе бюджетных расходов играет важную роль в улучшении управления государственными финансами и содействует достижению экономической эффективности и устойчивости финансовой системы.

Обзор инструментов для оценки эффективности бюджетных расходов

Объективная оценка расходов является одним из важнейших процессов в организации любого масштаба, поскольку она позволяет определить области неэффективного использования ресурсов, что позволит

сформировать предложения по экономии, тем самым повысить эффективность расходов, что, несомненно, является и одним из ключевых факторов для дальнейшего планирования. Для проведения такого рода проверок требуется современный инструментарий, состоящий из широкого спектра цифровых средств [3].

Средства для автоматизации решения задач Big Data. Сбор, обработка и систематизация данных требует значительного количества времени, меж тем является одной из основ бюджетного анализа, для автоматизации рутинных задач используются специальные средства, одними из таких являются NoSQL базы данных и Hadoop & MapReduce [4].

Программное обеспечение для планирования и составления бюджета. Позволяют организациям при помощи различных программ в реальном времени отслеживать бюджетный процесс и контролировать его. Имеют большие возможности для визуализации и анализа, примером на отечественном рынке может послужить КУБ24 – программа для ведения управленческого учёта.

Инструменты анализа данных. Важнейшим процессом после сбора и систематизации данных является анализ, позволяющий определить зоны неэффективного использования, отразить потенциальную экономию или указать на формирование тенденции, инструмент для анализа данных должен обладать большим перечнем возможностей, в России достаточное количество таких разработок, к примеру Sber Process Mining – российская система для интеллектуального анализа бизнес-процессов.

На сегодняшний день существует огромное множество цифровых продуктов, которые возможно применять в оценке эффективности бюджетных расходов, однако систематизация и стандартизация инструментов оценки и управления финансами позволит осуществить концепцию «Системно-электронной (цифровой) экономики», в рамках которой возможна полная реализации современных инновационных технологий [5].

Практики применения инновационных технологий при оценке эффективности бюджетных расходов в иностранных государствах и международных организациях

В таблице представлены несколько стран успешно интегрировавших цифровые технологии в сферу государственных финансов и государственного управления (таблица).

Примеры интеграции инновационных технологий в сферу государственного управления

Южная Корея	Государственная интегрированная информационная система управления финансами (FMIS или dBrain) в Южной Корее представляет собой комплексную систему управления финансами, которая позволяет осуществлять мониторинг бюджетных расходов и результатов деятельности в режиме реального времени. Эта система значительно повысила прозрачность и эффективность финансового управления в стране.
Великобритания	Правительство Великобритании внедрило Digital Marketplace, платформу, которая связывает правительственные ведомства с поставщиками технологий для приобретения цифровых услуг и продуктов. Это позволило внедрять экономически эффективные и инновационные решения в различные правительственные проекты, что привело к улучшению услуг для граждан.
Эстония	Эстония известна своей передовой системой электронного управления, которая включает в себя использование цифровых подписей, онлайн-голосования и электронных услуг для граждан. Это упростило государственные процессы, повысило эффективность и сократило бюрократическую волокиту в стране.
Гана	Инициатива «Открытый бюджет Ганы» использует технологии для предоставления гражданам легкого доступа к бюджетной информации, позволяя им отслеживать государственные расходы и привлекать должностных лиц к ответственности. Это привело к повышению прозрачности и снижению коррупции в бюджетных процессах страны.

Также есть примеры применения современных технологий при анализе бюджетных расходов в международных организациях: Всемирный банк (The World Bank) активно использует искусственный интеллект и Big Data при оценке эффективности программ развития в странах с низким и средним уровнем дохода [6].

Международный валютный фонд (International Monetary Fund, IMF) как и многие крупные организации используют технологии облачных вычислений для минимизации затрат и скорости расчётов [7].

Эти примеры показывают, что многие страны и организации успешно реализовали интеграцию современных нововведений в свои системы управления финансами, однако на сегодняшний день не существует единого подхода к формированию электронного правительства и информационных систем управления финансами, каждое государство реализует эту концепцию отлично от другого.

Примеры применения современных технологий в России

В России также существует несколько примеров успешного применения современных технологий при оценке эффективности бюджетных расходов.

Один из таких примеров – это внедрение системы электронной закупки государственных и муниципальных нужд, известной как ЕИС (Единая информационная система в сфере закупок). Эта система позволяет проводить цифровые закупки, отслеживать расходы и оценивать эффективность бюджетных программ. ЕИС значительно повы-

сила прозрачность процесса закупок и позволяет более точно контролировать использование бюджетных средств [8].

Также в России были предприняты шаги по цифровизации системы государственного управления и планирования бюджета. Созданы специальные информационные платформы, такие как «Электронный бюджет» – единая система управления государственными и муниципальными (общественными) финансами Российской Федерации с применением информационных и телекоммуникационных технологий которые объединяют данные о бюджетных программах и позволяют проводить их мониторинг и оценку [9].

Также стоит отметить развитие платформ для анализа и экспертизы финансово-экономических обоснований субсидий на выполнение государственных заданий (СБИАС) и проекта тематик научных исследований (ЕГИСУ НИОКТР), активно использующие аналитику данных.

Вместе с тем, необходимо отметить, что успешная реализация современных технологий требует не только их внедрения, но и развития цифровой культуры и навыков у государственных служащих, а также создания надежной системы кибербезопасности для защиты данных.

В целом, использование современных технологий в оценке эффективности бюджетных расходов в России имеет большой потенциал для повышения прозрачности, улучшения управления государственными финансами и достижения лучших результатов в реализации бюджетных программ.

Однако необходимо продолжать работу по развитию и совершенствованию данных технологий, чтобы достичь максимальной эффективности и пользы от их применения.

Анализ проблем и общих трендов применения современных технологий в оценке эффективности бюджетных расходов

Проблемы и общие тренды в применении современных технологий в оценке эффективности бюджетных расходов имеют ряд основных аспектов, которые следует рассмотреть.

Одной из основных проблем при использовании передовых технологий для оценки эффективности бюджетных расходов является отсутствие стандартизированных инструментов. Различные организации и правительства могут использовать различное программное обеспечение или системы для отслеживания и анализа бюджетных данных, что затрудняет сравнение результатов в разных подразделениях [10].

Другой важной проблемой является потребность в дополнительном обучении для пользователей, поскольку для эффективного использования ряда технологий могут потребоваться специальные знания и навыки, что может быть проблемой для ряда небольших организаций или отдалённых регионов, испытывающих кадровый голод в технических специалистах [11].

Эту проблему можно решить путем привлечения сторонних специалистов для обучения и администрирования процессов, однако, это приводит к следующей проблеме – безопасность данных. Обширное применение инновационных технологий, с одной стороны, делает систему управления финансами более защищённой, путём отказа от аналогового способа передачи информации и прозрачности процессов, но тем самым делает систему более уязвимой для кибератак, что вкупе с низкоквалифицированными специалистами, может привести к утечке данных, содержащихся в системе. Данную проблему может помочь решить технология блокчейн, однако этот вопрос требует отдельного изучения [12]. К общим тенденциям развития можно отнести активное использование нейросетей и технологии машинного обучения для формирования предложений на основе полученной информации. Эта тенденция к принятию решений на основе данных [13], вероятно, сохранится, поскольку организации стремятся мак-

симально повысить эффективность своих бюджетных ассигнований и усилить подотчетность в финансовом управлении.

Важно отметить наличие большого спроса к повышению прозрачности бюджетных процессов и большей интеграции общества к управлению государственными финансами, посредством реализации различных поддерживаемых инициатив и активного участия граждан в выборе объекта финансирования. Если данная тенденция сохранится, то это благоприятно скажется на репутации правительств и повысит уровень доверия граждан, а также степень их вовлеченность в государственные процессы [14].

Но прежде, чем инновационные технологии полностью завладеют системой государственного управления, необходимо решить ранее озвученные проблемы:

- отсутствие стандартизированных инструментов и методов;
- низкий уровень владения технологиями среди государственных служащих;
- обеспечение конфиденциальности и безопасности данных.

Заключение

Инновации требуют более тщательного подхода для внедрения, для полной интеграции передовых технологий в системы управления финансами необходимо подготовить методическую базу, достаточно испытанную для реализации, поскольку именно стандартизация очень важна для цифровых технологий, что в будущем позволит создать единую информационную экосистему финансов как часть концепции электронного правительства, что имеет большие перспективы и потенциал реализации в рамках нашей страны или целых групп стран, таких как БРИКС [15]. На сегодняшний день в России существует ряд предпосылок к созданию информационных систем управления финансами, посредством развития таких платформ как «Электронный бюджет» и ЕГИСУ НИОКТР, ЕИС и т.д., развитие этих инициатив уже приносит свои плоды и сильно упрощает работу экспертам, занимающимся оценкой обоснованности выделения бюджетных ассигнований на различные закупки и субсидии, повышает прозрачность государственных финансов. Однако решение озвученных ранее проблем является первостепенной задачей для дальнейшего развития применения инновационных технологий при оценке эффективности бюджетных расходов, несо-

мненно, преодолев их система управления финансами сможет выйти на новый уровень контроля и экономии ресурсов.

Выражаю благодарность своему научному руководителю Рубан-Лазаревой Наталье Владимировне, д.э.н., профессору кафедры государственных и муници-

пальных финансов, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, профессору кафедры налогов и налогового администрирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации за ценные советы при планировании исследования.

Библиографический список

1. Интеллектуальная платформенная экономика: тенденции развития: монография / Под редакцией А.В. Бабкина. СПб.: ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2023. 547 с. DOI: 10.18720/IEP/2023.2.
2. Меликсетян С.Н. Актуальные направления повышения эффективности использования бюджетных средств в России // Международный бухгалтерский учет. 2019. Т. 22, № 5(455). С. 527-544.
3. Аннамурадова А.М., Ишанкулиева М., Худайбердиев А., Сердаров К. Цифровая экономика: блокчейн и децентрализация в цифровой экономике // Матрица научного познания. 2023. № 9-1. С. 208-210.
4. Big Data: инструменты работы с большими массивами данными [Электронный ресурс]. URL: <https://developers.sber.ru/help/ml/big-data> (дата обращения: 23.06.2024).
5. Косолапова М.В., Свободин В.А. Методологические вопросы системно-цифровой экономики – взаимосвязь системной и цифровой экономик // Мягкие измерения и вычисления. 2019. № 6(19). С. 13-16.
6. World Bank. Digital Governance Thematic Group: Digital Government Transformation Strategy. Services. [Электронный ресурс]. URL: <https://olc.worldbank.org/sites/default/files/Digital%20Government%20Transformation%20Strategy%20FY20-23.PDF> (дата обращения: 15.06.2024).
7. Organization for Economic Cooperation and Development (OECD) Big Data: Bringing Competition Policy to the Digital Era. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/competition/big-data-bringing-competition-policy-to-the-digital-era.htm> (дата обращения: 15.06.2024).
8. Медоха Е.В. Особенности внедрения цифровых технологий администрирования финансово-учётной системы государственных и муниципальных финансов // Вестник Академии знаний. 2022. № 50(3). С. 434-441.
9. Лапаев С.П. Цифровая экономика: концепция, цифровые технологии, цифровизация экономики // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всероссийской научно-методической конференции, Оренбург, 31 января – 2 февраля 2018 г. Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2018. С. 2389-2391.
10. Воробьева И.А. Оценка эффективности использования бюджетных средств // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации: Материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов: в 2 частях, Омск, 25 апреля 2019 года / Под редакцией В.А. Ковалева и А.И. Ковалева. Часть I. Омск: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Омский филиал, 2019. С. 165-169.
11. Мохамд А.А. Использование цифровых технологий в управлении персоналом и переход компании к цифровым технологиям // Инновационные доминанты социально-трудовой сферы: экономика и управление: Материалы ежегодной международной научно-практической конференции по проблемам социально-трудовых отношений (21 заседание), Воронеж, 19 мая 2021 года. Воронеж: Истоки, 2021. С. 190-196.
12. Sung C.S., Park J.Y. Understanding of blockchain-based identity management system adoption in the public sector // The Journal of Enterprise Information Management. 2021. Vol. 34, No. 5. P. 1481-1505. DOI: 10.1108/JEIM-12-2020-0532.
13. Рожков И.В. Информационные технологии в финансовом маркетинге: реалии цифровой экономики // Взгляд молодых ученых на проблемы устойчивого развития: сборник научных статей по результатам III Международного конгресса молодых ученых по проблемам устойчивого развития: в 10 томах, Москва, 17–27 мая 2017 года. Том 5. М.: РУСАЙНС, 2017. С. 52-57.
14. Абдеева А.Т., Оздамирова Л.М., Арсалиева Э.Х. Цифровая экономика. Риски и проблемы цифровой экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13, № 7-1. С. 148-153.
15. Жаркова Е.А. Цифровая экономика России в контексте развития глобальной цифровой экономики // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: гуманитарные исследования. 2022. № 4(15). С. 69-79. DOI: 10.52170/2618-7949_2022_15_69.

УДК 338.81

Е. С. Милехина

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: milehina.cat@yandex.ru

КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЯ В КОМПАНИЯХ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ: НЕДОСТАТКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: корпоративное управление, строительная отрасль, стейкхолдеры, отчетность, акционеры, принятия управленческих решений.

Строительная отрасль обладает характеристиками, которые отличают ее от других промышленных секторов. К ним относятся физическая структура отрасли, природа продукции и особенности организации процесса ее производства. Как следствие, система управления в этой отрасли также отличается от системы управления в других отраслях. До недавнего времени существовало общее мнение по поводу того, что предприятия строительной отрасли не нуждаются в корпоративном управлении. Тем не менее, в условиях растущего давления, связанного с необходимостью внедрения инноваций путем создания новых продуктов и процессов, которые позволят иметь возможность быстро реагировать на меняющиеся требования рынка, формирование нового стиля принятий решений в сочетании с корпоративным управлением представляется крайне актуальной задачей. В этой связи в рамках настоящей работы рассматриваются возможные меры по улучшению управления как в крупных, так и в небольших организациях строительной отрасли. Цель настоящей статьи состоит в анализе особенностей управления как в крупных, так и в небольших организациях строительного сектора, а также формировании предложений относительно того, в каком направлении должны развиваться участники отрасли, чтобы оставаться конкурентоспособным на международном уровне. В результате исследования определено, что, с целью баланса интересов всех заинтересованных сторон, в крупных строительных компаниях должен быть под эгидой совета директоров создан комитет по социальной ответственности. Данный орган должен рассматривать роль корпоративного управления и, следовательно, преодолевать разрыв между тем, что организации представляют в своей организационной миссии (стремления и намерения), и тем, как это воспринимается обществом. В свою очередь малые предприятия смогут достичь баланса между потребностями в реализации стратегических инноваций, подотчетностью руководства перед акционерами и финансовым контролем.

E. S. Milekhina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: milehina.cat@yandex.ru

CORPORATE GOVERNANCE IN CONSTRUCTION COMPANIES: SHORTCOMINGS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

Keywords: corporate governance, construction industry, stakeholders, reporting, shareholders, managerial decision-making.

The construction sector has some characteristics that distinguish it from other industrial sectors. These include the physical nature of the products, the structure of the industry and the characteristics of the organization of the construction process. As a result, governance systems in this sector are different from those in other industries. Until recently, the prevailing view was that corporate governance was not necessary in the construction industry. However, with the increasing pressure for innovation to create new products and processes in order to respond quickly to changing market demands, the creation of a new style of decision-making combined with corporate governance is emerging as a matter of great urgency. In this context, this paper examines possible governance improvement measures in both large and small organizations in the construction industry. The aim of the study is to analyze the governance characteristics between large and small organizations in the construction sector and to formulate recommendations on the direction in which sector stakeholders should evolve in order to maintain international competitiveness. The study concludes that a social responsibility committee should be established under the board of directors to coordinate the interests of all stakeholders. This body should consider the role of corporate governance, thus bridging the gap between what the organization states in its mission statement (goals and intentions) and how it is perceived by society. In this way, SMEs will be able to strike a balance between the need to deliver strategic innovation, management accountability to shareholders and financial management.

Введение

В условиях глобализации мировой экономики компании строительной отрасли по всему миру ориентируются на глобальный рынок – приобретают все больше иностранных предприятий и нанимают местных жителей, которые могут работать на оффшорных строительных площадках. В процессе развития собственной сети предприятий такие строительные корпорации непременно сталкиваются с корпоративными злоупотреблениями, что свойственно любой другой международно-ориентированной отрасли. Другими словами, существующая структура корпоративного управления дает возможность ключевым руководителям быть вовлеченными в процессы, сопряженные с корпоративным мошенничеством.

В настоящее время система корпоративного управления любой компании отвечает одной из двух моделей – акционеров (распространена в США) и заинтересованных сторон (принятая в Германии и Нидерландах). В некоторых регионах также получила свое распространение интегрированная модель, которая рассматривается в качестве актуальной альтернативы классическим моделям управления интересами заинтересованных сторон и призвана устранить недостатки известным подходам к управлению различными субъектами системы корпоративного управления. В таблице приведены основные характеристики описанных моделей.

Как следует из таблицы, центральной целью акционерной модели является максимизация акционерной стоимости, формируемой ценными бумагами финансистов – акционеров и кредиторов. В таком случае инвесторы контролируют компанию, поскольку являются остаточными претендентами или претендентами на остаточный доход – получают деньги после того, как все договорные обязательства перед другими заинтересованными сторонами, таким как кредиторы, работники, клиенты и органы власти, удовлетворены. Таким образом, акционеры максимизируют финансовую стоимость FV после удовлетворения требований других заинтересованных сторон.

Акционерная модель согласуется с утверждением Фридмана о том, что «бизнес – это бизнес». С этой точки зрения, забота о социальных и экологических проблемах является задачей органов власти. В данном контексте следует выделить несколько проблем, с которыми сталкиваются сторонники акционерной модели: контрактная и деловая этика. Так, в контрактах с заинтересованными сторонами трудно учесть всевозможные будущие интересы, из-за чего могут возникнуть непредвиденные обстоятельства, в том числе внешние эффекты, которые породят явление, называемое «неполными контрактами»: в случаях, не предусмотренных контрактом, интересы акционера будут превалировать над интересами других заинтересованных сторон [1].

Сравнение моделей корпоративного управления

Измерение	Модель акционеров	Модель стейкхолдеров	Интегрированная модель
Цель	Акционерная стоимость	Ценность для заинтересованных сторон	Интегрированная ценность
Оптимизация	FV	$STV = FV + SV$	$IV = FV + SV + EV$
Заинтересованные стороны	Акционеры	Текущие стейкхолдеры	Текущие и будущие стейкхолдеры
Предпосылки	Акционер, «владеет» компанией и заслуживает контроля; удовлетворение интересов других заинтересованных сторон играет важную роль для акционерной стоимости	Менеджеры действуют в интересах компании от имени финансовых и прямых стейкхолдеров	Менеджеры действуют в интересах компании от имени финансовых, социальных и экологических стейкхолдеров
Последствия	Акционерная стоимость обеспечивает четкое руководство для принятия решений; соображения социальной и экологической ценности стоят на втором месте, если вообще рассматриваются	Множественные цели предполагают нечеткое руководство и требуют балансировки правил принятия решений; соображения экологической ценности стоят на втором месте, если вообще рассматриваются	Множественные цели предполагают гибкое руководство и требуют сбалансированных правил принятия решений и подотчетности; учет финансовых, социальных и экологических ценностей

Источник: составлено автором.

В свою очередь модель заинтересованных сторон гласит, что менеджеры должны балансировать интересы всех заинтересованных сторон, которые включают как финансовых агентов (акционеров и держателей долговых обязательств), так и непосредственных агентов (потребителей, работников, поставщиков).

Хотя традиционная модель заинтересованных сторон включает в цель компании только прямую социальную ценность наряду с финансовой, она не рассматривает экологическую и более широкую социальную ценность. Харт и Зингалес проводят различие между акционерной стоимостью, которая направлена на максимизацию только финансовой стоимости, и благосостоянием акционеров, которое включает в себя социальные и экологические внешние эффекты [2].

Материалы и методы исследования

В связи с этими явлениями возникает вопрос о том, как сбалансировать интересы различных заинтересованных сторон. Шенмейкер и Шрамаде представляют интегрированную ценность IV, которая объединяет финансовый, социальный и экологический факторы – компания должна оптимизировать эту интегрированную ценность в интересах нынешних и будущих заинтересованных сторон. Оптимизация требует тщательного балансирования трех измерений, при этом анализируются взаимосвязи и компромиссы, но ни одно из них не должно ухудшаться в пользу иного. Тем не менее, вместо балансирования и выработки обоюдных программ, компании нередко перекладывают ответственность за проработку социальной и экологической политики на профильных просоциальных акционеров – общественные инициативные группы и объединения [3].

Существует два основных недостатка в том, чтобы возложить балансировку интересов заинтересованных сторон на просоциальных акционеров. Во-первых, акционеры не являются представителями предпочтений других заинтересованных сторон и общества в целом.

Во-вторых, акционеры подвержены проблеме «свободного наездника» – несут издержки просоциальных решений, получая при этом лишь часть выгод, что приводит к недополучению социальных и экологических ценностей.

В этой связи баланс интересов акционеров и других заинтересованных сторон – один из ключевых аспектов при выборе модели корпоративного управления, поскольку совет директоров компании должен принимать решение о приоритетах баланса интересов при определении корпоративной стратегии, политики и инвестиций. Формирование этого суждения имеет значение для принятия как решений *ex ante*, так и подотчетности *ex post*.

Сила акционерной модели заключается в четкой и единственной цели максимизации акционерной стоимости, что улучшает процесс принятия решений и подотчетности. Однако, как отмечает Тироль, данный эффект достигается за счет внешних эффектов. Для этого Майер и Эдманс показывают, как компании могут создавать долгосрочную стоимость, сочетая экономическую (акционерную) и общественную (стейкхолдерскую) стоимость. Известно, что компании работают в разрушительном мире, где их деятельность в области изменения климата, доверия потребителей и удовлетворенности сотрудников становится для общества не менее важной, чем финансовые показатели. Как следствие, с точки зрения создания долгосрочной стоимости баланс интересов может быть обеспечен качественными и количественными показателями [4].

В таком случае директора должны действовать в соответствии с причинами, по которым компания была создана и существует, а также тем, для чего она существует – ее целями, которые должны выступать путеводной звездой совета директоров вместо жестких правил прав акционеров или главенства, которые превалируют над другими интересами. Следовательно, по тому, насколько успешно реализованы поставленные задачи и достигнуты определенные цели и связанным с ними ценности следует оценивать действия и работу совета директоров.

Иного подхода придерживается Эдманс – он разработал принципы умножения, сравнительного преимущества и существенности, которые также не опираются на расчеты. Эдманс подчеркивает, что «ценность создается только тогда, когда предприятие использует ресурсы для получения большей ценности, чем оно могло бы сделать в другом месте – социальные выгоды превышают социальные альтернативные издержки». Речь идет о том, что в осно-

ве суждений менеджера по созданию ценности в сложных ситуациях с множеством заинтересованных сторон должно лежать три взаимосвязанных принципа, совместное применение которых позволит компании приносить прибыль за счет создания ценности для общества:

- принцип умножения гарантирует, что социальные выгоды превышают частные издержки;
- принцип существенности определяет, являются ли заинтересованные стороны, которым выгодна деятельность, существенными для компании;
- принцип сравнительных преимуществ и подотчетности требует, чтобы компания создавала большую ценность, чем другие компании, занимающиеся тем же видом деятельности [5].

Результаты исследования и их обсуждение

В этой связи всплывает проблема подотчетности руководства перед многочисленными заинтересованными сторонами. Важно различать два аспекта подотчетности. Первый – это обстоятельства, при которых суд может признать, что директора нарушили свои обязанности, и возложить на них ответственность за ущерб. В современных компаниях применяется объективный стандарт, который сводится к тому, чтобы действовать так, как не действовал бы ни один директор, действующий разумно в конкретных обстоятельствах, из чего следует, что оба подхода допускают определенную свободу действий директоров при вынесении решений. В этой связи суды руководствуются различными концепциями разумно-

сти, пропорциональности и процессуальной справедливости, при решении вопроса о том, следует ли привлекать директоров к ответственности за поведение компании и в какой степени.

Второй важной составляющей подотчетности является оценка того, насколько хорошо директора справляются со своими обязанностями – понимают ли они наилучшее возможное решение и не поддаются ли чрезмерному управленческому бездействию. Основной вопрос заключается в том, обеспечивают ли директора обещанную ценность для различных заинтересованных сторон.

Структура корпоративного управления в компании строительной отрасли чаще всего включает внешних аудиторов и сотрудников, которые влияют на принятие решений членами совета директоров, от которых впоследствии получают указания руководители корпорации (рис. 1).

Такая структура указывает на сложность предоставления бизнес-информации и, в частности, уязвимость при получении финансовой отчетности от иностранных приобретений, что вылилось в серию крупных корпоративных скандалов в США и Европе. В этой связи строительные компании столкнулись с необходимостью изменения системы внешнего управления и механизмов регулирования корпоративных отношений, инициировав введение этического кодекса для высших должностных лиц корпораций и скорректировав организационную культуру.

Вместе с тем компании строительной отрасли традиционно испытывают проблемы с коммуникацией с заинтересованными сторонами.

Рис. 1. Структура корпоративного управления
Источник: составлено автором

Так, при представлении того, чем являются организации и о каких ценностях они заявляют, среди лиц, ответственных за принятие управленческих решений, возникает серьезная озабоченность тем, насколько организационное видение воспринимается во внешней среде и отличается от официальных организационных устремлений. С глобальной точки зрения ситуация выглядит сложнее, поскольку заинтересованные стороны иногда навязывают цели, которые идут в разрез с региональными и национальными ценностями. Например, требования к увеличению прибыли в некоторых случаях могут не соответствовать попыткам улучшить жизнь сообществ на территориях, в которых оперирует бизнес.

Как следствие, в системе корпоративного управления строительной компании возникает конфликт на основе противоречий между тем, что руководители организации понимают под этическими нормами и требованиями общества в отношении взаимодействия с сотрудниками, поставщиками и клиентам с одной стороны и восприятием такой деятельности местным населением с другой. Такой конфликт может оказывать существенное влияние на конкурентные преимущества компании.

Хотя многие авторы утверждают, что ключом к решению этических проблем является организационная культура, которая подчеркивает роль лидерства как механизма этического мышления, нет никаких доказательств отказа от неэтичного организационного поведения. Тем не менее

в контексте строительной отрасли, в соответствии с растущим интересом к деловой этике, крупные организации сосредоточены не только на том, как удовлетворить потребности потребителей и заинтересованных сторон, но и на обеспечении эффективной рабочей среды. В таком случае корпоративное управление отвечает в том числе за социальную ответственность, когда речь идет о сохранении здоровой внешней среды.

Такая оценка важности корпоративного управления соотносится с ролью высшего руководства компании, которое может способствовать истинному этическому прогрессу, донося ценности этики до заинтересованных сторон и менеджеров низшего звена, в то время как внешние аудиторы и комитет по социальной ответственности при совете директоров сохраняют в данном процессе миссию, которая сводится к подтверждению добросовестности руководства.

Следует заметить, что управление в большой организации и малой/средней (МСП) значительно отличается. Так, управление МСП в основном основывается от действий менеджеров-собственников: поскольку менеджеры-владельцы являются подрядчиками и субподрядчиками, их главная задача заключается в соблюдении временных ограничений и минимизации затрат. В условиях растущей конкуренции небольшие организации строительной отрасли сталкиваются с необходимостью поиска инноваций, которые бы позволили закладывать в стоимость товаров и услуг ценовую премию и иметь преимущества в затратах.

Рис. 2. Структура корпоративного управления с учетом требований внешней среды
Источник: составлено автором

Данное направление деятельности требует инвестиций и, следовательно, накладывает отпечаток на роль заинтересованных сторон как ключевых игроков в реализации проектов строительства: поскольку выполнение и, в особенности, завершение проектов чувствительны к требованиям клиентов, пользователей и государственных органов, руководители должны ориентироваться на новый стиль управления, который будет в значительной степени включать удовлетворение потребностей заинтересованных сторон.

Как в крупных, так и в небольших организациях строительного сектора решающее значение для совершенствования управления представляет растущая роль стейкхолдеров. В свою очередь чтобы сбалансировать интересы всех заинтересованных сторон, в крупных строительных компаниях следует под эгидой совета директоров создать комитет по социальной ответственности (рис. 2). В таком случае правление будет контролировать процессы достижения целей корпоративного управления и, следовательно, следить за тем, чтобы деятельность компании не формировала разрыва между видением организации и ее восприятием в обществе. Вместе с тем члены правления смогут преодолеть региональные ценностные различия в работе предприятий, работающих за рубежом, поскольку будут нести ответственность за всю социально значимую и связанную с ней деятельность во внешней среде организации.

При таком устройстве системы корпоративного управления имидж компании, которая учитывает интересы и требования окружающей среды вместе со всеми ее заинтересованными сторонами, несомненно, будет способствовать тому, что организация сможет лучше позиционировать свою деятельность среди клиентов и пользователей по сравнению с теми участниками рынка, которые не демонстрируют высокую социальную ответственность.

Следует понимать, что внешнюю корпоративную культуру как совокупность убеждений и ценностей, отражающих социальную осведомленность организации, создают в том числе топ-менеджеры. Однако корпоративная культура со временем меняется, прежде всего под влиянием слияний и поглощений. Согласно последним исследованиям, большинство всемирно известных организаций заявляют, что социальные вопросы имеют огромное значение, если организация хочет сохранить хорошие

позиции на мировом рынке. Следовательно, социальное лидерство должно быть выделено в стратегии организации и представлено всем заинтересованным сторонам. Другими словами, нацеленность на КСО указывает на то, что политика должна быть частью заявления о миссии организации.

В этой связи следует сформулировать характеристику структуры корпоративного управления для крупных организаций строительного сектора, которая позволит преумножить возможности получения конкурентных преимуществ. Новый стиль управления должен обеспечивать баланс между потребностями в реализации стратегических инноваций и подотчетностью руководства перед акционерами и финансовыми регуляторами. Так, сокращение штата головного офиса и увеличение доли аутсорсинга, делегирование значительных полномочий менеджерам проектов и обучение выборочных исполнительных команд навыкам предпринимательской деятельности будут способствовать получению конкурентных преимуществ организации.

В корпоративной предпринимательской организации малого и среднего бизнеса перед менеджером проекта будет стоять новая задача: обеспечение вниманием заинтересованных сторон. Данная задача может быть обозначена как управление интересами стейкхолдеров. Как было отмечено ранее, если не уделять должного внимания управлению заинтересованными сторонами в проекте, то такой стиль управления может привести к значительным проблемам. Например, если менеджер проекта не знает основных заинтересованных сторон, то при завершении проекта им могут быть достигнуты цели, которые не в полной мере соответствуют целям стейкхолдеров, что особенно критично в случае с проектами строительной отрасли. Кроме того, слабая коммуникация и недостаточная финансовая поддержка проекта могут привести к замедлению строительно-монтажных работ и потенциальным штрафам [6].

Таким образом, для успешного управления заинтересованными сторонами строительной компании следует порекомендовать предпринимать следующие шаги:

- первоначальное планирование;
- идентификация стейкхолдеров;
- анализ интересов стейкхолдеров;
- коммуникация с заинтересованными сторонами;

– действия и последующие действия для удовлетворения взаимных интересов.

Первоначальное планирование определяет цель процесса управления заинтересованными сторонами. На втором этапе происходит идентификация заинтересованных сторон, которая может быть осуществлена посредством интервью с экспертами и проведения «мозгового штурма» в рамках групповых встреч. После этого заинтересованные стороны следует разделить на различные категории (рис. 3). Осознавая сложность идентификации всех заинтересованных сторон в организации, некоторые авторы попытались создать категории действующих лиц, сосредоточившись на обобщении субъектов без привязки к специфике конкретной фирмы или отрасли. Так, одной из наиболее эффективных классификаций заинтересованных сторон является работа Митчелла, основанная на трех вопросах:

– Какой реальной или потенциальной властью обладают заинтересованные стороны в обществе, позволяющей им навязывать свою волю корпорации?

– Какого рода легитимностью обладают?

– Насколько срочно организация должна реагировать на их требования?

Когда интересы заинтересованных сторон не совпадают с интересами корпорации

или других заинтересованных сторон, стороны вынуждены вести переговоры. К переговорам можно подходить по-разному, в зависимости от восприятия различных заинтересованных сторон и того, как они сами себя воспринимают. Группы, обладающие тремя качествами и представленные на рисунке 2, а именно властью, легитимностью и срочностью, называются окончательными заинтересованными сторонами и, как следствие, включаются в переговорный процесс [8].

Степень участия различных акторов зависит от объема качеств, которыми они обладают: стороны, которые обладают двумя атрибутами – срочностью и легитимностью – считаются зависимыми стейкхолдерами. В то же время заинтересованные стороны, обладающие властью и срочностью, могут быть опасны, тогда как заинтересованные стороны, наделенные властью и легитимностью, называются доминирующими. В свою очередь те стороны, за которыми прослеживается лишь один атрибут, называются:

– бездействующими, если единственным атрибутом является власть;

– дискреционными, если единственным атрибутом является легитимность;

– требовательными, если единственным атрибутом является срочность [9].

Рис. 3. Модель идентификации значимости заинтересованных сторон
Источник: составлено автором по материалам [7]

Четвертый шаг – коммуникация – помогает менеджеру проекта выяснить, кто является заинтересованными сторонами и как они могут повлиять на проектную деятельность. На этапе действий и последующих действий менеджер проекта должен поощрять сотрудничество как с поддерживающими заинтересованными сторонами, так и со смешанными заинтересованными сторонами, чтобы они сотрудничали с руководством проекта. Маргинальные заинтересованные стороны должны быть под контролем, чтобы остановить принятие решений, которые могут оказать негативное влияние. Неподдерживаемыми заинтересованными сторонами следует управлять, чтобы уменьшить их влияние на проект, постоянно поддерживая их удовлетворенность [10].

Заключение

Таким образом, в рамках настоящей работы автор приходит к выводу, что крупным организациям строительного сектора следует под эгидой совета директоров создать комитет по социальной ответственности, который будет контролировать де-

ятельность корпоративных руководителей и корпоративное управление, что позволит сбалансировать интересы всех заинтересованных сторон и, следовательно, сохранить конкурентные преимущества. С другой стороны, если данным рекомендациям будут следовать предприятия строительной отрасли меньших масштабов, то таковыми будет достигнут баланс между потребностями в реализации стратегических инноваций, подотчетностью руководства перед акционерами и финансовым контролем, что также поможет сохранить конкурентоспособность.

Достижение гармоничного сочетания интересов акционеров и заинтересованных сторон требует внедрения лучших практик корпоративного управления. Диверсификация советов директоров, эффективное управление рисками, формирование этической культуры в организациях и регулярное взаимодействие с заинтересованными сторонами позволяют компаниям успешно преодолевать потенциальные конфликты и обеспечивать устойчивый рост в условиях современного сложного бизнес-ландшафта.

Библиографический список

1. Абсаматова Э.К. Модели корпоративного управления, мировая практика // Евразийское Научное Объединение. 2020. № 6-4. С. 249-252.
2. Борзаков Д.В. Эволюция руководств и стандартов Global Reporting Initiative по отчетности в области устойчивого развития // Регион: системы, экономика, управление. 2022. № 1 (56). С. 85-92.
3. Шенмейкер Д., Шрамаде В., Винтер Дж. Корпоративное управление за пределами модели акционеров и стейкхолдеров // Erasmus L. Rev. 2023. Т. 16. С. 27.
4. Прохорова В.В., Митерев С.А., Приходько Н.Г. Модели, структура и принципы корпоративного управления // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. № 6 (48). С. 73-78.
5. Феррарини Г. Переосмысление корпоративной цели: устойчивое развитие как фактор, меняющий игру // Устойчивое финансирование в Европе: Корпоративное управление, финансовая стабильность и финансовые рынки. 2021. С. 85-150.
6. МакГахан А.М. Интеграция идей ресурсно-ориентированного взгляда на фирму в новую теорию заинтересованных сторон // Journal of management. 2021. Т. 47. № 7. С. 1734-1756.
7. Контти Т. Система заинтересованных сторон: стратегическая ценность // Методы менеджмента качества. 2021. № 7. С. 8-15.
8. Николеску О. Основные аспекты эволюции подхода заинтересованных сторон // Stakeholder Management and Social Responsibility. Routledge, 2021. С. 80-104.
9. Чукарова Т.П. Концепция заинтересованных сторон в процессе интеграции систем менеджмента // XLIX Огарёвские чтения. 2021. С. 656-663.
10. Псарева Н.Ю. Ценностно-ориентированное управление организацией // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. №. 5-3. С. 414-420.

УДК 338.12

Н. Н. Мусинова

ФГБОУ ВО «Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: 65651951@mail.ru

КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО ПОДХОДА

Ключевые слова: населенный пункт, опорный населенный пункт, пространственное развитие, сельская территория, сельская агломерация, социально-экономическое развитие, развитие сельских территорий, комплексное развитие территорий, программно-целевой подход.

В данной обзорной статье раскрывается использование программно-целевого подхода в решении проблемы комплексного развития сельских территорий. Как показал статистический анализ, уже как устоявшийся тренд происходит старение сельского населения, снижение рождаемости в сельской местности, сокращение населения трудоспособного возраста, сохраняется миграция из сельских населенных пунктов в города. Причем эта тенденция имеет долгосрочный характер. В условиях усиления процессов глобализации сельские территории являются ключевым ресурсом не только для сегодняшней России, но и для России будущего. Анализ федеральных программ, в большинстве которых используется методы программно-целевого подхода, вселяет уверенность в их успешной реализации при условии создания действенного организационно-экономического механизма управления. В заключении делаются выводы о возможности и необходимости скорейшего решения вопросов территориального развития поселений, с использованием имеющихся в их распоряжении ресурсов, всех видов. Реализация этого подхода позволит привлечь не только органы местного самоуправления к решению анализируемой проблеме, но и население, что значительно может повысить эффективность реализации программ территориального развития с достижением конкретных результатов в социально-экономическом развитии поселений.

N. N. Musinova

Financial University under the government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: 65651951@mail.ru

INTEGRATED DEVELOPMENT OF RURAL AREAS USING A PROGRAM-TARGET APPROACH

Keywords: settlement, key settlement, spatial development, rural area, rural agglomeration, socio-economic development, rural development, integrated territorial development, program-targeted approach.

This review article reveals the use of the program-target approach in solving the problem of integrated development of rural areas. As statistical analysis has shown, the aging of the rural population, a decrease in the birth rate in rural areas, a reduction in the working-age population, and migration from rural areas to cities have already become an established trend. Moreover, this trend is long-term. In the context of intensifying globalization processes, rural areas are a key resource not only for today's Russia, but also for the Russia of the future. Analysis of federal programs, most of which use the program-target approach, instills confidence in its successful implementation. However, despite the use of a fairly common research and planning method, not all existing problems in Russia are identified. In conclusion, conclusions are made about the possibility and need for an early solution to issues of territorial development of rural settlements, using the resources at their disposal, of all types. The implementation of this approach will involve not only local governments in the analyzed problem, but also the population, which can significantly increase the effectiveness of the implementation of territorial development programs with the achievement of specific results in the socio-economic development of rural settlements.

Введение

В научной и методической литературе установилось понятие, что основной учетной и первичной единицей является населенный пункт. При этом каждый из них имеет застроенный участок, который в свою очередь, имеет географическую регистрацию и постоянное или сезонное проживающее население. Исторически сложилось, что традиционным

видом деятельности сельских жителей являются охота, рыболовство и рыбоводство, сельское и лесное хозяйство. Этими видами деятельности в России по официальным данным в 2000 г. были заняты 49% сельского населения, в 2013 г. – почти 23%. Главная особенность сельских территорий – рассредоточенность населенных пунктов и малая численность жителей [1, с. 15].

Таблица 1

Динамика удельного веса сельского населения к общей численности населения в Российской Федерации по годам (в %)

Наименование субъекта федерации	Изменение удельного веса сельского населения к общей численности населения по годам				
	2010 к 2005	2015 к 2010	2019 к 2015	2020 к 2019	2021 к 2020
Российская Федерация в целом	-0,6	-0,3	-0,6	0	-0,1
Республика Мордовия	-1,9	-1,3	-1,9	-0,2	-0,4
Курская область	-2,8	-1,9	-1,2	-0,2	-0,1
Кировская область	-1,8	-1,8	-1,9	-0,4	-0,4
Воронежская область	-3,7	-1,6	-0,9	0	-0,1

Примечание: таблица составлена автором по [2].

На протяжении ряда лет в нашей стране идут процессы ускоренной урбанизации, которые сопровождаются уменьшением удельного веса сельского населения в общей численности населения России, при этом они существенно различаются по субъектам федерации в зависимости от социально-экономической ситуации (таблица 1). Однако сокращение удельного веса и абсолютная убыль сельского населения является не столько следствием демографических процессов, сколько результатом недостаточного развития экономики и инфраструктуры сельской местности. Основным фактором, влияющим на процессы сокращения сельского населения, по нашему мнению, является значительная дифференциация в доходах и качестве жизни населения крупных городов и сельских поселений, как с позиции оценки комфортности проживания, так и удовлетворения первоочередных потребностей.

В результате сформулированных различий происходит дальнейшая дифференциация качественных показателей структуры населения, а именно: доля трудоспособного населения, рождаемость, миграция сельского населения в городские поселения и др. [3].

Согласно данным, приведенным в газете «Аргументы недели» по Нечерноземью [4]:

- население здесь ежегодно сокращается на 50 тыс. чел.; деревни, сёла и небольшие городские поселения вымирают, а 25 млн га, которые при СССР являлись сельхозугодьями, зарастают бурьяном и лесом;

- ежегодно из села выезжают порядка 200 тыс. чел. (то есть до 20 процентов наиболее трудоспособного сельского населения. Причем в это число входит как выез-

жающие на постоянное место жительства и по срочным договорам (вахтовый метод);

- по результатам переписи 2002 года из 160 тыс. населенных пунктов 17 не имели зарегистрированных жителей, а в 33 тыс. зарегистрировано всего 1,76 человека;

- в результате сокращения численности сельских поселений, начиная с 1990-х годов в 3-5 раз сократилось число сельских медицинских учреждений и общеобразовательных школ;

- выявленные процессы в изменении структуры сельского населения и инфраструктуры сельских поселений выпускники сельских общеобразовательных учреждений безвозвратно покидают свою «малую родину».

В целях повышения устойчивости системы расселения в 2015 г. Правительством РФ была принята «Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» [5].

Одним из системообразующих нормативных актов, весьма активно повлиявших на происходящие процессы в Российской Федерации, была принята в 2019 году стратегия пространственного развития до 2025 года [7]. Основным условием ее реализации было приоритетное развитие крупных и крупнейших агломераций, а также геостратегических территорий. В связи с этим каждый субъект РФ, на территории которого сформировалась городская агломерация, в рамках стратегии долгосрочного социально-экономического развития своего региона определял стратегию развития городской агломерации, как точки роста и развития субъекта РФ, в т. ч. определялись задачи развития населенных

пунктов периферийной части городской агломерации.

В развитие системы нормативного регулирования территориального развития в дальнейшем была начата реализация государственной программы развития сельских территорий (далее ГП), основной целью которой декларировалось сохранение доли сельского населения и количества малых населенных пунктов [8].

ГП направлена на сохранение к 2031 г. доли сельского населения в общей численности населения РФ на уровне 25%, на повышение доли общей площади благоустроенных жилых помещений, расположенных на сельских территориях, до 54% [9].

В условиях усиления процессов глобализации сельские территории являются ключевым ресурсом для современной России, важность которого со временем будет только возрастать. Тем самым достижение целей ГП не только актуально, но и объективно значимо.

Материалы и методы исследования

Теоретической основой явились нормативные правовые акты по вопросам пространственного и территориального развития Российской Федерации и реализации ГП. В качестве основных инструментов планирования развития сельских территорий в ГП используются методы структурного и функционального анализа. Результаты мониторинга социально-экономической ситуации и сопутствующей ей информации, размещаются на официальном сайте Правительства РФ, Правительства Московской области и других субъектов РФ. Наряду с этим проводилось изучение статей, опубликованных в научных журналах, связанных с реализацией ГП и стратегий социально-экономического развития субъектов РФ.

Результаты исследования и их обсуждение

Необходимо отметить, что комплексное решение задачи повышения уровня и улучшения качества жизни сельского населения осуществляется с использованием программно-целевого подхода.

Специалистами отмечается, что задействовано 16 государственных программ, важнейшие из которых представлены в таблице 2.

Все эти программы в той или иной мере связаны с реализацией целей ГП [6]. Например, в число приоритетов пространственного развития России включено развитие транспортных коммуникаций между опорными населенными пунктами (ОНП), а значит, это должно быть учтено при реализации ГП «Развитие транспортной системы» и вся сеть ОНП должна быть обеспечена надежным транспортным сообщением (в т. ч. пассажирским). Подобным образом призваны работать все госпрограммы, участвующие в проекте.

В основу решения задачи сохранения сельских территорий и обеспечения их социально-экономического развития положена идея пространственной организации и территориального планирования, нашедшая отражение в теории В. Кристаллера. В Советском Союзе реализация основных положений этой теории нашли отражение в 1970-е годы в виде опорного каркаса расселения. Дальнейшее развитие упомянутой теории предлагается использовать при формировании систем расселения при планировании территориального развития опираясь на систему предоставления услуг населению за счет создания опорных населенных пунктов. При этом условия присвоения статуса опорного населенного пункта должны быть формализованы.

Таблица 2

Государственные программы, участвующие в проекте

Наименование государственной программы РФ		Утверждена ПП РФ
«Комплексное развитие сельских территорий»	«Развитие транспортной системы»	от 20.12.2017 г. № 1596
	«Развитие здравоохранения»	от 26.12.2017 г. № 1640
	«Развитие образования»	от 26.12.2017 г. № 1642
	«Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан РФ»	от 30.12.2017 г. № 1710
	«Развитие физической культуры и спорта»	от 30.09.2021 г. № 1661
	«Развитие туризма»	от 24.12.2021 г. № 2439

Примечание: таблица составлена автором по [2].

На базе ОНП должно осуществляться ускоренное развитие инфраструктуры, обеспечивающей доступность медицинской помощи, реализацию гарантий в сфере образования, предоставления услуг в сфере культуры, реализацию иных потребностей [10].

В 2023 г. в соответствии с ГП в каждом субъекте РФ был утвержден перечень ОНП и прилегающих к ним территорий (далее – ПТ). ОНП в совокупности с ПТ образуют сельскую агломерацию (далее – СА). Система ОНП призвана не только обеспечить, но и улучшить систему предоставления услуг. При этом население, проживающее в населенных пунктах на ПТ, должно иметь возможность получения тех же по составу и качеству услуг, что и население ОНП.

Заметим, что умело используемый программно-целевой подход к формированию СА, дает возможность осуществить переход от процессов стихийного развития агломераций к регулируемому. СА де-юре не является административной единицей ни в составе субъекта РФ, ни в составе муниципального образования. Но применяемое в данном случае программно-целевое регулирование позволяет установить размер и состав территории СА, поскольку ОНП – её ядро, а ПТ – её периферийная часть, находящиеся в тесном взаимодействии. Это позволяет достичь улучшения социальных показателей и получить синергический эффект, выражающийся показателями экономического роста. Таким образом, поскольку ОНП и ПТ сельских агломераций определяются административно на основе соответствующих расчетов, то при правильном регулировании внешние границы СА, установленные правовыми актами субъекта РФ, не должны размываться.

На основе утверждённого субъектом РФ перечня ОНП разрабатываются региональные долгосрочные планы их социально-экономического развития и ПТ. Высшие должностные лица субъектов РФ в соответствии с поручением Правительства РФ обязаны были до 01.07.2024 г. утвердить планы долгосрочного социально-экономического развития ОНП и ПТ на период до 2030 года. Проект по развитию сети ОНП, подготовленный Минсельхозом, начнет действовать с 2025 года.

Так, например, в Московской области на основе предложений органов местного самоуправления городских округов при участии Минсельхоза России было определено 11 ОНП, а также 2028 ПТ, утвержден-

ных областным Правительством. При этом для ускоренного развития инфраструктуры ОНП и ПТ долгосрочные планы их социально-экономического развития были синхронизированы с мероприятиями госпрограмм Московской области [11].

Подготовка стратегии долгосрочного социально-экономического развития каждой СА (а в дальнейшем её реализация) возлагается на созданную в каждом субъекте РФ межведомственную рабочую группу, в состав которой входят представители от каждой из 16 задействованных госпрограмм, участвующих в проекте (ЖКХ, строительству, образованию и др.).

Финансирование создания и модернизации объектов инфраструктуры ОНП при реализации ряда государственных программ РФ рассматривается в приоритетном порядке на основе эффективного распределения государственных средств, поддерживая промышленное и сельскохозяйственное производство на сельских территориях, обеспечивая жителей всем комплексом социальных услуг.

Финансирование ГП, осуществляемое с использованием бюджетных средств, в настоящее время уже превысило 185 млрд руб., в 2023 г. было выделено более 34,74 млрд руб., в 2024 г. на обеспечение комплексного развития сельских территорий предусмотрено более 16,828 млрд руб. [12].

Предполагается, что такой подход должен положительно сказаться на снижении темпов миграции сельского населения в крупные города. Так, на обустройство инфраструктуры сельских поселений на территории Карачаево-Черкесской Республики за 2020–2022 гг. направили свыше 1,5 млрд руб. Построили и отремонтировали 40 объектов образования, культуры, проложили 116 км водопроводов. При этом заметили, что отток жителей из сел КЧР с развитием инфраструктуры стал сокращаться [13].

Заключение

В результате реализации ГП и крупные, и небольшие населенные пункты должны получить импульс для социально-экономического развития. Правительством РФ и субъектами РФ многое делается в этом направлении. Однако, несмотря на достаточную проработанность проблем, не всегда предлагается использование в полном объеме местных ресурсов и активов. Эту про-

блему можно решить путем более глубокого участия местных сообществ в решении вопросов территориального развития сельских поселений и формирования финансовых ресурсов для этих целей. Анализ содержания

ГП позволяет отметить, что роль органов местного самоуправления и местных сообществ в решении задач комплексного развития сельских территорий в этом документе не просматривается.

Библиографический список

1. Управление крупнейшими городами: учебник и практикум для вузов / под ред. С.Е. Прокофьева, И.А. Рождественской, Н.Н. Мушиной. М.: Юрайт, 2019. 322с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 03.06.2024).
3. Социально-экономическое развитие регионов: монография / Под ред. академика РАН В.В. Окрепилова. М.: Наука, 2024.
4. Терентьев Д. Смогут ли дачники остановить вымирание Нечерноземья // Аргументы Недели. 2024. № 22(919) [Электронный ресурс]. URL: <https://argumenti.ru/society/2024/06/902670> (дата обращения: 26.06.2024).
5. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 г. № 151-р [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70761426/?ysclid=ly8ftxsnrh97904493> (дата обращения: 16.06.2024).
6. Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72074066/?ysclid=ly8fv1i1c229469923> (дата обращения: 26.06.2024).
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 мая 2019 г. № 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» (с изменениями на 22 декабря 2023 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/554801411> (дата обращения: 03.06.2024).
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 июня 2024 года №874 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 31 мая 2019 г. № 696». Утверждены распоряжением Правительства РФ от 30 ноября 2023 г. № 3413-р [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408004183/?ysclid=ly8fw9ujx7292631487> (дата обращения: 02.06.2024).
9. Эффективное развитие сельских территорий. [Электронный ресурс]. URL: https://alt.ranepa.ru/pressroom/news/effektivnoe_razvitie_selskih_territoriy_8930.html (дата обращения: 16.06.2024).
10. Маркварт Э., Киселева Н.Н., Соснин Д.П. Система опорных населенных пунктов как механизм управления пространственным развитием: теоретические и практические аспекты // Власть. 2022. № 2. С. 96–111.
11. В Подмосковье образуют 11 сельских агломераций. [Электронный ресурс]. URL: <https://msh.mosreg.ru/sobytiya/novosti-ministerstva/18-05-2023-17-39-17-v-podmoskove-obrazuyut-11-selskikh-aglomeratsiy#> (дата обращения: 20.06.2024).
12. Правительство направит финансирование на мероприятия по развитию сельских территорий. Распоряжения от 18 мая 2024 года №1184-р, № 1185-р [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/51629/> (дата обращения: 03.06.2024).
13. Отток жителей из сел КЧР сократился после развития инфраструктуры. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/v-strane/20052839> (дата обращения: 12.06.2024).

УДК 339.7

Нгуен Хыу Дык

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Москва,
e-mail: nguyenduuc0909@gmail.com

О КОНЦЕПЦИИ, СТРУКТУРЕ И ИННОВАЦИОННЫХ ЭЛЕМЕНТАХ МЕХАНИЗМА «ЗЕЛЕНОГО» ФИНАНСИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: механизм зеленого финансирования, устойчивое развитие, источники «зеленого» финансирования, институты, цифровые сервисы ESG.

В статье предлагается концепция механизма «зеленого» финансирования экономики, отражающая авторскую точку зрения по направлениям трансформации традиционного финансового механизма под влиянием «зеленой» экономики и глобального тренда устойчивого развития. Показаны актуальная для «зеленых» финансов структура механизма «зеленого» финансирования и ряд дополнительных инновационных элементов, которые характерны для «зеленого» тренда. Даны содержание и характеристики новых элементов механизма «зеленого» финансирования – источников финансирования, институтов двух видов и уровней, способов оценки количественного и качественно влияния на национальную экономику, интеграции «зеленых» и цифровых финансовых технологий, уровней функционирования механизма. Сделан акцент на наиболее актуальных для развивающихся стран проблемах развития механизма «зеленого» финансирования – дефиците источников «зеленого» финансирования, институциональной структуре «зеленого» финансового рынка, цифровых сервисов и платформах, открытости информации и нефинансовой отчетности.

Nguyen Huu Duc

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
e-mail: nguyenduuc0909@gmail.com

ABOUT THE CONCEPT, STRUCTURE AND INNOVATIVE ELEMENTS OF THE GREEN FINANCE MECHANISM OF THE ECONOMY

Keywords: green finance mechanism, sustainable development, green investments, sources of green finance, institutions, ESG digital services.

The article proposes the concept of a mechanism for green financing of the economy, reflecting the author's point of view on the direction of transformation of the traditional financial mechanism under the influence of the green economy and the global trend of sustainable development. The structure of the green finance mechanism that is relevant for green finance and a number of additional innovative elements that are characteristic of the green trend are shown. The content and characteristics of new elements of the green financing mechanism are given – sources of financing, institutions of two types and levels, methods for assessing the quantitative and qualitative impact on the national economy, integration of green and digital financial technologies, levels of functioning of the mechanism. The emphasis is placed on the most pressing problems for developing countries in the development of a green financing mechanism – the shortage of sources of “green” financing, the institutional structure of the “green” financial market, digital services and platforms, openness of information and non-financial reporting.

Введение

Концепция механизма «зеленого» финансирования экономики (далее – МЗФЭ) имеет целью показать видение автором содержания механизма, отличия его структуры от традиционного финансового механизма, обосновать необходимость включения в него новых, дополнительных инновационных элементов, обусловленных «зелеными» финансами и устойчивым развитием. В научной и учебной литературе даны определения финансового механизма. Автор предлагает расширенную структуру механизма «зеленого» финансирования с инновационными

элементами, отражающими специфику «зеленого» финансового развития.

Цель исследования состоит в обосновании актуальной обновленной структуры механизма «зеленого» финансирования, расширенной за счет добавления элементов, позволяющих стимулировать и развивать финансы «зеленой» экономики и устойчивого экономического роста.

Материалы и методы исследования

Термин «механизм зеленого финансирования экономики» (МЗФЭ) сформулирован в такой интерпретации в связи с необходи-

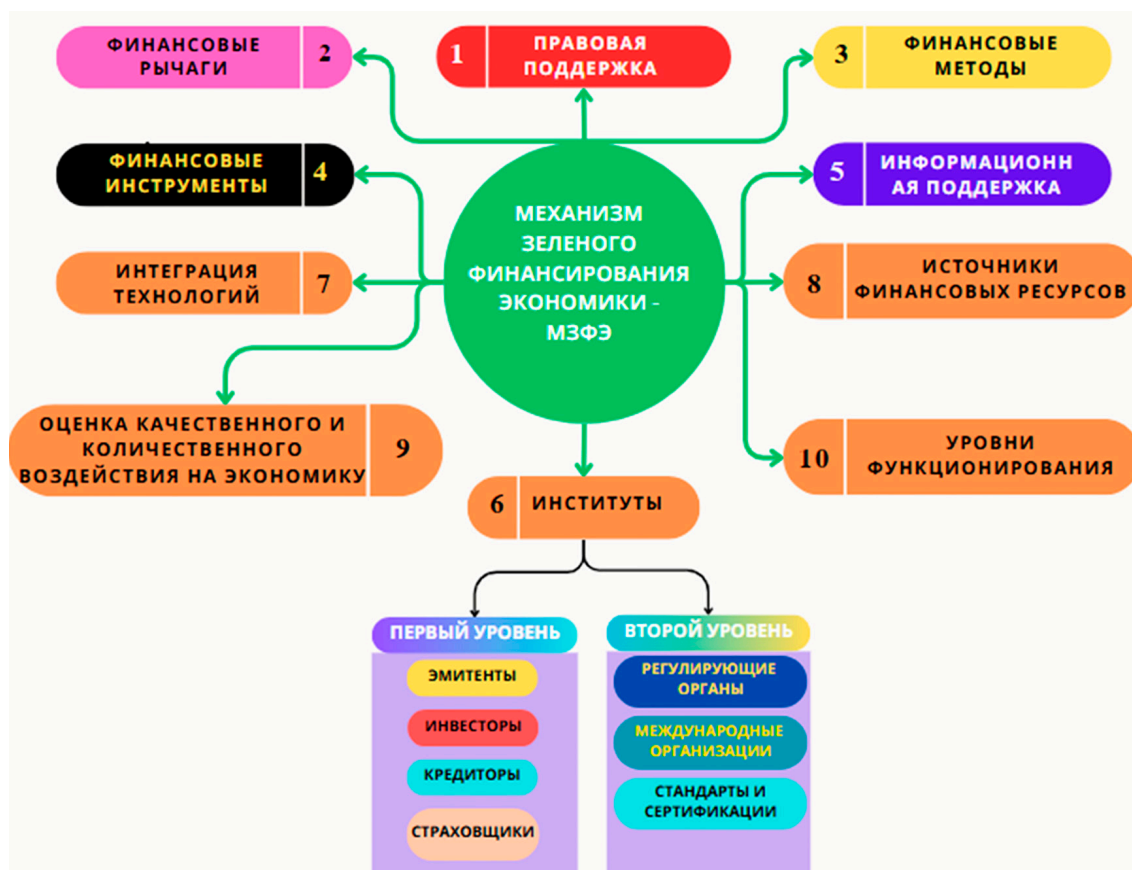
мостью: а) обособить его от прежних определений понятия «финансовый механизм» или «финансовый механизм управления», сохранив финансовую сущность; б) подчеркнуть его инновационность, связанную с «зеленой» экономикой и устойчивым развитием. Автор использует термин «механизм зеленого финансирования экономики» (МЗФЭ) для упорядочения понимания сущности процессов, явлений и трансформаций, характерных для формирующейся «зеленой» экономики.

Идея концепции МЗФЭ заключается в том, чтобы собрать в один комплекс ключевые составляющие финансов «зеленой» экономики. Цель концепции МЗФЭ – сформировать авторский взгляд, видение финансовых взаимосвязей и взаимозависимостей элементов внутри механизма. Ресурсы концепции МЗФЭ – составляющие, элементы, блоки, формирующие структуру механизма, каждый из которых представляет собой необходимый «винтик» для его эффективной работы.

Традиционное содержание финансово-механизма предполагает наличие следующих, тесно связанных между собой элементов: методов инструментов, рычагов, нормативно-правового регулирования, информационной составляющей, причем эти элементы тесно взаимосвязаны между собой. На рисунке представлена структура механизма «зеленого» финансирования экономики, которая имеет ряд существенных отличий от традиционного.

Структура механизма «зеленого» финансирования экономики включает следующие, отсутствующие в традиционном финансовом механизме элементы.

Источники формирования финансовых ресурсов МЗФЭ, сгруппированные по видам: внутренние и внешние; видам собственности финансового капитала (государственная, частная, смешанная). Этот элемент следует оценивать как фундаментальный в зеленой экономике, поскольку именно он формирует капитальную финансовую основу процесса устойчивого развития.

Механизм «зеленого» финансирования экономики

Кроме того, дефицит источников финансирования «зеленого» роста является главной проблемой, тормозящей переход к углеродной нейтральности развивающихся стран и государств с низкими доходами. По данным ЮНКТАД, в развивающихся странах дефицит инвестиций в «зеленую» экономику вырос с 2,5 трлн долл. в 2015 году до свыше 4 трлн долл. в год в 2023 году [1]. Прогнозные расчеты международных экспертов показывают объемы капитальных затрат на физические активы в энергетике и землепользовании в период перехода к нулевому показателю выбросов в период с 2021 по 2050 в размере 275 трлн долл., или в среднем 9,2 трлн долл. в год [2].

Институты МЗФЭ двух уровней. Первый уровень институтов объединяет организации, субъекты (государственные, корпоративные нефинансовые и финансовые структуры, многосторонние банки развития, международные организации, продвигающие «зеленый» курс, инфраструктурные организации национальной и глобальной экономики и другие), выполняющие функции инвесторов, кредиторов и заемщиков, посредников, инфраструктурных субъектов поддержки). Второй уровень институтов – совокупность «правил игры», формирующих поведение субъектов, в том числе обычаи, привычки, традиции, финансовая культура и грамотность, а также стандарты, нормы, методологии, принципы, таксономии, верификации, руководства уполномоченных органов и т.д. Следует иметь в виду, что в развивающихся странах именно для второго уровня институтов МЗФЭ особенно характерны недостаточность, неразвитость, ограничения, низкое качество.

Оценка качественного и количественного влияния на экономику, включающая эконометрические и иные математические модели, методики оценки, индексы, метрики, статистические показатели, индикаторы, риск-анализ и прочие. Добавление этого элемента в структуру МЗФЭ считаем оправданным, поскольку и финансовым регуляторам на национальном уровне, и международным организациям необходимо оценивать, измерять и контролировать ход процессов «озеленения» национальных финансовых рынков, отраслей хозяйства для оказания нужной помощи (технологической, консультационной, финансовой) в случае выявления возможных ошибок, недостатков, а также мониторинга выполнения обязательств

государств по достижению углеродной нейтральности. В ряде исследований успешно использованы индексный метод оценки качества МЗФЭ с применением минимального-максимального масштабирования и метода энтропийных весов, а также теста Хаусмана в процессе построения эконометрических моделей [3]. Кроме того, в работе [4] апробирован метод кластерного анализа «зеленого» финансового развития российских регионов и доказан эффект перелива капитала из успешно развивающихся субъектов РФ в соседние регионы для учета данного эффекта при распределении частных инвестиций и бюджетного финансирования.

Элемент «интеграция технологий» на рисунке включает два их вида – цифровые технологии для финансовых транзакций и иных задач «зеленых» финансов, финтех-решения для эффективного предоставления финансовых услуг, а также «зеленые» технологии, позволяющие реализовывать экологически устойчивые проекты. Например, Ant Group, китайский гигант финтеха, разработал приложение Ant Forest, стимулирующее пользователей к принятию экологических поведенческих моделей путем разработки виртуальных деревьев, которые позже превращаются в реальные деревья, высаженные в определенных зонах. Кроме того, цифровые платформы для платежей в Китае, такие как Alipay и WeChat Pay, интегрировали функции, позволяющие пользователям участвовать в программах по компенсации выбросов углерода и делать пожертвования на экологические проекты [5]. Также российское деловое объединение Национальный ESG Альянс, занимающееся повесткой устойчивого развития, внедрило ряд цифровых продуктов – сервис esg-disclosure.ru – первый в России публичный цифровой сервис раскрытия и сопоставления нефинансовой информации бизнеса, Цифровой «Атлас экосистемы ESG», цифровой общедоступный сервис «Индекс качества жизни малых и средних городов», «Карту корпоративных климатических инициатив и профилей компаний» для демонстрации климатических проектов бизнеса [6]

Уровни функционирования – глобальный, национальный, макро-региональные: (а) географические регионы мира, например, Латинская Америка, Южная Азия и Юго-Восточная Азия; б) перечень или выборка стран, сгруппированных по конкретным критериям для целей конкретного исследования, *инте-*

грационных объединений (например, БРИКС, ЕАЭС), *микро-региональный* (регионы определенной юрисдикции, административные районы внутри государства – субъекты федерации, провинции и т.д.). МЗФЭ формируется на разных уровнях и мощно позитивно воздействует на соответствующие юрисдикции, регионы, страны.

Не раскрывая сущность и содержание отдельных традиционных элементов МЗФЭ (методов, рычагов) и не умоляя их значения, остановимся на трех элементах, присутствующих и в классической, и в расширенной структуре механизма – инструментах, правовой и информационной поддержке ввиду их особой ценности для «зеленых» финансов.

Финансовые инструменты – это торгуемые контракты, используемые на финансовых рынках для совершения операций, в результате которых формируются финансовые активы и финансовые обязательства, направленные на поощрение «зеленых» инвестиций и инициатив в области устойчивого развития [7]. К инструментам относятся ценные бумаги, валюты, кредиты, опционы, деривативы и др., специально разработанные для поддержки климатических проектов. Например, «зеленые» облигации обеспечивают финансирование проектов с положительным воздействием на окружающую среду, таких как инфраструктура возобновляемых источников энергии или инициативы в области устойчивого сельского хозяйства. Аналогичным образом, «зеленые» фонды объединяют инвестиции из различных источников для финансирования экологически чистых проектов или компаний. Кроме того, кредиты, «привязанные» к устойчивости, увязывают стоимость займа с заранее определенными экологическими целями, стимулируя предприятия к внедрению более экологичных методов. К инструментам относятся углеродные кредиты, позволяющие торговать квотами на токсичные выбросы, и «зеленые» фьючерсные контракты, которые дают возможность инвесторам спекулировать на будущих ценах экологически чистых товаров. Примечательным отличием в данном контексте в рамках российского финансового рынка является то, что выпуск «зеленых» облигаций не только требует соблюдения российского законодательства и правил Московской биржи, как и в случае с другими обычными корпоративными облигациями. Он предполагает также

соблюдение международных стандартов, установленных Международной ассоциацией рынка капитала (ICMA) в отношении «зеленых» облигаций.

Правовая поддержка в контексте МЗФЭ включает систему законов, указов, постановлений, регулятивных норм, регламентирующих финансовую деятельность на «зеленом» финансовом рынке [8]. Эти правовые инструменты обеспечивают законодательные нормы правоприменения для поддержания соответствия экологическим задачам и целям устойчивого развития. Нормативные акты могут диктовать требования к раскрытию информации о воздействии на окружающую среду, устанавливать стандарты для «зеленых» инвестиций или создавать стимулы для инициатив по устойчивому финансированию. Кроме того, законы и постановления определяют права и обязанности заинтересованных сторон, ответственность за причинение вреда окружающей среде и штрафные санкции за несоблюдение экологических норм. Правовые нормы способствуют интеграции экологических аспектов в процесс принятия финансовых решений, поощряют инновации в области «зеленого» финансирования, поддерживают разработку устойчивых финансовых продуктов. Существуют различные методы оценки уровня правовой поддержки в рамках МЗФЭ, например, метод оценки, основанный на правиле «5R» Green Financial Platform [13]. Согласно этому правилу, все политические и нормативные акты, связанные с зеленым финансированием, будут разделены на 5 групп, включая:

– *Перераспределение и привлечение капитала* (Reallocation and raising of capital): меры по стимулированию направления капитала в "зеленые" сектора, в том числе целевые операции по "зеленому" кредитованию, эмиссия "зеленых" облигаций);

– *Управление рисками* (Risk management): меры по укреплению практики управления экологическими рисками в учреждениях, например, включение климатического риска в нормативно-правовую базу;

– *Ответственность* (Responsibility): меры по разъяснению ответственности финансовых учреждений в отношении экологических факторов на рынках капитала, например, разъяснение значимости экологических, социальных и управленческих аспектов (ESG) в контексте долговых обязательств пенсионных фондов;

– *Отчетность и раскрытие информации* (Reporting and Disclosure): меры по усилению потока информации об экологических факторах в финансовой системе, например, требования к публичному раскрытию информации о климатических рисках инвестиционных портфелей;

– *Перезагрузка* (Reset): общие меры по приведению групп учреждений или финансовой системы в целом в соответствие с экологическими результатами и целями устойчивого развития, например, разработка национальных карт устойчивого финансирования. Сегодня лишь немногие страны полностью и всесторонне придерживаются международных правил "5R" в своем «зеленом» развитии.

Информационная поддержка является условием принятия обоснованных решений в рамках МЗФЭ [9]. Доступ к соответствующим данным по различным индикаторам финансового рынка (цены, тарифы, банковские процентные ставки, доходность ценных бумаг и т.д.) крайне важен для инвесторов, политиков и заинтересованных сторон при оценке рисков, выявлении возможностей и эффективном распределении ресурсов. Рыночные данные дают представление об эффективности "зеленых" инвестиций, доходности и рисках [10]. Информация о ценах и тарифах необходима для оценки экономической эффективности экологически устойчивых методов и технологий. Кроме того, данные о банковских и финансовых продуктах позволяют инвесторам возможности для "зеленого" финансирования и устойчивых инвестиций. Цифровые технологии обеспечивают заинтересованным сторонам удобный доступ к информации.

Среди ярких примеров – LSEG [14] и Climate Bonds [15]. LSEG – это организация, которая оценивает практику ESG (Environmental, Social, and Governance) большинства зарегистрированных на бирже компаний по всему миру в диапазоне от 0 до 100 баллов. Climate Bonds объединяет информацию о различных типах зеленых, экологических и социальных облигаций по всему миру. В информационную поддержку в рамках МЗФЭ целесообразно добавить также нефинансовую отчетность компаний, отражающую направления деятельности, проекты, инициативы в области устойчивого развития [11]. При этом следует сделать особый акцент на социальных рисках бизнеса, которые находят отражение в корпоративных нефинансовых отчетах – вероятности убытков, обусловленных влиянием последствий нарушения прав человека или действий, наносящих ущерб интересам человека. В этой связи отметим внимание российского финансового регулятора Банка России к раскрытию нефинансовой информации публичными акционерными обществами РФ, в т. ч. к социальным рискам [12].

Заключение

Таким образом, *механизм «зеленого» финансирования экономики* (МЗФЭ) представляет собой интегрированную, сбалансированную систему взаимосвязанных элементов привлечения, распределения, использования финансовых ресурсов, организованных ее субъектами на соответствующих уровнях управления и функционирующих в «зеленой» экономике для обеспечения устойчивого экономического роста в рамках ЦУР.

Библиографический список

1. Доклад о мировых инвестициях в 2023 году. ЮНКТАД. Женева, 2023. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2023_overview_ru.pdf (дата обращения: 08.06.2024).
2. Глобальный институт McKinsey. Переход от чистого к нулевому уровню: чего это может стоить, к чему это может привести. 2022. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.fd36b24b-668ba1be-86656870-74722d776562/https/www.mckinsey.com/~/_media/mckinsey/business%20functions/sustainability/our%20insights/the%20net%20zero%20transition%20what%20it%20would%20cost%20what%20it%20could%20bring/the-net-zero-transition-executive-summary.pdf (дата обращения: 08.06.2024).
3. Nguyen D.H., Khominich I.P. The measurement of green economic quality in the BRICS countries: Should they prioritize financing for environmental protection, economic growth, or social goals? // Russian Journal of Economics. 2023. Т. 9, № 2. С. 183-200.
4. Nguyen D.H., Khominich I.P. Green investment and green economic development in Russia, 2010-2021 // Regional Statistics. 2024. Т. 14, № 3. С. 509-539.

5. Бобылева А.З., Си Фуюань Россия и Китай: международный опыт стимулирования «зеленой» экономики // Финансы, деньги, инвестиции. 2024. № 2. С. 10-17.
6. ESG, декарбонизация и зеленые финансы России. Ежегодный доклад. 2023/2024. С. 106. URL: <https://infragreen.ru/news/135988> (дата обращения: 08.06.2024).
7. Chan. R. Ensuring Impactful Performance in Green Bonds and Sustainability-Linked Loans // The Adelaide Law Review. 2021. Т. 42, № 1. С. 221-258.
8. Steuer. S. & Tröger. T. H. The Role of Disclosure in Green Finance // Journal of Financial Regulation. 2022. Т. 8, № 1. С. 1-50.
9. Singh. B. Federated Learning for Envisioning Future Trajectory Smart Transport System for Climate Preservation and Smart Green Planet: Insights into Global Governance and SDG-9 (Industry. Innovation and Infrastructure) // National Journal of Environmental Law. 2023. Т. 6, № 2. С. 6-17.
10. Нгуен Х.Д., Хоминич И.П. Финансовые риски и источники финансирования устойчивого развития: глобальный и российский аспекты // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2023. Т. 20, № 2. С. 39-46.
11. Алексеева И.В., Попова Е.С. Стандартизация раскрытия информации в нефинансовой отчетности коммерческих организаций // Учет. Анализ. Аудит. 2022. № 9 (4). С. 57-67.
12. Банк России. Информационное письмо о рекомендациях по раскрытию финансовыми организациями информации в области устойчивого развития от 13.06.2023 № ИН-02-28/44 // Вестник Банка России. 2023. № 45 (2441). С. 37-66.
13. Green Finance Platform. URL: <https://www.greenfinanceplatform.org/sites/default/files/2022-08/GFMD%20Technical%20Note%20Aug%202022.pdf>
14. Данные LSEG доступны на официальном сайте. URL: <https://www.lseg.com/en/data-analytics> (дата обращения: 10.06.2024).
15. Данные Climate bonds доступны на официальном сайте. URL: <https://www.climatebonds.net/market/data> (дата обращения: 10.06.2024).

УДК 334.75

Л. А. Пониматкина

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва,
e-mail: LAPonimatkina@fa.ru

Д. Ю. Ермилова

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса», Москва,
e-mail: d.ermilova@gmail.com

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРУПНОГО БИЗНЕСА В ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА

Ключевые слова: развитие, крупный бизнес, индустрия туризма, предприятие, сервис, политика, государство, предпринимательство, бюджет, налоги.

В статье рассмотрены перспективы развития крупного бизнеса в индустрии туризма. Установлено, что свою негибкость, как основной недостаток, крупные туристские предприятия могут компенсировать через сотрудничество с малыми и средними предприятиями. При этом к основным факторам, которые препятствуют нормальному сотрудничеству крупного и малого туристского бизнеса, можно отнести отсутствие необходимой нормативной базы, нехватку высококвалифицированных кадров, отсутствие действенного контроля со стороны руководителей крупных туристских предприятий за деятельностью дочерних малых туристских предприятий, значительные просчеты в государственной политике. Необходимость государственной поддержки развития крупного туристского предпринимательства проявляется в льготном налогообложении и кредитовании крупных стратегических туристских предприятий, правительственной поддержке приоритетных инновационных туристских предприятий, применении системы контрактных отношений, развитии смешанной формы предпринимательства. Доказано, что для развития крупного туристского бизнеса необходимо совершенствовать механизмы государственного регулирования крупных туристских предприятий, предоставив им своевременную и эффективную поддержку в виде налоговых льгот, кредитов, бюджетных ассигнований. Установлено, что эффективность туристской экономики определяется, прежде всего, степенью развития крупного предпринимательства, которое является основным объектом сервисной политики государства, основным ее представителем на внешних рынках.

L. A. Ponimatkina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: LAPonimatkina@fa.ru

D. Yu. Ermilova

Russian State University of Tourism and Service, Moscow,
e-mail: d.ermilova@gmail.com

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF LARGE BUSINESS IN THE TOURISM INDUSTRY

Keywords: development, big business, tourism industry, enterprise, service, politics, government, entrepreneurship, budget, taxes.

The article discusses the prospects for the development of large business in the tourism industry. It has been established that large tourism enterprises can compensate for their inflexibility as the main drawback through cooperation with small and medium-sized enterprises. At the same time, the main factors that hinder the normal cooperation of large and small tourism businesses include the lack of the necessary regulatory framework, the lack of highly qualified personnel, the lack of effective control by the heads of large tourism enterprises over the activities of subsidiaries of small tourism enterprises, significant miscalculations in government policy. The need for state support for the development of large-scale tourism entrepreneurship is manifested in preferential taxation and lending to large strategic tourism enterprises, government support for priority innovative tourism enterprises, the application of a system of contractual relations, and the development of a mixed form of entrepreneurship. It is proved that in order to develop a large tourism business, it is necessary to improve the mechanisms of state regulation of large tourism enterprises, providing them with timely and effective support in the form of tax incentives, loans, and budget allocations. It is established that the effectiveness of the tourist economy is determined primarily by the degree of development of large-scale entrepreneurship, which is the main object of the state's service policy, its main representative in foreign markets.

Введение

Для построения устойчивой индустрии туризма необходимо конкурентоспособное крупное предпринимательство, которое будет своеобразной визитной карточкой страны. Именно субъекты крупного туристского предпринимательства отстаивают его экономические интересы и позиции, способствуют ускорению интеграционных экономических процессов и притоку иностранных капиталов в индустрию туризма. Кроме того, крупные предпринимательские структуры в туризме при условии их поддержки государством защищают ключевые направления индустрии туризма от вредного влияния иностранного капитала.

Крупное туристское предпринимательство практически еще не стало объектом системного теоретического анализа и законодательного регулирования. Таким объектом сейчас, по большей части, являются те или иные организационно-правовые формы, аспекты функционирования крупных туристских предприятий (взаимоотношения между собственниками и менеджментом, концентрация рыночных рычагов власти, социальная ответственность и др.), а также разновидности крупного туристского предпринимательства.

Веская причина отсутствия системного исследования крупного туристского предпринимательства заключается в том, что экономисты недооценивали роль крупного туристского бизнеса и отождествляли любые его проявления с монополией, которая подвергалась жесткой критике. При этом различным проблемам крупного бизнеса в туризме посвящены работы Е.А. Джанджугазовой [2], В.Ю. Карпенко [4], А.А. Касимовой [5], В.А. Семиглазовой [10], Д.А. Ситкевича [11], Т.В. Ухиной [12], М.С. Филатовой [13], Л.П. Шматько [15] и др. При этом перспективы развития крупного бизнеса в индустрии туризма исследованы недостаточно.

Целью исследования является обоснование перспектив развития крупного бизнеса в индустрии туризма в современных условиях.

Материалы и методы исследования

Достоверность и обоснованность исследования обеспечило использование: методов анализа и синтеза (при изучении зарубежного опыта развития крупных туристских

предприятий; при анализе государственного регулирования крупных туристских предприятий), методов индукции и дедукции (при выяснении критериев и функций крупных туристских предприятий; при исследовании условий формирования и развития крупного туристского предпринимательства в рыночной экономике), исторического метода (при исследованиях эволюции экономических взглядов представителей разных школ на крупное туристское предпринимательство), методов сравнительного и статистического анализа и др. Информационную основу исследования составляют законодательные и нормативно-правовые акты, материалы Федеральной службы государственной статистики, периодические издания, интернет.

Результаты исследования и их обсуждение

В Российской Федерации условия формирования крупного туристского предпринимательства являются сложными, часто неблагоприятными и противоречивыми из-за ряда существенных проблем, требующих своего решения. Детальному анализу и изучению крупного туристского предпринимательства препятствует, прежде всего, отсутствие четко определенных теоретико-методологических аспектов его функционирования. Решение этой проблемы требует четкого определения экономической сущности и функций крупного предпринимательства, уточнения количественных и качественных характеристик крупных туристских предприятий.

Актуальной является проблема формирования и развития перспективных форм крупного туристского предпринимательства, совершенствования нормативной базы, разработки программы государственной поддержки крупного туристского предпринимательства. Исследование этих вопросов позволяет выявить закономерности функционирования крупного туристского предпринимательства вообще и внести практические рекомендации по развитию крупных туристских предприятий, учитывая специфические условия их формирования.

В то же время понятия «крупное туристское предпринимательство» и «крупный туристский бизнес» являются по сути одинаковыми. На основе проработанной литературы [1, 6, 16] нами сформулирова-

но несколько рабочих определений понятия «крупное туристское предпринимательство», которые позволили в конечном счете охарактеризовать его как рискованную инновационную деятельность туристских предприятий, занимающих значительную долю на внутреннем и на внешнем рынках, имеющих сложную организационную и управленческую структуру, эффективность которой определяет экономическую мощь индустрии туризма.

При этом в отечественной и мировой практике не существует четких критериев для определения крупного туристского предпринимательства, поэтому нами определены основные количественные и качественные критерии крупных туристских предприятий, установление которых сыграло важную роль при дальнейшем выборе субъектов для исследования крупного туристского предпринимательства [3, 8, 14].

Для индустрии туризма характерным является поступательный эволюционный путь развития крупного предпринимательства и его организационно-правовых форм, которые сменяли друг друга, приспосабливаясь к конкретным историческим условиям. В то же время административно-командная система характеризовалась такими негативными моментами как централизованное планирование, использование преимущественно экстенсивных способов хозяйствования, административные методы управления, административное ценообразование и др.

Негативные стороны функционирования командной экономики тормозили развитие крупного туристского предпринимательства и препятствовали созданию здорового рынка крупных туристских предприятий. При этом можно сформулировать различия между условиями деятельности крупных туристских предприятий в рыночной и административно-командной системах. Такой детальный анализ особенностей деятельности крупного туристского предприятия рыночной и административно-командной экономики позволил нам выделить признаки переходной экономики, которые устраняют негативные последствия развития крупных туристских предприятий в условиях командной экономики и создают перспективы для их дальнейшего развития.

Этими признаками являются: демонополизация (способствует созданию конкурентной среды и жизнеспособного турист-

ского рынка с оптимальным соотношением частной и государственной собственности), разгосударствление и крупная приватизация (способ поиска реального собственника, создает определенные предпосылки для взаимодействия крупных и малых предприятий) и др.

Практика показала, что эффективность туристской экономики определяется, прежде всего, степенью развития крупного предпринимательства, которое является основным объектом сервисной политики государства, основным ее представителем на внешних рынках. При этом главными факторами формирования и развития крупного туристского предпринимательства являются: искаженный непоследовательный процесс приватизации; высокая инфляция; неблагоприятный инвестиционный климат; несовершенство законодательной базы для сотрудничества крупного и малого туристского бизнеса; отсутствие целостного механизма государственного регулирования и поддержки крупного туристского предпринимательства; чрезмерная налоговая нагрузка и отсутствие необходимых налоговых льгот для крупных туристских предприятий.

Для активизации процесса нами предложено принять следующие меры: подготовить соответствующие проекты нормативных и законодательных актов и внести изменения в действующее отечественное законодательство относительно крупного туристского предпринимательства; способствовать укреплению банковской системы, которая играет ведущую роль в формировании и развитии крупного туристского бизнеса; оказать государственную поддержку в виде налоговых льгот, государственных гарантий, государственных заказов; упростить механизмы организации крупных туристских бизнес-структур; обеспечить надлежащую правовую защиту иностранным инвесторам, которые заинтересованы в долгосрочном инвестировании и др.

Основными чертами развития крупного туристского предпринимательства являются: снижение уровня монополизированности индустрии туризма; снижение уровня эффективности крупных туристских предприятий государственной формы собственности; обострение проблемы управления корпоративной собственностью; положительные сдвиги в отечественном законо-

дательстве, касающиеся крупных туристских предприятий.

В то же время более практическое применение имеют административные методы регулирования (лицензирование, нормирование, запреты, разрешения, штрафы, принуждения) [7, 9]. Экономические методы регулирования, которые являются определяющими в условиях рыночной экономики, не используются должным образом из-за отсутствия необходимой для них институциональной среды.

Заключение

Подводя итоги можно отметить, что свою негибкость, как основной недостаток, крупные туристские предприятия могут компенсировать через сотрудничество с малыми и средними предприятиями. При этом к основным факторам, которые препятствуют нормальному сотрудничеству крупного и малого туристского бизнеса, можно отнести: отсутствие необходимой нормативной базы; нехватку высококвалифицированных кадров, которые способ-

ны эффективно управлять в новых условиях; отсутствие действенного контроля со стороны руководителей крупных туристских предприятий за деятельностью дочерних малых туристских предприятий; значительные просчеты в государственной политике.

Необходимость государственной поддержки развития крупного туристского предпринимательства проявляется в льготном налогообложении и кредитовании крупных стратегических туристских предприятий, правительственной поддержке приоритетных инновационных туристских предприятий, применении системы контрактных отношений, развитию смешанной формы предпринимательства. В то же время, используя зарубежный опыт и учитывая специфику отечественной индустрии туризма, необходимо: совершенствовать механизмы государственного регулирования крупных туристских предприятий, предоставив им своевременную и эффективную поддержку в виде налоговых льгот, кредитов, бюджетных ассигнований.

Библиографический список

1. Агамирова Е.В., Кожина В.О., Лебедев К.А., Лебедева О.Е. Совершенствование подходов к реструктуризации предприятий в современных условиях // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12-4 (77). С. 353-356.
2. Джанджугазова Е.А. Развитие туризма и гостеприимства: временная остановка или новый путь? // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2021. Т. 7, № 1. С. 15-22.
3. Зонова А.В., Ливанова Р.В. Целевая государственная помощь сельскохозяйственным организациям по страхованию урожая сельскохозяйственных культур // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2009. № 2. С. 50-52.
4. Карпенко В.Ю., Джум Т.А., Барашкина Е.В., Сазонова А.С. Туристский потенциал региона и маркетинговые инструменты его реализации // Экономика устойчивого развития. 2023. № 4 (56). С. 107-111.
5. Касимова А.А., Амирова М.М. Разработка механизма поддержки предпринимательства и стимулирование роста туристического бизнеса в регионе // Экономика и предпринимательство. 2022. № 3 (140). С. 504-508.
6. Кокоева Е.М., Иванов А.Д., Румянцев М.О. Обзор условий оптимизации развития туризма в Иркутской области // Вестник науки. 2023. Т. 4, № 12 (69). С. 139-144.
7. Лебедева О.Е. Развитие маркетинговой инфраструктуры на рынке молокопродукции // Проблемы и перспективы развития предпринимательства: Сборник материалов IV международной научно-практической конференции. 2010. С. 86-87.
8. Ливанова Р.В., Бачаева А.Х. Основные аспекты о внедрении электронного документооборота в организации // Перспективные направления научных исследований: Сборник статей по материалам V ежегодной научно-практической конференции. 2019. С. 88-93.
9. Магюнина О.Е., Завалько Н.А., Кожина В.О., Соколов А.А., Лебедева О.Е. Развитие финансовой инфраструктуры в системе государственного регулирования цифровой экономики // Экономика и предпринимательство. 2018. № 12 (101). С. 26-29.

10. Семиглазова В.А., Сидоренко Е.Н. Государственно-частное партнерство как основа развития сельского туризма в РФ: проблемы и перспективы // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2023. Т. 12, № 1 (42). С. 114-120.
11. Ситкевич Д.А., Коротков А.С. Факторы географической концентрации туристической индустрии: опыт Северо-Восточного Кавказа // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2023. Т. 14, № 2. С. 262-276.
12. Ухина Т.В., Троицкая Н.Г., Подсевалова Е.Н., Зикирова Ш.С., Лебедева О.Е. Совершенствование управления персоналом в туристской индустрии // Экономика и предпринимательство. 2017. № 12-4 (89). С. 1194-1197.
13. Филатова М.С. Культурно-когнитивный туризм в развитии сегментарного туркластера // Форум. 2021. № 2 (22). С. 280-284.
14. Хоружий Л.И., Каратаева О.Г., Шитикова А.В., Манохина А.А. и др. Организация агробизнеса. Цифровая трансформация. М.: Ай Пи Ар Медиа, 2022. 189 с.
15. Шматько Л.П. Тенденции развития мировой и отечественной индустрии туризма и гостеприимства в рискованных условиях неопределенности внешней среды // Modern Economy Success. 2023. № 6. С. 328-335.
16. Rudenko L., Goryachikh S., Bykova O., Livanova R.V., Lapteva S. Mechanism providing information infrastructure support of sustainable development of small business in the region // IV International Scientific and Practical Conference 'Anthropogenic Transformation of Geospace: Nature, Economy, Society' (ATG 2019). 2020. P. 249-252.

УДК 331.5

Д. В. Родин

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: rodind@mail.ru

РИСКИ КАДРОВОГО ДЕФИЦИТА В СЕГМЕНТЕ ПРОДУКТОВОГО РЕТЕЙЛА: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЕ

Ключевые слова: риск, кадровый дефицит, ретейл, рынок труда, вакансии, текучесть персонала, управление персоналом, стратегии привлечения и удержания персонала.

В статье рассматриваются проблемы занятости и кадрового дефицита в российской экономике, обусловленные, прежде всего, демографическими, экономическими, технологическими, социально-психологическими факторами. Идентифицируются риски дефицита персонала в продуктовом ретейле. Если раньше перед бизнесом стояла задача по отбору лучших кандидатов из огромного пула претендентов, то на дефицитном рынке труда приходится конкурировать с другими работодателями, расширяя горизонты найма персонала на все целевые аудитории соискателей, повышая имидж организации-работодателя и предлагая лучшие условия труда. По результатам исследований предложены стратегии по привлечению и удержанию сотрудников в продуктовом ретейле, способствующие преодолению кризиса кадрового дефицита.

D. V. Rodin

National research Mordovian state University N.P. Ogarev, Saransk,
e-mail: rodind@mail.ru

RISKS OF STAFF SHORTAGE IN THE FOOD RETAIL SEGMENT: MAIN PROBLEMS AND THEIR SOLUTIONS

Keywords: risk, personnel shortage, retail, labor market, vacancies, staff turnover, personnel management, strategies for attracting and retaining personnel.

The article examines the problems of employment and personnel shortages in the Russian economy, caused primarily by demographic, economic, technological, and socio-psychological factors. The risks of staff shortages in food retail are identified. If previously a business was faced with the task of selecting the best candidates from a huge pool of applicants, then in a scarce labor market it is necessary to compete with other employers, expanding the horizons of hiring personnel to all target audiences of applicants, increasing the image of the employing organization and offering better working conditions. Based on the research results, strategies have been proposed for attracting and retaining employees in food retail, helping to overcome the crisis of personnel shortages.

Введение

Современная теория и практика управления персоналом идентифицирует различные риски в работе с персоналом организации. Как правило, риски реализуются в виде потерь вследствие несоответствия количественных и качественных характеристик персонала предъявляемым к нему требованиям со стороны организации. Кадровые риски включают в себя: психофизиологические, личностные, коммуникативные, профессионально-квалификационные риски, наконец, риски отсутствия или недостаточной лояльности и приверженности у сотрудников организации.

В настоящее время наиболее актуальными для работодателей являются риски,

обусловленные дефицитом кадров. Российский рынок труда вступил в 2024 год с существенной разбалансировкой спроса и предложения трудовых ресурсов. Показатель конкуренции и дефицита кадров (hh.индекс), отражающий соотношение числа активных резюме на одну вакансию, со второй половины 2023 года находится на уровне 3,3–3,4 пункта. Определенная конкуренция и дефицит кадров наблюдается в сфере розничной торговли (hh.индекс по итогам 2023 года составил 1,6 пункта), в сфере транспорта и логистики (2,9), продаж и обслуживания клиентов (2,7), производства и сервисного обслуживания (3,0) [3]. Во многом это обусловлено ростом самих компаний данных секторов экономики

и созданием новых вакансий. В итоге в условиях массового набора персонала, с одной стороны, и низкой безработицы с другой во всех регионах страны работодатели зачастую вынуждены привлекать трудовых мигрантов из ближнего зарубежья.

Цель исследования – рассмотрение теоретических и практических аспектов дефицита кадров на организационном уровне, определение основных его причин и разработка предложений по снижению дефицита кадров в продуктовом ретейле.

Материалы и методы исследования

Как показывает практика, большие трудности с привлечением персонала на организационные вакансии испытывает российский продовольственный ретейл. Если раньше перед бизнесом стояла задача по отбору лучших кандидатов из огромного пула претендентов, то на дефицитном рынке труда ему уже приходится конкурировать с другими работодателями, расширяя горизонты найма на все целевые аудитории соискателей, повышая имидж организации-работодателя и предлагая лучшие условия труда.

Согласно данным сервиса «Авито Работа» количество размещенных вакансий по ряду позиций массового персонала за последний год выросло на 200–300%. Происходит значительный рост потребности в сотрудниках складской логистики: сортировщиках, стикеровщиках и кладовщиках. Как правило, это связано с развитием e-commerce и необходимостью обрабатывать возросшие объемы продаж [2].

Исследования показывают рост расходов на привлечение массового персонала. Согласно аналитической записки, представленной консалтинговой компании RosExpert и составленной по результатам опроса компаний различных секторов экономики, расходы на неоднократное закрытие одной вакансии в сегменте массового персонала в течение года могут быть сопоставимы с затратами на подбор руководителя структурного подразделения. Результаты исследования показывают, что у респондентов уровень укомплектованности персоналом составляет в среднем 93%. Наиболее востребованная категория сотрудников – это линейный персонал, нехватка которого составляет 8%, более всего в отраслевом разрезе дефицит кадров в продовольственном ретейле (13%) [2,8]. Сложившуюся ситуацию комментирует директор по трансфор-

мации и работе с персоналом X5 Group Татьяна Красноперова, отмечая в частности, что сложности с линейным персоналом есть практически во всех отраслях, где много рабочих профессий: в ретейле, логистике, HoReCa, строительстве. Причин тому много: от сложной демографической ситуации в стране до структурного смещения спроса и предложения из-за e-commerce, следовательно, конкуренция за людей будет только расти [3].

Сложившийся дефицит сотрудников в продовольственном ретейле не только увеличивает зарплатные предложения, которые компании делают соискателям (по итогам прошлого года уровень реальных зарплат в стране вырос на 7,8%), но и способствует росту текучести персонала. Так по итогам 2023 года средняя зарплата по X5 Group составила 59,8 тыс. руб., показатель текучести персонала – 35,7% [3,11].

В компании Магнит текучесть персонала за 2022 год составила 55,4% от среднегодовой списочной численности персонала. По заявлению руководства компании Магнит увеличение укомплектованности сотрудниками и снижение текучести персонала является одной из важнейших задач в работе с персоналом. Высокая текучесть в отрасли во многом обусловлена тем, что молодые сотрудники рассматривают работу в сфере розничной торговли как временную занятость и далее ищут более престижную и высокооплачиваемую работу [4].

Конкуренция между работодателями существенно влияет на настроения и активность соискателей. Согласно опросу hh.ru, доля россиян, не готовых снизить зарплатные ожидания ради ускоренного поиска работы, за последний год выросла на 8%, до рекордных 48%. В 2023 году 68% работодателей повысили заработную плату персонала. Больше половины (54%) опрошенных работодателей готовы увеличить фонды оплаты труда в текущем году (об этом сообщили 80% компаний-респондентов). В целом по стране прирост за год составил 22%, достигнув показателя 55 тыс. руб. В лидерах – отрасли экономики, где кадровый дефицит проявляется более всего: автобизнес (74,9 тыс.), ретейл (43,7 тыс.), транспорт, логистика (77 тыс.) [3,11].

Вместе с тем, повышение зарплаты сотрудникам компании не гарантирует сокращение текучести персонала и стабильности кадрового состава. Рассмотрим практику

стимулирования труда в X5 Group, компании, которая является крупным представителем российского продуктового ретейла [5].

Согласно Положению об оплате труда, общего и единого для всех подразделений X5 Group система оплаты труда строится на следующих принципах:

- компания стремится реализовывать справедливую и прозрачную систему оплаты труда;

- предлагает работникам конкурентоспособное вознаграждение на уровне, сопоставимом с вознаграждением в ведущих компаниях торгового сектора и других индустрий в соответствии с профилем занимаемой должности и сферы деятельности компании;

- система оплаты труда включает в себя: фиксированную часть совокупного дохода, переменную часть совокупного дохода и дополнительные выплаты;

- фиксированная часть совокупного дохода – базовое вознаграждение, которое является гарантированной частью дохода работника, выплачивается за выполнение работником его трудовых обязанностей за календарный месяц без учета компенсационных, стимулирующих и социальных выплат;

- переменная часть совокупного дохода является негарантированной формой материального поощрения работников компании;

- в переменную часть совокупного дохода входят краткосрочные и долгосрочные

системы премирования, регламентируемые в соответствующих ВНД, включающие в себя следующие виды: периодическое премирование по итогам работы (ежемесячное, квартальное, полугодовое, годовое), единовременное (разовое) премирование, проектное премирование, долгосрочное премирование за производственные результаты;

- дополнительные выплаты включают в себя доплаты компенсационного и/или стимулирующего характера, предусмотренные ТК РФ или предоставляемые по решению компании в установленном порядке.

Политика X5 по оплате труда и льготам утверждает основные правила заработной платы сотрудников в компании. Величина заработной платы зависит от индивидуального вклада в работу, качества труда и общих результатов компании. Тарифная система оплаты труда включает различные факторы, такие как процентные ставки, должностные оклады, доплаты и премии.

В компании для структурных подразделений устанавливаются объемы и планы работ на месяц, квартал и год, которые необходимо выполнять. Только по достижению поставленных задач руководитель подразделения составляет заявку на премирование сотрудников организации, согласно сравнительным рейтингам *Compa Ratio* и *Range Penetration*, которые рассчитываются по формулам 1 и 2:

$$\text{Compa Ratio} = \frac{\text{Должностной оклад работника}}{\text{Средняя точка диапазона базового вознаграждения}} \times 100\% \quad (1)$$

$$\text{Range Penetration} = \frac{\text{Должностной оклад} - \text{Миним. точка базового вознаграждения}}{\text{Максимальная точка} - \text{Миним. точка базового вознаграждения}} \times 100\% \quad (2)$$

Величина вознаграждения, получаемого сотрудниками, напрямую зависит от общей выработки за смену и количества отработанных рабочих часов. Каждый работник получает премию, пропорциональную своей личной выработке и количеству часов, отработанных им за смену.

Расчет часов производится исходя из факта действительного присутствия работников в смене. Часы по отсутствующим сотрудникам не включаются в расчет. Премия каждого сотрудника исчисляется путем сложения премии, посчитанной за каждую смену за месяц.

Существует несколько критериев, не соблюдение которых вызовет лишение премии (например):

- для отдела приемки: приемка товара с истекшим сроком годности, в нетоварном виде или неполной комплектации, а также не соблюдение необходимых условий хранения товара;

- для отдела сортировки: отпуск товара не надлежащего качества с истекшим сроком годности на сборку, несвоевременной передачи товара в отдел списания или в уценку;

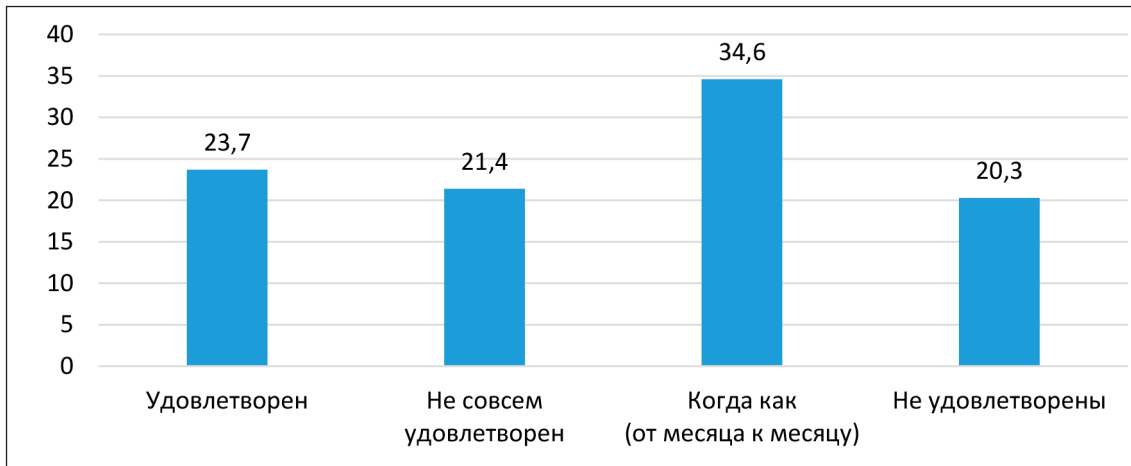

Рис. 1. Удовлетворенность сотрудников материальным стимулированием в организации, %

– для отдела списания: несвоевременное списание товара и отправка его на возврат поставщику, при необходимости, без надлежаще оформленных сопроводительных документов;

– для транспортного отдела: грубые нарушения ПДД, отклонения от заданного маршрута, ненадлежащая эксплуатация автомобиля.

Так же существуют критерии общие для всех отделов, за систематическое нарушение которых не будет начислена премия за отчетный период:

1 Опоздание на смену свыше 15 минут от начала смены и превышение времени нахождения на перерыве без уважительной причины.

2 Табель рабочего времени не заполнен в установленные сроки, отсутствуют отметки о присутствии в CRM-программе предусмотренные регламентом.

3 Не выполненные срочные задачи с пометкой руководителя подразделения, за исключением объемных задач, требующих больших трудозатрат и/или взаимодействия с другими отделами.

Для всестороннего понимания проблем мотивации и стимулирования персонала в X5 Group были проведены исследования по определению удовлетворенности персонала ООО «Онлайн-Гипермаркет» (один из маркетплейсов X5 Group). Результаты отражены на рисунке 1.

Как видно из результатов опроса 34,6% опрошенных удовлетворены своей заработной платой «Когда как (из месяца в месяц)», что означает переменный характер суммы оплаты труда в зависимости от отчетного

периода. NPS-исследования увольняющихся сотрудников показали, что основные причины увольнений вызваны достаточно тяжелыми психофизиологическими условиями труда. Большинство бывших сотрудников жалуется на то, что руководители сетевых магазинов стремятся сделать из сотрудника универсального работника, который должен уметь все – быть кассиром, быть фасовщиком, быть грузчиком, быть сортировщиком и другое. И при этом должен делать все быстро и оперативно, так чтобы в любую минуту мог легко заменить своего коллегу на другом рабочем месте. При этом оплата не меняется от вида работ. Уволившиеся сотрудники сетуют на высокий уровень стресса, отсутствие грузчиков и сотрудников охраны, поэтому рядовым работникам магазинов приходится разгружать самим поставки товара и отвечать за украденные продукты. Работать приходится по 13-15 часов (оплачивают только 12 часов).

Результаты исследования и их обсуждение

Для создания эффективной системы мотивации и стимулирования сотрудников организации необходимо следовать общим и понятным принципам: оценивайте результат, а не процесс; создайте понятную систему мотивации персонала; сделайте сотрудников партнерами по бизнесу.

Таким образом, бизнесу приходится учитывать сложившуюся ситуацию на рынке труда. Ретейлеры (X5 Group, Магнит, Лента, Ашан, Светофор и др.) которые не смогут приспособиться к сегодняшним условиям, рискуют стать донорами для конкурентов,

реагирующих на изменения быстро и качественно. Какие стратегии обеспечат конкурентоспособность ретейла на рынке труда в ближайшее время и на перспективу?

Во-первых, оптимальная стратегия заключается в продуманном расширении воронки претендентов на организационные вакансии. В этой связи следует иначе сегментировать рынок труда, определять целевые группы соискателей, расширять способы и средства поиска и привлечения кандидатов. При этом очень внимательно следить за тем, как применяемые технологии рекрутинга влияют на другие направления работы с персоналом, на организационную культуру в целом и ее структурных подразделений.

Выиграет в этой ситуации тот, кто окажется ближе к соискателям и предложит соответствующую их ожиданиям мотивацию труда.

Во-вторых, важно формировать кадровый резерв. Особое внимание при этом уделять студентам-практикантам, школьникам старших классов. Работа с кадровым резервом будет способствовать формированию потенциальных сотрудников, понимающих специфику бизнеса, разделяющих ценности организационной культуры. Для этого компаниям необходимо расширять сотрудничество с учебными заведениями, создавая профильные кафедры и центры стажировки.

Работа с кадровым резервом на выдвижение преследует иные цели: обучение и развитие сотрудников, претендующих на занятие руководящих должностей в компании и стремящихся сделать карьеру. В этой связи необходимо создавать условия для карьерно-ориентированного поведения персонала, мотивируя сотрудников и предоставляя им возможность профессионально-квалификационного и служебного роста.

В-третьих, немаловажной стратегией обеспечения конкурентоспособности организации-работодателя является стратегия по формированию и развитию бренда компании, ее имиджа. Необходимо формировать у соискателей определенную узнаваемость организации-работодателя, более того, лояльность к компании. Сотрудникам далеко не безразлично, под каким брендом работать, осознавая значимость своего участия. Одним из вероятных способов заявить о себе, как об ответственном работодателе, является участие компании в профессиональных рейтингах. Подобное участие является возможностью пройти через аудит, оценку компании с учетом различных кри-

терий и мнений со стороны стейкхолдеров, позиционировать компанию как открытого и привлекательного работодателя.

В ежегодном рейтинге лучших работодателей России компания X5 Group впервые вошла в топ-10 списка в сегменте крупнейших предприятий, набрав 110,39 баллов. Общая оценка зависит от 3 составляющих:

- степень удовлетворенности работающего персонала (40% от общего веса оценки);
- оценка бренда работодателя потенциальными соискателями на сайте hh.ru (40% от общего веса оценки);
- оценка эффективности кадровых процессов в компании специалистами по управлению персоналом (HR-специалистами) (20% от общего веса оценки) [3,5].

В реализации данной стратегии следует применять технологии персонал-маркетинга, философией которого является представление сотрудников как внутренних клиентов организации, которым она «продает» рабочие места с соответствующими условиями работы и быта, определенной организационной культурой и т.д., наконец, реализуемой кадровой политикой.

В-четвертых, стратегия удержания персонала и сокращение текучести персонала также способствует сокращению дефицита кадров в ретейле. Актуальность тренда на удержание персонала очевидна. Это выгоднее, чем заниматься поиском, наймом и адаптацией нового персонала. Инструментом реализации стратегии может также служить персонал-маркетинг. Другим инструментом является NPS-исследования сотрудников, позволяющий определить их лояльность и приверженность к организации.

Стратегия удержания персонала распространяется и на руководящие кадры компании. Современная роль директора сетевого магазина претерпевает серьезные изменения по своей сути. Если раньше роль директора сводилась к выполнению административно-хозяйственными функциями и носила рутинный характер, то на современном этапе директор занимается финансовым управлением, знает что такое profits and loss, формируя ведомость о доходах и расходах, занимается планированием и организацией работы персонала, контролем организационных процессов, может влиять на доходные и расходные статьи. Он становится инициатором изменений в ассортименте товаров, в логистике, подборе кадров, определяет профиль и количество сотрудников.

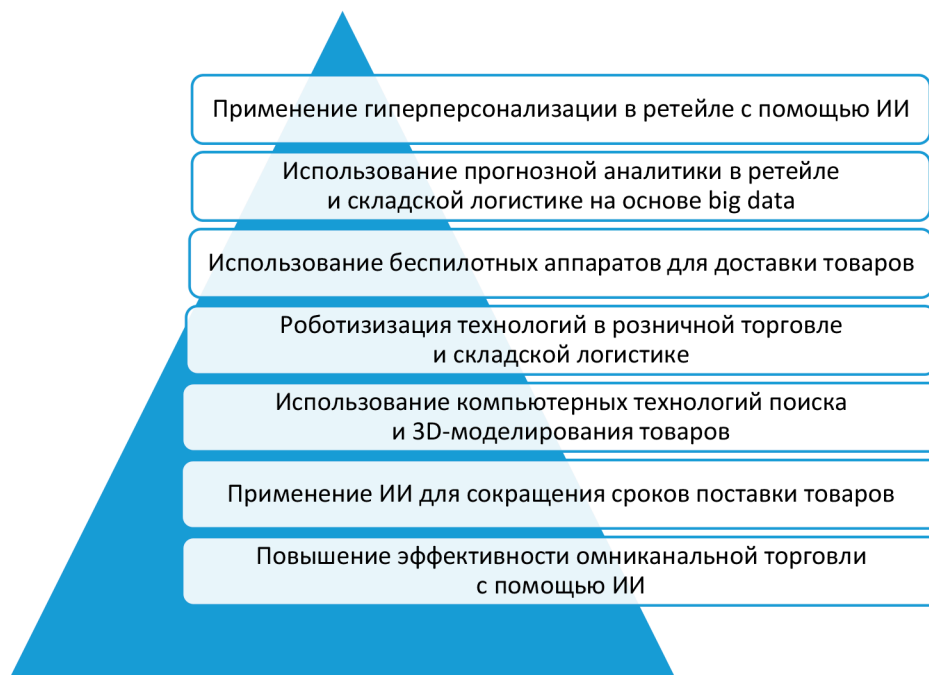

Рис. 2. Основные направления использования ИИ в сегменте розничной торговли [6]

Мотивация руководителей в самостоятельном принятии решений подкрепляется мотивацией карьерного роста: директор магазина – руководитель кластера – руководитель дивизиона.

Вопросам мотивации системам оценки персонала следует уделять особое внимание, поскольку бизнес делают люди, и задача руководителя – мотивировать своих сотрудников работать максимально эффективно. Все практики придуманы давно, это и материальная мотивация, и так называемая нематериальная. В работе с персоналом необходимо применять передовой опыт HR-менеджмента, это и дополнительное образование, в том числе новым техникам и технологиям (ТИМ, зеленые стандарты ESG и т.д.), Well-being программы, предоставление скидок на продукты компании, «досуговые» программы, корпоративные спортивные мероприятия и т.д.

Следует отметить, что происходящие изменения на рынке труда обусловили применение новых моделей управления, близких к моделям ESG. Современное управление персоналом предполагает рассмотрение сотрудников организации как социальный капитал. Это позволяет несколько иначе формировать производственную культуру, которая позволяет в свою очередь оптимизировать структуру персонала.

В-пятых, стратегическим направлением снижения дефицита кадров в продуктовом ретейле является применение современных технологий торговли и обслуживания населения на базе ИИ и роботизации (retail tech). Проведенные исследования действующих практик применения технологий ИИ в ретейле, позволили выявить основные направления использования ИИ в сегменте розничной торговли (рисунок 2).

Актуальность применения современных технологий при проектировании и реализации рабочих мест, процессов подтверждается определенными исследованиями. Так 60% молодых соискателей основными требованиями к организации рабочего места определяют его техническую оснащенность и безопасность [6].

В-шестых, возможной стратегией преодоления дефицита кадров в ретейле может стать стратегия взаимоотношений с экс-сотрудниками организации.

Несомненно, эта аудитория должна находиться в поле зрения компаний. Увольнение могло быть обусловлено разными причинами: возможно, при увольнении сотруднику не нашлось привлекательное для него рабочее место, не был предложен какой-либо интересный проект. Ситуация поменялась, возникли интересные для экс-сотрудника предложения со стороны компа-

нии. Да и сам человек получил внеорганизационный опыт, вырос профессионально. Важно то, что должно поменяться отношение к таким экс-сотрудникам со стороны администрации, появиться интерес к продолжению взаимоотношений на другом, качественном уровне.

Заключение

В целом сегодня наиболее успешным становится максимально диверсифицированный подход, когда компания готова работать с разной аудиторией и параллельно с поиском опытных профессионалов предоставляет возможности начинающим, вкладываясь в их обучение и развитие. Позитивные изменения происходят в отношении гендерных стереотипов относительно мужских и женских профессий и должностей. Современная практика рекрутинга насчитывает достаточно примеров успешного отбора и найма женщин на считающиеся традиционно мужскими рабочие места и даже наоборот.

Современность диктует новые правила привлечения и удержания персонала. Общий тренд в работе с персоналом относительно риска кадрового дефицита – отказ от стереотипов и необоснованных требований к персоналу и акцент на их реальные компетенции, в том числе soft skills, развитие персонала и его мотивация.

Современность диктует новые правила привлечения и удержания персонала. Общий тренд в работе с персоналом относительно риска кадрового дефицита – отказ от стереотипов и необоснованных требований к персоналу и акцент на их реальные компетенции, в том числе soft skills, развитие персонала и его мотивация.

Библиографический список

1. Большая зарплата или работа по специальности? [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9655> (дата обращения: 19.06.2024).
2. В 2023 году 65% компаний повысили зарплаты сотрудникам. Об этом сообщает «Рамблер» [Электронный ресурс]. URL: <https://finance.rambler.ru/business/51891305-v-2023-godu-65-kompaniy-povyсили-zarplatu-sotrudnikam> (дата обращения: 10.06.2024).
3. Идеолог «Рейтинга работодателей hh.ru» – о конкуренции на рынке труда [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/65b2503f9a79474d73b5c83b> (дата обращения: 29.06.2024).
4. Отчет ПАО «Магнит» в области устойчивого развития за 2023 год [Электронный ресурс]. URL: <https://sr2022.magnit.com/ru/our-employees/personnel-management/personnel-structure> (дата обращения: 26.06.2024).
5. Официальный сайт X5 Group [Электронный ресурс]. URL: <https://www.x5.ru/ru> (дата обращения: 19.06.2024).
6. Партнер SRG представил инновационное IT-решение для управления кадровыми ресурсами [Электронный ресурс]. URL: <https://srg-eco.ru/news/partner-srg-predstavil-innovacionnoe-it-reshenie-dlya-upravleniya-kadrovymi-resursami> (дата обращения: 15.06.2024).
7. Родин Д.В. Индустрия 4.0 и современная трансформация рынка труда // Контентус. 2023. Т. 5, № 7S. С. 94-100.
8. Родин Д.В. Кадровый дисбаланс и необходимость развития системы профессионального образования // Российский экономический вестник. 2019. Т. 2, № 6. С. 84-88.
9. Родин Д.В. Рынок труда государственная поддержка занятости населения в промышленности Республики Мордовия // Российский экономический вестник. 2021. Т. 4, № 5. С. 84-88.
10. Супермаркет инноваций: как ритейл привлекает новые кадры [Электронный ресурс]. URL: <https://www.x5.ru/ru/publication/supermarket-innovacij-kak-retejl-privlekaet-novye-kadry> (дата обращения: 22.06.2024).
11. Текучие кадры обходятся все дороже [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6835196> (дата обращения: 28.06.2024).
12. X5 Group стала лучшим работодателем в российском ритейле по версии hh.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/65ba0c9a9a79472aa00ad376> (дата обращения: 09.06.2024).
13. Эксперты оценили число попадающих в «квалификационную яму» россиян [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/27/08/2019/5d6459539a794702c7dd47bf> (дата обращения: 18.06.2024).

УДК 330.101

К. А. Татаринов

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Иркутск,
e-mail: tatarinov723@gmail.com

С. М. Музыка

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет
имени А.А. Ежевского», Молодёжный, e-mail: ignitmuz@mail.ru

Н. Н. Аникиенко

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет
имени А.А. Ежевского», Молодёжный, e-mail: anikienkonikolai@mail.ru

И. А. Савченко

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный аграрный университет
имени А.А. Ежевского», Молодёжный, e-mail: innasava2016@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА В ЭПОХУ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

Ключевые слова: организационная культура, индивидуализм, двухконтурное обучение, неявные знания, экономка знаний, избыток информации, инновации.

Организационная культура – это действенный регулятор поведения работников и ее значение в становлении и развитии организации трудно переоценить. Динамичный технологический прогресс и быстрые изменения заставляют искать инновационные управленческие решения. Учитывая уско-ряющуюся неопределенность в корпоративной среде, следует предположить, что подлинное участие сотрудников в выполнении профессиональных задач и достижении общих целей становится важной частью успеха компании. Чтобы компания реагировала на внешние воздействия все быстрее и быстрее, нужно, чтобы ее сотрудники не только учились быстрее, но и быстрее внедряли в жизнь инновацион-ные решения. Чем больше личная заинтересованность человека в корпоративном обучении и сотруд-ничестве при разработке новых бизнес-решений, тем выше шанс у компании сохраниться на рынке в условиях динамичной и непредсказуемой реальности. В статье область традиционного восприятия роли организационной культуры была расширена новым пространством, в котором культура и знания представляют собой факторы роста и развития компании, которую трудно отделить, но также трудно переоценить. Акцент сделан на взаимосвязи организационной культуры и процессов организацион-ного обучения и циркуляции организационных знаний.

К. А. Tatarinov

Baikal State University, Irkutsk, e-mail: tatarinov723@gmail.com

S. M. Muzyka

Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Yezhevsky, Molodozhnyy,
e-mail: ignitmuz@mail.ru

N. N. Anikienko

Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Yezhevsky, Molodozhnyy,
e-mail: anikienkonikolai@mail.ru

I. A. Savchenko

Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Yezhevsky, Molodozhnyy,
e-mail: innasava2016@mail.ru

ORGANIZATIONAL CULTURE IN THE ERA OF THE KNOWLEDGE ECONOMY

Keywords: organizational culture, individualism, two-circuit training, implicit knowledge, knowledge economy, excess information, innovation.

Organizational culture is an effective regulator of employee behavior and its importance in the formation and development of an organization cannot be overestimated. Dynamic technological progress and rapid changes force us to look for innovative management solutions. Given the accelerating uncertainty in the corporate environment, it should be assumed that genuine employee participation in fulfilling professional tasks and achieving common goals is becoming an important part of the company's success. In order for a company to respond to external influences faster and faster, it is necessary that its employees not only learn faster, but also implement innovative solutions faster. The greater a person's personal interest in corporate training and cooperation in the development of new business solutions, the higher the company's chance to remain on the market in a dynamic and unpredictable reality. In the article, the field of traditional perception of the role of organizational culture has been expanded by a new space in which culture and knowledge are factors of growth and development of the company, which is difficult to separate, but also difficult to overestimate. The emphasis is placed on the relationship between organizational culture and the processes of organizational learning and the circulation of organizational knowledge.

Введение

Управление компанией в XXI веке сопряжено с большим риском, так как постоянные изменения, способствуют ослаблению традиционных инструментов, используемых для управления сотрудниками. Глобальная перспектива функционирования компании – это своевременное принятие мер, направленных на удовлетворение новых потребностей заинтересованных сторон и поиск инновации. Динамичное развитие информационных технологий влечет за собой модификацию моделей управления и заставляют искать инновационные управленческие решения, предвидеть изменения, импровизировать и экспериментировать [5]. Бездействие, использование проторенных схем и медленное реагирование на рыночные сигналы безжалостно уничтожают даже крупнейших игроков. Такая неопределенность особенно влияет на сотрудников организации. Ключевой проблемой руководителей современных компаний являются эффективное использование и развитие интеллектуального капитала для получения конкурентного преимущества [1]. В компаниях, основанных на знаниях, интеллектуальный капитал – это ключевой фактор, влияющий на результаты деятельности всей организации. В то же время именно он наиболее устойчив к изменениям и негативно реагирует на факторы риска. Сопротивление изменениям может не только препятствовать достижению намеченных целей, но также может привести к саботажу. Однако в современных компаниях речь должна идти не о минимизации отвращения к переменам, а о создании атмосферы, открытой для них. Принимая во внимание то, что люди являются наиболее важным фактором организационного успеха, является необходимым превратить культуру организации в культуру, открытую для перемен.

Культура организации – это квинтэссенция человеческой стороны компании. В экономике знаний, где не хватает стабильности, а быстрый темп действий способствует возникновению новых и неизвестных угроз, культура перемен помогает достигать целей, несмотря на крайне неблагоприятные обстоятельства [2]. Ведь приобретение новых рынков, создание уникальных бизнес-моделей, установление временного сотрудничества и внедрение революционных технологий требуют только интеллектуальных и преданных делу сотрудников.

Цель исследования – указание способов изменения культуры организации для адаптации компаний к ситуации постоянных изменений, неопределенности и рисков, характерных для эпохи экономики знаний.

Материалы и методы исследования

Теоретическую основу исследования составляют работы российских и зарубежных авторов по вопросам организационной культуры и экономики знаний. В процессе исследования использовался метод логического обобщения (для обоснования взаимодействия в организациях культуры и знаний). Графический метод использовался при построении двухконтурной схемы обучения, приводящей к созданию инноваций.

Результаты исследования и их обсуждение

Одним из типов организаций, распространенных в экономике XXI века и осуществляющих свою деятельность в условиях неопределенности, постоянных преобразований и высокого риска, является пространственно-временная организация, характеризующаяся отсутствием материальных активов, удаленной работой сотрудников и опорой на коммуникационные технологии. Наиболее важными характеристиками

ками культуры в виртуальной организации как сообщества, которое функционирует не только внутри, но и снаружи являются: высокая вовлеченность сотрудников, привлечение талантов, большая сеть партнеров и импровизация в деятельности [14]. Общение основано на принципах непосредственности и быстрой обратной связи, что с одной стороны, сводит к минимуму «шума и помех», а с другой сокращает время принятия ключевых решений. Такая коммуникация возможна только на доверии, что способствует открытости риску и переменам. Эгалитаризм в таких организациях проявляется через сглаживание структур, неформальное общение и ротацию в командах. Навыки, которые нужны таким организациям сегодня – это креативность и групповой подход к решению проблем. Приобретение этих навыков никогда не было простым делом, поэтому развитие собственных сотрудников и привлечение талантов с рынка труда становится все более важной частью затрат.

Организационная культура играет роль своеобразной ДНК организации, так как нормы и ценности, разделяемые сотрудниками, формируют образ действий, восприятие окружающей среды и собственных сильных сторон. Организационная культура – это форма представления знаний и ее новая роль в постиндустриальной экономике обусловлена прежде всего огромным влиянием на динамику процессов знания в современных компаниях. Она формирует логику управленческих решений, в том числе и стратегических. Наука об управлении отличается от других наук, тем, что ее интересует результат управления, поэтому при рассмотрении организационной культуры следует прежде всего учитывать ее влияние на повышение эффективности работы организации. Важность организационной культуры для создания атмосферы истинной приверженности к работе сегодня обусловлена не столько поиском «файольевского духа», а сколько ростом важности индивидуальности в управлении. Индивидуализм – это лицо современности, а организационная культура определяет способность компании привлекать, удерживать и эффективно использовать потенциал талантливых индивидуалистов. Она также поддерживает специалистов в области знаний, которые применяют индивидуальные стратегии в обработке информации. Так как организационная культура – это фактор успеха во времена инди-

видуализма, то она должна давать большую свободу действий по поиску новых идей для амбициозных сотрудников. В связи с усилением изменчивости, сложности и непредсказуемости внешней среды возрастает роль непрофильных, редких и сложно определяемых ресурсов, придающий компании уникальность. От этих ресурсов сильно зависит потенциал инновационной реакции на ранее неизвестные бизнес-условия.

Организационная культура накладывается на стандартные решения, не только в виде узнаваемого внешнего образа, но и в качестве пропаганды конкретной миссии или стратегии [7]. Данный ресурс дает немедленные, четкие и измеримые результаты только после многолетней и систематической работы. Инновационная организационная культура – это лучшая стратегия реагирования на неопределенность окружающей среды [12].

Одним из фундаментальных наблюдений, является тот факт, что организационная культура формируется совершенно неосознанным образом в процессе решения практических проблем [9]. Топ-менеджмент и собственники организации всегда формируют какую-то культуру, но если этому не уделять должного внимания, то она может препятствовать реализации выработанной стратегии [13].

Когнитивные модели, популяризируемые среди персонала, являются компонентом содержания организационной культуры. Однако это неформальный процесс и говорить об управленческом контроле над распространяемыми идеями достаточно сложно. Схема двухконтурного обучения позволяет увидеть механическое влияние организационной культуры на познавательные способности компании (рисунок).

На первом цикле обучения происходит накопление опыта на основе допущенных ошибок и их исправления. Чтобы начал работать второй цикл обучения, первый должен работать очень динамично и создать достаточно большое количество опыта. На втором цикле новые полезные убеждения и опыт становятся новым компонентом «коллективного ума» компании и соответственно ее культуры. Если в основе организационной культуры лежат ценности коллективной работы и поиска инноваций, то оба цикла быстро создадут новые полезные убеждения. В противном случае результатом их «производства» будут сомнения и разочарования.

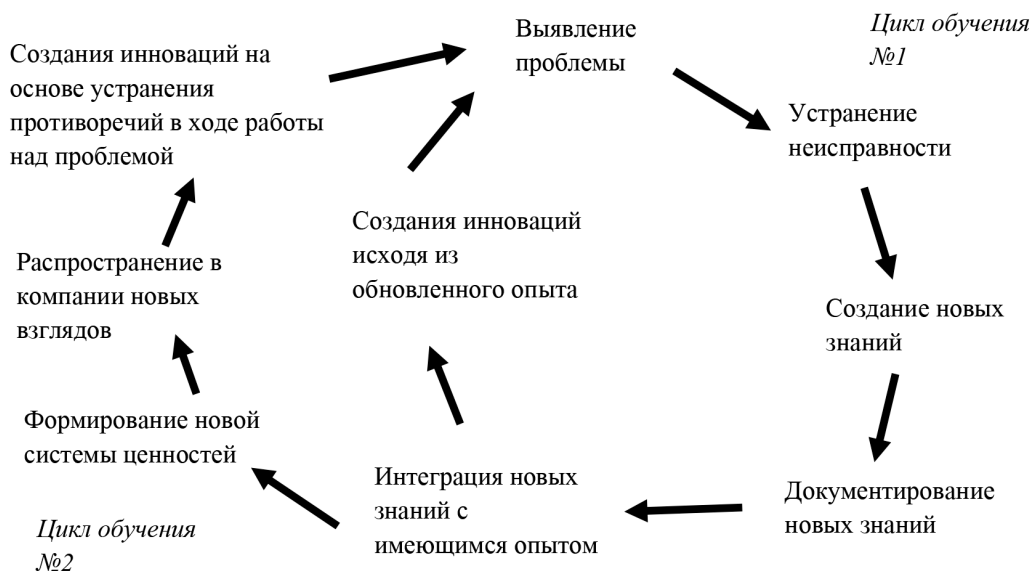

Схема двухциклового обучения в компании для создания инноваций

Культура и знания переплетаются друг с другом. Организационная культура, как сжатый опыт сотрудников, представляет собой совокупность практических знаний, поддерживающих функции компании путем дополнения формализованных процессов.

Выделяют несколько форм культурного кодирования организационных знаний:

1. Культура как неявное знание. Такие знания не вербализованы и часто их вообще невозможно выразить. В реальной жизни в компании всегда существует таинственный и недоступный для людей элемент умственного взаимодействия между сотрудниками, позволяющий эффективно общаться «без слов». Скрытые знания являются результатом реализации второго цикла обучения, выражаются в действиях и лишь в небольшой степени могут быть кодифицированы [8].

2. Культура как насыщенное знание. Организационные мифы и легенды представляют собой закодированное сообщение ценностей, разделяемых в организации. Они служат основой для критической оценки любой ситуации, текущих решений и являются источником так называемого «организационного духа». Обычно такие знания не подходят для прямого использования, но являются контекстом для деятельности людей. Чем лояльнее сотрудник к своей работе, тем сильнее для него значение мифов и легенд, так как вместе с другими органи-

зационными атрибутами они определяют его идентичность.

3. Культура как встроенные знания. Большое количество знаний в организации воплощается в виде продуктов, технологий и инфраструктуру. Физические артефакты и символы (дизайн офиса, дресс-код, интерьер, используемые в компании сувениры и награды) легче поддаются изменению и адаптации [4].

Глубокая связь процессов познания с организационной культурой обусловлена самой сущностью знания, являющейся единством информации и ее интерпретации [3]. Для получения новых знаний сотрудники могут пользоваться профессиональной литературой, консультироваться с экспертами, участвовать в методических семинарах и выставках, а также с разной степенью вовлеченности участвовать в процессах кодификации знаний внутри компании. Любая аналитическая или проектная работа, которая заключается в преобразовании информации в знания обладает более высокой полезностью, чем запоминание и последующее воспроизведение информации. К ключевым вопросам, связанным с созданием знаний в компании относят ресурсы времени и денег, а также реальное участие сотрудников в процессах создания новых знаний. Кроме того, имеет значение открытость и готовность делиться знаниями. Ведь трудно ожидать каких-нибудь результатов от исследований, если сотрудники воспринимают свой

личный опыт с точки зрения «туза в рукаве». Создание знаний внутри компании состоит из процесса развития организационной памяти (перевод знаний из области контроля эксперта в область контроля компании) – запись знаний в информационную систему и процесса передачи знаний в те места организации, где они необходимы [10]. К факторам культурного характера, влияющих на ход этих двух процессов, относят: уровень доверия между сотрудниками как классический фактор успеха в экономике знаний, ориентация на максимально широкое использование информатики в обработке данных, система «ценообразования» знаний, разнообразие ментальных моделей поведения и терпимость к ошибкам и тем, кто ищет помощи от других [11]. Процесс использования нового знания является ключевым процессом, поскольку он касается фактического изменения реальности посредством применения новых знаний [6]. Без него предыдущие усилия, которыми управлять намного легче и проще, не имеют смысла. К негативным факторам, дестабилизирующим данный процесс можно отнести отсутствие доверия к источнику знаний, низкий приоритет поиску новых путей решения проблем, неодобрительное отношение руководства к ошибкам и неудачам и оборонительная позиция по отношению к любым новым технологиям. Сложные отношения между знаниями и организационной культурой вызваны избытком информации, предоставляемой с огромной интенсивностью через широкий спектр каналов от официальных писем государственных органов до слуховых спекуляций исключительно в доверительном кругу сотрудников. Такой «информационный смог»

указывает на множественность информационных источников с большой проблематичной ценностью.

Заключение

В заключение следует сказать, что роль организационной культуры как важного фактора успеха компании в XXI веке сильно возросла. Во-первых, это связано с ростом роли нематериальных компонентов организации. Ведь никогда прежде процессы создания ценностей не были в такой значительной степени связаны с обработкой нематериального. Кроме того, приобрели важное значение процессы коммуникации и принятия управленческих решений, а также процессы создания и обмена знаниями. Участие культуры в этих процедурах гораздо весомее, чем в трансформации материальной реальности (добыче и переработке сырья, создания материальных продуктов и их распределении). Во-вторых, приоритетная роль знания в современной организации, создала специфическую область влияния культурных факторов на принимаемые стратегические решения. В-третьих, в организациях появились неформальные и незапланированные когнитивные явления, такие как создание чувства смысла или формирование внутреннего чувства идентичности к организации.

Проблематика организационной культуры сегодня к сожалению, не является фактором, серьезно воспринимаемым топ-менеджерами компаний. Однако, более глубокое понимание роли организационной культуры и более глубокое понимание ее повсеместного воздействия облегчат процесс адаптации к цифровым реалиям, сделав его более быстрым и эффективным.

Библиографический список

1. Бондарь А.В. Трансформация человеческого капитала в экономике знаний // Белорусский экономический журнал. 2023. № 4 (105). С. 83-92.
2. Демидова Е.В. Модель взаимосвязи мотивационной системы личности и организационной культуры // Baikal Research Journal. 2021. Т. 12. № 2. DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(2).25.
3. Кузюра А.В. Понятие «экономики знаний», ее основные черты и последствия // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12. № 5-1. С. 21-28.
4. Лапшина Е.А., Довбня Е.А. Особенности влияния организационной культуры на систему управления предприятием // Новое в экономической кибернетике. 2019. № 4. С. 224-233.
5. Пожарицкая И.М. Цифровой менеджмент: концепция или инструментарий? // Baikal Research Journal. 2021. Т. 12. № 2. DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(2).12.

6. Степанов А.А. Экономика знаний как объективный и неизбежный путь развития инновационного общества // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Серия: Экономика. 2011. № 2 (8). С. 70-76.
7. Столяров Н.О. Сущность организационной культуры как экономического понятия // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. Т. 5, № 12 (132). С. 60-66.
8. Токарев А.А., Изотова А.Г., Литвинова Н.А. Роль технологических образовательных проектов в развитии цифровой экономики // Global and Regional Research. 2020. Т. 2, № 2. С. 373-379.
9. Хабарова В.С., Коптева Л.А. Организационная культура в современном мире // Международный студенческий научный вестник. 2021. № 2. С. 155.
10. Хитрова Т.И., Хитрова Е.М., Пешкова О.В. Технологические аспекты концепции формирования единого информационного пространства современного предприятия // Известия Байкальского государственного университета. 2023. Т. 33, № 4. С. 735-743.
11. Цыренов Д.Д. Институционализация экономики знаний // Baikal Research Journal. 2016. Т. 7. № 2. DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(2).2.
12. Чижевская Д.С., Мальцева В.В. Понятия «организационная культура» и «корпоративная культура» // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2023. № 10 (76). С. 163-165.
13. Шишкин А.Н., Гришина С.А., Савина И.В. Значение и роль организационной культуры в управлении современной организацией // Вектор экономики. 2018. № 12 (30). С. 32.
14. Школьный Д.В. Особенности организационной культуры, ориентированной на результат // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 3. С. 105-110.

УДК 336.02

С. В. Фрумина

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва;
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,
Москва, e-mail: frumina@mail.ru

КУРС НА ТРАНСФОРМАЦИЮ СБЕРЕЖЕНИЙ В ИНВЕСТИЦИИ

Ключевые слова: инвестиции, банковский сектор, рынок страховых услуг, сбережения, финансовые инструменты, финансовый рынок, экономический рост.

Устойчивость развития финансового рынка и экономический рост напрямую зависят от объемов формируемых сбережений и их трансформации в инвестиции через инструменты финансового рынка. В условиях ограниченности внешних заимствований и санкционного давления привлечение сбережений населения на финансовый рынок становится приоритетной задачей. Данная задача определена в плановых документах Центрального Банка Российской Федерации и Минфина России, что подтверждает ее актуальность и значимость. В статье обосновывается влияние инвестиций и сбережений на экономический рост и дается оценка современной динамике привлечения финансовых ресурсов через банковский и страховой сегменты финансового рынка. Автором приводятся аргументы, обосновывающие необходимость повышения прозрачности финансовых инструментов и поиска путей по привлечению иностранного капитала из дружественных стран на взаимовыгодных условиях.

S. V. Frumina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow;
Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Moscow,
e-mail: frumina@mail.ru

COURSE TO TRANSFORM SAVINGS INTO INVESTMENTS

Keywords: investments, banking sector, insurance market, savings, financial instruments, financial market, economic growth.

The sustainability of the financial market and economic growth depend on the volume of savings and investments. In conditions of limited external investment and sanctions pressure, attracting household savings to the financial market becomes a priority. This task is defined in the documents of the Central Bank of the Russian Federation and the Ministry of Finance of Russia. The article substantiates the impact of investment and savings on economic growth. The author assesses the dynamics of attracting financial resources in the banking and insurance markets and provides arguments on the need to increase the transparency of financial instruments and find ways to attract foreign capital.

Введение

В ноябре 2023 года был принят ряд документов, определяющих развитие экономики на трехлетний период. В опубликованном Банком России докладе «Основные направления развития финансового рынка на 2024 год и период 2025 и 2026 годов» [1] (далее ОНРФР) и документе Минфина России «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годов» [2] (далее ОНБП) ключевой идеей стала структурная трансформация экономики. В обозначенных документах синхронно представлен новый трек развития финансового рынка, – модификация сбережений в инвестиции. В феврале 2024 г. в послании Федеральному собранию,

Президент РФ обозначил курс на усиление фондового рынка как источника инвестиций и повышения его капитализации [3]. В этой связи, большинство решений, принимаемых в настоящее время Центральным Банком и Минфином России, представляются через призму привлечения «длинных» денег в экономику и соответствующей защиты инвесторов, позволяющей увеличить инвестиционную привлекательность российской экономики.

Цель исследования заключается в анализе привлекательности финансовых инструментов, реализующихся на банковском и страховом сегментах финансового рынка как источников возможной трансформации сбережений населения в инвестиции.

Материал и методы исследования

В статье на основе сравнительного анализа и методов формальной логики исследуется динамика привлечения средств домашних хозяйств в финансовые инструменты на разных сегментах финансового рынка. Используя данные Банка России и Росстата автор оценивает привлекательность финансовых инструментов и выявляет их отдельные недостатки.

Результаты исследования и их обсуждение

Идея трансформации сбережений в инвестиции обсуждается экономическим сообществом достаточно длительное время. В классическом учебнике «Экономикс» совокупность финансовых институтов, благодаря которым финансовые ресурсы в виде сбережений направляются к участникам финансовых отношений, нуждающимся в заемных средствах для инвестиций, рассматривается как основа финансовой системы государства [4]. Более того, сбережения и инвестиции являются основными факторами, оказывающими непосредственное влияние на экономический рост [4]. Однако сущность сбережений экономисты рассматривают по-разному. Еще А. Смит определял сбережения в контексте бережливости, утверждая о том, что капиталы возрастают при усилении данного процесса [5]. Важность сберегательного поведения населения отмечается и в работах более поздних последователей классической экономической школы Ariffin, Sulong и Abdullah, где авторы рассматривают сбережения с точки зрения их способности прививать контроль к потреблению [6].

Неоклассики под сбережениями понимают превышение доходов над потреблением (результат превышения доходов над расходами [7]) и часто отождествляют фонды накоплений и сбережений [8]. Большинство отечественных экономистов следуя логике неоклассиков, сопоставляют понятие «сбережения» с остатками наличных денег, которые могут храниться у граждан и на банковских счетах [9], а также с частью финансовых ресурсов, не израсходованных в предыдущих периодах [10]. Очевидно, что и сбережения, и накопления имеют одинаковую природу и вторичны по отношению к доходам и поступлениям как видам финансовых ресурсов, а также направлены на достижение одной цели – создания «по-

душки безопасности» и (или) получения дополнительного дохода. Однако экономическая сущность сбережений не ограничивается формированием свободного денежного потока и его накоплением. Денежные доходы населения не останавливают свое движение в форме сбережений, а ищут новые лучшие формы сохранения и роста. Поэтому в целях трансформации сбережений в инвестиции необходимо предложение финансовых инструментов, привлекательных для инвестирования с точки зрения доходности и риска.

В исследованиях преобразований сбережений в инвестиции зарубежные авторы делают акцент на особенностях финансовых институтов и определяющем характере их функций, которые отличаются в разных странах. Исходя из организации деятельности финансовых институтов реализуется процесс перераспределения денежных средств [11]. В свою очередь роль финансовых институтов как посредников финансового рынка и их значимость в аккумуляровании сбережений, определяют развитие финансового рынка [12].

По мнению исследователей небольшие объемы сбережений и медленные темпы их увеличения являются основным барьером для развития финансового рынка и экономического роста [13], поскольку именно сбережения являются источником богатства. Исходя из этого посыла, российский финансовый рынок имеет большой потенциал трансформации хранящихся на руках домохозяйств наличных денег в инвестиции: объем наличности по состоянию на июнь 2024 года составил 24366,9 млрд руб., что сопоставимо с доходами федерального бюджета за 2023 год.

Таким образом, анализ работ отечественных и зарубежных авторов, позволяют утверждать, что без сбережений невозможно формировать инвестиции, а следовательно, развивать финансовый рынок. Только свободный капитал, который может быть сформирован благодаря усилению контроля над расходами [11], неиспользованной части доходов или остатками на счетах (наличных денег) [9,10], может быть перераспределен в целях накопления богатства через инструменты финансового рынка. В то же время, как уже было отмечено, для того чтобы трансформировать сбережения в инвестиции, необходимы финансовые посредники.

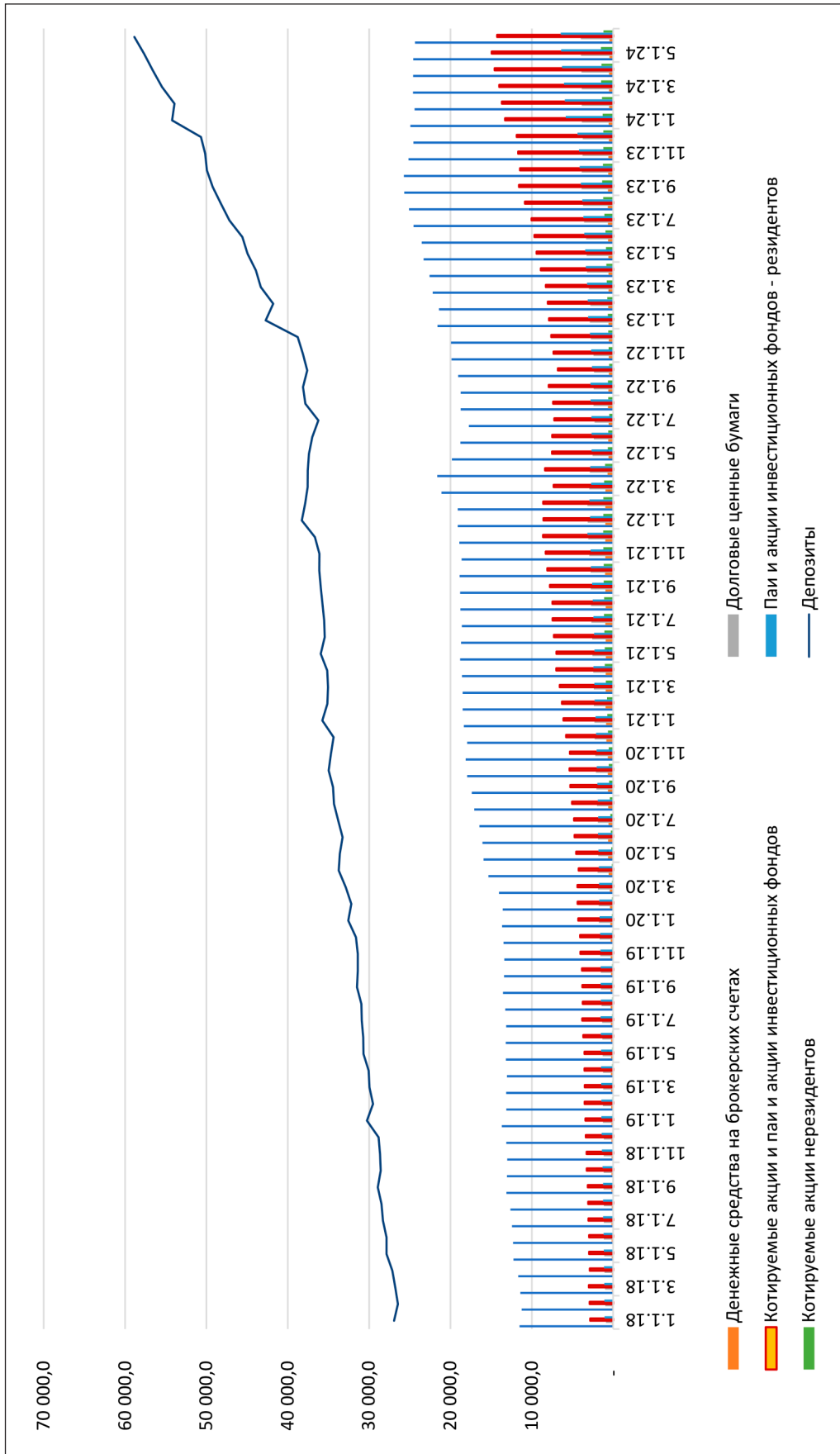

Рис. 1. Финансовые активы домохозяйств
 Источник: составлено по данным Банка России

Роль банков в трансформации сбережений в инвестиции. Банки в качестве финансовых посредников аккумулируют финансовые ресурсы в виде вкладов и перенаправляют их в форме кредитов в реальный сектор. Повышательная динамика банковских вкладов является свидетельством сберегательной модели поведения, что характеризуют тенденции на российском финансовом рынке, где объемы банковских вкладов составили 47,9 трлн руб. (рис. 1). По данным Банка России годовой прирост срочных депозитов населения составил рекордные 47,6%.

Росту вкладов населения способствует высокая ключевая ставка (16%), изменение которой является результатом жесткой денежно-кредитной политики. Стимулирует привлечение сбережений во вклады и проводимая налоговая политика, согласно которой налогом с учетом принятой в июле 2024 налоговой реформы облагается только часть дохода по вкладу, превышающему 1 млн рублей [14].

Для привлечения денежных средств в банковский сектор Банк России в апреле 2024 г. выступил с рядом инициатив, в том числе:

- освободить от налогообложения длинные вклады;
- повысить до 2 млн руб. сумму страхования вкладов на срок более 3 лет.

Как отмечается в ведомстве, благодаря таким действиям повысится привлекательность долгосрочных рублевых сбережений для граждан, что будет способствовать укреплению банковских балансов и повышению доступности длинных денег для экономики.

Однако благодаря высоким процентным ставками наблюдается перекося финансового рынка в пользу банковского сектора. Сегодня фондовый рынок не справляется с такой конкуренцией и не может предложить доходность по финансовым инструментам, сравнимый с доходностью банковских вкладов, о чем свидетельствуют данные рис. 1. И если ключевая ставка для таргета инфляции повысится в очередной раз, мы увидим отток инвестиций с фондового рынка, что противоречит заявлениям, обозначенным в стратегических документах. Таким образом, для трансформации сбережений в инвестиции, привлекательность банковских вкладов и привлекательность инструментов фондового рынка должны быть сопоставимы.

Роль страховых организаций в привлечении «длинных» денег в экономику. На протяжении более чем 20 лет официальная статистика демонстрирует нестабильность страхового рынка. Независимо от географии присутствия страховых компаний, рост премий по страхованию жизни значительно отстает от роста номинального ВВП (рис. 2).

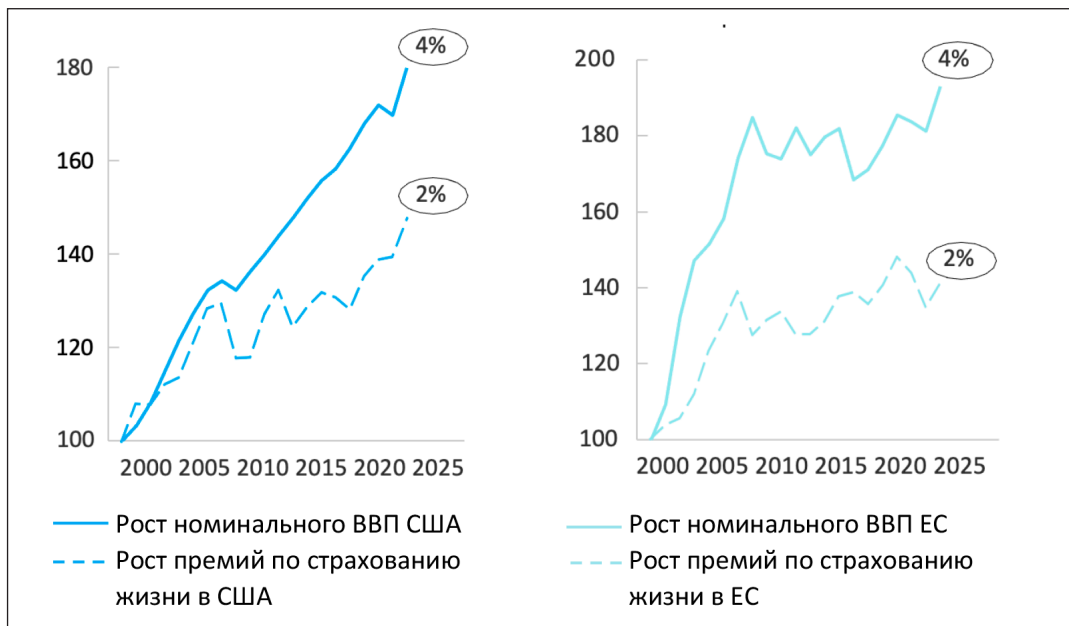

Рис. 2. Рост премий по страхованию жизни и роста номинального ВВП, % [15]

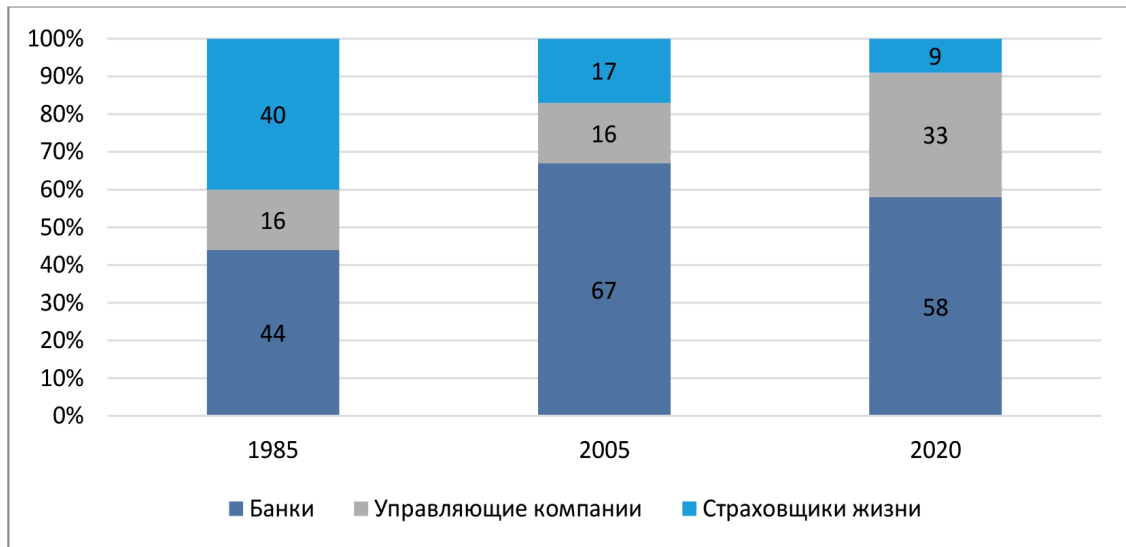

Рис. 3. Рыночная капитализация 20 крупнейших компаний США, % [15]

Глобальная индустрия страхования жизни становится все менее востребована инвесторами, и данная тенденция очевидно прослеживается на финансовых рынках зарубежных стран (рис. 3).

Согласно отчету McKinsey доля рыночной капитализации крупнейших американских компаний по страхованию жизни в сравнении с другими сопоставимыми компаниями в сфере финансовых услуг за последние 35 лет снизилась с 40% в 1985 году до 9% в 2020 году. Несмотря на нисходящий тренд, на страховом рынке наметились точки роста, которые исследователи видят в развитии страхования жизни с использованием различных каналов дистрибуции и конструировании финансовых продуктов, одновременно содержащих страховую защиту от риска и рыночную доходность. Ожидается, что в период с 2021 по 2026 год они вырастут более чем на 5%.

Прослеживается данный тренд и в Российской Федерации, где предлагаются новые страховые продукты, реализуемые одновременно с паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами. Ведется активная работа по внедрению на финансовый рынок такого продукта как долевое страхование жизни (ДСЖ), способного сочетать классическое страхование и инвестиционные инструменты, зависящие от риск-профиля клиента, реализуемые путем приобретения инвестиционных паев. Соответствующее решение принято в декабре 2023 г.

Предполагается, что новый инструмент позволит одновременно с обеспечением страховой защиты, предоставить возможность получения инвестиционного дохода не ниже уровня процентных ставок по вкладам (что позволит страховщикам конкурировать с банковским сектором).

Еще один новый продукт – программа долгосрочных сбережений (ПДС) представляет собой инновационный подход для обеспечения финансовой стабильности граждан после достижения пенсионного возраста. Запуская данный продукт, государство предлагает гражданам надежный инструмент для накопления ресурсов в негосударственных пенсионных фондах (НПФ). По ПДС предусмотрены гарантии со стороны государства, – софинансирование накоплений и налоговые вычеты. Привлеченные средства будут работать в качестве длинных денег для развития экономики. Запуск программы начат с 1 января 2024 года и предполагает активное самостоятельное участие граждан в накоплении капитала на пенсию. НПФ будет инвестировать эти средства в инструменты с низким риском под регуляторным «присмотром» Банка России на принципах доходности и безубыточности. Ключевые условия ПДС представлены в таблице 1.

Тем не менее, в программе сохраняется ряд недостатков.

Обращает на себя внимание расчет софинансирования на каждый рубль вложений (таблица 2).

Таблица 1

Условия реализации ПДС

1	Софинансирование до Р36 тыс. в год в течение трех лет после вступления в программу
2	Ежегодный налоговый вычет на сумму взносов до Р400 тыс. в год
3	Страхование внесенных средств граждан на сумму Р2,8 млн
4	Аккумуляция средств в НПФ и их инвестирование в инструменты с низким риском
5	Возможность снятия части накоплений или всей суммы досрочно без потери процентного дохода при наступлении «особых жизненных ситуаций»

Таблица 2

Зависимость дохода лица и финансирования государства

Доход в месяц физического лица	Полученное соотношение от государства
До 80 000 руб. в мес.	Добавляется 1 руб. на 1 вложенный рубль
От 80 000 до 150 000 руб. в мес.	Добавляется 1 руб. на 2 вложенных руб.
От 150 000 руб. в мес. и более	Добавляется 1 руб. на 4 вложенных руб.

Таблица 3

Среднедушевые денежные доходы населения по субъектам Российской Федерации, руб./месяц

Регион	2021	2022	2023
Центральный федеральный округ	54796	59427	66682
Северо-Западный федеральный округ	44632	50157	54437
Южный федеральный округ	34994	39252	48106
Северо-Кавказский федеральный округ	26772	29551	34432
Приволжский федеральный округ	31310	35450	39726
Уральский федеральный округ	40219	45377	51706
Сибирский федеральный округ	30778	35386	38992
Дальневосточный федеральный округ	42454	48342	52199

Из приведенных данных можно заметить, что размер полученных от государства средств напрямую зависит не от суммы взносов, а от дохода участника программы. Для того чтобы получить максимальную выгоду, участники с разным доходом должны вкладывать разные суммы. Непроработанность формулы особо четко прослеживается при сравнении среднедушевых денежных доходов населения в разрезе федеральных округов (таблица 3).

Будет ли способствовать подобный инструмент государственного софинансирования стимулированию вложений средств спрогнозировать сложно. Проблемы в сфере долгосрочных сбережений могут негативно сказываться на популярности программы из-за потенциального снижения доверия клиентов, высоких премий или ограничен-

ных возможностей покрытия. Для поддержания популярности продукта необходимо предоставлять надежные услуги и прозрачные условия.

Долгосрочное страхование и его программы заслуженно занимают одно из основных мест в формировании «длинной» ресурсной базы, служащей источником инвестиционных программ. Однако для трансформации сбережений в инвестиции финансовые продукты стоит доработать и обеспечить их справедливость для всех категорий граждан.

Заключение

На российском финансовом рынке сформировалась необходимость трансформации сбережений в инвестиции, о которой неоднократно заявлялось в стратегических документах. Сложившаяся динамика замещения

внешних источников финансирования внутренними, вынуждает государство предлагать все новые и новые механизмы, которые будут способствовать привлечению «длиных» денег в экономику. Однако в мировой практике нет примеров успешного развития

при отсутствии внешних инвестиций. Поэтому наряду с активизацией национального финансового рынка необходимо предпринимать шаги по международной кооперации с дружественными странами на взаимовыгодных условиях.

Библиографический список

1. Основные направления развития финансового рынка на 2024 год и период 2025 и 2026 годов. Москва, 2023. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/155957/onfr_2024-26.pdf (дата обращения: 15.06.2024).
2. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годов. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_458280/ (дата обращения: 15.06.2024).
3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024 «Послание Президента Федеральному Собранию».
4. Мэнкью Н.Г. Принципы Экономикс. СПб.: Питер, 1999. 784 с.
5. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/smit/index.php (дата обращения: 10.06.2024).
6. Ariffin M.R., Sulong Z., Abdullah A. Students' Perception towards Financial Literacy and Saving Behavior // World Applied Sciences Journal. 2017. № 35(10). P. 2194-2201.
7. Шохин А.Н. Денежные сбережения населения как экономическая категория. М., 1984. 54 с.
8. Роднана А.Ю., Корягина Т.М., Бабаев Б.Д. К теории сбережений // Теоретическая экономика. 2013. № 1. С. 38-42.
9. Лаврушин О.И., Абрамова М.А., Зайцев В.Б. и др. Деньги, кредит, банки. М.: Кнорус, 2019. 448 с.
10. Родионова В.М. Становление и развитие научной школы финансов // Вестник Финансовой Академии. 2009. № 1. С. 9-17.
11. John C. Carrington, George T. Edwards. Financing Industrial Investment. Book, 1979. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-1-349-04021-6> (дата обращения: 05.06.2024).
12. Globa S.B. Russian Sovereign Wealth Fund. In Sovereign Wealth Funds, Local Content Policies and CSR. 2021. P. 147-165.
13. Carrington J.C. The Transformation of Saving to Investment. URL: https://link.springer.com/charger/10.1007/978-1-349-04021-6_4 (дата обращения: 05.06.2024).
14. Федеральный закон «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» от 23.12.2003 N 177-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45769/?ysclid=lqdf6udgb2825180116 (дата обращения: 12.06.2024).
15. Global Insurance Report 2023: Reimagining life insurance. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/global-insurance-report-2023-reimagining-life-insurance> (дата обращения: 10.06.2024).

УДК 338

Д. П. Ханаева

ФГАОУ ВО «Сибирский Федеральный университет», Красноярск,
e-mail: daria_hanaeva@mail.ru

С. В. Чубарев

ФГАОУ ВО «Сибирский Федеральный университет», Красноярск,
e-mail: Stas.hub41@gmail.com

Т. П. Лихачева

ФГАОУ ВО «Сибирский Федеральный университет», Красноярск,
e-mail: likhachevatp@mail.ru

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИИ ГОРИЗОНТАЛЬНОГО БУРЕНИЯ

Ключевые слова: горизонтальное направленное бурение, диверсификация, строительные предприятия, устойчивое развитие, инновационные технологии, конкурентоспособность, экономическая эффективность, экология.

В статье рассматривается диверсификация строительных предприятий путем внедрения технологии горизонтального направленного бурения (ГНБ). Проведен подробный анализ текущего состояния строительной отрасли России, включая объемы жилищного строительства, динамику ввода жилья и распределение новостроек по материалам стен. Выявлены ключевые проблемы отрасли: высокая конкуренция, строгие требования к качеству и срокам выполнения работ, необходимость снижения негативного влияния на экологию. Предложены детальные рекомендации по внедрению ГНБ: обучение персонала, инвестиции в современное оборудование, разработка эффективной маркетинговой стратегии. Проведена оценка экономической эффективности технологии с учетом различных факторов. Результаты исследования показывают, что внедрение ГНБ способствует значительному повышению конкурентоспособности, существенному снижению издержек, сокращению сроков выполнения проектов и улучшению экологических показателей строительных компаний. ГНБ представлено как перспективное направление развития в современных экономических условиях, соответствующее концепциям устойчивого развития и циркулярной экономики.

D. P. Khanaeva

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: daria_hanaeva@mail.ru

S. V. Chubarev

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: Stas.hub41@gmail.com

T. P. Likhacheva

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: likhachevatp@mail.ru

DIVERSIFICATION OF CONSTRUCTION ENTERPRISES USING HORIZONTAL DRILLING TECHNOLOGY

Keywords: horizontal directional drilling, diversification, construction enterprises, sustainable development, innovative technologies, competitiveness, economic efficiency, ecology.

The article deals with the diversification of construction enterprises through the introduction of horizontal directional drilling (HDD) technology. A detailed analysis of the current state of the construction industry in Russia, including the volume of housing construction, the dynamics of housing commissioning and the distribution of new buildings by wall materials is carried out. The key problems of the industry are identified: high competition, strict requirements to quality and timing of work, the need to reduce the negative impact on the environment. Detailed recommendations on HDD implementation are offered: personnel training, investment in modern equipment, development of an effective marketing strategy. The economic efficiency of the technology was assessed taking into account various factors. The results of the study show that the introduction of HDD contributes to a significant increase in competitiveness, a significant reduction in costs, reduction of project implementation time and improvement of environmental performance of construction companies. HDD is presented as a promising direction of development in modern economic conditions, corresponding to the concepts of sustainable development and circular economy.

Введение

В современных рыночных условиях, одним из ключевых факторов устойчивого развития строительных компаний является диверсификация их деятельности. В условиях постоянного роста конкуренции и изменения экономической среды, внедрение новых технологий позволяет предприятиям расширять спектр услуг, снижать издержки и повышать свою конкурентоспособность. Одной из таких перспективных технологий является горизонтальное направленное бурение (ГНБ).

Целью данного исследования является экономико-теоретическое обоснование необходимости диверсификации строительных предприятий посредством внедрения технологии горизонтального направленного бурения (ГНБ), а также разработка рекомендаций по ее эффективно внедрению.

Материалы и методы исследования

Исследование основано на анализе статистических данных Росстата, отчетов аналитических агентств и научных публикаций по теме.

Использованы методы экономического анализа, синтеза, сравнения и обобщения.

Концептуальным фундаментом исследования выступили научные работы российских и иностранных исследователей в области экономической теории, диверсификации и инновационного развития предприятий.

Результаты исследования и их обсуждение

Строительная отрасль России, несмотря на многочисленные вызовы, демонстрирует устойчивый рост. Для поддержания и увеличения темпов роста необходимо внедрение новых технологий. Одной из таких технологий является горизонтальное направленное бурение (ГНБ), которое позволяет производить бурение и прокладку коммуникаций без значительного нарушения существующей инфраструктуры.

Россия достигла впечатляющих показателей в сфере жилищного строительства, установив новые рекорды за всю историю страны. Согласно отчету Росстата «О жилищном строительстве», наблюдалась неравномерная динамика прироста объемов ввода жилья за последние годы. Наиболь-

ший прирост был зафиксирован в 2014 году и составил 18,2%. После периода снижения в 2016-2018 годах, в 2019 году темпы ввода жилья снова увеличились на 6,2%. Особенно значительный рост наблюдался в 2021 и 2022 годах – на 12,7% и 11,0% соответственно [5].

С 2010 по 2023 год площадь вводимого жилья на тысячу жителей России существенно выросла – с 409 до 700 кв. метров, увеличившись на 65 кв. метров только за последний год.

Средняя жилплощадь на человека также показала положительную динамику, достигнув 28,2 кв. метров в 2022 году по сравнению с 22,6 кв. метров в 2010. За январь-май 2023 года было введено 527,5 тысяч квартир (43,2 млн кв. метров), что составляет 97,2% от показателей аналогичного периода 2022 года [5].

Однако, несмотря на рост объемов жилищного строительства, доля строительного сектора в ВВП России показывает тенденцию к снижению. Если в 2010 году строительный сектор составлял значительную часть ВВП (6,5%), то к 2023 году этот показатель снизился до 5,0%. По данным отчета за январь 2024 года, строительная сфера вносила 5,0% в ВВП России как в 2022 году, так и в 2023 году [4]. С 2020 года наблюдается стабильность доли строительной сферы в ВВП, без значительного роста или падения. Снижение доли строительного сектора в ВВП России указывает на актуальность изыскания инновационных подходов к развитию и оптимизации функционирования отрасли (рисунок 1).

С точки зрения экономической теории, диверсификация является стратегией снижения рисков и повышения эффективности деятельности предприятия. В условиях высокой конкуренции и изменчивости рынка, диверсификация позволяет строительным компаниям адаптироваться к новым экономическим реалиям и сохранять устойчивое положение на рынке.

Горизонтальное направленное бурение представляет собой метод, при котором бурение осуществляется горизонтально, что позволяет минимизировать воздействие на окружающую среду и инфраструктуру. Эта технология особенно эффективна при прокладке подземных коммуникаций, таких как трубы и кабели, под дорогами, реками и другими препятствиями.

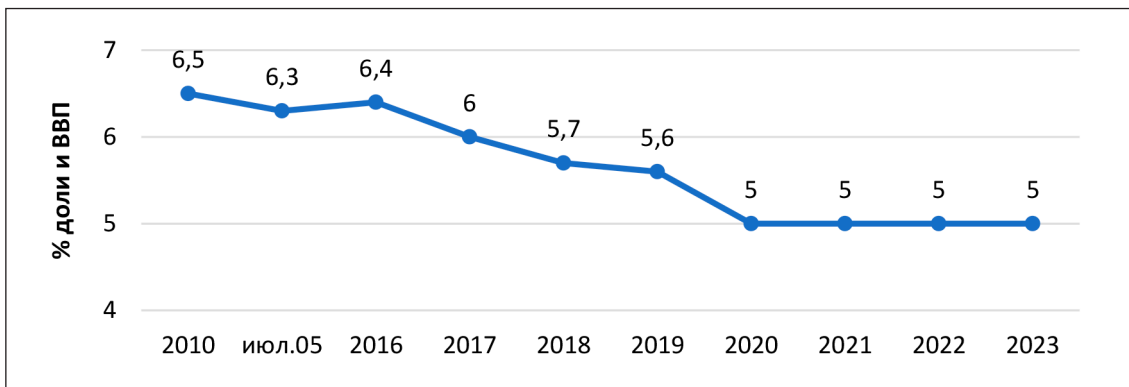

Рис. 1. Доля строительства в ВВП России, %

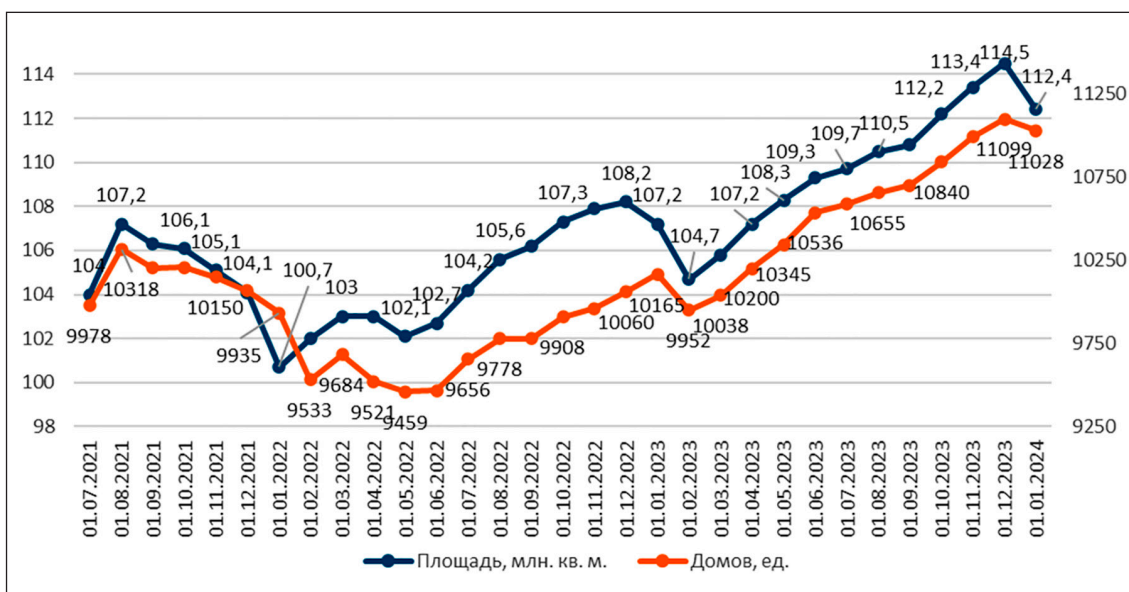

Рис. 2. Тенденции изменения количественных показателей (ед.) и общего объема (млн кв. м.) текущего строительства в РФ [1]

По данным аналитического обзора, проведенного в начале 2024 года с использованием информации из официальных источников застройщиков, в настоящее время на территории России осуществляется возведение 11 028 жилых объектов. Согласно проектной документации, в этих зданиях предполагается создание 2 286 632 жилых помещений различного типа (квартиры, блоки, апартаменты) с суммарной площадью 112 373 164 кв. м. Распределение строящихся жилых объектов по территории Российской Федерации на 2024 году:

- многоквартирный дом: 9 756 ед. и площадь 107 497 605 кв.м.;
- дом с апартаментами 342 ед. и площадь 4 470 367 кв.м.;

- блокированный дом 930 ед. и площадь 405 192 кв.м.;
- общий итог: 11 028 100 ед. и площадь 112 373 164 кв.м.

Ведущую роль в текущем жилищном строительстве играют многоквартирные дома, на которые приходится 95,6% всех возводимых жилых единиц. Доля домов с апартаментами составляет 4,2%, в то время как блокированная застройка занимает 0,2% от общего числа строящихся жилых помещений. Исследование российского строительного сектора демонстрирует его активное развитие, характеризующееся изменениями как в количественных показателях строящихся объектов, так и в совокупных объемах строительства [1] (рисунок 2).

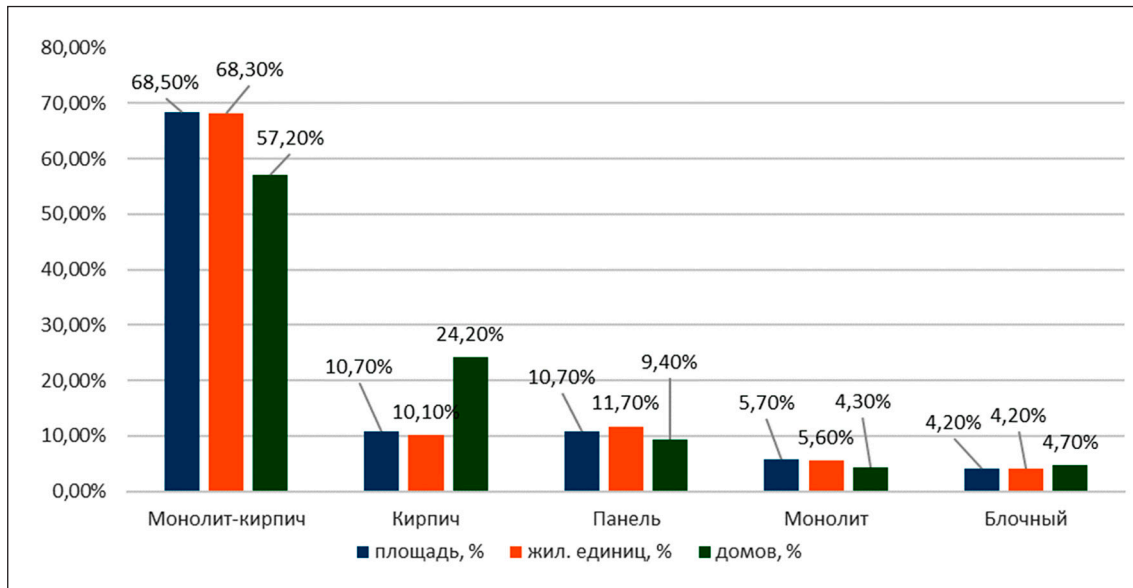

Рис. 3. Распределение жилых новостроек Российской Федерации по материалам стен, % [1]

Наблюдается общая восходящая тенденция по площади и количеству построенных домов, с некоторыми колебаниями. В начале периода (июль 2021) значительный рост до 107,2% (октябрь 2021). Период спада наблюдается в конце 2021 и начале 2022 года, с минимальным значением в феврале 2022 (100,7%). После этого идет устойчивый рост с незначительными падениями, достигая максимума в январе 2024 года (114,5%). Аналогично и с количеством домов построенных, в начале периода также наблюдается рост до 104% (октябрь 2021). Затем следует спад до минимального значения в марте 2022 (9 533). После этого происходит медленный и устойчивый рост, достигая максимума в январе 2024 года (11 099).

Данные демонстрируют общее увеличение как площади введенного жилья, так и количества введенных домов за указанный период. Несмотря на колебания в течение 2021 и начала 2022 года, обе метрики (рисунок 3).

Исследование строительных материалов, применяемых для возведения стен в России, выявило, что наибольшей популярностью пользуется комбинация монолита и кирпича, которая используется в 68,5% случаев. Следующими по распространенности идут кирпичные и панельные конструкции.

Значительная часть строительных организаций отдает предпочтение монолитной технологии строительства с последующей облицовкой стен кирпичом [6].

Так как это сокращает время строительства дома в разы, нежели кирпичом, и строить можно весь год и даже зимой, как показывает практика, за исключением сильных морозов.

Согласно данным Росстата, в 2022 году наибольшие объемы жилищного строительства были зарегистрированы в следующих регионах: Московский регион (13,7%), Краснодарский край (7,4%), город Москва (6,6%), Ленинградская область (3,9%), Санкт-Петербург (3,4%), Татарстан и Башкортостан (по 3,0%), Свердловская область (2,9%), Ростовская область (2,6%), Тюменская и Новосибирская области (по 2,2%), Чеченская Республика (2,0%), Пермский край и Воронежская область (по 1,9%) [5].

В совокупности в этих регионах было построено 58,1 млн кв. метров жилой площади, что составляет значительную долю от общего объема введенного в эксплуатацию жилья в России. Эти данные наглядно представлены (рисунок 4).

В 2022 году лидирующие позиции по количеству введенного жилья в расчете на 1000 жителей заняла Ленинградская область (1970 кв. м), Московской области (1645 кв. м), Тюменской области (1399 кв. м), Чеченской Республике (1323 кв. м), Краснодарском крае (1303 кв. м), Калининградской области (1278 кв. м), Сахалинской области (1088 кв. м), Севастополе (1007 кв. м) и Республике Адыгея (939 кв. м) (рисунок 5).

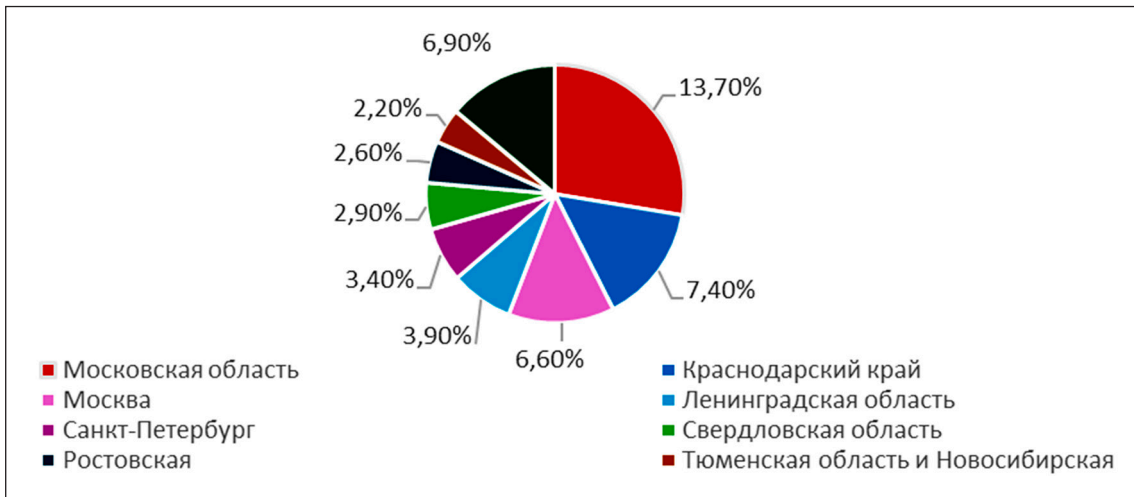

Рис. 4. Динамика показателей ввода в эксплуатацию жилых зданий и совокупной жилой площади в России за период с июля 2021 по январь 2024 г., % [7]

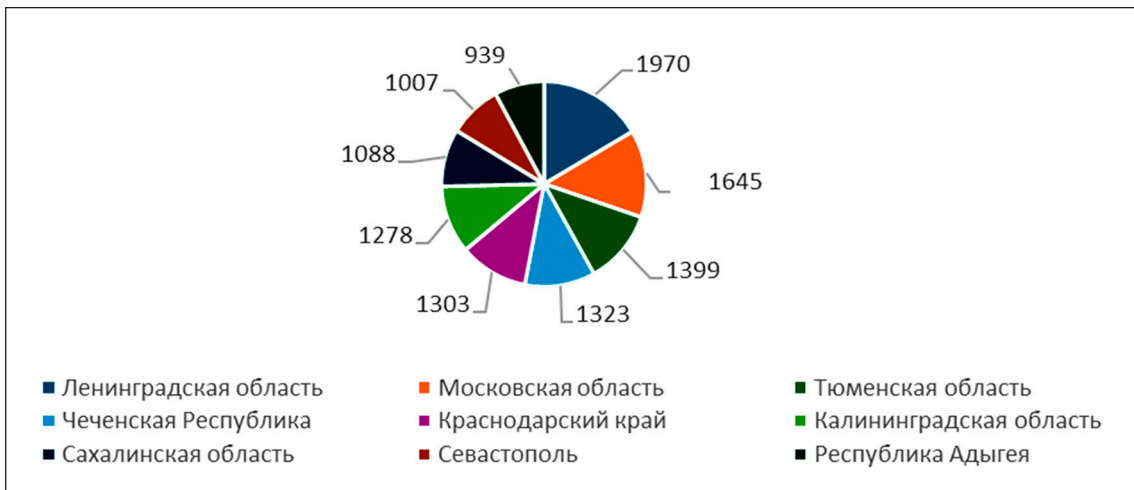

Рис. 5. Ввод жилья кв. м. на 1000 человек населения в регионах Российской Федерации в 2022 г., кв. м. [7]

2022 год отметился существенным ростом объемов жилищного строительства в некоторых регионах. Особенно выделились Мурманская область (рост в 3,6 раза), Ненецкий автономный округ и Чеченская Республика (рост в 2 раза). Однако в Магаданской области и Чукотском автономном округе показатели остались низкими – менее 100 кв. метров на 1000 жителей [5].

Анализ динамики развития строительной отрасли в России показывает устойчивый рост ввода жилья и увеличение площади жилых помещений. Несмотря на некоторые колебания в предыдущие годы, строительный сектор продолжает демонстрировать значительные объемы ввода новых домов

и жилой площади. Однако, доля строительной сферы в ВВП страны уменьшилась с 2010 года и стабилизировалась на уровне 5% в последние годы.

Строительный сектор Российской Федерации сталкивается с комплексом вызовов, среди которых можно выделить усиливающуюся рыночную конкуренцию, ужесточение стандартов качества выполняемых работ и необходимость оптимизации сроков реализации проектов. В современных реалиях строительная индустрия активно стремится к минимизации своего экологического следа путем внедрения передовых технологий и экологически чистых материалов.

Традиционные методики прокладки инженерных коммуникаций зачастую требуют масштабных земляных работ, что неизбежно приводит к нарушению природного ландшафта, увеличению длительности проектов и росту сопутствующих расходов. Текущая ситуация в строительной отрасли диктует необходимость поиска инновационных решений, способных повысить эффективность строительных процессов при одновременном снижении негативного воздействия на окружающую среду.

В этом контексте технология горизонтального направленного бурения (ГНБ) представляется перспективным инструментом для модернизации подхода к прокладке подземных коммуникаций. ГНБ позволяет осуществлять работы без нарушения поверхностного слоя грунта, что открывает ряд существенных преимуществ с экономической точки зрения:

- оптимизация затрат, при применении ГНБ значительно сокращает объем необходимых земляных работ и последующих мероприятий по восстановлению ландшафта;
- увеличение производительности, при которой данная технология позволяет существенно ускорить процесс выполнения работ по сравнению с традиционными методами;
- диверсификация услуг, внедрение ГНБ открывает для строительных компаний возможности освоения новых рыночных ниш и расширения клиентской базы;
- экологическая ответственность, минимальное вмешательство в окружающую среду при использовании ГНБ повышает конкурентоспособность компании в условиях растущего внимания к вопросам экологии.

Представлены рекомендации исходя из анализа отрасли и необходимости внедрения диверсификации путем ГНБ.

1 Внедрение технологии ГНБ: горизонтальное направленное бурение позволяет прокладывать подземные коммуникации без вскрытия поверхности земли. Это значительно снижает объем земельных работ и уменьшает воздействие на окружающую среду.

2 Обучение персонала: для успешного внедрения технологии ГНБ необходимо провести обучение сотрудников, чтобы обеспечить высокое качество выполнения работ и соблюдение всех технологических стандартов.

3 Инвестиции в оборудование: закупка современного оборудования для ГНБ позво-

лит обеспечить эффективное и качественное выполнение работ. Важно выбирать надежных поставщиков и проводить регулярное техническое обслуживание техники.

4 Маркетинговая стратегия: необходимо разработать маркетинговую стратегию для продвижения новых услуг на рынке. Это может включать рекламные кампании, участие в выставках и конференциях, а также сотрудничество с другими строительными компаниями и органами власти.

5 Оценка экономической эффективности: проведение анализа затрат и выгод от внедрения технологии ГНБ поможет определить экономическую целесообразность проекта и планировать дальнейшие шаги.

Внедрение технологии горизонтального направленного бурения представляет собой перспективное направление для диверсификации деятельности строительных предприятий. Эта инновационная методика позволяет эффективно решать проблемы, связанные с растущей конкуренцией на рынке, повышенными требованиями к качеству выполняемых работ и необходимостью минимизации воздействия на окружающую среду. Реализация предложенных рекомендаций позволит строительным компаниям значительно повысить свою конкурентоспособность, оптимизировать расходы и улучшить качество предоставляемых услуг.

Теоретическая оценка экономической эффективности внедрения технологии ГНБ показывает, что при грамотном подходе к ее реализации, компания может достичь следующих результатов:

- рост выручки за счет расширения спектра предоставляемых услуг и выхода на новые сегменты рынка;
- снижение себестоимости работ по прокладке коммуникаций в сравнении с традиционными методами;
- уменьшение сроков реализации проектов, что позволяет увеличить количество выполняемых заказов в течение года;
- увеличение рентабельности бизнеса за счет оптимизации затрат и повышения эффективности выполняемых работ.

Важно отметить, что внедрение ГНБ соответствует современным тенденциям в экономической теории, связанным с концепциями устойчивого развития и циркулярной экономики. Минимальное воздействие на окружающую среду и эффективное использование ресурсов при применении данной технологии способствуют формирова-

нию позитивного имиджа компании и укреплению ее конкурентных позиций в долгосрочной перспективе.

Заключение

Диверсификация деятельности строительных предприятий посредством внедрения технологии горизонтального направленного бурения представляет собой эффективную стратегию развития в современных экономических условиях. С точки зрения экономической теории, такая дивер-

сификация позволяет компаниям снизить операционные риски, повысить общую эффективность деятельности и укрепить свои позиции на рынке.

Таким образом, внедрение технологии горизонтального направленного бурения является перспективным направлением диверсификации строительных предприятий, способным значительно повысить их экономическую эффективность и усилить конкурентные преимущества на современном рынке строительных услуг.

Библиографический список

1. Аналитический обзор строительство жилья профессиональными застройщиками // ЕРЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://erzrf.ru/news/stroitelstvo-zhilja-professionalnymi-zastrojshnikami-v-rossijskoj-federacii-ro-itogam-ijulja> (дата обращения: 24.06.2024).
2. Аналитический обзор строительство жилья профессиональными застройщиками на территории Российской Федерации // ЕРЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://erzrf.ru/images/repfle/24705102001REPFLE.pdf> (дата обращения: 25.06.2024).
3. Единый ресурс застройщиков [Электронный ресурс]. URL: <https://erzrf.ru/> (дата обращения: 25.06.2024).
4. Национальные счета // Росстат [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts#> (дата обращения: 24.06.2024).
5. О жилищном строительстве в российской федерации в 2022 году // Росстат [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/jil_stroi_2022.pdf (дата обращения: 24.06.2024).
6. Спирина А.Ю., Сатюков А.Б., Дергунов С.А., Федосеев Г.В. Структура застройки в разрезе материалов стен // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции. Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2023. С. 2844-2852.
7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 24.06.2024).

УДК 336.648

Н. Д. Эмиров

Выборгский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Выборг, e-mail: emirov888@yandex.ru

П. Ю. Боровков

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, e-mail: borovkov.pavel@gmail.com

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МЕТОДИКИ ФОРМИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ

Ключевые слова: дебиторская задолженность, обязательства, оценка, методика анализа, онлайн-сервисы, финансовый менеджмент.

Каждый экономический субъект систематически, а иногда и ежедневно, осуществляет финансово-расчетные операции в процессе ведения финансово-хозяйственной деятельности. В связи с этим, анализ дебиторской и кредиторской задолженности является важнейшей составляющей финансового анализа компании в целом. При этом немаловажное значение имеют не только выбранные методы анализа и алгоритмы расчетов, но и оценка обязательств. Постепенный переход к международным стандартам позволяет сосредоточиться на важных и существенных аспектах таких показателей, как дебиторская задолженность, текущие обязательства при их отражении в системе финансового менеджмента. Специализированные программные продукты, включенные в реестр российского программного обеспечения и самостоятельно разработанные компанией, помогают организовать результативную работу и сократить время на анализ и проработку задолженностей контрагентов. Эффективный анализ задолженностей компании обеспечивает рациональное использование собственных средств; своевременную оплату текущих обязательств, недопущение разрывов платежей; формирование необходимого уровня оборотных средств и в совокупности способствует укреплению финансовой устойчивости компании. В данном исследовании приводится методика анализа информации по управлению расчетами с дебиторами и кредиторами, в том числе с помощью программных продуктов.

N. D. Emirov

Vyborg branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vyborg, e-mail: emirov888@yandex.ru

P. Yu. Borovkov

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, e-mail: borovkov.pavel@gmail.com

MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF METHODS FOR FORMATION AND MANAGEMENT OF RECEIVABLES AND ACCOUNTS PAYABLE

Keywords: accounts receivable, obligations, valuation, analysis methodology, online services, financial management.

Each economic entity systematically, and sometimes daily, carries out financial and settlement operations in the process of conducting financial and economic activities. In this regard, analysis of receivables and payables is a critical component of the financial analysis of the company as a whole. In this case, not only the chosen methods of analysis and calculation algorithms, but also the assessment of obligations are of no small importance. The gradual transition to international standards allows us to focus on important and significant aspects of such indicators as accounts receivable, current liabilities when reflected in the financial management system. Specialized software products, included in the Russian software register and independently developed by the company, help organize effective work and reduce the time for analyzing and processing the debts of counterparties. Effective analysis of the company's debts ensures the rational use of its own funds; timely payment of current obligations, avoidance of payment gaps; formation of the required level of working capital and together contributes to strengthening the financial stability of the company. This study provides a methodology for analyzing information on managing settlements with debtors and creditors, including using software products.

Введение

Важнейшим объектом в системе управления финансовыми потоками любого хозяйствующего субъекта являются обязательства. В рамках формирования финансовой отчетности и контроля за финансовым состоянием предприятия весьма важными показателями являются дебиторская и кредиторская задолженности. Их место и роль в системе финансового менеджмента предприятия неоспорима, в связи с этим возникает необходимость справедливой оценки данного вида обязательств, пересмотр традиционных методов их анализа, расширение применения специализированных программных продуктов, онлайн сервисов. Условия рыночной экономики требуют от компаний определенной гибкости в управлении обязательствами и определении их места и роли в оценке финансового состояния и стратегического анализа эффективности всего бизнеса в целом. Грамотно сформированная и что немаловажно гибкая система диагностики состояния расчетов с дебиторами и кредиторами, призвана способствовать повышению финансовой устойчивости компании и получить достаточно высокие конкурентные преимущества.

В связи с этим, **целью настоящего исследования** является установление роли обязательств в системе управления компанией, формирования справедливой оценки этих объектов учета компании, выявление важнейших тенденций относительно изменения подходов к этим процессам и разработка конкретных предложений по развитию порядка формирования актуальной и достоверной информации по управлению и анализу дебиторской и кредиторской задолженности, в том числе с использованием международных стандартов и цифровых инструментов.

Материалы и методы исследования

В представленном исследовании методология определяется совокупным использованием как теоретических (общенаучных и частно-научных методов), так и практических (эмпирических) способов, проанализирована действующая нормативно-правовая система и определены основные факторы в сравнительных приемах и способах.

Правильное отражение в учете и отчетности обязательств компаний влияет на качество анализа дебиторской и кредиторской

задолженности, и, как считает В. Трухина [1]: «...помогает понять, устойчиво ли финансовое состояние компании и какие факторы негативно на него влияют. Детальный анализ задолженности позволит определить слабые места, устранение которых поможет компании нарастить прибыльность и устойчивость». Для начала обозначим, что входит в состав дебиторской и кредиторской задолженности и как это отражается в финансовой отчетности компании. В бухгалтерском балансе (ф.1) дебиторская задолженность и авансы выданные отражаются в активе баланса, а кредиторская задолженность и авансы, полученные от покупателей – в пассиве [2].

К сожалению, в бухгалтерском балансе отсутствует детализация дебиторской и кредиторской задолженности и провести анализ их состава не представляется возможным, при этом, суммы предоплаты в счет приобретения (строительства) ОС указываются в разделе I «Внеоборотные активы» [3], а авансы, выданные для приобретения материально-производственных запасов, отражаются в составе самих запасов (в разделе II. Оборотные активы). Таким образом, дебиторская и кредиторская задолженность разбросана по всему балансу и не дает четкого представления о ее величине и поэтому анализ данных обязательств будет исключительно поверхностным, или, другими словами, экспресс-анализом, обзорным аналитическим мониторингом. И в зависимости от того, какие цели преследует субъект, занимающийся исследованием количественного и качественного состава обязательств, виды анализа могут быть такими (таблица).

Достаточно полезными для анализа дебиторской задолженности и обязательств могут быть, как считает А. Гладышева, весьма полезными онлайн-сервисы, они «собирают информацию по всем компаниям, источникам и направлениям, которые хватывает бизнес», особенно эти сервисы эффективны, если у компании много контрагентов-юрлиц, несколько расчетных счетов и касс и множество источников поступления и расхода денег – это можно собрать в одном месте и увидеть общую картину [4]. Примечательным моментом является то, что во всех онлайн сервисах можно поставить необходимые фильтры и использовать только те алгоритмы и расчеты, которые требуются финансовым службам.

Классификация видов анализа дебиторской и кредиторской задолженности в зависимости от источников информации

Виды (направления) анализа	Источники информации	Показатели, которые формируются при анализе обязательств
Экспресс-анализ	1. Баланс 2. Отчет о финансовых результатах	1. Динамика в абсолютном выражении 2. Темп роста задолженностей 3. Оборачиваемость дебиторской и кредиторской задолженности
Общий анализ состояния расчетов с контрагентами	1. Баланс 2. Отчет о финансовых результатах 3. Отчёт о движении денежных средств 4. Пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах	Помимо приведенных трех позиций: 4. Структура дебиторской и кредиторской задолженности (ДКЗ) по составу (поставщики, покупатели, прочие дебиторы и кредиторы) 5. Структура задолженности по срокам формирования и погашения 6. Качественный состав задолженностей (задолженность перед поставщиками, подрядчиками, налоговыми органами, работниками и пр.) 7. Информация о просроченных задолженностях 8. Резерв по сомнительным долгам 9. Переклассифицированная задолженность 10. Проценты, штрафы, пени и др. 11. Расчеты по дивидендам, полученным и начисленным
Комплексный анализ состояния расчетов с дебиторами и кредиторами	Все формы финансовой и нефинансовой отчетности, в состав которой входят дополнительные формы, таблицы, графики, отражающие (обобщенно): - информацию о менеджменте компании - информацию о социальных показателях - информацию об экологических показателях	В дополнение: 12. Детализация сформулированного заключения о рыночной стоимости ДКЗ 13. Перечень использованных оценщиком документов 14. Возможность применения дисконтирования 15. Применение хеджирования 16. Страхование договоров купли-продажи 17. Взаимозачеты (бартер, мена) 18. Посреднические операции 19. Договоры цессии 20. Претензии и неустойки, по непредвиденным обстоятельствам 21. Давальческая переработка И прочее, в зависимости от потребностей компании и нужд управления
Анализ с использованием цифровых инструментов и специализированных компьютерных программ от разработчика	1. Баланс 2. Отчет о финансовых результатах 3. Отчет об изменениях капитала 4. Отчёт о движении денежных средств	Перед приобретением программы необходимо ознакомиться с демо-версией. Наиболее популярными являются программы: ФинЭкАнализ, Audit-it.ru и др. Для малого бизнеса часто применяют Фингуру (https://fingu.ru/)
Анализ с использованием онлайн-сервисов	5. Пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах	Российские сервисы: «Финансист», «Планфакт», «Финолог», зарубежные: Talend, Tableau, Power BI и др.
Анализ с использованием специализированных компьютерных программ, разработанных организацией самостоятельно	Все формы финансовой и некоторые формы нефинансовой отчетности, налоговые декларации и др.	При этом организация самостоятельно устанавливает объем выборки, перечень анализируемых показателей, разрабатывает встраиваемые модули

Примечание: составлено авторами.

Среди зарубежных сервисов выделяют Talend. Это ETL-инструмент, который упрощает и оптимизирует процесс интеграции данных. ETL-технологии (Extract, Transform,

Load) – «извлечение, преобразование и загрузка» – используют, когда нужно быстро объединить данные из нескольких источников и оценить эффективности офлайн и он-

лайн-продаж и покупок. Данные получают из CRM, систем аналитики веб-трафика и др. Можно сделать это одновременно – с помощью Talend [5]. Данные интегрируются, и их можно использовать для дальнейшего анализа. Например, такой отечественный продукт «АКАМ:Управление задолженностью» может быть интегрирован в типовые конфигурации 1С («Управление торговлей и взаимоотношениями с клиентами (CRM)», «1С:Комплексная автоматизация», «1С:ERP Управление предприятием») [6]. Достаточно эффективным, как показывает практика применения, является программный продукт «1С:БИТ.Управление задолженностью» [7].

Результаты исследования и их обсуждение

В процессе формирования партнерских отношений, также необходимо основываться на совокупности критериев: благоприятная кредитная история, рейтинг компании в отрасли, деловая репутация, а также нефинансовые показатели, составляющие ESG-концепцию развития компании, как утверждают А.Ю. Румянцева, Н.А. Лазарева и Е.Б. Гончарова [8]. Участниками исследования стали респонденты, тесно связанные со сферой бизнеса, экономики, финансового рынка, проживающие в Российской Федерации и за рубежом.

Показатели дебиторской и кредиторской задолженности исследуются в обязательном порядке при осуществлении финансового контроля. Так, Е.А. Синцова и О.В. Воскресенская считают, что в числе современных подходов к организации финансового контроля на предприятии неотъемлемым элементом является показатель соотношения дебиторской и кредиторской задолженности [9, с.116].

В условиях рыночной экономики каждая сторона стремится получить баланс экономических интересов на компенсационной основе, но часто то, что выгодно продавцу абсолютно не выгодно покупателю. Чтобы баланс интересов стал экономически целесообразным для обоих участников сделки, его необходимо рассматривать через призму баланса рыночных ожиданий [10, с.1060].

Так, в системе финансового мониторинга, внутреннего контроля и аудита существуют связующие категории триады (собственники/инвесторы – поставщики/

подрядчики – заказчики), разработанной Е.А. Синцовой [11, с.48] и их взаимодействие находится в рамках системы контроля финансовых потоков организации.

Также исследования показывают, что немаловажным элементом при анализе дебиторской и кредиторской задолженности имеет их оценка, что дает возможность установить реальную рыночную стоимость обязательств на определенную дату. Наиболее распространенными способами в зарубежной практике являются такие как доходный, затратный, метод дисконтирования [12]. В российской практике дисконтированная стоимость не является популярной. Чаще всего организации используют фактическую стоимость, текущую стоимость и рыночную стоимость или сравнительный подход [13, с.152].

Последовательность оценки дебиторской задолженности включает несколько этапов:

1. Подготовительный этап (установление наличия ДКЗ, разбивка ее по срокам погашения, сверка с дебиторами и кредиторами, установление неплатежеспособных дебиторов, степень ликвидности существующей задолженности).

2. Аналитический (установление платежеспособности дебиторов по их данным и по данным онлайн-сервисов (СБИС, Audit-it.ru, Федресурс и др.). Цифровизация в настоящее время позволяет использовать сервисы, которые позволяют делать автоматическую привязку с сервисом Guard.arbitr.ru к объекту задолженности.

3. Этап оценки задолженности, при котором организации необходимо выбрать по какой оценке учитывать ДЗ (доходный метод, применяя дисконтирование дебиторской задолженности, то есть ее корректировку на основе учетной ставки; рыночный метод; стоимость минимальных цен; стоимость, установленная судом; аукционная стоимость; коэффициентный способ и др.)

4. Итоговый. На данном этапе составляется финансовая отчетность, в которую включается реальная величина дебиторской задолженности и обязательств, подлежащих погашению.

На наш взгляд, для каждого конкретного случая необходимо использовать ту стоимость, которая в наибольшей степени отражает реальное состояние дел. В зарубежных странах, например, использование такого подхода, как профессиональное сужде-

ние [13, с.40] достаточно распространено, но оно чревато субъективным отражением мнения, а это может повлечь за собой снижение деловой репутации компании и недоверие инвесторов. Поэтому, считаем, что в каждом конкретном случае необходимо подходить чрезвычайно серьезно и не только с точки зрения профессионального суждения, но и в соответствии с рыночными условиями хозяйствования и взаимовыгодного сотрудничества сторон.

Выводы

На основе проведенного исследования можно сформулировать основные выводы и обозначить результаты:

1. При оценке обязательств компании проходят несколько этапов: подготовительный, аналитический, оценочный, итоговый.
2. При проведении анализа дебиторской и кредиторской задолженностей необходи-

мо использовать такую оценку обязательств, учитывая три основных фактора – юридический, бухгалтерский, экономический.

3. Использование специализированных программ и онлайн сервисов существенно повышает качество анализа дебиторской задолженности и обязательств, но при этом необходимо разработать и применять собственную методику, включающую только нужные формулы.

4. Установление оптимальной структуры дебиторской и кредиторской задолженностей обеспечит компании возможность осуществлять рациональную текущую, финансовую и инвестиционную политику.

В дальнейшем предполагается развивать данное весьма важное направление в управлении финансами организации, конкретизировав его разработанными алгоритмами аналитических расчетов, новыми или обновленными коэффициентами и формулами.

Библиографический список

1. Трухина В. Анализ дебиторской и кредиторской задолженности (нюансы) // Nalog-Nalog.ru. 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://nalog-nalog.ru/analiz_hozyajstvennoj_deyatelnosti_ahd/analiz_debitorskoj_i_kreditorskoj_zadolzhennosti_nyuansy-23/#item-1 (дата обращения: 14.06.2024).
2. Приказ Минфина России от 04.10.2023 № 157н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчетность» (Зарегистрировано в Минюсте России 21.03.2024 № 77591). СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_472684/552e4f85ef02bf4fd75d2ee6d478849e354d4dc9/?ysclid=lylzut63fg471751469 (дата обращения: 14.06.2024).
3. Приказ Минфина России от 17 сентября 2020 г. № 204н. «Об утверждении Федеральных стандартов бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 «Основные средства» и ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения». СПС ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. URL: <https://ivo.garant.ru/#/document/74765146/paragraph/1/doclist/5572/showentries/0/highlight/%D1%84%D1%81%D0%B1%D1%83%2026:0> (дата обращения: 10.06.2024).
4. Гладышева А. Какой сервис управленческого учета выбрать // ТБанк. 2024. URL: <https://journal.tinkoff.ru/choose-uchet/?ysclid=lymvxrbfor941604957> (дата обращения: 15.06.2024).
5. Пляскин П. С чем работает аналитик данных: 10 популярных инструментов. [Электронный ресурс]. URL: <https://practicum.yandex.ru/blog/instrumenty-analitiki/> (дата обращения: 18.06.2024).
6. Программный продукт реестра Российского ПО АКAM: Управление задолженностью. [Электронный ресурс]. URL: <https://akam.ru/products/akam-rabota-s-debitorskoj-zadolzhennostyu/?ysclid=lyt642folm789692044> (дата обращения: 18.06.2024).
7. 1С.БИТ.Управление задолженностью. Программа для автоматизации взыскания задолженности [Электронный ресурс]. URL: <https://spb.1cbit.ru/1csoft/bit-upravlenie-zadolzhennostyu/>. (дата обращения: 18.06.2024).
8. Румянцева А., Лазарева Н., Гончарова Е. Основные подходы к оценке надежности контрагента при внедрении ESG-технологий. В кн.: Румянцева А., Аньигба Х., Синцова Е., Василенко Н. (ред.) Финансы, экономика и промышленность для устойчивого развития. НЦСДЭСГ, 2023. Springer Proceedings in Business and Economics. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-031-30498-9_2.
9. Синцова Е.А., Воскресенская О.В. Современные подходы к организации финансового контроля на предприятии // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 10-1. С. 114-120.

10. Курицын А.В., Румянцева А.Ю., Лазарева Н.А., Кушнаренко Т.В. Индексная оценка изменений балансов экономических интересов и ожиданий продавца и покупателя в рыночной сделке // Экономика и управление. 2020. Т. 26, № 10(180). С. 1060-1067.
11. Синцова Е.А. Финансовый мониторинг, внутренний контроль и аудит как системы проверки финансов организации // Фундаментальные исследования. 2024. № 1. С. 44-49.
12. Соцкая А. Основные методы оценки дебиторской задолженности // Nalog-Nalog.ru. 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://nalog-nalog.ru/analiz_hozyajstvennoj_deyatelnosti_ahd/osnovnye_metody_ocenki_debitorskoj_zadolzhennosti/ (дата обращения: 14.06.2024).
13. Сергеева Е.А., Сологубова Н.А. Комплекс диагностических процедур для мониторинга финансового состояния коммерческих организаций // Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, экономика, социология, право. 2011. № 3(16). С. 151-156.
14. Лазарева Н.А. Исследование влияния профессионального суждения и креативного подхода на состав бухгалтерской финансовой отчетности // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2024. Т. 23, № 2. С. 40-49.

УДК 338.49

Е. А. Янченко

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт – филиал
ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет»,
Новочеркасск, e-mail: yn70@mail.ru

Д. Д. Янченко

Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт – филиал
ФГБОУ ВО «Донской государственной аграрный университет»,
Новочеркасск, e-mail: yn70@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА И РЕКРЕАЦИИ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ

Ключевые слова: туризм, рекреация, регион, Республика Адыгея, индустрия гостеприимства, экономика, динамика, факторы, тенденции.

В статье интерпретирован вклад туризма и рекреации в экономику Республики Адыгея, выявлены факторы, ограничивающие развитие региональной индустрии гостеприимства, а именно: высокий уровень износа объектов туристско-рекреационной инфраструктуры (особенно в горной части Республики); сравнительно малое количество мест размещения гостей, отвечающих современным требованиям к уровню комфорта; отсутствие узнаваемого регионального туристско-рекреационного бренда. В целях стимулирования инвесторов к осуществлению капиталовложений в модернизацию объектов республиканской туристско-рекреационной инфраструктуры, авторами обоснована такая мера, как разработка и принятие регионального закона о государственно-частном партнёрстве (ГЧП) в сфере туризма и рекреации, в рамках которого необходимо зафиксировать механизм передачи находящихся в республиканской собственности объектов индустрии гостеприимства, земельных, лесных участков, водных объектов инвесторам для реализации средне- и долгосрочных проектов. Практическая реализация вышеизложенного предложения позволит создать правовые гарантии инвестиций в развитие регионального туризма, что повысит мотивацию к вложению капитала в данной сфере. Результаты исследования могут использоваться органами государственной власти субъектов РФ для развития туризма и рекреации на региональном уровне.

E. A. Yanchenko

Novocherkassk Engineering and Reclamation Institute – branch of the Don State
Agrarian University, Novocherkassk, e-mail: yn70@mail.ru

D. D. Yanchenko

Novocherkassk Engineering and Reclamation Institute – branch of the Don State
Agrarian University, Novocherkassk, e-mail: yn70@mail.ru

MAIN INDICATORS AND FACTORS OF DEVELOPMENT OF TOURISM AND RECREATION IN THE REPUBLIC OF ADYGEA

Keywords: tourism, recreation, region, Republic of Adygea, hospitality industry, economy, dynamics, factors, trends.

The article interprets the contribution of tourism and recreation to the economy of the Republic of Adygea, identifies factors limiting the development of the regional hospitality industry, namely: high level of depreciation of tourism and recreational infrastructure facilities (especially in the mountainous part of the Republic); a relatively small number of guest accommodations that meet modern requirements for the level of comfort; lack of a recognizable regional tourism and recreation brand. In order to stimulate investors to invest in the modernization of the republican tourism and recreation infrastructure facilities, the authors substantiate such a measure as the development and adoption of a regional law on public-private partnership (PPP) in the field of tourism and recreation, within the framework of which it is necessary to fix the mechanism for the transfer of hospitality industry facilities, land, forest plots, water bodies in republican ownership to investors for the implementation of medium- and long-term projects. Practical implementation of the above proposal will create legal guarantees for investments in the development of regional tourism, which will increase the motivation to invest in this area. The results of the study can be used by government bodies of the constituent entities of the RF for the development of tourism and recreation at the regional level.

Введение

Глобальное изменение мировой конъюнктуры рынка туристско-рекреационных услуг, обусловленное пандемией коронавирусной инфекции и связанными с ней ограничениями на передвижения граждан между странами, политически мотивированным усложнением для граждан Российской Федерации процедур пересечения государственных границ, обусловили трансформацию туристско-рекреационной отрасли РФ. С учётом обозначенных обстоятельств, актуальными и своевременными являются исследования, направленные на выявление специфики регионального туризма. Целью настоящей статьи является идентификация факторов, показателей, тенденций туризма и рекреации Республики Адыгея, а также обоснование организационно-экономических предложений, инструментов повышения его эффективности.

Материалы и методы исследования

Статистические материалы Росстата, информация органов исполнительной власти Республика Адыгея, касающаяся развития туризма и рекреации в регионе сформировали информационную базу статьи. Применение нами таких методов научного познания, как синтез, анализ, расчётно-аналитического инструментария обеспечило высокий уровень достоверности полученных результатов.

Результаты исследования и их обсуждение

Вопросы развития туризма и рекреации РФ находят научную интерпретацию в трудах российских учёных-экономистов. Подходы, управленческие методы развития туризма, предложения по совершенствованию нормативно-правового механизма функционирования индустрии гостеприимства Южного макрорегиона РФ находят отражение в трудах Анопченко Т.Ю., Ревунова Р.В., Лапина А.С. [1], Ревунова С.В. [2], Свиридовой Е.П., Гуня А.Н. [6]. Особенности развития таких видов туризма, как гастрономический, экологический в Республике Адыгея анализируют Панина Е.А. [5], Тутаришева Ф.С. [8]. Тамов А.А., Бабалян Э.Б., Хатукай С.А. [7] исследуют взаимосвязь отрасли туризма и рекреации Республики Адыгея с другими отраслями региональной экономики.

Обусловленная санкционным воздействием структурная диверсификация экономики РФ подразумевает дополнительное научное исследование особенностей региональных экономических систем, в частности, Республики Адыгея.

Республика Адыгея расположена в Южном федеральном округе РФ. Численность населения региона составляет около 0,5 млн чел., площадь около 7,6 тыс. км² [3]. Основу экономики рассматриваемого субъекта РФ составляют сельскохозяйственное производство, представленное животноводством в горной части Республики, и растениеводством – в равнинной части, производством продовольственных товаров, текстильное производство, выпуск строительных материалов, бумаги, изделий из резины и пластмассы, деятельность в сфере туризма и рекреации.

На территории исследуемого региона располагаются особо охраняемые природные территории, в частности, находящиеся в республиканском ведении природные парки: «Большой Тхач», «Верховье реки Цица», «Горная Адыгея». Уникальные природные ландшафты, включающие в себя горные массивы, леса, водные объекты делают регион одним из наиболее привлекательным для туристов субъектов ЮФО РФ.

Графическая интерпретация валовой добавленной стоимости, создаваемой туризмом и рекреацией представлена на рисунках 1 и 2 (в основных ценах [3, 4]).

Как показывают данные рисунков 1 и 2, за период наблюдения ВДС туризма и рекреации регионов ЮФО, в целом, увеличилась с 310,6 млрд руб. до 389,3 млрд руб. (+78,7 млрд руб.). Аналогичный показатель для Республики Адыгея составил 1,3 млрд руб. При этом, сопоставление темпов роста индустрии гостеприимства, составивших для ЮФО 25,4%, Республики Адыгея 29,8%, показывает превышение данного показателя исследуемого региона над окружным значением. Принимая во внимание тематику статьи, рассмотрим динамику посещения региона туристами (рисунок 3) [3, 4].

Согласно информации, представленной на рисунке 3, отмеченная нами ранее тенденция увеличения создаваемой туризмом и рекреацией Республики Адыгея докалённой стоимости обусловлена ростом количества потребителей туристско-рекреационных услуг.

Рис. 1. Динамика ВДС туризма и рекреации ЮФО РФ с 2019 г. по 2022 г.

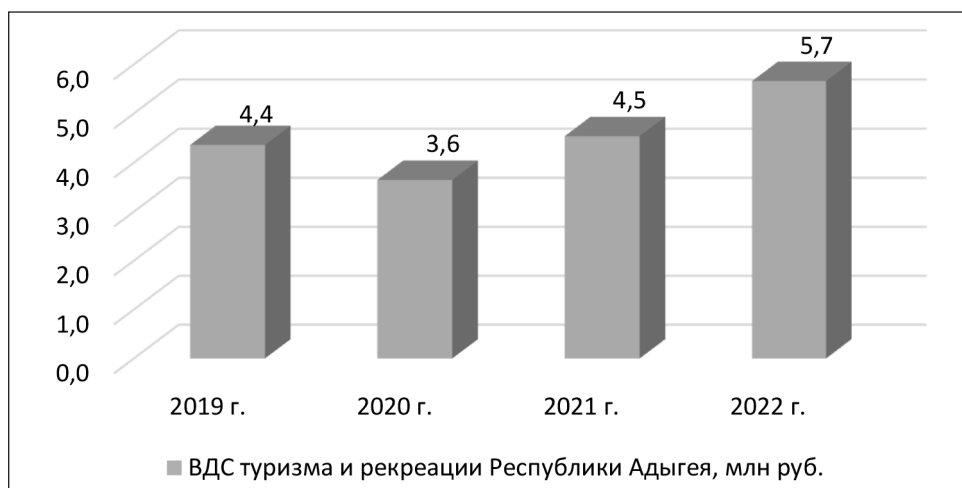

Рис. 2. Динамика ВДС туризма и рекреации Республики Адыгея с 2019 г. по 2022 г.

Рис. 3. Динамика численности граждан РФ, размещённых в коллективных средствах размещения Республики Адыгея за период 2019-2022 гг.

Показатели качественного состояния инфраструктуры размещения туристов Республики Адыгея с 2019 по 2022 г.

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Изменение (в абс. знач.)	Темп роста, %
Число мест в коллективных средства размещения, ед.	4767	4679	4891	5486	719	15,1
Число коллективных средств размещения, ед.	102	90	88	96	-6	-5,9
Число номеров в коллективных средства размещения, ед.	1865	1892	1992	2172	307	16,5
из них число номеров высшей категории, ед.	47	82	103	104	57	121,3
Площадь номерного фонда коллективных средств размещения, тыс. м ²	39	39	42	48	10	24,9

Численность граждан, размещённых в коллективных средства размещения региона (то есть прошедших хотя-бы одну ночь) увеличилась с 142,4 тыс. чел. до 177,8 тыс. чел. (+35,4 тыс. чел., +24,9%). Подобная тенденция свидетельствует о постепенном увеличении спроса на региональные туристско-рекреационные услуги, а также усилении нагрузки на имеющиеся в регионе коллективные средства размещения гостей (к указанной категории относят гостиницы, пансионаты, дома отдыха, санатории, кемпинги, мотели и т. п.). В таблице [3, 4] представлены показатели качественного состояния объектов инфраструктуры данной категории.

Как показывают данные таблицы, за период наблюдения отмечаются следующие тенденции качественного состояния инфраструктуры коллективных средств размещения туристов: во-первых, увеличилось количество мест с 4679 единиц до 5486 ед. (+719 ед., +15,1%), во-вторых, возросло количество номеров с 1865 ед. до 2172 ед. (+307 ед., +16,5%), при этом количество номеров высшей категории увеличилось в абсолютном выражении на 57 (+121,3%). Также наблюдается устойчивая тенденция увеличения общей площади номерного фонда коллективных средств размещения (+10 тыс. м², +24,9%). В тоже время, количество региональных средств размещения снизилось на 6 объектов (-5,9%), что обусловлено выводом из эксплуатации и закрытием старых советских гостиниц, модернизация которых экономически нецелесообразна.

Наблюдаемая в настоящее время тенденция увеличения внутреннего турпотока, обусловленная, в том числе, введением ограничений для россиян на посещение некоторых иностранных государств, падени-

ем курса рубля, что вызывает удорожание выездного туризма, формирует предпосылки ускорения социально-экономического развития регионов РФ, индустрия гостеприимства которых способна сформировать качественное предложение. С учётом вышеупомянутых нами факторов туристско-рекреационной привлекательности Республики Адыгея, необходимо создание административных, экономических, организационных предпосылок активизации инвестиционной деятельности в отрасли регионального туризма и рекреации. Приоритетным направлением подобной активизации, по нашему мнению, является модернизация инфраструктуры коллективных средств размещения, за счёт увеличения количества номерного фонда наиболее востребованной категории комфортности: три, четыре звезды. Разрабатываемые меры целесообразно зафиксировать в региональном законодательном акте, формирующем административные механизмы мотивации инвесторов к осуществлению капиталовложений на средне- (5-7 лет) и долгосрочный (8 лет и более) периоды в туристско-рекреационной сфере с помощью имеющегося инструментария реализации проектов в формате государственно-частного партнёрства.

Выводы

В завершение необходимо отметить следующее:

1. Природно-климатические, географические, культурно-исторические условия Республики Адыгея, выражающиеся в наличии не подверженных интенсивному антропогенному воздействию природных ландшафтов, богатым истории и культуре адыгейского народа, формируют благоприятные предпосылки для развития таких пер-

спективных направлений предоставления туристско-рекреационных услуг, как экологический, гастрономический, оздоровительный, этнографический, событийный, спортивный виды туризма. Однако указанный потенциал в настоящее время реализуется не в полной мере.

2. Среди основных факторов, ограничивающих развитие индустрии гостеприимства Республики Адыгея, необходимо отметить следующие: высокий уровень износа объектов туристско-рекреационной инфраструктуры (особенно в горной части Республики); сравнительно малое количество мест размещения гостей, отвечающих современным требованиям к уровню комфорта; отсутствие узнаваемого регионального туристско-рекреационного бренда.

3. Минимизация негативного действия упомянутых выше ограничительных факторов туризма и рекреации Республики Адыгея, а также развитие индустрии го-

степриимства подразумевают, прежде всего, активизацию инвестиционной деятельности в данном направлении. В целях стимулирования инвесторов к осуществлению капиталовложений в модернизацию объектов республиканской туристско-рекреационной инфраструктуры, нами предлагается такая мера, как разработка и принятие регионального закона о государственно-частном партнёрстве (ГЧП) в сфере туризма и рекреации, в рамках которого необходимо зафиксировать механизм передачи находящихся в республиканской собственности объектов индустрии гостеприимства, земельных, лесных участков, водных объектов инвесторам для реализации среднесрочных и долгосрочных проектов. Практическая реализация вышеизложенного предложения позволит создать правовые гарантии инвестиций в развитие регионального туризма, что повысит мотивацию к вложению капитала в данной сфере.

Библиографический список

1. Анопченко Т.Ю., Ревунов Р.В., Лапин А.С. Гармоничное развитие туристско-рекреационной сферы Юга России на основе проектноориентированного подхода // Системное моделирование социально-экономических процессов: труды 45-й Юбилейной международной научной школы-семинара. Воронеж, 2022. С. 120-128.
2. Анопченко Т.Ю., Ревунов Р.В., Ревунов С.В. Совершенствование нормативно-правового механизма функционирования туристско-рекреационной отрасли Юга России // Вопросы экономики и права. 2022. № 169. С. 39-43.
3. Официальный сайт органов исполнительной власти Республики Адыгея. URL: <http://www.adygheya.ru> (дата обращения: 12.06.2024).
4. Официальный сайт Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 10.06.2024).
5. Панина Е.А. Перспективы развития гастрономического туризма в Республике Адыгея // Актуальные вопросы науки и образования. 2022. № 2. С. 46-50.
6. Свиридова Е.П., Гуня А.Н. Туристско-рекреационное районирование территории Республики Адыгея на геоинформационной основе // ИнтерКарто. ИнтерГИС. 2022. Т. 28, № 2. С. 499-509. DOI: 10.35595/2414-9179-2022-2-28-499-509.
7. Тамов А.А., Бабалян Э.Б., Хатукай С.А. Проблемы и перспективы взаимодействия туристско-рекреационного и агропромышленного комплексов депрессивного региона // Вестник Адыгейского государственного университета. 2021. № 2 (280). С. 61-73. DOI: 10.53598/2410-3683-2021-2-280-61-73.
8. Тутаришева Ф.С. Развитие экологического туризма в Республике Адыгея // Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т.М. Керашева. 2022. № 33 (57). С. 131-134.

УДК 338.2

С. Н. Яшин

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород, e-mail: jashinsn@yandex.ru

Ю. С. Коробова

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород, e-mail: julia2511@bk.ru

Ю. А. Попова

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород, e-mail: popova.unn@yandex.ru

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК ДРАЙВЕР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ

Ключевые слова: инновационный потенциал, малый бизнес, экономический рост.

В статье проводится оценка потенциала малого бизнеса в инновационной деятельности с последующим определением набора задач для реализации мероприятий по развитию инноваций в среде малого предпринимательства. Представлен анализ затрат на инновационную деятельность по видам затрат, а также структуры расходов на инновации малых предприятий по источникам финансирования, проведена сравнительная аналитика изменений. предположение о целесообразности изменения состава расходов предприятий малого бизнеса на инновационную деятельность. Выдвинуто предположение о целесообразности изменения состава расходов предприятий малого бизнеса на инновационную деятельность. Реализация предлагаемых мероприятий создаст условия для повышения интереса малого бизнеса к участию в инновационных процессах, что сделает возможным реализовать стратегию научно-технологического развития РФ. Предлагается набор задач для реализации мероприятий по развитию инноваций в среде малого предпринимательства.

S. N. Yashin

Nizhny Novgorod National Research University named after N.I. Lobachevsky,
Nizhny Novgorod, e-mail: jashinsn@yandex.ru

Yu. S. Korobova

Nizhny Novgorod National Research University named after N.I. Lobachevsky,
Nizhny Novgorod, e-mail: julia2511@bk.ru

Yu. A. Popova

Nizhny Novgorod National Research University named after N.I. Lobachevsky,
Nizhny Novgorod, e-mail: popova.unn@yandex.ru

INNOVATIVE POTENTIAL OF SMALL ENTERPRISES AS A DRIVER OF ECONOMIC GROWTH IN RUSSIA

Keywords: innovation potential, small business, economic growth.

The article evaluates the potential of small businesses in innovation, followed by the definition of a set of tasks for the implementation of measures to develop innovations in the small business environment. The analysis of the costs of innovation activities by type of costs, as well as the structure of the costs of innovation of small enterprises by sources of financing is presented, a comparative analysis of changes is carried out. the assumption about the expediency of changing the composition of expenses of small businesses for innovative activities. An assumption has been made about the expediency of changing the composition of expenses of small businesses for innovative activities. A set of tasks for the implementation of measures to develop innovations in the small business environment is proposed. The implementation of the proposed measures will create conditions for increasing the interest of small businesses in participating in innovative processes, which will make it possible to implement the strategy of scientific and technological development of the Russian Federation. A set of tasks is proposed for the implementation of measures for the development of innovations in the small business environment.

Введение

Отечественная экономика столкнулась с масштабными ограничениями и мерами сдерживания ее развития. Преодоление этих ограничений невозможно без стимулирования развития малого бизнеса, который является одним из основных участников и ведущим драйвером развития экономик развитых стран.

Современная наука и практика подтверждают, что не только поддержка крупнейших предприятий, но и стимулирование развития малого бизнеса в текущих условиях позволит повысить уровень экономического развития РФ. Малый бизнес в большинстве своем способен значительно и за короткие сроки наращивать количество рабочих мест за счёт большей гибкости и адаптивности к внешним условиям, что несомненно окажет положительное влияние на прогрессивный рост экономического развития нашей страны.

Для достижения указанной цели создание всесторонних условий поддержки малого бизнеса должно иметь не последнее значение в программах поддержки отечественной промышленности, что подтверждает актуальность выбранной тематики исследования.

Целью исследования является оценка потенциала малого бизнеса в инновационной деятельности с последующим определением набора задач для реализации мероприятий по развитию инноваций в среде малого предпринимательства.

Материалы и методы исследования

Теоретической и методологической основой исследования являются научные и учебные публикации российских исследователей в области проблематики исследования [4].

В качестве метода исследования использован комплексный подход, в том числе проведение статистического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

В соответствии [1] важным драйвером инновационного развития страны остается уровень деловой активности малых и микропредприятий. Также следует понимать, что показатели, характеризующие состояние социальной сферы, к которым в том числе относится уровень безработицы (следует указать, что за последние годы уровень её существенно сократился), также в существенной мере зависят от малого бизнеса. Стратегические ориентиры государственной политики Российской Федерации (рисунок 1) [1].

По данным, предоставляемым [1], в РФ на конец 2021 г. число работников, занятых в сфере малого бизнеса, превысило показатель в 10,6 млн человек [2, 3]. Данный факт подтверждает утверждение, что именно сфера малого предпринимательства вносит существенный вклад в уровень занятости трудового населения РФ, а также вносит посильный вклад в рост уровня жизни населения страны.

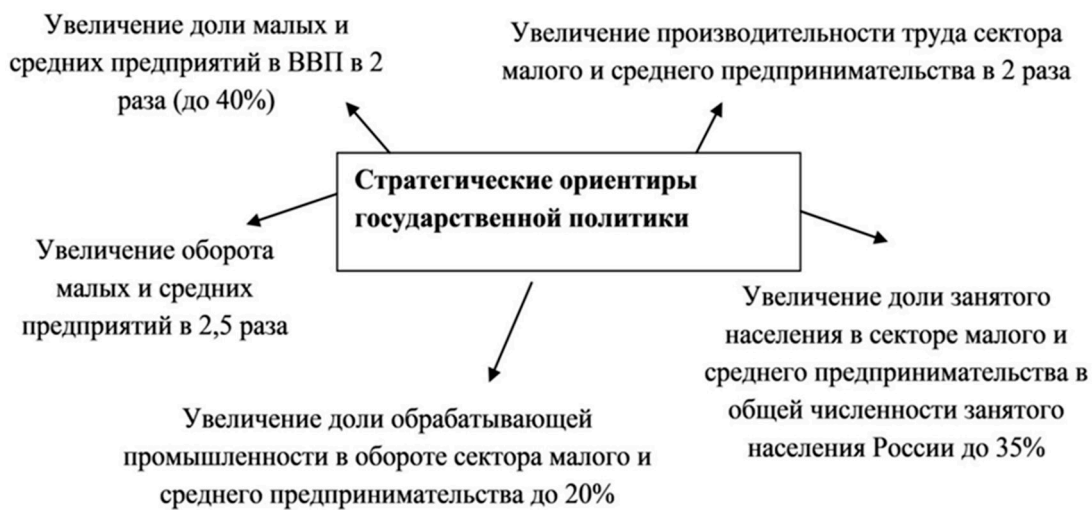

Рис. 1. Стратегические ориентиры политики государства в сферах малого и среднего бизнеса до 2030 года

Рис. 2. Затраты на инновационную деятельность по видам затрат (на основе данных Росстата за 2021 год)

Сфера малого предпринимательства является важным звеном в цепочке создания ценности конечного продукта, поставляя сырье, материалы, комплектующие для среднего и крупного бизнеса, порождает здоровую конкуренцию, приводящую к повышению качества товаров и услуг, производимых и предоставляемых как для отечественного, так и зарубежного рынков [5].

Следует указать, что от уровня финансирования инновационной деятельности предприятий зависит реализация целей и задач инновационного развития малого бизнеса в Российской Федерации. На основе статистических данных [2] авторский коллектив определил затраты на инновационную деятельность по видам затрат, которые представил на рисунке 2.

Так в 2021 году малые предприятия в первую очередь вкладывали средства в возобновление основных фондов (основных средств, капитальные вложения), также существенная доля компаний производили затраты на исследования и разработку новых продуктов. При этом относительно небольшую долю компаний сферы малого бизне-

са, производивших затраты на патентование и лицензирование.

На рисунке 3 представлена структура затрат на инновации по источникам финансирования за 2019 год [2].

Анализ данных Росстата позволяет выделить «собственные средства предприятий» (70,7%) как основной источник инноваций в сфере малого бизнеса. Существенную долю (23,9%) составляют прочие средства, в основном состоящие из кредитных средств (19,7%). Средства федерального бюджета покрывают 3,6% расходов на инновации. Данный показатель может указывать на сложности в получении бюджетных средств малыми предприятиями, что с учетом вышеизложенного, должно быть изменено в лучшую сторону. Представим детализацию вложений в инновации по данным Росстата за 2021 год (рисунок 4) [2].

Из рисунка 4 видно, что затраты на разработку и внедрение инноваций малыми предприятиями в 2021 году также финансируются в основном за счет собственных средств (77,8%), что превышает показатель 2019 года на 7 процентных пунктов.

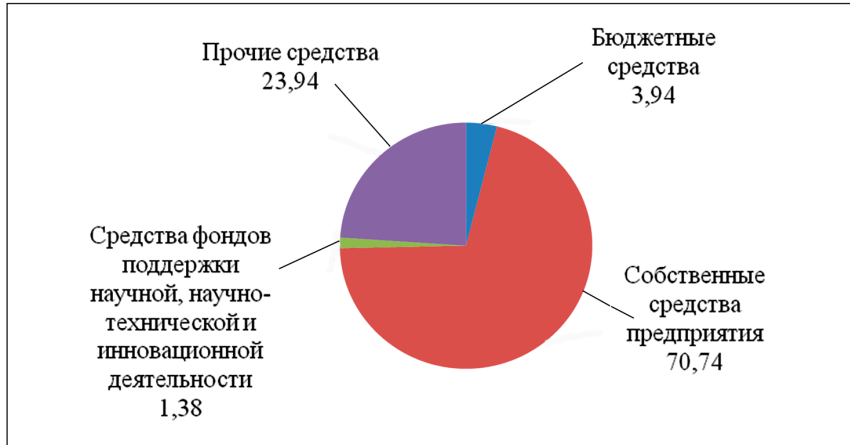

Рис. 3. Структура затрат на инновации малых предприятий по источникам финансирования (по данным за 2019 год)

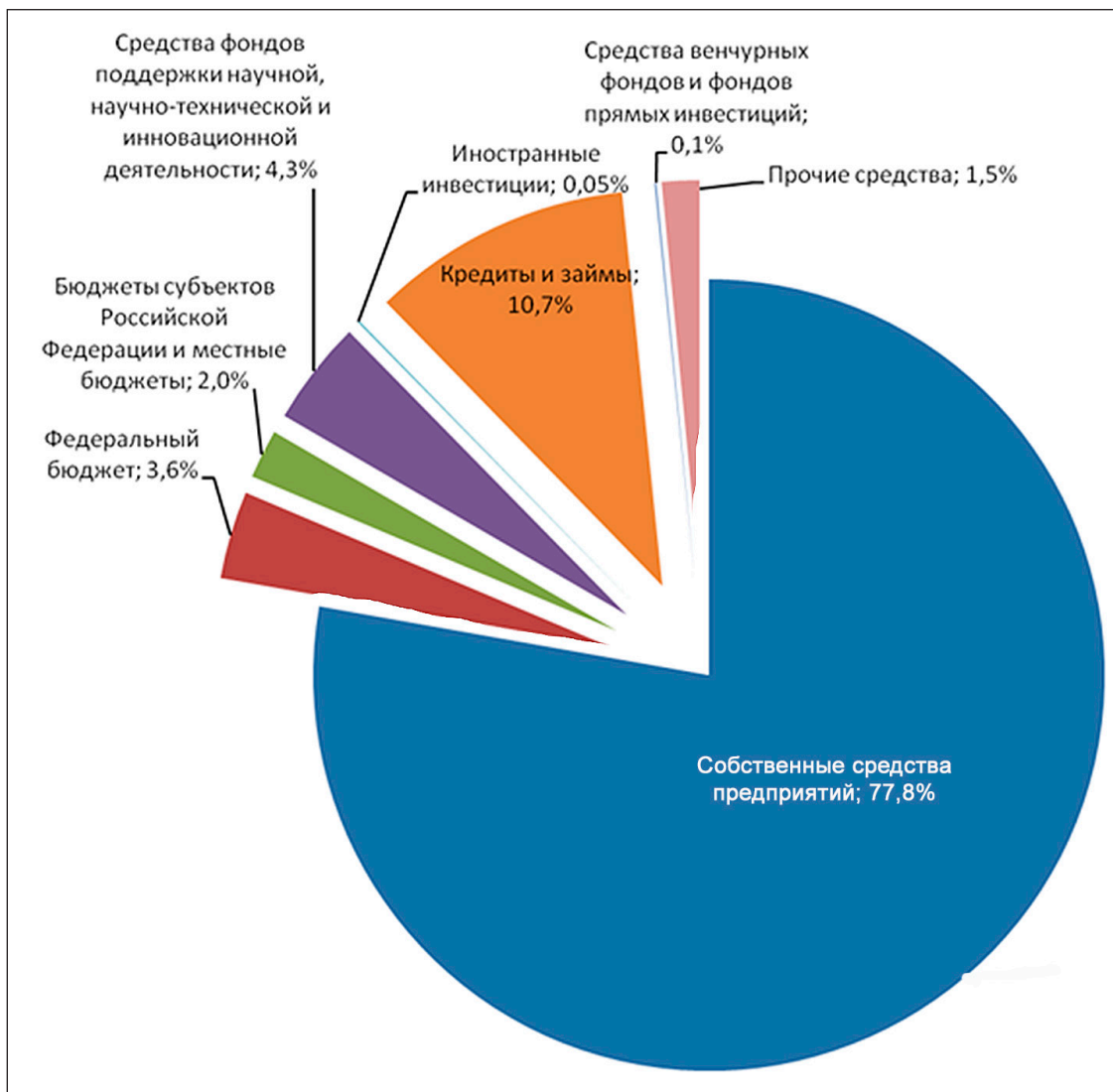

Рис. 4. Структура затрат на инновации малых предприятий по источникам финансирования (по данным за 2021 год)

С одной стороны, это может говорить о появившихся свободных денежных средствах в секторе малого предпринимательства, с другой стороны указывает на незначительный интерес со стороны федеральных программ по инновационному развитию малого предпринимательства (уровень в 3,6% остался практически неизменным по отношению к 2019 году).

При этом следует указать на то, что в 2021 году по сравнению с 2019 годом на порядок (с 0,3% в 2019 году до 2,0% возросла доля средств бюджетов регионального уровня и местного самоуправления), что говорит о развитии программ инновационного развития, финансируемых в регионах.

Доля кредитных средств в финансировании инноваций снизилась с 19,7% в 2019 году до 10,7% в 2021 году. При этом следует указать на положительную динамику в росте самих объемов финансирования инновационных разработок малыми предприятиями. Так в 2019 году малый бизнес выделил на развитие инноваций 27 млрд руб. По результатам 2021 года данное значение составило уже 54 млрд руб., что в 2 раза превышает показатель за 2019 год [2].

Выводы

Авторским коллективом был проведен анализ затрат на инновационную деятельность по видам затрат, а также структуры расходов на инновации малых предприятий по источникам финансирования, проведена сравнительная аналитика изменений. За основу брались статистические данные, предоставленные Росстатом РФ, а также стратегия развития малого и среднего предпринимательства в РФ. В результате данного исследования можно выдвинуть предположение о целесообразности изменения состава расходов предприятий малого бизнеса на инновационную деятельность. Следует увеличивать финансирование инновационных разработок за счет бюджетных средств федерального и регионального уровней. Сфера малого предпринимательства вносит существенный вклад в уровень занятости трудового населения Российской Федерации, а также вносит вклад в рост уровня жизни населения страны, в конечном счете это положительно влияет на рост ВВП страны. Авторским коллективом предлагается

следующий набор задач для реализации мероприятий по развитию инноваций в среде малого предпринимательства:

1. В сфере нормативно-правового обеспечения: совершенствование законодательной базы по финансированию и софинансированию инновационной деятельности сферы малого бизнеса, в том числе за счёт адаптации под современные реалии сопровождения проектов в юридической, информационной, экономико-финансовой областях, а также инфраструктурного сопровождения; адаптация системы закупочной деятельности.

2. В сфере финансов: упрощение (при сохранении уровня финансовой безопасности) системы и алгоритмов получения малыми предприятиями финансовых ресурсов за счёт целевых грантов, доступных кредитов, а также системы субсидирования инноваций.

3. В сфере налогообложения: применение адаптивных технологий и гибкого налогообложения для малого бизнеса, выпускающих инновационную продукцию и внедряющих инновации.

4. В научно-техническом плане: всесторонняя поддержка участников на всех стадиях жизненного цикла (от идеи до вывода на рынок) при создании инновационного продукта.

5. В плане конкурентоспособности: стимулирование роста количества предприятий, участвующих во внедрении систем менеджмента качества и проходящих добровольную сертификацию выпускаемой продукции для повышения качества конечного продукта малых предприятий и, в конечном счете, положительного влияния на конкурентоспособность как продукта, так и бизнеса.

6. В информационном плане: модернизация систем информирования и информационного сопровождения инновационной деятельности малого предпринимательства; развитие систем стимулирования спроса на инновационную продукцию отечественного малого бизнеса в регионах РФ.

Реализация указанных выше мероприятий создаст условия для повышения интереса малого бизнеса к участию в инновационных процессах, что сделает возможным реализовать стратегию научно-технологического развития РФ.

Библиографический список

1. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р).
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13223> (дата обращения: 27.05.2024).
3. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 27.05.2024).
4. Экономика и финансовое обеспечение инновационной деятельности: учебник / С.Н. Яшин, И.Л. Туккель, Е.В. Кошелев, Ю.В. Захарова. В 2 т. Т. 1: Экономика. СПб.: Изд-во БХВ-Петербург, 2014. 688 с.
5. Яшин С.Н., Коробова Ю.С. Актуальные вопросы инновационного развития малых предприятий // Экономическое развитие России: тенденции, перспективы: Сборник статей по материалам VIII Международной студенческой научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 7 апреля 2022 г.), 2022. С. 107-111.